

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

АКАДЕМИЯ АДЕПТОВ, КОЛДУНОВ И МАГОВ

ПРОВЕРКА
ДЛЯ МАГИСТРОВ

Annotation

Год прошел, другой идет. Время врачует любые раны. Возвращается домой Линда, которая уехала, чтобы не вспоминать о своей любви. Постепенно становится своей среди орков Анна-Лиза. Двигает науку вперед Селия. У всех своя жизнь, осталось только дипломную работу написать...

Не дают!

Опять враги активизировались: кто-то хочет денег, кто-то власти над миром, кто-то – убить всех несогласных. А девушки? А девушки хотят быть счастливыми.

И пусть никто не становится у них на пути. Магистры Академии адептов, колдунов и магов на все способны!

- [Галина Гончарова](#)

-

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- [1](#)

- [2](#)

- [3](#)

Галина Гончарова
Академия адептов, колдунов и магов.
Проверка для магистров

© Г. Гончарова, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Глава 1

Лаваден, г. Орши

– Девушка, вы не хотите посмотреть клинки?

Линда невольно замедлила шаг.

Базар – дело такое, интересное... клинки она посмотреть хотела. Оружие влекло ее со страшной силой. А уж когда появилась возможность покупать себе что захочется...

Доходов с Креси хватало на все. И на проживание, и на предметы роскоши, и еще оставалось. Отец регулярно присылал немножко денег, когда Линда писала, что попало нечто интересное. Не все можно купить на зарплату охранника в караване, даже если охранник – маг. Лаваден оказался прекрасным местом, Армар Карен – хорошим начальником, а дороги – лучшим средством от тоски и грусти.

Какое там печалиться?

За день караван проходил такое расстояние, что Линда, несмотря на всю свою боевую подготовку, едва к вечеру ноги передвигала. А надо было еще обиходить себя, лошадь, да и обязанностей мага с нее никто не снимал. Никто ее обслуживать не будет, у всех свои дела, заботы и обязанности, разве что ложку каши навалят в миску да котел помоят. Но и тут ведь – дежурство. То тебе, а то и ты.

А еще в Лавадене промышляли разбойники.

На счету у Линды было уже штук двадцать – она не считала. Когда со всей дури полосуешь «каменным градом», поди потом разбери, скольких ты накрыла? Да и в рукопашной доводилось переведаться.

– Только у нас – серебряная сталь! Лучшая!

Линда едва не фыркнула.

Ага, серебряная сталь!

Да она стоит столько, что за один клинок можно половину лавчонки купить. Еще и хозяина на сдачу предложат! Хотя ни разу она не серебряная. Обычно серебро помогает от нежити и нечисти. Но ты поди еще это серебро в нее воткни! Если только наконечники к стрелам делать. А что-то крупнее – кинжал, меч – делать решительно

неудобно. А вот из серебряной стали получаются отличные клинки. Легкие, упругие, действующие на нечисть как серебро, но вот секрет их изготовления известен только в Лавадене. И стоят они дороже чугунной башни!

Хозяин, невысокий купец, чем-то похожий на гриб-боровик, насупился:

– Не верите, госпожа? А вы проверьте!

Линда мысленно махнула рукой – и направилась к лавке.

А что она теряет? На улице жара, а в лавке хоть немного, но прохладнее. Передохнет, посмотрит на оружие – между прочим, она уже прикупила девочкам подарки. Селии – набойки с шипами на туфельки, а Анне-Лизе набор шпилек в прическу. Метательных.

Вдруг что еще интересное попадется? Лично для нее?

Такое уж место Лаваден, совершенно непохожее на Франд.

В империи Франд женщины свободны... ну, в рамках закона, но все же! Они могут быть магами, могут сами решать свою судьбу, иногда и старшими в семьях становятся.

А в Лавадене все не так!

Женщина здесь – сосуд греха.

Она обязана закрывать лицо, чтобы не совратить мужчину своей улыбкой.

Прятать кисти рук, чтобы не совратить мужчину движениями пальцев (приглашающими к разврату, вестимо).

Прятать тело, надевая одежды длиной до земли, потому что мужчина может впасть в греховные мысли, завидев женскую фигуру.

Прятать волосы, потому что женские волосы – орудие разврата (это девушке представить вообще фантазии не хватило).

Ей-ей, когда Линда это услышала, у нее был только один вопрос. У местных мужчин такой потенциал? А ходить им не трудно? В состоянии постоянной готовности?

Это уже второй вопрос, но тем не менее...

Если все, включая тапочки и ногти, склоняет их к разврату?

Вот Линда была совершенно спокойна за себя – ей хоть всех мужчин Лавадена вдоль дороги выстави, в голом виде и в эротических позах, она устоит. Ей никто не нужен.

Кроме Юры...

Мысль привычно кольнула болью. Уже привычно. Уже не так остро, не так злобно и жестоко.

За год образ проходимца поблек, истончился и вызывал, скорее, светлую грусть, а не острое горе. Отец был прав со своей житейской мудростью, отправляя дочь в путешествие. Новые впечатления затмили старые, и Линда уже была морально готова к возвращению.

Да и доучиться надо...

– Ну, где там клинки?

– Вот, госпожа.

Перед Линдой, на лоскут черного бархата, осторожно были выложены для начала метательные ножи.

Линда ахнула – и поняла, что просто так из лавки не уйдет.

Серебряная сталь!

Знаменитая лаваденская сталь! Сталь, секрет изготовления которой передается в нескольких семьях из поколения в поколение, и берегут его пуще глаза. Стоит оружие из серебряной стали столько, что подумать жутко. Но сейчас она может себе это позволить.

Да, всего изготавливают буквально считаное количество клинков.

И...

Линда подняла глаза на продавца.

– Почему вы позвали меня сюда? Откуда у вас эти клинки?

Морально она была готова ко всему. Подстава, нападение, попытка оглушить, схватить и продать в рабство – от местных можно было ожидать любой пакости. Такое уж в Лавадене отношение к женщинам. И если ты обычный человек, общество быстро прогнет тебя под общий стандарт.

Линда совершенно не собиралась вписываться в их уклад. Заворачиваться в черный шаршув^[1], опускать глаза долу, молчать в присутствии мужчин, позволить дядюшке Мару вести за себя дела...

Да щ-щас-с-с!

Разбежались все два раза!

Она – маг! И будет сама говорить за себя, ходить в удобных брюках и рубашках, драться на мечах и делать что пожелает!

Кому-то что-то не нравится?

Как выползете из ямы – сразу сообщите.

Какой ямы? А той, в которую вас засунет разъяренный маг земли. Линде ради этого хорошего дела и напрягаться не придется.

Хватило восьми ям, потом ее стали называть «лайташ-баба» и держаться подальше. Учитывая, что лайташ в местной мифологии был достаточно сильным и злым духом...

Линда не возражала.

Она даже сочла себя польщенной. Она ведь действительно сильная.

И очень-очень злая.

К чему Линда была не готова, так это к тому, что мужчина упадет перед ней на колени.

– Умоляю, госпожа! Выслушайте меня!

– Э-э-э... – только и сказала грозная магичка.

– Госпожа, мне больше не к кому обратиться. А о вашей репутации знают люди. И о репутации досточтимого Армара Карена, да ступает он по облакам!

– Встаньте и говорите, – вздохнула Линда. Кажется, отвертеться не удастся. Еще бы знать, от чего именно? Но точно, ей это не понравится. О хороших делах так не говорят. С таким надрывом и отчаянием.

– Госпожа, у меня есть сестра!

Замечательно! Но какое отношение это имеет к Линде? Долго ей в неведении оставаться не дали. Торговец просвещал ее быстрым горячим шепотом, то и дело оглядываясь на дверь и явно чего-то опасаясь.

А у сестры есть муж.

А муж завел вторую жену, благо в Лавадене можно жениться аж на шестерых (точно – потенциал!).

Первая жена как раз забеременела и ждала ребенка. Но в Лавадене есть закон.

Наследником становится первенец. Основным, главным, законным. А что именно могут получить следующие дети – тут многое зависит от согласия матери первенца тоже. Вот такой закон.

Первенец наследует восемьдесят процентов состояния отца. Остальное распределяется так: выделяется приданое девочкам – и остаток в равных долях делится между младшими сыновьями. Кошачьи слезки, а не деньги.

После смерти отца можно выделить и больше, но при условии, что первый сын не будет против.

И не будет против его мать!

Вот такая интересная хитрушка, направленная, как подозревала Линда, на сохранение мира в семье. Поневоле будешь вести себя тихомирно, зная, что благосостояние твоих детей зависит от тебя. Будешь трепать нервы первой жене? Получишь пинка под копчик. Подружишься? И доля твоя увеличится. Или в доме останешься, в семейном деле... ситуации разные бывают, но чаще всего складывается именно так.

Обратная сторона медали – всегда есть искушение убрать первую жену и первого наследника. И занять их место. Казнить, конечно, могут, но только если поймают. Так что желающие всегда находятся. Каждый ведь себя считает умным, хитрым, а часто еще и бессмертным, судя по поступкам.

Зандарра аш-Шараэсс – сестра торговца Калима аш-Шараэсса – ждала первенца.

Мальчика.

В их роду так было всегда. Нет-нет, госпожа, и в этот раз первенец – мальчик. Зандарра это точно знает, потому что – и это тайна! – она слабый маг воздуха.

Слабый, но все же маг!

Линда медленно кивнула.

В Лавадене женщины не могли стать магами. А если кто-то узнавал маленький дамский секрет, могли и убить. Понятно, неизвестная ей Зандарра хранила свою тайну, как свою невинность до брака. И, в отличие от невинности, собиралась хранить всю жизнь.

Непонятно, почему эту тайну доверили Линде. Но кажется, ей сейчас все расскажут и объяснят.

– А если бы мальчик родился магом?

– Это было бы счастье.

– А девочка?

– Девочкой занимается только мать, отцам, как правило, девочки не важны.

Линда кивнула.

Да, так можно много чего скрыть. Понятно, почему девочку не раскрыли.

Итак, супруг Зандарры привел в дом вторую жену. И та его...

– Околдовала! Вот Истинный свидетель – околдовала! Он только что следы ее не целует! Выгнал мою сестренку из ее покоев, отдал их этой прохиндейке! Отобрал у Зани все золото и отдал его этой негодяйке, да прольется над ней дождь из скорпионов! Он не обращает на Зани никакого внимания! Сестра боится за свою жизнь...

– Боится? – не поверила Линда.

В местной культуре женщина, которая ждет ребенка, первенца, – это святое. Ее только что на руках не носят... да и носят иногда!

И – боится?

Не верю!!!

– В комнату к Зани подбрасывали змею! На нее сбросили кусок черепицы, когда она была во внутреннем дворе. А последней каплей стал отравленный щербет! Зани разлюбила сладкое и привыкла угощать свою собаку. Та умерла...

– Почему ваша сестра не пожалуется мужу?

– Он просто околдован! Вот Истинный видит – околдован! Зани говорила, но ее не слышат! Не хотят слышать!

Линда потрясла головой. Вот ведь случается... а кто сказал, что у них дела обстоят иначе? В империи тоже бывает всякое – неприятное и противозаконное. Да такое, что и не подкопаешься.

– Допустим. Почему нельзя кинуться в ноги отцу?

– Наш отец мертв.

– Вам?

– Я всего лишь купец.

– А муж вашей сестры?

– Сын эршуда.

Линда понимающе кивнула.

Эршуд... наместник провинции. Высшая власть на огромном пространстве.

– Почему нельзя поплакаться и пожаловаться эршуду? Это его невестка и внук, он примет меры.

Если захочет, конечно. Стандартная ситуация, породнились знатные с богатыми, а дальше – кто кого? Если бороться и не будут, то, как правило, знать не любит купцов – простонародье! Мы до вас снизошли. А купцы не любят аристократов – наследство предков прогадили, а теперь на наши деньги рот открываете, вы бы так работали, как кушаете!

– Он стар и болен. И все чаще передоверяет дела сыну...

М-да. Проблема. Попала неизвестная ей Зандарра, как пешка в шахматах. Куда ни ткнишь – везде съедят. И делать нечего. То есть ничего не сделаешь.

Броситься на площадь и кричать о своей беде? Ага, еще и в сумасшедший дом запрут. Есть тут такие заведения, для скорбных разумом. Да и... доказательств – нет?

Нет!

И кто поверит женщине?

Сама Линда вранья не опасалась, уж такие мелочи она умела распознавать. Когда человек лжет, у него даже запах меняется. Становится таким... кисловатым...

Здесь и сейчас ей не лгут. Или хотя бы верят в сказанное. Впрочем, лгать могла и Зандарра.

– Зани боится за себя и за ребенка. Защиты нам искать негде...

– И что вы хотите от меня? Чтобы я ее защищала? Я не работаю телохранителем.

– Да, госпожа. Чтобы вы защищали ее... По дороге в империю Франд.

– Что?! – Линда форменным образом ошалела. – Но... вы с ума сошли?! Как вы себе это представляете?!

– Зандарра сейчас прячется в месте, которое известно только нам двоим. Ваш караван уходит завтра, я знаю...

Сложно было бы не знать. Потому Линда и на базар пошла – в последний раз. Потом они вернутся в империю... может, она еще приедет сюда. А может, и нет!

Хотелось все это запомнить!

Палатки, циновки, тыквы, висящие на шестах, коловращение и кипение жизни, черные шаршуфы женщин, яркие халаты и головные платки мужчин, крики торговцев, слепящее солнце...

Запомнила, ага...

– Если бы вы не прошли мимо, я бы пошел сегодня в караван-сарай. Я бы пал на колени перед вами и умолял о милости.

– С чего вы решили, что я соглашусь?

Линда не была стервой. Но...

Ввязаться в невесть какую авантюру? С минимальными шансами на успех?

И с большой вероятностью кончить жизнь закопанной по шею в песок. Так здесь казнят женщин. Считают, что рубить им головы или вешать – неправильно, а вот закопать и забыть – будет в самый раз.

– Зани принесет вашей стране в дар то, что ценится выше золота.

– Да?

– Рецепт изготовления серебряной стали.

Линда ахать не стала. Попросту не поверила в такие прекрасные обещания.

– Откуда она его знает?

– Сестра – маг воздуха. А сын эршуда, ее супруг, надзирает за ее варкой и до мелочей знает все о стали. Зани слушала – внимательно, запоминала, копила знания.

Линда медленно кивнула.

Так могло быть. Но...

Она что – самая рыжая? Ее, часом, с Сели не перепутали?! Или на ней написано: «Спасаем всех – бесплатно»? Зря.

– Гарантии?

Вопрос был закономерным. Наобещать-то можно что угодно, а вот как потом будет?

– Зани поклянется своей магией и своим ребенком.

Линда прикрыла глаза.

Это серьезная клятва... наверное. Потерять ребенка, потерять магию... только работает это лишь в одном случае.

– А вы уверены, что она знает этот секрет?

Логично. Зандарра могла и заблуждаться. Тогда клянись не клянись – она может все выложить, остаться при магии и при ребенке, но Линде это не поможет. Ничем.

– Я заплачу вам, чтобы Зани доставили в империю. Но там...

Линда подняла руку:

– Ладно. Если что, я помогу ей устроиться в академию.

– Госпожа!!! – Мужчина рухнул на колени и попытался облобызать ей ноги.

Линда быстро отскочила – сапоги у нее были хорошие, кожаные, да еще и смазанные жиром горной ящерицы, для надежности и непромокаемости. А вдруг он жир слижет?

– Полегче на поворотах! Где ваша сестра?

– Госпожа, вы...

Линда махнула рукой:

– Могу и сама за ней сходить, все же я маг...

– Зани не выйдет к вам. Она боится. Если госпожа позволит, я приведу ее, когда стемнеет. К каравану, я знаю, где вы стоите.

Линда медленно кивнула:

– Это может быть опасно. Для вас и вашей сестры.

Торговец медленно поклонился.

Все ясно. Может, и опасно, только выбора другого у них нет.

– Умоляю госпожу не думать об этом. Я справлюсь.

– Хорошо. Тогда я буду вас ждать. Что мне сказать людям, если будут задавать вопросы?

Наверняка эршуд следит за лавкой родственничка. Линда бы следила.

– Госпожа, вы заходили ко мне в лавку, чтобы купить клинки. Вы купили их, осчастливив недостойного.

– Сколько с меня?

– Госпожа, умоляю вас не оскорблять недостойного такими словами! Если вы поможете Зани, я буду вашим должником. И дети мои до седьмого колена...

– Почему вы так о ней заботитесь?

Надо было спросить раньше. Вон у Селии шестеро братьев-сестер, а заботы не дожدهшься. Еще и напакостят! У Анны-Лизы родственнички – плюнуть побрезгуешь. Хотя они по крови не родные. Но ведь и Линда тоже?

А тут мужчина на все готов ради сестренки? Действительно на все!

Да продав эти клинки, Линда год могла бы жить в империи. Безбедно и не особо скромно.

Мужчина вздохнул. Поднялся с пола, хрустя суставами и шурша халатом. Головной платок слетел, обнажая лысину...

– У моего отца, да будет Истинный милостив к его душе, было четыре жены. Я – первенец и наследник. Мать Зани была его последней любовью на склоне лет. А перед ней отец взял в свой дом самку гиены по имени Мархуджа. Когда недостойная поняла, что ее ребенку не быть наследником, она попыталась отравить меня и трех моих братьев.

Линда хмыкнула.

– Лекари отступились сразу же, нам оставалось жить до заката. Мать Зандарры тоже была магом. Слабым, но все же магом, моя мать упала ей в ноги, и Амиелла сделала все возможное. Сама едва не умерла, потеряла магию, но спасла жизнь недостойного...

Линда понимающе кивнула.

Мужчина не врал.

Есть такие яды, от которых не откачаешь, с магической составляющей... могут ли лечить маги воздуха?

Да все маги могут лечить. Просто кому-то это легче дается, кому-то сложнее, а если маг необученный, так это вообще вилы. И выгореть можно, и помереть. Неизвестная ей Амиелла выгорела, а парня вытянула. Есть за что благодарить.

Хотя люди – обычно те еще твари неблагодарные. Приятно видеть подтверждение обратного.

– С тех пор у меня две матери и сестра, которую я люблю всей душой. Умирая, матушка просила не оставлять сестру своей заботой... я отдаю долг.

Линда кивнула еще раз.

Если так – понятно.

Потеря магии для человека чрезвычайно болезненна, почти смертельна. Иногда и без почти. На мужчине, считай, долг жизни. Умершей женщине он его отдать не может, а вот ее дочери – спокойно.

И не отдавать нельзя. Истинный, местное божество, чрезвычайно сурово относится к таким вещам. Если не пожалеешь при жизни, то наплачешься после смерти.

– Я буду ждать вечером. Вы знаете, где стоит наш караван?

– Да, госпожа.

Линда задумчиво кивнула. Приняла завернутые в холстинку клинки и вышла из лавки.

Ее согласие получено, осталось уговорить дядюшку Мара.

* * *

– Ты с ума сошла?!

– Нет!

– Вот именно – нет!!!

– Дядя...

– Жена эршуда...

– Сына...

– Плевать! Я жить хочу! Знаешь, что бывает за такие игрушки?!
Нас не просто обезглавят, нас подвешат на крюк на городской стене!!!

– Дядя Мар...

– Нет, нет и нет!!!

– Я...

– Слышать ничего не хочу!!! Ты ее в телеге, что ли, спрячешь?! Да первый же обыск!!!

Линда фыркнула:

– Дядюшка Мар, успокойтесь. Все будет хорошо.

– Да?! И как ты себе это представляешь?!

– Внаглуую, дядюшка. Вы сможете вернуться домой без меня?

– Сможем. Ты что, одна пойдешь?

– Вообще не пойду. Здесь рядом горы. Мне этого хватит.

– Хватит для чего?

– Дядюшка, это не моя тайна. Вы сможете доставить домой мои вещи? Деньги мне не нужны, сами знаете, можете вместо меня другого охранника нанять.

Армар покачал головой:

– Кого я здесь найду и найму?

– Дядюшка... я же знаю, что и я вам не особенно нужна.

Армар Карен только рукой махнул. Плохо, когда баба дура. Но когда она умная – еще хуже.

– Хорошо. Иди, делай что должна. Я привезу твои вещи, отдам отцу. И не хочу знать, что ты сделаешь.

– Ничего...

– Вот ничего мне и не говори. Я не хочу этого слышать!

– И не надо. Поверьте, я справлюсь, никто ничего и не подумает. И не заподозрит!

– Ну... если так...

Линда хмыкнула:

– Обещаю. Вы уж точно не пострадаете.

Торговец не заставил себя ждать.

Линда поджидала его рядом с лошадьми, размышляя о сказанном Селией. Сейчас ей предстояло вспомнить инструкции подружки и успешно применить их на практике. Поверьте, это сложно.

На землю опустились синеватые сумерки, прошел час – и вот на дороге показались две фигуры. Уже знакомый Линде торговец вел под уздцы небольшого серого ослика, на котором покачивалась завернутая с ног до головы в шаршуф фигурка.

При виде Линды торговец, а это был именно он, остановился, перевел дух. На лице мужчины отразилось облегчение. Добрались. Их не поймали, они прошли.

– Госпожа...

Линда улыбнулась и поздоровалась, приложив руку к глазам, губам и груди поочередно.

Торговец помог сестре слезть с ослика и подвел ее к девушке:

– Умоляю, госпожа, не медлите. Я боюсь, что у вас мало времени.

Линда тут же взяла дело в свои руки:

– Зандарра?

– Да, госпожа.

– Ответь мне быстро на несколько вопросов.

В общем-то вопросы были те же самые. О ситуации, о рецепте изготовления серебряной стали, о попытках убийства – дел на две минуты. Но за это время Линда проверила женщину несколькими способами и осталась довольна.

Магии нет, амулетов нет, говорит правду.

Что еще нужно? Только одно. Уходить.

– Зандарра, какой у тебя месяц беременности?

– Шестой, госпожа.

– Все не завтра рожать... скажи, ты сможешь держаться в седле?

Зандарра покачала головой:

– Не уверена, госпожа.

– Но ослик...

– Так – да, а на коне я никогда не ездила.

– Я дам вам осла, – вмешался торговец. – А вы...

– Вам лучше не знать ни о чем, – честно сказала Линда. – Договоритесь с Зани о письмах и тайных словах, и мы пойдем.

Брат с сестрой переглянулись.

– Мы уже договорились, госпожа, – кивнул мужчина.

– Отлично. Достопочтенный Карен и дальше будет торговать в этих местах, он привезет вам письма сестры. Но нам надо торопиться к горам.

– Горы непроходимы, госпожа.

Линда покачала головой:

– Нам надо добраться до гор. Я – маг земли.

Больше она объяснять ничего не стала. Но торговцу хватило.

– Благодарю вас, госпожа, за помощь недостойным. Да пребудет с вами милость Истинного. Да...

– Едем? – оборвала Линда.

Брат с сестрой крепко обнялись, и мужчина помог Зандарре взгромоздиться на ослика.

– Я готова, госпожа.

Линда вспрыгнула на коня и хлопнула его по шее:

– Пошел, Гром!

* * *

Конь мерно цокал копытами по каменистой дороге, за ним плелся ослик. Какое-то время, пока оба животных не скрылись из вида.

Потом Линда спешила и повернулась к Зандарре:

– Слезай.

– А...

– Надо. Сейчас все поймешь...

Женщина послушно слезла с ослика. Линда поддержала ее, потом отвела животных к деревьям, расседлала, привязала, нацепила на морды торбы с овсом. На сутки хватит, вода неподалеку, потом их кто-то да найдет!

Даже не кто-то, а дядюшка Армар. Проедет и заберет свое имущество. Сейчас она еще для гарантии на лошадку и ослика амулеты наденет – и можно двигаться.

Зандарра молча наблюдала за происходящим. Линда разулась, кивнула женщине:

– Разувайся.

– Зачем?

– Так надо. Не бойся, это ненадолго, ты не замерзнешь и не заболеешь.

– Хорошо... – Женщина наклонилась, но разуваться ей было сложно.

Линда покачала головой и опустилась перед беременной на колени:

– Давай лучше я.

– Недостойная благодарит высокородную...

Девушка нахмурилась и погрозила пальцем:

– Вот это – забывай. Достаточно сказать: «Спасибо, Линда».

– Спасибо, Линда.

Когда спутницы остались босиком, Линда связала обувь за шнурки, подвесила на плечо и улыбнулась:

– Вот так, возьми меня за руку.

– Зачем?

– Колдовать буду.

– А это... не опасно?

Линда покачала головой:

– Не опасно. Все просчитано, не переживай. Главное, не отпускай меня, даже если в обморок валиться будешь. Поняла?

– Да, госпожа.

– Линда. Привыкай. Если ты магичка, лучше сразу привыкай называть меня по имени.

– Хорошо, Л-линда.

– Идем. И если будет плохо – не молчи, говори, не терпи. Это не то колдовство, которое нельзя прерывать. Это мы в любой момент закончим, поняла?

– Да, Линда.

– Вот так и продолжай. Крепко держись за мою руку и ничего не бойся.

И сделала шаг.

* * *

Селия за прошедший год затерроризировала орков так, что от нее прятался даже Дорк Даххар. На что способны ученые?

Да на все, пыточных дел мастерам такое прилежание и не снилось!

Селия хотела понять, что же такое – тропа Гор.

Упорства ей было не занимать, сил и желания тоже, времени хватало – у нее академический отпуск, а значит – вперед! Спрашивать, разбираться, уточнять, творить, пробовать, изобретать! И никто не уйдет обиженным!

Линда и половины не понимала из ее высоконаучной матерщины, но смысл уловила.

Орки не творили магию.

Они – просили.

Земля живая. Это разумное и мыслящее существо, только мыслит оно не так, как люди. Но все, что существует на Земле, – ее дети. Питомцы, подопечные...

А мать всегда откликается на просьбу своих детей.

Орки этим не злоупотребляют.

Дороги Гор у них есть всего в нескольких местах. Это уж если очень-очень надо, если угроза жизни – тогда они могут попросить о новой дороге. И постоянной она не будет, быстро закроется.

Неутешительно.

А постоянные дороги – это дороги, которые проложили сами горы. Так, как им, горам, удобно. Орки потом подстроили свои селения под расположения дорог. Им собраться несложно, новые дома выстроят, а баранам везде раздолье. Была бы вода...

Император, который уж было размечтался о коротких дорогах, погрустнел.

А вот Селия...

У нее появилась новая идея, специально для мага земли, и она предложила Линде ее опробовать. Девушка попробовала – и получилось. Путь словно бы сокращался втрое-вчетверо, а то и в десять раз, о чем она и сообщила подруге.

Обычным путем, верхом, она до гор будет добираться сутки, а так – часа два, если пешком. Если по *тем* дорогам, по тайным. И кстати, пока они будут передвигаться с помощью заклинания, их никто не увидит и не услышит. Хоть ты все подходы к горам солдатами заставь и караулы насторожи. Для беглецов – неоценимо. Ее не догонят.

Их не догонит вся гвардия императора.

Линда довольно улыбнулась.

– Ой, а как мы... – ахнула Зандарра.

– А вот так, – Линда щедро тратила магические силы, отпущенные ей природой.

Селия разработала этот вариант заклинания исключительно для подруги. Линда могла пройти сама, могла провести одного человека. За руку.

Мага. Обычный человек просто умер бы в дороге.

Линда рисковала, вдруг заклинание подействует на ребенка, но – нет. Заклинание посчитало мать и ребенка за одного человека.

Вот и горы.

Дальше – проще.

Линда какое-то время выбирала скалу, потом нашла подходящее средоточие энергетических нитей, надрезала себе руку (кстати, подаренным ножом) и приложила к скале.

Зашептала что-то...

* * *

Зандарра не прислушивалась.

Магия пугала ее до медвежьей болезни. И если бы не угроза жизни, она бы не рискнула ничем воспользоваться. Плохое это искусство, злое, страшное – девушка помнила, как лишилась сил ее мать, как едва не умерла, резко постарела, подурнела...

Объяснить малышке, что не магия виновата, надо просто уметь ее применять, было некому. А сейчас объяснений и вовсе не требовалось. Зачем?

Так уж сложились для Зандарры обстоятельства, что куда ни кинь, а всюду клин. Останешься дома – убьют. Кинешься в ноги брату? Убьют и ее, и брата.

Оставалось только бежать. Причем из города, из страны, подальше, от всего знакомого и привычного, отказаться от друзей и подруг, родных и близких, даже от своего имени отказаться. Легко ли это? Не дай вам такого Справедливый Судья.

Страшно было до слез. Но – разве есть выбор? Точнее, выбор есть. Или упасть и сдаться, или бороться и действовать. За себя Зани

еще могла не воевать. Могла смириться и ждать яда в кубке. Но ее ребенок!

Невинный малыш, который окажется во власти чудовища!

Такого Зандарра допустить никак не могла. Ради ребенка она на смерть пойдет и душу продаст. А уж с магами договориться – вовсе пустяк! Потерпит она и магию, и жутко бесстыдное поведение ведьмы, и целую страну таких магов и ведьм. Потерпит! Зато жива останется, рядом со своим ребенком, а что еще нужно?

Ах, как она была счастлива еще год назад!

На нее обратил внимание сын эршуда! Не второй сын, не третий – первый! Войти в такую семью – это честь! Громадная честь и для нее, и для брата, это доказательство чистоты и незапятнанности их семьи. Доброго имени, порядочности, благонадежности – абы кого в невестки эршуду не выберут. Тайная стража все проверит, от первого крика до последнего вздоха.

Зандарру тоже проверяли, нет сомнений.

Теперь брат сможет развернуться со своей торговлей, а она...

А что она? Она будет первой женой! Первой!

Вы не понимаете, насколько это важно! Это как знак отличия... потом ее муж может стать новым эршудом, а потом, если Истинный будет милостив, и ее сын! Разве это не чудо?

Чудо.

Ах, почему Зани не послушалась брата?

Калим говорил, умолял, предупреждал, но когда, когда влюбленные женщины прислушивались к доводам рассудка?

Никогда.

Зани и не послушалась. Ей казалось, что все будет замечательно, что муж полюбит ее... уже полюбил, иначе зачем жениться? Все же их семья ниже по статусу... а еще – она маг. Это не порок, но все же недостаток. Наверное...

Свадьба была замечательной. И месяц после свадьбы – тоже.

Муж был ласков и обходителен, дарил золото и целовал руки... и не только руки. Зани забеременела очень быстро.

И муж взял вторую жену.

Так делают, верно. Так часто делают, ведь если твоя жена беременна, ты не можешь посещать ее ложе. Но Истинный запрещает выливать мужское семя на землю...

Зани не стала противиться второму браку супруга, да и не смогла бы. Слабый, но маг, беременность она переносила плохо. Ее тошнило, кружилась голова, беспричинно накатывали то слезы, то смех, она падала в обморок, у нее бывали кровотечения, ей приходилось по нескольку дней лежать в постели не вставая. А отеки?

А пятна на руках и лице? Ей самой противно было, а каково супругу? Ох и поволновалась она тогда!

Все прошло к третьему месяцу.

Линда, если бы Зандарра пожаловалась ей, могла разъяснить ситуацию. Дело в том, что на первых месяцах идет формирование не только тела, но и магического ядра ребенка. И как легко догадаться, все нужное он берет из тела и магии своей мамы. Зани следовало просто носить парочку накопителей – и она была бы бодра и здорова.

Да и ребенок был бы сильнее.

А так – дитя оттягивало на себя магию, и Зани, привыкшая к ней, страдала от отсутствия сил.

Магия частенько помогает человеку, маги меньше болеют, дольше живут, спокойнее переносят стрессовые ситуации...

Может, еще и в этом Зандарре повезло.

Первый месяц у нее прошел без проблем, второй – вторая жена осваивалась в доме, третий тоже, а когда она начала пакостить, шел уже четвертый месяц, и магическое ядро малыша было уже полностью сформировано. Теперь оставалось его только поддерживать, а с этим магия женщины справлялась. Еще и прирастала – каналы-то надо расширять, чтобы хватало и матери и ребенку, так что после рождения малыша Зани станет сильнее как маг. Этот способ давно описан, магички им частенько пользовались.

Зани ни о чем таком не знала.

Первое покушение на нее случилось, когда она была на четвертом месяце. Просто змея.

Сама заползла в бассейн, у которого любила отдыхать Зани?

Женщина так и подумала. Бывает ведь... Это – Лаваден. Здесь и змеи есть, и скорпионы, и ядовитые пауки. И щель себе они находят, как ты дом ни защищай. Всякое случалось.

Потом кусок черепицы. Тоже ничего удивительного. Черепичные крыши, внутренние дворы, и как ни ремонтируй, все равно находятся артели мастеров, у которых руки не оттуда растут.

А когда дело дошло до яда...

Можно было притворяться раньше. Но симптомы отравлений Зани слишком хорошо знала. Мать ей это вбила в голову, был повод. И видя смерть собаки, Зандарра уже не могла врать себе.

Хотя уже после черепицы Зани задумалась. Глупой она не была, просто молодой и влюбленной. Но – купеческая дочь.

Да, и в таких семьях дурочки рождаются. Но – реже. Если ты с младенчества видишь, как торгует твой отец, слышишь разговоры, которые ведутся за столом, сама разговариваешь с матерью, поневоле накапливается опыт. И про подставы знаешь, и про разбойников, и про недобросовестных партнеров-конкурентов. И про яды – тоже.

В торговле конкуренция бывает жесткой. Смертельной.

Зани – воспитывали. И в критической ситуации всплыли ее знания. Зани начала приглядываться.

Вторая жена, Айшара, была удивительно хороша собой. Тоненькая, стройная, изящная, с тяжелыми бедрами и высокой грудью. Смуглая кожа, роскошные рыжие волосы, черные брови вразлет, черные глаза...

Хороша? Неимоверно!

Зани, с ее гладкими черными волосами и черными глазами, чувствовала себя рядом с Айшарой, как лепешка рядом с пирожным. Айшара вела себя... подобающе, но...

Чутье мага пело: опасность, тревога, беда!!!

И Зани прислушалась. Потом начала приглядываться... Потом – подслушивать и подсматривать.

Пролетевшая у виска черепица так чудесно стимулирует умственные способности, вы даже не представляете! Просто ускоряет в десятки раз!

И оказалось...

Айшара давно является любовницей мужа Зани. И что хуже – любовью. Задолго до их свадьбы с Зандаррой у супруга все началось с Айшарой.

Спать-то можно с кем хочешь, а вот когда замешаны высокие чувства... тут и начинается ой-ой-ой. Муж любил эту стерву, а вот жениться ему не разрешали. И Зани подобрали именно из этих соображений.

Симпатичная, достаточно богатая, но не слишком родовитая и без особых связей. Но может родить ребенка-мага.

Другая девушка, более знатная, из семьи высокопоставленного чиновника, к примеру, могла бы возмутиться, что-то потребовать – Зани по положению стояла намного ниже высокородных. Все же дочь купца. Да и боязнь за брата делала свое дело. Ясно же, если эршуд решит разорить купца – он с этим быстро справится. А вот если купец попробует поквитаться... ему надо добраться до Солнцеликого, а это далеко. И не факт, что доберешься.

После свадьбы с Зани, муж все же ввел свою девку в дом. И та...

То ли из-за распутства, то ли еще по какой причине, детей у нее быть не могло. А потому...

Или Зани доносит ребенка и умрет во время родов.

Или Зани не доносит ребенка и умрет вместе с ним...

Или Зани выносит мужу нескольких детей, а потом все равно умрет. Чтобы не мешать его супружескому счастью с Айшарой. И будут дети Зани звать матерью чужую женщину.

Любой из вариантов Зандарре не нравился. Она пришла в ужас и кинулась к брату.

Калим задумался и пообещал навести справки. Мало ли? Все же беременная женщина, может, ей молоко на мозг давит?

Навел, ужаснулся, прибежал к сестре, и заговорщики принялись решать, что делать.

Увы, все законные варианты были попросту нереальны. Эршуд никогда не согласился бы ни на развод, ни на разъезд, это позор для семьи.

Избавиться от второй жены?

Возможно, но как? Хартан, супруг Зандарры, никогда бы не согласился выгнать на улицу любимую женщину. Или начал бы изводить первую жену. А у мужа есть возможности, еще как есть!

Убить?

Тоже уметь надо, не то найдут. А возможностей у эршуда больше, чем у купца, и снова жизнь Зандарры превращается в кошмар.

Оставался только побег. Но кто согласится вывезти женщину, за которой будет охотиться вся стража эршуда?

Никто...

И куда бежать? Надо ведь уезжать так, чтобы не нашли, не догнали, не вернули супругу, позор-то какой! За такое эршуд сотрет в порошок, потому побег должен быть устроен наверняка.

А потом Калим увидел Линду.

Увидел, как она расправляется с наглецом, посмевающим сделать ей непристойное предложение, и предложил сестре рискнуть.

Да, империя далеко. Да, Зани будет тяжело и сложно. Придется подучить язык, который она, по счастью, знала, но плохо. Придется привыкать к чужому климату, стране, обычаям.

Придется найти себе нового мужа. Придется даже имя поменять.

Зато – живая. И детей никто не отнимет. А брат приезжать будет.

Страшно? Умирать страшнее. И больнее. Калим сам не пробовал, но люди врать не станут.

В империи любимая сестричка будет свободна, а что с малышом – так и в Лавадене одинокие женщины не редкость. Всякое бывает, не каждую семья потом назад принимает, да и не каждая возвращается. Денег он даст, да и потом еще присылать будет. Оставалось найти человека, который доставит Зандарру в чужую страну.

В империю? Да в любую, откровенно говоря!

Орпши – городок небольшой, но вот людей через него проходит очень и очень много. Именно в Орпши производится и продается знаменитая серебряная сталь. Продается она и в других городах, но уже перекупщиками и с наценкой. А потому купцы едут в Орпши, покупают клинки сами и развозят по городам.

Да, задерживаются в городе. Клинков делают не так много, они все наперечет...

Армар Карен не стал исключением. Лучше он наживется на дураках, чем кто-то на нем.

Калим не обратил бы на Армара никакого внимания, но – Линда. Которая делала что пожелает, никого и ничего не боялась, да еще маг! Нельзя упустить такую возможность! Надо обращаться не к мужчине, а к женщине. Неужели она не пожалеет несчастную, оказавшуюся в такой сложной ситуации?

Так и оказалось.

Хотя Зандарра сначала сильно испугалась. Линда выглядела... страшновато.

Она одевалась, как мужчина, ходила, как мужчина, и чувствовала себя не просто равной – выше мужчин. Умная, яркая, красивая... окажись она в доме мужа Зандарры... Зани подумала, что злую разлучницу, да пошлет Истинный на ее голову дождь из гадюк и скорпионов, пришлось бы сметать с пола веничком.

А сейчас они идут по дороге, и с каждым шагом приближаются горы. С каждой секундой...

Зани прислушалась к себе. Нет, не тяжело.

Идет она себе, и идет, и все в порядке... примерно через час они остановились на привал.

Линда достала из заплечного мешка хлеб, сыр, воду, несколько апельсинов:

– Будешь?

Зани закивала. Это на ранних сроках ей было плохо, а сейчас она готова была скушать и то, что на столе, и то, что под столом. И сам столик сгрызть. Только подавайте, да побольше, побольше.

Магия требовала восполнения, в том числе и через пищу.

Линда протянула Зани большую часть пищи и сама принялась уплетать за обе щеки. Зандарра не отставала. Да и в Лавадене дородность считалась красотой. Линда не казалась Зани такой уж красивой. Средней.

Вот если бы она была попышнее...

– Зандарра... – тихо позвала Линда, дожевывая апельсин.

– Зани. Можно – Зани.

– Зани, а ты правда знаешь рецепт стали?

– Знаю.

– Тоже подслушивала?

– Услышала. Я ведь маг воздуха, хоть и слабый, я попросила ветер приносить мне все разговоры, в которых говорилось обо мне...

– Ага. Так ты и узнала о планах соперницы.

– Да.

– А про сталь? Вряд ли твой супруг с ней об этом разговаривал?

– Нет. Это он разговаривал с отцом и с мастерами. Его разговоры с отцом я подслушивала все. Вообще все, с первого же дня.

– Зачем? – удивилась Линда.

– Потому что это мой свекор. Скажу что-то не то или сделаю не так... и что?

– И что?

– И он скажет мужу, что я его позорю. Или предложит развестись. Или...

Линда махнула рукой. В целом понятно. Девочка подслушивала все, чтобы разбираться в семейной жизни. Кого любят, кого не любят, к кому как относятся, кто что предпочитает...

Линда и сама бы подслушивала, дело житейское. Только у магов земли другая специализация.

– И однажды ты услышала рецепт?

Зандарра потупилась:

– Так получилось. Отец был недоволен моим супругом, я слушала внимательно. Потом к ним присоединился мастер, они заговорили о поставках, о добавках, присадках, закалке... я не смогу утверждать, что знаю все до тонкостей. Но помню и могу воспроизвести. Дословно.

– Это хорошо. Хотя и маловато.

Зандарра поежилась:

– Вы меня не бросите?

Линда фыркнула:

– Даже если бы ты ничего не знала, я бы так не поступила. А откуда у твоего брата клинки? Из серебряной стали? Они же дико дорогие?

Зани потупилась еще сильнее:

– Ну... это...

Линда выслушала – и от души рассмеялась.

Купеческая дочь знала цену информации!

Подслушивала она с первого дня, просто ей временно было не до того, когда она забеременела. А так-то...

Всегда надо знать сильные и слабые места людей! Всег-да!

В сеть Зандарры попадались не только свекор и свекровь, не только вторая жена и служанки, но и посторонние люди. В том числе и старший над мастерами-сталеварами.

У него болела жена, нужен был корень эрфоли, а это растение крайне редкое, и пока достанешь... да и дорого, и спрос велик. Но у Калима были связи. Достать растение?

Ради такого случая он бы и луны с неба снял, не задумался. Эршуд попросту не успел обернуться, он действовал через казну. Да

и... подумаешь – мастер! Экая величина! Чего торопиться?

А ведь для больного человека каждая минута важна, каждая секунда...

С тех пор у Калима с мастером наладилась дружба. Крохотная такая... на небольшой излишек и перепроизводство.

– Молодец! – одобрила Линда. – Ну что, прогуляемся еще – к горам?

Зани прислушалась к себе. Она отдохнула, ребенок чувствовал себя хорошо, можно было еще погулять. Только вот...

– Да. А босиком идти обязательно?

– А что не так?

– У меня кожа на ногах нежная...

– Но ведь ты ноги не сбила, не натерла... верно?

Зандарра поняла, что и не сбила, и не натерла... действительно! Даже странно, шли-то по дороге! Магия? Наверняка.

– Да. Но вдруг натру? Или упаду?

Линда покачала головой:

– Нет. Вреда никакого не будет, обещаю. Будем в горах, там и обуемся, там другая магия. А здесь – нам надо идти босиком по дороге, чтобы чувствовать и дорогу, и друг друга.

– Ладно...

– Надо, Зани. Это обязательно.

Зандарра вздохнула – и поднялась.

Ради спасения своего ребенка (да и себя, любимой) она бы босиком по углям прошла, не то что по дороге. Перетерпит!

Линда улыбнулась и взяла женщину за руку.

Интересно, что творится там, в оставленном ими городе?

* * *

Бардак там творился.

Бессмысленный и беспощадный!

Муж Зандарры, Хартан, в этот момент налетал бойцовым петухом на Калима:

– Где она?! Где моя супруга?!

Купец каяться не собирался:

– Призываю Истинного в свидетели – я не давал ей крова! Не укрывал ее, не прятал от мужа! Хоть сейчас присягну в том своей кровью!!!

– А если мы дом обыщем?!

– Умоляю! Снимите с меня груз подозрений! Обыщите дом – прилюдно! Прошу лишь о том, чтобы моих женщин осматривал не мужчина, но другая женщина, которая знает мою сестру в лицо!

Хартан сбавил напор. Судя по всему... невиновен?! А где она тогда?! Как так получается?!

– Если ты разрешаешь, братец...

– Прошу и умоляю!

– Тогда дом мы все-таки обыщем.

Обыск был проведен умело и грамотно. Нашли примерно половину тайников, небольшую контрабанду (в другое время это не сошло бы купцу с рук, но сейчас не до того было), нашли даже то, о чем забыл сам купец, но Зандарру не обнаружили.

Калим клялся и божился, что не давал ей приюта.

Была сестра?

Да!

Жаловалась на мужа?

Да, рассказывала какие-то глупости, будто вторая жена ее извести хочет (в этом месте рассказа Хартан заерзал, но Калим исповедался прямо-таки беспощадно, вываливая при людях все, что ему рассказала Зани), но это, конечно же, глупости! Бабы в такое время дуры, это давно известно!

Калим ей приюта не дал!

Посоветовал искать справедливости у отца, естественно! А куда он ее еще мог отправить?

Где она сейчас?

Да помилуйте! Неведомо то! Не знаю! Неужели она не пошла к отцу?!

Горе!!!

Позор и бесчестье!!!

И поскольку маг, который приехал с Хартаном, подтвердил, что Калим говорит правду, сын эршуда успокоился. Присел рядом с Калимом, потер лицо ладонями...

– Она моя жена! Что мне делать?

– Искать, конечно! Могу я чем-то помочь?
– Хм... ты не догадываешься, где она может быть?

Калим развел руками:

– Предположение не есть уверенность, но...

– Но?

– Зани всегда хотела повидать другие страны.

– Что?!

Калим развел руками еще раз. Мол, и рад бы солгать, да не могу... вдруг она и правда решилась? А насчет второй жены – это бред? Бред, конечно, кто бы сомневался. Правда же? Правда?

Хартан схватился за голову и помчался проверять караван-сарай.

Но и там Зандарры не было!

Никто ее не видел!

Ушла – и растворилась. Магия какая-то...

И даже поисковая магия, кстати говоря, не действовала. Словно женщина слишком далеко. Или закрыта чужой магией. Или...

Причин могло быть много, а вот результат – один.

Найти беглую супругу Хартану не удавалось.

Империя Франд

Горы, клан Даххар

– Сели!!!

– Анни!!!

Девушки стиснули друг друга в объятиях, расцеловались и даже чуточку всхлипнули.

– Наконец-то!

– Анни, я так скучала, ты не представляешь!

– Два дня, – в сторону заметил Грон, который присутствовал при этой жаркой встрече.

– Целых два дня! – парировала Селия. – Анни, Лин скоро будет с нами!!!

– Да, я получила записку. Мы с утра готовим *коридор*!

Кошелечки, зачарованные Селией, работали безукоризненно. Линда прислала записку, что собирается уйти горной дорогой, и девушки забеспокоились.

Хватит ли у подруги сил?

До Лавадена далеко, да и посторонний человек с ней.

А вот если с одной стороны Линда начнет, а на другом конце подхватят – тогда и сил хватит, и беспокоиться девочки меньше будут.

Селия считала, Анни готовилась исполнять.

Разминала руки, словно вдохновенный музыкант, *прозванивала* каналы силы, собиралась и концентрировалась. Пыталась услышать горы.

Грон даже не сомневался, что его невесте все удастся.

Невесте. До сих пор не жене.

Вот кому расскажи – не поверят. Год прошел, а Грон ничего не получил, кроме нескольких поцелуев, и половина – в щечку. Обидно?

Страшно обидно!

Анна-Лиза заявила, что желает романтику по всем правилам, и пришлось бедному орку таскать цветы и конфеты, приглашать даму на прогулки и даже – даже!!! – в театр!

Хоть от серенад орка избавили. И то – счастье.

Ни слуха, ни голоса у Грона попросту не было. Стоило ему начать петь – и злобные соседи принимались швыряться камнями на звук с воплем: «Заткнись, пока не убили!!!»

Петь Грон так и не научился.

Зато от камней уворачивался виртуозно.

Свадьба? Какая свадьба, если девушке недодали романтики?!

На свадьбе не решался настаивать даже Дорк Даххар, мечтающий получить в клан сильного мага. Жить очень хотелось. Даже старейшинам.

Пришли они как-то в гости к девушкам, посмотрели, как Анна-Лиза руки разминает, посидели, чайку выпили – и пошли себе.

В качестве разминки Анна-Лиза жонглировала водяными шариками – по одному на каждый палец. Сорвавшись с рук, такие шарики насквозь стену пробивали.

Посмотрели на это старейшины, вздохнули да и пошли себе восвояси.

Молодежь сейчас умная, молодежь сама разберется. Они образование получают, академии заканчивают.

Зачем бабам образование?

Может, оно и незачем, но тут – как?

Бабам об этом сказать же надо...

А потом?

А потом успеть удрать. Быстро, далеко и надолго, пока озверевшие женщины не остынут. Ежели еще потом не припомнят. Они мстительные, одно слово – бабы!

Так что...

Сам Грон вляпался, сам пусть и разбирается!

* * *

– Анни, готова?

– Да.

Селия тоже была почти готова. Заканчивала чертить на земле треугольник и вписывать символы дороги, земли и времени. Напитывать силой предстояло Анни.

Попутно девушки не забывали болтать о своем, о девичьем. Грона они не стеснялись – Анна-Лиза твердо собиралась выйти за него замуж, так что считай – свой.

А если Анни передумает...

Орком больше, орком меньше, кто их считать будет?

– Как ты думаешь, Лин останется дома или опять куда-то удерет?

– Пора бы ей и успокоиться. Сколько можно страдать, год прошел!

Девушки понимающе вздохнули.

Грустно, когда первая любовь заканчивается трагедией. А вот у них любовь...

– А что у тебя с Рональдом?

Селия покосилась на Грона, все же тема достаточно интимная. Грон вздохнул – и умоляюще посмотрел на невесту.

– Анни, вы водички не хотите?

Анна-Лиза задумалась. Хотя воду могла наколдовать в любой момент и в любом количестве.

– Да, пожалуй. И фруктов.

– Я схожу принесу.

Орк вежливо удрал, и девушки смогли разговаривать спокойно. Селия пожала плечами:

– Да ничего у нас с Рональдом не происходит.

– Вообще ничего?

– Не согласишься – даже не целуемся.

Анна-Лиза хмыкнула:

– Верится с трудом. Даже Грон – и тот...

Не то чтобы орк распускал руки, но невесту к себе приучал уверенно. Там поддержать под локоть, тут погладить по волосам, здесь поцеловать в щечку, а если никто не видит, то и в губы...

Анна-Лиза все чаще подумывала о свадьбе. Что тут скажешь?

Опыт у парня был.

– Ни поцелуя, ни...

– Вообще ничего. Живем как друзья.

Не то чтобы Селия была в претензии, все же мужа она практически не знала (на момент свадьбы), но как-то это...

Она что, некрасивая?

Она Рональду не нравится?

Ему нравится кто-то другой?

Девушка унизилась даже до слезки за собственным мужем, но... любовницы у него не было. Постоянной.

В бордель он захаживал, примерно раз в пять дней, но за это Селия его осуждать не могла. Она знала анатомию. Если бы Рональд завел постоянную подругу, или принялся гоняться за служанками, или плодить бастардов – было бы намного хуже. А бордель был одним из самых дорогих в столице, «Шелковая роза», девушки там были дорогие, чистые и, главное, ни на что не претендующие.

Только работа.

Ничего личного.

Селия это понимала и не злилась. В конце концов, практически все аристократы по борделям прогуливались.

– А ты сама что хочешь? – Анна-Лиза спрашивала вполне серьезно. Она вот собиралась перевести помолвку в брак в ближайшее время. Линду ждали, нельзя же без подруги?

Никак нельзя!

И расстраивать ее зрелищем своего счастья тоже не хотелось.

Юри, как тебя угораздило так подвернуться – и Линде, и под удар? Не мог ты выжить, раз уж подруга тебя полюбила?

– Наверное, я хочу остаться, – медленно призналась Селия. Даже к своему собственному удивлению. – Анни, я не знаю, любовь ли это, но мне хорошо рядом с Роном.

– Насколько хорошо?

– С ним хорошо разговаривать – у него громадная библиотека. Причем не только солидных книг, у него и романы есть. Твои любимые.

– Знаю, – для Анны этот вопрос был актуальным. Селия регулярно таскала ей новинки в горы. Там с романами было сложновато.

– У него замечательное образование и широкий кругозор. С ним приятно и разговаривать, и молчать...

Да, бывали и такие вечера в семействе Аргайл.

Первый раз, увидев в библиотеке своего мужа с книгой, в глубоком кресле и с кружкой глинтвейна в руке, Селия растерялась, но Рональд пригласил ее присесть – и девушка решила остаться.

Зачиталась, и как-то потихоньку вечер прошел.

Супруги даже не разговаривали. Они сидели рядом, молчали, плясал огонь в камине, шуршали страницы книг, от глинтвейна пахло смородиной...

Как же это было здорово – вот так сидеть и молчать. И ни о чем не думать, просто ощущать рядом человека, которому так же хорошо, как и тебе.

С тех пор такие вечера стали почти традицией.

Селия знала, что Рональд любит работать в кабинете – подолгу. И при этом ему не надо мешать. Вообще ничем. Сам выйдет.

Знала о его пристрастии к костюмам самой вырвиглазной расцветки. Почему? Ему так нравилось. Во всяком случае, других объяснений она не получила.

Знала, что Рональд любит малину и не любит ежевику, знала, как он двигается, знала, как расписывается на документах, но кое-что оставалось для нее закрытой книгой.

И обиднее всего – книга не просто не желала открываться, она еще и уворачивалась.

К примеру, откуда Рональд знает монарха.

Свои отношения с Даллареном он не обсуждал никогда. Вообще никогда. Ни как он познакомился с императором, ни что значат его слова, ни...

«Прости, Селия, это слишком личное».

И не настоишь, как-никак она не жена в полном смысле слова. А хочется ли ей стать женой?

По-настоящему, делить и горе, и радость, и сладость, и гадость, детей рожать, воспитывать, да много чего еще...

Хочется?

Селия не знала.

Это как лотерея, о которой рассказывал Юра. Кстати, она рассказала о ней супругу, а тот – его величеству, и казна неплохо пополнялась в дни праздников.

Но...

Вот если бы можно было сначала узнать, что скрывает Рональд, а потом принимать решение. А у нее все обстоит ровно наоборот.

Ей предлагается определиться со своими чувствами, а уж потом узнавать секреты супруга, а как тут определишься? Вдруг он что-то очень плохое скрывает? Вляпаешься еще...

Анна-Лиза закатила глаза:

– Сели, ты у меня умничка, но иногда – такая дура!

– Да неужели?

– Конечно. Что ты не можешь определить? Свое отношение к Рональду?

– Ну... да.

– Ты его любишь?

– Не знаю.

– Представь – завтра его не станет.

– К-как?

– Вообще никак. Нет его. Умер, спрятался, собакоголовые сожрали... тебе будет плохо?

Селия честно задумалась.

Будет ли ей плохо?

О да!

Ей не просто будет плохо, ей будет очень, очень плохо.

Анна-Лиза заметила, что подруга нашла ответ, и продолжила атаку:

– Ты его спасешь, если у тебя будет возможность?

– Я же уже...

– Ну да. А сейчас?

– Тоже, – даже не задумалась Селия.

– Ты хочешь, чтобы он ушел из твоей жизни?

– Нет.

– Ну и? Сели, тебе без него плохо, ты не хочешь, чтобы он ушел из твоей жизни, ты готова его защищать даже ценой своей шкуры... ты уверена, что это не любовь?

– Ну... я же твои романы тоже читала.

– И? – не удержалась Анна-Лиза.

– «Ее сердце стучало так, что громовые удары отдавались в комнате часовым боем...»

– У девушки порок сердца, это бывает, – кивнула блондинка. – Еще что?

– «Ноги подкашивались, голова становилась то легкой, то невероятно тяжелой, все тело налилось свинцом...»

– Точно, порок сердца, все симптомы, – еще раз кивнула блондинка. – А может, и еще какие болячки.

– «Она не могла даже слова сказать от смущения, глядя на лицо мужчины...»

– Серьезно? Жестами изъяснялась?

– Н-нет... кажется, дальше там по тексту слова были.

Анна-Лиза хохотнула:

– Ну так? Какие еще признаки?

– Если в общем – смущение, нервозность, изменение самочувствия, резкое поглупение или, наоборот, поумнение...

Анна-Лиза закатила глаза:

– Сели, ты физически совершенно здорова. Что ты предлагаешь – резко заболеть?

– Анни, в твоих книгах все это – признаки влюбленности.

– И что? Даже простудой все по-разному болеют. А уж любовью...

Селия покачала головой:

– Ты считаешь, что я его люблю?

– Сели, милая, – голос Анны-Лизы был непривычно мягким. – Ты из нас троих самая рациональная и серьезная. Подумай сама, как может выглядеть твоя любовь? Ты не так легкомысленна, как я, не так импульсивна, как Линда. Ты ко всему подходишь очень серьезно. Так почему твоя любовь должна выглядеть, как в романах?

– Я об этом не думала.

– Так подумай. Мы все разные, и любим по-разному, и выглядит это по-разному... есть люди, которые приносят избраннице под окно корзины с розами, а есть те, кто смотрит на девушку и предлагает одеться, чтобы она не замерзла. Кто-то дарит бриллианты, пуская пыль в глаза, а кто-то не подарит золота, нет у человека на это денег. Но встанет ночью к ребенку, принесет тебе воды, когда ты заболеешь... Мы разные, Сели! Нельзя всех стричь под одну гребенку, кстати, не самую ровную, а потом удивляться, что все не так. Конечно, не так!

– Ты стала мудрой, Анни.

– Сели, ты говоришь глупости.

– В кои-то веки?

– Конечно! Подумай сама, вы с Линдой набиваете свои шишки самостоятельно, а я – на чужом опыте.

И в доказательство Анни помахала новой книжкой, которую ей привезла Селия.

– Розабелинда?

– Ага... хорошо пишет!

– О чем?

– Я этот роман еще не читала.

– А прошлый?

– О том, как несчастный граф влюбился в инистую деву.

– Извращенец. Он себе ничего не отморозил?

– Она потом растаяла...

– В процессе? Мм... любви?

– И оказалась огненной.

– Отмерзло или поджарилось – неважно, но детей там точно не будет.

– Язва ты, Сели, все опошлишь!

– На том стоим, – согласилась подруга. Возвращался Грон, и приступ откровенности следовало прекращать. – Ну что? Ждем?

Анни коснулась кошелечка. Открыла, посмотрела на лист бумаги.

– Можно не ждать. Готово?

– Да.

– Тогда я начинаю напityвать линии.

– Валяй.

Селия отошла в сторонку, чтобы не мешать. Огненная и водная магии антагонисты. Они способны работать вместе, но не слишком

долго. А если речь идет о том, чтобы напитать магией символ, Селии лучше не мешаться у Анны-Лизы под ногами. Куда ей, с ее пятью единицами? И конфликт сил может случиться... ждем!

Линии треугольника и руны в нем начинали медленно светиться, пульсировать, и в такт им зашумели горы.

Дрогнули.

Загудели протяжно и насмешливо.

Нахальные девчонки!

Но... дорогу все же открыли.

Глава 2

Не кабинет.

Каминная. Небольшая, роскошно отделанная комната. Как легко догадаться, громадный камин, облицованный не модным мрамором и не пафосными фарфоровыми изразцами, а солнечным камнем – авантюрином. Золотисто-рыжим, уютным, очень теплым и домашним, Искры пламени отражаются от камня, и камин словно окутывает теплое облачко золотистого сияния. Уютное, спокойное и бережное.

Не ранящее глаза, не раздражающее, а очень домашнее. Теплое и ласковое.

Светло-коричневые тона обивки кресел и дивана, темно-коричневый паркет и такой же здоровущий пушистый ковер, бежевые стены и бежевые же шторы.

Очень уютная комната. Очень мужская.

Далларен сюда вписывался идеально. Простой серый костюм, темные в свете камина волосы стянуты лентой в недлинный хвост, в руках бокал с вином.

Рональд же выбивался из стиля комнаты, как попугай в зале суда. Ярko-алый костюм дополнялся ядовито-зеленой рубашкой и фиолетовыми чулками. Фиолетовые кружева и ярко-зеленые сапоги из кожи неведомой ящерицы удачно гармонировали со всей остальной одеждой. А громадный бант, стянувший волосы мужчины, был для разнообразия голубым. Захотелось.

Любой модельер, увидев сие безумное сочетание цветов, взвыл бы от ужаса и помчался убивать святотатца. Или – вербовать в модные кутюрье. Но мужчины были далеки от мира моды.

Далларен своего гостя разглядывал весьма доброжелательно. Рональд поклонился, отчего у императора даже слегка в глазах зарябило – стразы, стразы...

– Ваше императорское...

– Рональд, не зли меня.

– Слушаюсь, государь, – Рональд послушно расположился в предложенном кресле и потянулся к бокалу с вином. Легким, ежевичным.

Да, Далларен мог смаковать арденские вина и с видом знатока рассуждать об их вкусе, цвете, насыщенности, запахе...

Но любил он простое ежевичное вино. Кстати, по мнению Рональда, очень вкусное. Жаль, что императору такое прилюдно пить и хвалить неуместно.

– Как дела?

– Потихоньку, государь.

– Как супруга? У меня тут на днях родители твои были, с визитом...

– Жаловались?

– Угадал.

– Государь, я же сказал...

Далларен поднял руку, останавливая подданного. Или – друга?

– Я сказал им то же самое. Что моя воля. И пусть не лезут в ваши семейные отношения. Обижусь.

Рональд перевел дух:

– Не хотелось бы с ними ссориться. Но... Селия и так уже прячется по углам от матери. Вот в горы удрала.

– В горы? – Интерес Далларена был понятен.

Арцит. Земляное масло. Союз с орками.

Из этих трех пунктов каждый ему был кровно близок. Свое, родное... что ближе всего к сердцу?

Вот у императора ответ был прост.

Казна.

Она, родимая и любимая. Остальное пока его не так трогало, а вот финансовый вопрос тревожил постоянно. Известно же, в богатой стране и жить приятнее. Там и народ меньше бунтует, и люди императором довольны... Далларен старался.

К чему ему волнения и бунты? Ему и так есть чем заняться.

– Селия сказала, подруга возвращается.

– Та брюнеточка?

– Да.

Далларен кивнул, обдумывая сказанное. И тут же задал новый вопрос:

– В горы?

– Да. Они собираются как-то открыть дорогу...

– Потом заклинания разберешь и мне покажешь анализ, – тут же распорядился император. С его точки зрения, супруга Рональду досталась золотая. А что детей пока нет...

Сами разберутся, не маленькие. Другие и по десять лет живут – не беременеют.

– Обещаю, государь.

Далларен ненадолго замолк.

Линда.

Звонкое имя, яркое, равно как и девушка.

Весенняя капель. Звон клинка из серебряной стали. Пение хрустальных колокольчиков.

Красивая девушка. И гордая, и умная...

– Побалуй супругу. Скоро будет осенний бал, я подпишу пригласительные на вас, ну и на ее подруг заодно. На обеих.

– А орк?

– Куда же без него? Хотя казначей против будет, едва парк восстановили...

Рональд пожал плечами:

– В этот раз между ними нет недоговорок.

Далларен тоже пожал плечами. Женщины – существа априори непредсказуемые. А если кто-то утверждает обратное... Это его проблемы. Делать императору больше нечего – о самоубийцах думать.

– Приглашения я выпишу. Передашь. Но я тебя не ради этого пригласил.

– Я весь внимание, государь.

– Собакоголовые.

Одно слово – и Рональд аж ошетинился.

Жрецам Садорена он готов был припомнить все. И младшего братика (хотя туда ему и дорога), и свое похищение, и проблемы орков, и...

А чего не знает – то все равно придумает и припомнит!

– Государь?!

– Они опять объявились.

– Где?!

– Вигор.

– Вигор?!

Далларен медленно кивнул. Да, вот так вот.

Год назад девушки сделали половину работы. Но не всю.

Можно прополоть свой огород, но пырей и осот все равно поползут к тебе с соседнего участка, а то и с улицы.

В случае со странами и преступностью иногда действует тот же самый закон. Увы...

Лезут, сволочи. Еще как лезут...

Год назад развеселая компания адептов смогла выполоть один участок с сорняками. Не слишком крупный. А вот остальные...

Далларен не питал иллюзий. Спрятались, затаились, удрали – что угодно! Но уж точно не исчезли.

В том году команда следователей, распотрошив гнездо собакоголовых, нашла много полезных документов. И хвосты аристократии Далларен прижал.

Но...

Из тех же бумаг следовало, что сеть садореновцев более обширная и разветвленная, чем предполагалось изначально. Жаль, что прижать больше никого не удалось.

Хотел бы Далларен знать, откуда жрецы получили информацию о разгроме одного из своих святилищ. Почуяли? Или более житейскими методами воспользовались? Стукач, называется. Далларен не знал, но факт оставался фактом.

Сразу с бумагами разобраться не удалось. Следователи старались и спешили, но пару дней этот процесс занял.

Когда войска были подняты по тревоге, в указанных местах уже ничего не было. И ничего, и никого, разве что следы остались. Остывшие. Узнать, куда делись садореновцы, не представлялось возможным. Но и прощать собакоголовым Далларен не собирался ничего.

Эвержанна.

Его жена, его императрица, возможная мать его детей – и вдруг всего лишь марионетка в лапах умелых манипуляторов.

А если бы ей приказали убить?

Далларен даже не сомневался, приказ был бы выполнен. И что тогда?

Да ничего хорошего! Его бы в живых уже не было! Дурак, идиот, доверчивый кретин! Поверил супруге и в результате едва не расстался с жизнью! Рональду спасибо! Сообразил!

А были бы дети?

Которых бы или посвятили Садорену, или вообще принесли в жертву на алтаре? Могло ведь быть и такое! Еще как могло, Эвержанна была полностью управляема своими кукловодами, и плевать им было на мнение императора...

Далларена иногда трясти начинало от гнева и злости. И спустить такое?

Пока он жив, более непримиримого врага у садореновцев не будет.

– Что мы будем делать, государь?

У Рональда тоже были личные счеты, а потому он был самым подходящим компаньоном в предприятии.

– Чистить эту плесень везде и всюду, – пожал плечами Далларен.

Рональд изобразил сосредоточенное внимание:

– Государь?

– Орки, друг мой. Наш ключ – орки...

* * *

– Орки!!!

Сказано это было с таким отвращением...

И повод у Танны Аркен был!

Эти сволочи ее без денег, считай, оставили. А что может быть чувствительнее, чем удар по кошельку?!

Ничего!

И вот она вынуждена думать, какие перчатки выбрать! Она!

Раньше она приезжала, покупала пять-шесть пар и не волновалась – всегда можно подарить их служанке и съездить за новыми, если что-то не понравится.

А сейчас?!

Лиловые подойдут к амазонке.

Но у нее на шляпке – клубнички, значит, надо бы что-то с багряным оттенком... Опять же! Всего одна выходная шляпка! Почти оскорбление! Отвратительно!!!

И во всем виновата гадкая девчонка – и орки!

– Такая очаровательная дама не должна грустить.

Мягкий и вкрадчивый голос над ухом заставил Танну дернуться. И она увидела рядом с собой незнакомца.

Но – не опасного.

Почему?

Так ведь сразу видно – богатый и достойный человек! Танна таких за перестрел различала. Считайте сами – костюм арденского бархата, сапоги из кожи горных ящериц, золотые украшения тонкой работы, клинок серебряной стали...

Ее муж и пятую часть подобной роскоши себе не позволит. А коли и позволит, она на нем смотреться будет, как седло для скачек на ишаке. Тумбообразная фигура и кривые ноги Шинора Аркена не скрывались никакими портновскими ухищрениями.

Зато заговоривший с Танной мужчина был высок и строен, темноволос и улыбчив. И вообще – само очарование!

А бриллиант в перстне? В булавке для жабо? А бриллиант в залке для волос?

Они такого размера... представить себе страшно. Но это настоящие бриллианты размером в девять линий. С ума сойти!

Парные! То есть тройные! Подобранные!

Танна тихонько кашлянула, придавая голосу необходимую хрустальность. И уже громко пропела:

– Господин?!

– Для вас, очаровательная леди, просто Азевур.

– Господи Азевур, у леди могут быть свои причины для грусти.

– У такой очаровательной леди их не должно быть по определению.

Танна польщенно улыбнулась.

Когда мужчина чуть моложе тебя делает подобные комплименты... это приятно. Это безумно приятно.

Заметим – красивый мужчина. Высокий, темноволосый, стройный, с синими глазами и обаятельной улыбкой.

Стоит ли удивляться тому, что через полчаса Танна и Азевур сидели за столиком в маленькой кофейне, и женщина жаловалась собеседнику на жизнь. Ах, как не пожаловаться, когда тебя *так* понимают?

Каждое движение предугадывают! Каждое слово! Сочувствуют, сострадают, держат твою руку в теплых ладонях и нежно так

поглаживают, отчего плавятся последние мозги.

Танна рассказывала, Азевур слушал, давал советы... и когда пришла пора прощаться...

Да, они договорились о новой встрече.

А коробку с двумя десятками перчаток, которую доставили Танне тем же вечером, можно считать приятным бонусом. Это ведь не золото, не бриллианты... это такие приятные мелочи.

Настроение Танне не испортили ни муж, ни пасынок. Подумаешь! То есть ей и без них было о чем подумать.

* * *

Линда двигалась по пещере.

Зандарра шла за ней, крепко держала девушку за руку и, кажется, плакала.

Тяжело.

Даже магу земли тяжело. Давит, надвигается, затягивает, шепчет в ухо на самом пределе слышимости жутковатым таким голоском... уговаривает остаться.

Лечь – и уснуть.

А земля сомкнется над тобой, и все будет хорошо. Хорошо, спокойно, незыблемо...

Так было и так будет. Мы все вышли из земли, и все вернемся в землю, и разлетимся пылью... будет. К чему бороться? Зачем куда-то идти, двигаться... зачем?

Ложитесь и спите, спите, спите...

Линда не поддавалась.

Умирать?

Она еще столько всего не сделала, у нее большие планы. Да и подруг она еще не видела... сил хватало и самой держаться, и тащить за собой плачущую женщину, ни на что не обращая внимания... иногда ей казалось, что рука, сомкнувшаяся на запястье Зани, попросту окостенела. И пальцы она уже никогда не разожмет, что бы ни делала...

Держаться, двигаться, идти вперед и вперед.

Больше ничего и не было.

Темнота, камень и утекающие с каждым шагом капли сил. Словно кровь из вены, медленно, но верно... Выдержит ли она? Неважно! Надо сделать еще шаг. И еще один. И еще, а там, может, и дорога закончится?

Или закончится сама Линда? И сдастся, и ляжет на пол, и перестанет бороться?

Девушка уже не знала, каким чудом держалась, когда по полу навстречу ей раскатилась золотистая дорожка знакомой магии...

– Анни!

Откуда и силы взялись!

Линда рванулась так, что Зандарра, не ожидавшая рывка, только ахнула, когда ее поволокли вперед с такой силой, что ноги от земли отрывались.

Магу воздуха действительно было плохо в пещерах. Знай она это слово – сказала бы: клаустрофобия. Линда на такие мелочи внимания не обращала.

Им надо было уйти из Лавадена?

Они ушли. А какой ценой, с какими усилиями... Это можно изменить? Нет? Тогда стоит ли ругаться и возмущаться? Ей-ей, умирать сложнее и больнее. Надо перетерпеть и будет лучше. Дальше обязательно будет лучше, ведь если бы все ухудшалось, жизнь прекратилась бы.

Ее ждали на том конце дороги, ей протягивали руки, и когда она вывалилась под синее небо гор, вытягивая за собой Зандарру, первая рука, за которую она ухватилась, чтобы не упасть...

– Селия!!!

– Лин!!!

Рядом гасила контур Анна-Лиза. Избыток магии она стравливала горам. Не себе высасывала, а аккуратно сбрасывала направленную магию, рассеивала остатки.

Конечно, можно бы впитать и сил потратится меньше, но горы тоже заслужили благодарность.

Магических сил много не бывает.

Может, где-то арцит начнет расти, может, пещерный жемчуг – достаточно ценная для магов вещь. Неважно.

Девушки ничего искать не будут. Они просто отдали горам часть магии в благодарность за помощь. Этого достаточно. Их силы, их

труды, их магия, их кровь. То, что ценнее золота.

А им вернули любимую подругу! Целую, невредимую и с довеском!

Анна-Лиза стравила избыток магии – и бросилась к подруге. Обнять, поддержать, потискать всласть! Сколько же они не виделись, только списывались! Так долго! Так давно...

– Лин!!!

– Девочки...

Грон посмотрел на три женские головки, прижатые вплотную друг к другу – черную, рыжую и светленькую, вздохнул и отправился помогать невысокой смуглой женщине, которую притащила с собой Линда.

Поклонился, протянул руку, помогая встать на ноги, потом заметил, что женщина босиком, и сбросил с плеч плащ ей под ноги. Пусть не мерзнет. Она ждет ребенка, а у орков к таким дамам отношение самое уважительное. Интересно, кто это и откуда Линда ее взяла? Наверняка расскажет! А он потом спросит у Анны-Лизы.

– Добро пожаловать на земли Оркроста. Как вы себя чувствуете?

Зандарра вслушалась.

И ответила – медленно, чуть коверкая слова:

– Спъасибо. Хьорошьо...

Почти хорошо.

Ветер дунул в лицо, растрепал волосы... ох! Она без шаршуфа! А тут чужой мужчина!!!

Зандарра взвизгнула – и поспешно закрылась руками.

Грон растерялся:

– С вами все в порядке?

– Не приставай к девушке! – рявкнула Линда, которая отвлеклась от слез и объятий. – Она из Лавадена!

– А-а... – осенило Грона.

Не бывал. Но слышал более чем достаточно. Жуткое место, надо сказать.

Зандарра икнула из-под прижатых к лицу ладоней.

– Это кто с тобой? – нехотя отпустила подругу Анна-Лиза.

– Девчушка – маг воздуха. Из Лавадена. Сели, ты сможешь ее забрать к себе?

– Что с ней не так?

– Ее учить надо. Она совсем дикая, что ты хочешь? Считает теперь, что совершила смертный грех, показавшись чужому мужчине.

– Тоже мне, грех нашелся! – Анна-Лиза фыркнула и направилась к Зандарре. Цыкнула на жениха – мол, скройся.

Грон понятливо скрылся. Привык за год к семейной жизни...

– Посмотри на меня, – попросила Анна-Лиза. Хорошо, что им в академии и языки преподавали, на лаваденском она объясняться могла, хоть и с грехом пополам. С жутким акцентом и коверкая половину слов. – Ты у друзей. В безопасности.

– Дьа?

Зандарра покосилась вокруг, Грона не обнаружила – и руки от лица отняла.

– Да. В империи мы лиц не закрываем.

– Боги накажут...

– Ладно, с этим мы разберемся. Но лицо все равно придется открыть.

– Привлечешь внимание – слух и до супруга дойдет, – поддакнула Линда.

– Ой!

Зандарра вновь прижала руки к лицу – уже от ужаса.

До супруга! Страшно!!!

– С ребенком все в порядке, – Сели проводила первичную диагностику. – Но хорошему магу я бы ее показала. Магическая насыщенность вообще на нуле, на вот, держи, бедолага.

В ладони Зандарры улегся один из накопителей Селии.

– А...

– Она не знает, что это такое и как используется, – отмахнулась Линда. – Вот, смотри. Это чтобы чувствовать себя лучше.

Подхватила капельку аквамарина – и прижала ко лбу женщины в энергетической точке.

Миг – камень потускнел, а энергия впиталась. Зандарра задышала спокойнее, расправила плечи.

– Спасибо. Это не повредить ребенку?

– Нет. Все будет хорошо, не бойся.

– Я все равно бойусь...

Линда вздохнула, но женщину по руке погладила.

– Зандарра, я обещала твоему брату позаботиться о тебе. Я обещания не нарушу. Ничего не бойся, врагов я к тебе не подпущу. У тебя будут и крыша над головой, и еда, а там рожать придет время. Не переживай, все будет хорошо.

– Я тебе верю.

Линда еще раз погладила ее по руке.

– Девочки – мои подруги. Доверяй им, как мне. Это Селия и Анна-Лиза, – Линда по очереди назвала подруг. – Они тебе всегда помогут.

– Спасибо.

– А пока давай тебя устроим отдохнуть. Хочешь?

Зандарра закивала.

– Девочки, мы сможем сразу пройти в столицу? – Линда смотрела на Селию. – Я в Оркрест не хочу, я хочу в столицу. В академию. Или хотя бы в столичный дом де Креси, отец писал, что навел везде свои порядки!

– Пока мы все отправляемся ко мне, – припечатала Селия. – А дальше – посмотрим. Я еще твоему отцу весточку дам.

– И дядюшке Мару. Что мы прошли и с нами все в порядке. Пусть моего коня и мои вещи, не торопясь, доставит в империю.

– Хорошо. Сначала к нам, потом напишем, – согласилась Селия. – Анни, ты с нами?

– Спрашиваешь!

– Грон?

– Думаю, я останусь тут, – покачал головой орк. – Если девушка так реагирует...

– Да, ей и Рональда за глаза хватит, – кивнула Селия. – Спасибо.

– Спасибо, – согласилась Линда.

Грон кивнул.

Да понятно все с девчонками! И... он там сейчас будет лишним. Сейчас там любой четвертый будет лишним. Проще побыть дома, а уж завтра прийти... кстати, а бальзам от похмелья у него в запасе есть?

Надо бы написать Рональду.

Так что Грон отправился в селение, а девушки – к ближайшим вратам гор.

Зандарра не протестовала.

Пьяная от дармовой энергии, она пошатывалась, но зато не пыталась закрыть лицо руками или спрятаться. Линда следила за ней, чтобы женщина не вздумала паниковать, не дернулась, не побежала, и готовилась оглушить дурочку, прежде чем та разделится на составляющие, но переход прошел спокойно.

А вот столица...

В Орпши Зандарра максимум на рынок ходила, и то не каждый раз – дочери купца можно, но не рекомендуется. А невестке эршуда вообще никак.

Все нужное служанки закупают, а остальное торговцы на дом принесут, еще и поклонятся, чтобы взяли. А тут все иначе.

Полно народа, шум, гам, женщины с открытыми лицами, мужчины и все смотрят... жуть! Страшно, непривычно, неприлично!!!

Зани дернулась, заметалась и была крепко взята под руки с двух сторон – Линдой и Селией.

Анна-Лиза пошла впереди, освобождая дорогу.

Выглядела блондинка, как всегда, очаровательно. Пышное розовое платье, золотые локоны, громадные голубые глаза, бюст в провокационном вырезе платья... на других девушек, считай, и не смотрели. Так что Зани без особых проблем упихали в карету, а потом и в особняк доставили.

Селия определила ее в отдельные гостевые покои, распорядилась, чтобы мужчины не заходили, приставила к гостье двух служанок – и сочла свой хозяйский долг выполненным.

Линда и Анна-Лиза тем временем расположились в гостиной.

Линда плюхнулась в кресло, избавилась от оружия и закинула ноги на пуф. Получила из рук блондинки бокал арденского вина и поднос с конфетами, отпила глоток – и закатила глаза.

– Девочки, как мне этого не хватало!

– Вина?

– На работе я не пью. А вообще... Я так скучала! Мне так плохо было без вас, если б вы знали!

Девушки переглянулись.

– Нам без тебя тоже, – Селия подошла к брюнетке, убрала подальше оружие – и уселась в соседнее кресло. – Ты не уедешь?

– Нет.

– Точно?

Линда покачала головой:

– Не уеду. Все, нагулялась. Надо академию заканчивать, надо диплом получать, надо определяться с работой... кстати, Сели! Девчонка – подарок для твоего супруга.

– Думаешь, ему меня не хватит? Да и не принято у нас многоженство, тут не Лаваден.

– Пфф! Девчонка – маг воздуха и знает рецепт серебряной стали.

– Оп-па! – тут же подобралась Селия. – Рассказывай!

История Зандарры вызвала всеобщее негодование. Под это дело хорошо пошла вторая бутылка.

Лаваденские обычаи осудили дружно и хором – под третью бутылку.

Когда пришел Рональд, девушки распивали уже девятую – и хором распевали песни. Непонятные, но душевные.

Злобный ректор посмотрел на это дело, покачал головой – и усыпил всю компанию, справедливо полагая, что спьяну ему сопротивляться не будут, а оставлять девчонок в таком состоянии...

На ковре зловещие подпалины, в камине плещется вода, нагло игнорируя все законы тяготения, а в углу гостиной выросло что-то хищное и плотоядное, с бутонами.

М-да. Встретились, п-подруги.

Ладно, завтра он поговорит с супругой. А пока надо отправить весточку Далгу – пусть знает о возвращении дочери. Пока до телепорта доберется, пока то да се...

В самый раз выйдет.

* * *

Наутро девушки действительно маялись головной болью. Но держались бодро.

А прозелень... Это бывает.

И результаты магической пьянки тоже случаются. У них еще безобидные, так Рональду и было заявлено в ответ на претензии. А чего он?

Ни демонов не вызвали, хотя думали про стриптиз, ни драконов, хотя полетать хотелось, и камин не поджигался...

Рональд содрогнулся и ругаться не стал. Пришли к выводу, что хорошо посидели. А что с утра росянка уже двоих слуг покусала – так кормить надо! Любое живое существо, а то и фикус озверевает! Очень даже запросто, после очередной пьянки.

Итак, в кабинете собрались пятеро.

Рональд, Грон, три девушки. Первым взял слово Рональд:

– Позор пьяным магам!

Девушки потупились и усиленно захлопали ресницами, изображая раскаяние.

– Стыд и позор! Отвратительное поведение, недостойное аристократок! И выглядите вы теперь ужасно! Не девушки, а страшилища!

– Неправда! – возмутилась Анна-Лиза. – Мы с утра столько косметики извели!

– А совести не приобрели!

Девушки безразлично пожали плечами. О совести им никто не говорил.

Рональд фыркнул:

– Ладно. Рассказывайте, что надумали?

Линда взяла слово первой:

– Доучиться. Получить диплом. Дальше будет видно.

– Мы тоже возвращаемся в академию, – поддержала Селия.

Рональд закатил глаза:

– А дистанционно – не договоримся? Заочное обучение, контрольные работы...

– Вы не хотите нас видеть в академии? – догадалась Анна-Лиза.

– Хочу. Но академию жалко.

Селия фыркнула:

– Лин, ты все учила, что я присылала?

– Да.

– Тогда, Рон, мы можем сдать экзамены экстерном и получить дипломы.

Рональд перевел дух:

– Это хорошо.

– Разве что практику досдать придется.

– Это академия переживет. Наверное, – Рональд явно подтрунивал над подругами, но те с похмелья не оценили.

– А в качестве бонуса тебе достанется Зандарра.

– Спасибо, я уже женат.

– А с ней – рецепт серебряной стали.

– А я еще не женат, – задумчиво протянул Грон.

Анна-Лиза, не говоря бранного слова, активировала под его креслом небольшой такой гейзер. Струя воды подбросила кресло к потолку и крепко зафиксировала.

– И еще жив.

– Я уже раскаялся! – вякнул прижатый к потолку орк.

– Точно?

– Абсолютно. И штаны снизу мокрые.

– Могу высушить, – зажгла огонек Селия.

Анна-Лиза убрала воду, и кресло опустилось обратно. А могла бы и просто плюхнуть. С высоты в пять метров. Потолки в комнате высокие, арочные, с росписью... Грон оценил заботу супруги.

– Перебьюсь, – выбрался из мокрого кресла орк. – Рональд?

– Есть, есть у меня запасные штаны. Хочешь розовые?

– Кругом одни враги. Это геноцид меня!

– Мы этот вопрос обдумаем, – согласилась Анна-Лиза. – Как тебя надо отгеноцидить?

Грон посмотрел в ласковые голубые глаза, потом подошел к блондинке и куртуазно поцеловал ручку.

– Понял, был не прав. Исправлюсь.

– И не шути так впредь. Жизнь – хорошая штука, правда?

– Конечно. Кстати, у тебя теперь тоже юбка мокрая.

Анна-Лиза пожала плечами, прищелкивая пальцами. Водяные змейки выползли из ткани, поползли по девушке, добрались до запястья и свились браслетом.

– Уже нет.

– А мне?

Анна-Лиза пожала плечами.

Змейки выбрались из ткани штанов орка, свились в одну здоровущую змею – и навились на пояс так, что голова змеи оказалась чуть ниже пояса. Спереди.

Оскалилась, показав неожиданно острые зубы: «Ш-ши...»

– Как приятно видеть такую любовь и взаимопонимание, – вздохнула Линда.

– Дорогой, я хочу внуков!

Кларенс Аргайл развел руками.

– Дотти, радость моя, если бы ты детей хотела – другой вопрос. А с внуками – к сыну.

– Рональд не торопится!

– А мне что с ним сделать?

– Это твой сын!

– Но и твой тоже, – отбил подачу герцог.

Жена обиженно засопела, но ценных идей не оставила.

– Я с ними пыталась поговорить. Они только отшучиваются! Кларенс, они год женаты – и не спят вместе!

– Дотти!

Лорд не имел ничего против легкого... нет, он не шпионит! Он осведомляется. Но спать вместе или нет, это дело детей. Они между собой разберутся, а полезешь, так еще и виноват останешься.

Леди поджала губки:

– Я точно знаю. Я поговорила с домоправительницей!

Лорд мученически вздохнул:

– И что ты предлагаешь, дорогая?

– Мы должны сделать так, чтобы дети увлеклись друг другом!

За год Дороти не раз общалась с Селией и решила, что лучшей невестки ей не найти.

Магичка, не самая сильная, но и не слабая. Это не страшно, Рональд сильный маг, дети тоже сильные будут. Симпатичная, умная, серьезная...

А самое главное – занята научной работой. То есть внуков отдадут бабушке! И она их будет воспитывать, любить, учить... конечно, с родителями она будет советоваться! Наверное. Иногда...

Она умная! Она знает, как для детей лучше будет! А дети почему-то все не слушаются и не понимают... они – глупые. Их надо подтолкнуть друг к другу!

– И как ты хочешь это сделать? – За несколько десятков лет лорд усвоил главное правило семейной жизни – не перечить супруге.

– Дорогой, у меня есть план. Тот охотничий домик... он свободен?

– Дотти?

- Кларенс, я хочу внуков!
- Может, в этот раз мне заболеть?
- Кларенс!!!
- Да, дорогая. Домик свободен.

* * *

- Папа!!! – Линда повисла на шее у отца.
- Лэр Винон обнял родимое детище и крепко поцеловал в нос:
- Дочка...

Одно слово, а сколько сказано. Даже не по содержанию – по интонации. Сразу становится ясно, что Линду любят. И за нее отец любого загрызет. А потом еще и зубы чистить не будет. Девушки дружно позавидовали. По-хорошему... вот повезло же подруге! Есть у нее отец – и это здорово.

Им не повезло, у них отцов, считай, нет, зато есть подруга.

А значит, не стоит гневить богов! Будем довольны тем, что у них уже есть.

- Все? Больше никуда не едешь?
- Закончу академию, там посмотрим, – кивнула Линда.
- Отлично. Как поездила? Проблемы были?

Линда покачала головой. И принялась вкратце рассказывать, как именно она ездила по городам и странам.

Девушки тоже слушали.

Они, конечно, все помнили. Но после вчерашнего... может, еще раз послушать? Так, для надежности?

* * *

– Добрый день.

Рональд решил попробовать поговорить с лаваденкой. А вдруг?

Зандарра забилась в угол комнаты, прикрылась кое-как простыней и отвечала крайне неохотно. Но...

Потихоньку, полегоньку...

Когда Рональд хотел, он мог быть очень обаятельным.

И уверения, что вы в безопасности.

И обещания позаботиться о дальнейшей жизни девушки.

И осторожные расспросы о ее жизни...

Слово за слово, Рональд вытягивал из Зандарры и подробности жизни, и подробности бегства, и главное!

Рецепт стали!

Не то чтобы они бросили беременную дуреху на произвол судьбы. Понятное дело, помочь надо, раз уж супруг скотиной оказался, но так они бы не слишком усердствовали. Жилье, работа, немного денег... людей не стоит сажать к себе на шею, все равно они этого не оценят.

А сталь – дело государственное.

Тут и благодарности будут на уровне государства.

Зандарра послушно отвечала, и Рональд радовался все больше и больше с каждым ответом. К ним в руки действительно попало сокровище.

Серебряная сталь.

Товар Лавадена, рецепт Лавадена, который передается из поколения в поколение в нескольких семьях, не выносятся на люди, а если кто-то пытался его продать...

После того случая, лет двести назад, никто не рисковал. Уж больно эта смерть пакостная...

Мастера связывались магической клятвой и с кем-то посторонним обсуждать проблему просто не могли.

Подслушать их тоже было невозможно – на каждом амулеты, артефакты, защита от подслушивания... даже не на человеке – они же не маги! Они просто не вытянут столько!

Но на их домах, на мастерских, на доме эршуда, с которым хочешь не хочешь, а обсуждать процесс надо, такой защиты нет. Никого чужого туда не допустят и не выпустят, но Зани не была чужой. И сбежала.

Очень удачно.

Эршуд же кровно заинтересован в происходящем. Ему дается разнарядка от султана – столько-то сделать клинков, из них, допустим, треть продать и пустить деньги на нужды провинции, еще одну треть отослать в войско, а треть – в казну.

А из воздуха клинки не делаются.

Это поставки. Уголь, сталь, серебро, кое-что еще...

Это производственный процесс – печи, меха, кузницы.

Это – люди.

Которые не могут быть идеальными.

Там плавку запероли, здесь готовый клинок на закалке загубили, и надо это объяснить эршуду, да так, чтобы он не разгневался, надо выбить дополнительные поставки... да и эршуду – худо ли? Ножик-другой... Так, вне процесса?

Собственно, такие неучтенные клинки Линде и достались. Не с пустыми же руками Зандарра бежала? И еще несколько ценных вещей прихватила.

Не такая уж она глупая и темная...

Не пропала бы!

Рональду она процесс объясняла так, как подслушала, и, конечно, он зиял пробелами. Но даже эта база...

В своих мастерах Рональд не сомневался. Года не пройдет – Франд будет выплавлять серебряную сталь ничуть не хуже Лавадена! Тут главное – знать, с чего начинать, в каком направлении двигаться, а уж потом людская мысль свое возьмет! И то, что уже придумали, догонят, и свое изобретут!

– Зандарра, вы не хотите пока пожить в моем доме?

– А...

– Моя супруга не будет против. Вы будете гостьей дома. Спокойно родите, выкормите малыша, это и легче, если служанки рядом...

Зандарра кивнула.

Служанки у нее были с момента замужества. Очень полезные люди.

– Я буду вам вьесьма признательна.

Акцент был жутким, но Рональд понял.

– А там я поговорю с императором. Если со сталью получится... вам и дворянство дадут, не поскупятся.

– Благодарью...

– У вас будет свой дом, хозяйство, поместье, но вам надо будет научиться этим управлять.

– Я... я нье умею.

– Вы обязательно научитесь. Или... хотите еще раз выйти замуж?

– Замуж?! – обомлела Зандарра. – Я замбужьем!

– Нет, – мягко поправил Рональд. – Вы – нет. Замужем некая Зандарра, жительница Лавадена. Подданная Лавадена. А вы урожденная имперка и жили здесь. И биография у вас другая.

Зандарра подумала пару минут – и кивнула:

– Но клятвы перед богами!

– Ваш супруг их нарушил первый. Он взял в дом другую жену.

– У нас так делают.

– Он клялся беречь вас, но подверг опасности.

– Он мог нье знать...

– Вы в это верите, Зандарра?

– Ньет.

– Я тоже. Вы чисты перед мужем, вы не нарушали клятвы. А вот он нарушил.

Зандарра поникла головой.

– Но я... – рука выразительно очертила живот.

Рональд махнул рукой:

– Поверьте, Зани... я могу вас так называть?

– Да.

– Если корона найдет вам супруга, его это не остановит. Более того, он будет заботиться о вашем благополучии и комфорте. За этим также будет следить корона.

Зандарра беспомощно пожала плечами.

– Мнье надо подумать...

– Подумайте. Мы с вами еще поговорим на эту тему, – Рональд не стал давить, пока хватит и искорок интереса в темных глазах. – Я приглашу к вам портниху. Думаю, надо найти что-то, что позволит вам чувствовать себя комфортно...

– Я... я не привыкла...

Зандарра действительно чувствовала себя отвратительно. Всю жизнь ее учили прятаться от мужчин, опускать глаза, не смотреть – и вдруг мир переворачивается с ног на голову. Да чего одни платья с вырезом стоят!

Неужели так ходить можно?

И грудь показывать?

Ох, бесстыдство-то какое!

– Есть моды, которые вам подойдут, – Рональд принялся рисовать на листе бумаги. – Вот, смотрите. Платье строгое, все закрыто,

манжеты длинные, кисти рук тоже не видны, а на волосы – вуаль. И будет чуть полегче, чем ваше, привычное, но – для начала?

Зандарра посмотрела на рисунок.

Действительно, почти все закрыто. Может, и стоит попробовать?

– В шаршуфе вам ходить не стоит, не дай бог, дойдет до Лавадена, и семью подставите, и сами пострадаете...

Зандарра поняла, поежилась и кивнула:

– Да, но мои волосы, лицо...

– Мы что-нибудь придумаем. Вы согласны?

– Да.

Из комнаты Зани Рональд вышел, весело насвистывая. Устроят они девочке новую жизнь.

А муж у нее – скотина, хорошо хоть бывший. В Лавадене к многоженству относятся спокойно, но это же не повод сживать первую жену со свету? Завел курятник? Следи!

Кто куриц держал, тот знает, птички это хищные и стервозные. Но рядом с бабами у куриц есть огромное преимущество. Они съедобные.

* * *

Азевур себя ждать не заставил.

Стоило Танне выйти из дома, и молодой человек появился буквально через полчаса.

Караулил?

Ждал?

Очень приятно...

Танна расплылась в улыбке и согласилась на приглашение в кофейню. А там, слово за слово, одно за другое, многозначительные взгляды, легкие прикосновения, улыбки, комплименты...

Как приятно чувствовать себя женщиной!

Безумно приятно!

И как тут не рассказать про детей?

Про падчериц, которые благополучно пристроены, про дочь, которая – вот ведь стерва – за орка замуж собирается! А семья страдай!

Азевур слушал, поддакивал и наконец поинтересовался:

– А почему вы не настаите на своем? Выдайте ее замуж за пасынка, как и хотели.

– Так ведь не пойдет...

– Так приневольте. Родительская воля – она в таких делах самая верная, разве ж родители не знают, как для детей лучше?

Танна польщенно улыбнулась:

– Знают... но с магом это не срабатывает. Анна-Лиза не согласится.

– Так и на магов, говорят, есть управа.

– Какая?

– Я поговорю со знакомым. Говорят, есть такое лекарство, подсыплешь щепоточку в вино – и маг делается как шелковый. Все делает, что ему говорят. И не супротивничает!

Танна умоляюще сложила руки:

– Прошу вас! Узнайте об этом чудодейственном средстве!

– Для вас – любой каприз.

– Поверьте, для меня это не каприз! Для меня это жизненная необходимость!

Азевур улыбнулся:

– Вы ведь подарите мне еще одну встречу, леди?

– Разумеется.

– Только из-за моего совета?

– Нет... не только... Азевур.

– Я буду очень ждать... Танна...

* * *

– Рон, твои девочки – просто сокровище!

Далларен был доволен и счастлив. Еще бы, рецепт серебряной стали!

Он и не рассчитывал на такое!

Государственные секреты обычно узнаются – как?

Шпионами.

С большими затратами времени, денег и людей, с потерями, с жертвами, с кровью и трудностями.

А тут!

Съездила девушка развеяться!

Но ведь и такое возможно! Где нет парадного входа, там есть черный. Вот Линде и повезло...

– Если получится, дам твоим девушкам следующие титулы.

– Государь!

– Все понимаю, но это такое подспорье...

Не то чтобы Далларен жаловался – после собакоголовых много чего полезного осталось. Император безжалостно растер в пыль несколько аристократических родов, забрав все их средства в казну, так что не обеднел.

Но ведь государство!

Задумок много, а дефицит бюджета...

Э-эх...

Как ни гоняй казначея... у него еще приличный, из казны тянет в рамках допустимого, а денег все равно не хватает. А тут...

Вложений, конечно, предстоит много, но если процесс попробовать в лабораторных условиях...

– Попробуем! – Рональд и не спорил.

– Супругу свою к нему привлеки. Вот уж у кого голова светлая.

– Хорошо...

Далларен прищурился на старого друга:

– Ну-ка... Рон?

Рональд развел руками, мол, хоть ну, хоть тпру, а...

– Ты не влюбился, часом?

– Я?

– Ты, конечно. Та-ак...

Рональд вновь склонил голову. Мол, есть такое дело.

– Рассказывай. – Император лично запер дверь кабинета, разлил по бокалам ежевичное вино и протянул Рональду: – Крепче ничего не держу. Ну?

– Как-то так получается... вот год мы вместе!

– И?

– И даже не поцеловались ни разу. По-настоящему.

Император хмыкнул:

– Ты ее любишь?

Рональд честно задумался.

Любит ли он Селию?

Нет. Не любит. Он просто жить без нее не сможет.

Рыжая девочка, словно огонек, озарила его жизнь.

Банально?

Да и плевать! Пусть фразу и затаскали, но как точно она передает положение вещей. Селия, рядом с которой можно и пошутить, и поговорить, и помолчать. Которая может поддержать беседу на любую тему, не как в салоне: «Да-да, конечно», «Вы уверены?» и «Какой вы умный!» – а по-настоящему. Потому что разбирается в проблеме.

Которая фанатично учится и обожает вишневый компот.

Которая любит простые платья, желательны в холодных тонах, и обожает грызть карандаш, когда размышляет над чем-то важным. А потом у нее губы в грифеле... так и поцеловал бы.

Которая...

Он знает, как Селия двигается, дышит, разговаривает, он знает о девушке все – кроме самого главного.

Любит ли она своего мужа?

Вот это и неизвестно.

– А признаваться ты ей не пробовал? – уточнил император.

– А если не любит?

– Тогда ты ничего не потеряешь.

– Страшно...

– А если любит? – поддел Далларен, которого изрядно забавляла ситуация.

Если...

Рональду рисковать не хотелось. Потом ведь назад не отыграешь...

– Так бывает. Разберемся помаленьку.

Далларен кивнул. И мысленно сделал себе пометку: помочь разобраться.

Люди хорошо работают, когда у них дома все в порядке. Так что тут императору прямая выгода.

– А подружка твоей жены? Линда...

– Государь... – Рональд прищурился так, что Далларен едва не покраснел.

Но – справился:

– Да?

– А ведь никак не я один такой?..

– Такой – что? – прошипел Далларен, небезосновательно подозревая пропущенное слово. – Дурак?

– Невезучий, – вывернулся Рональд. – Влюбленный.

Далларен покачал головой:

– Я не влюблен. Да и был бы... ты в лучшем положении, Рон.

– Разве?

– Да, друг мой. Ты женат, и этого не оспорить. А я... если я попробую жениться на Линде... Ты представляешь, какой поднимется вой?

Нечасто Далларен позволял себе такую откровенность. И Рональд ответил честно:

– Жуткий. Хотя Линда сейчас де Креси...

– А в любовницы она сама не пойдет.

Рональд снова кивнул.

Все верно, Линда – девушка гордая. Она за такое предложение может и того... чем-то тяжелым. Это с виду все три девушки сильные и гордые. И все им нипочем, и любые ситуации они решают по щелчку пальцев, и улыбки у них с губ не сходят! И головы они высоко держат, и ни о чем не беспокоятся! А Рональд видел их и другими. Беспомощными, слабыми, уязвимыми.

Шрамов там хватает.

Просто они не показывают ничего посторонним. Но стать любовницей императора, оказаться под прицелом даже не сотен – тысяч злобных и завистливых глаз. Цепких, едких, подмечающих не то что жест – дыхание.

Нет, Линда не сможет. Да и не захочет. Не тот человек.

Далларен вздохнул. Он думал о девушке в пурпурном платье... такой красивой. Гордой, статной, сильной – мечта, не женщина. И дети у нее будут такими же.

Кому-то повезет. Не ему. И это... больно.

Несбывшееся всегда ранит сильнее, чем сбывшееся, это уж точно...

* * *

Линда шла по городу.

Танцующая походка, гордо поднятая голова, дорогая одежда, подчеркивающая сильную фигуру, – мужчины шеи сворачивали. И было от чего.

Хороша!

Бриджи обрисовали стройные ноги, высокие сапоги их только подчеркнули. Рубашка расстегнута так, что видно шею, жилет наброшен сверху, но грудь совершенно не скрывает. И там есть что показать!

Улыбка, поворот головы, движения рук...

Линда была спокойна, уверена в себе и довольна жизнью. Что еще надо?

Да ничего! У отца все в порядке, у девочек тоже, Зандарру пристроили – что еще?

Да ничего! Сейчас еще конфет купит, и вообще все будет замечательно! Малиновых! И апельсиновых! С медом и корицей!

– Линда! Девочка моя!!!

Девушка аж в сторону шарахнулась.

Дорогу ей заступила ританка. Высокая, черноволосая, в роскошных, расшитых золотом тряпках. Впрочем, это не показатель богатства, они все так ходят. Цветастые наряды, пышные юбки, летом еще и босые ноги.

Для танца так удобнее.

Ританок Линда не любила, а потому посмотрела холодно:

– Простите, не имею чести быть с вами знакомой.

– Имеешь, – усмехнулась ританка. – Можно сказать, меня ты увидела первой в своей жизни.

– Вы – повитуха?

– Нет, дочка. Я – твоя мать.

Неясно, на какую реакцию рассчитывала ританка, но уж точно не на такую.

Линда не стала ничего говорить, не сделала ни одного движения. Она просто развернулась, как от стены, и пошла в обратную сторону. В городе хватает дорог, на какой-то из них эта дрянь стоять не будет.

Точно!

Минуту ританка стояла с разинутым ртом, потом поняла, что с ней никто и разговаривать не собирается, и помчалась за девушкой.

– Дочка, постой!

Линда резко стряхнула с рукава цепкие пальцы. Отпрянула, приготовилась к обороне.

– Вам руку сломать?

– Я действительно твоя мать! Я доказать могу! Вот!

Перстень с гербом Винона точно был настоящим.

Линда сжала кулаки. Отец не рассказывал, а вот тетушка Мели поделилась. Когда эта дрянь удрала, отец перстня лишился. Пришлось новый заказывать.

А дворянские кольца – это не просто так. Там и золото, и драгоценные камни, и магия... пришлось в казначейство обращаться, да еще штраф за утраченное – не кошелек сперли, а символ. А за символ платишь втрое.

Долгонько отец расплачивался.

Ударить бы.

Но показалось Линде, что рядом встала Селия, положила подруге руку на плечо, и словно часть ее рассудительности передалась Линде. Кулаки разжались.

– Отцу его верните, любезнейшая. Он вас отблагодарит.

Клинком в пузо.

Или еще как... главное – это будет быстро и тела потом никто не найдет!

– Твой отец хотел меня убить. Еще тогда. Давно... Я потому и сбежала.

– Жаль, не убил. Я ему за это выскажу.

– Ты же моя дочь! Плоть от плоти! Кровь от крови!

Линда сверкнула глазами:

– Плоть? Кровь? Поздновато вспомнила, любезнейшая! Ты не мать – ты утроба! И близко ко мне не подходи, не сдержусь, так и закапывать не придется!

И зашагала подальше от женщины.

Гадко! Как же гадко, кто бы знал!!!

Явилась! Не раньше, когда они с отцом едва концы с концами сводили и отец не знал, как ей сапожки справиться. Нет!

Сейчас, когда у них все налаживаться началось! На деньги налетает воронье... Почему к ней?

Так это тоже понятно, не к отцу же? Отец – человек простой и конкретный, как вдарит магией, так и ушей не найдет. А Линда может поддаться, размякнуть, ну и денег дать, конечно. Не любовь же этой пакости нужна?

Дочерняя, ага. Через столько лет! Не дождетесь, сволочи!

Линда то ли злилась, то ли хотела расплакаться... она и сама не знала. Но и идти в кондитерские ряды уже настроения не было – пришлось вернуться к Рональду. Какие уж там конфеты – не зареветь бы в голос! Ох, только не на улице!

Держись, Лин!

* * *

Кто говорит, что у судьбы нет чувства юмора?

Не успела Линда войти, как тут же столкнулась с отцом. И не был бы лэр Далг столько лет начальником гарнизона, если б не подмечал все, даже самые мельчайшие детали. Тем более в облике родного и любимого чадушки!

Вот и сейчас...

Глаза горят, волосы растрепались, лицо возмущенное... все тут понятно.

Что-то случилось. Что именно? Этот вопрос лэр Далг и задал дочери.

Линда подумала пару минут – и не стала скрывать:

– Я сейчас познакомилась со своей матерью.

Винон Далг поднял брови:

– Да неужели?

– На улице ко мне подошла ританка, сказала, что она моя мать и показала перстень. Твой. Фамильный. Тот самый. Я его не проверяла, но магией там фонило.

Лэр Далг молчал. Нехорошо так, играя желваками на скулах.

– Она говорила, что ты хотел ее убить, поэтому она и сбежала.

– И?

– Я ее выгнала. То есть прогнала... обозвала утробой и ушла.

Лэр Винон рассмеялся. Нехорошо так, зло:

– Правильно обозвала. Но постеснялась зря. Надо было не обзывать, а бить наотмашь – еще и мало было бы!

– Отец?

Таким злым Линда его еще никогда не видела.

– Не хотел я. Но раз уж эта дрянь появилась... и да, детка. Она тебе не мать.

– Почему?

– Я провел тебя через ритуал разрыва родства еще в детстве. Ты полностью моя дочь, до кончиков волос.

– А внешность?

– Я тебе говорил и повторю – ты копия бабушки, моей матери. Только портретов у меня не сохранилось.

– А я думала, ты врешь.

– Линда Арана Далг, вас давно пороли?

– Пап, так что ты мне хочешь рассказать? – мудро перевела тему Линда.

– Не хочу. Но надо... знаешь, в юности мы все идеалисты и максималисты. Мечтаем подвиг совершить, дракона побороть, короля спасти... а потом жизнь быстренько обламывает крылья.

Линда молча слушала. Отца никогда на философию не тянуло, так что долго приступ не продлится. И верно...

– Мне было двадцать лет. Недавно в столице, перспективный гвардеец...

– А...

– Она танцевала на площади, – голос отца стал глухим, глаза затуманились. – Она танцевала, и юбка развевалась, и браслеты звенели, и волосы... у нее волосы были – копна кудрей. И я, как мальчишка... да и был я тогда мальчишкой!

– У вас все началось?

– Да. Я ей даже замужество предложил. Готов был жениться в любую секунду. Она смеялась, принимала подарки, но встречаться старалась втайне, говорила, что ломает мне карьеру... я не слушал. Не хотел слышать. А потом она пришла однажды ночью.

– И?

– Сама обняла меня, первая, сама согласилась на замужество...

И с чего бы такие радости? Да только с одного. Для простолюдинки – одна ответственность за содеянное, для жены дворянина, пусть даже не дворянки, – совсем другая. У Линды никаких сомнений и рядом не было.

– Она куда-то влезла? Да?

– Мать нашего императора была не слишком высоких моральных устоев. И Дарита была посредницей в ее развлечениях.

– Хорошо, что не подельницей или соперницей. Если не хочешь говорить, – Линда видела, как тяжело это дается отцу, – не надо. Я переживу, мне хватит твоего слова.

Лэр Винон скрипнул зубами. Хотелось бы. Но – нельзя.

Как часто мы стесняемся, или боимся, или брезгуем что-то рассказать детям? И ломаем им жизнь своей глупостью! Ведь могли предупредить, предостеречь, объяснить... Нет! Промолчали, идиоты! Он такой ошибки не сделает!

– Не хватит. Так вот, Дарита приводила к ней парней. Мужчин, с улицы, молодых... на день, максимум на месяц. Они жили королями в потайных покоях, они ублажали госпожу.

– А потом? – Линда поняла, к чему идет дело, и ей стало страшно. За такое знание могли убивать. Не то что участие, просто узнала ненароком – и в могилу. Быстро, быстро, не задерживаем палачей, у них еще полно работы... Брр!

– А потом они исчезали. Яд, кинжал, колодец...

– Колодец?

– Ну да. Как я понял – да.

Линда поежилась:

– Жуть какая!

– Император знает. Давно уже знает.

Линда поежилась еще раз. Словно по позвоночнику холодной тряпкой провели. Вот какво такое узнать о своем близком человеке? Сестре, жене, матери?

Одуреешь! И озвереешь заодно!

– Пап, может, не стоит продолжать?

– Все в порядке. Дарита никого не убивала. Но знала. И ей потребовалось срочно исчезнуть из столицы.

– Я думала, в таких делах не исчезнешь.

– Пока ловили крупных рыб, мелочь и просочилась. Дарита вышла за меня замуж, меня, естественно, отправили на границу, о карьере можно было забыть, потом ты появилась...

– А потом она ушла?

– Ей было слишком скучно в провинции. Скучно, неинтересно, да и... Она ведь ританка. Она не умела ничего другого и не хотела. Не занималась ничем, не старалась стать мне супругой... по-настоящему. Танцевать, соблазнять, плести интриги – в этом была ее жизнь. Не во мне и не в тебе. А поступиться хоть чем-то она не захотела.

– Она ушла, – подвела итог Линда.

– Я очень боялся. Но понимал, что необходимо разорвать все связи. И когда меня спросили – ответил честно.

– Спросили?

– Спустя два года, ты еще в колыбели лежала, меня нашли королевские следователи. И расспросили про супругу. Думаешь, откуда я это знаю? Магия, м-да...

– А мне ты рассказать почему смог?

– Закон не действует на родную кровь. Ты тоже сможешь рассказать своим детям, но и только.

– Чтобы ошибок не наделали.

– Именно.

– Может быть, она узнала про следователей – и потому ушла? Чтобы тебя не подставить? И в пыточную не попасть?

Лэр Винон покачал головой:

– Нет, детка. Вряд ли... она ушла на несколько месяцев раньше. И записку оставила, какая я сволочь. Скучная, тупая...

– Она сама дура!

– Спасибо, конечно, – хмыкнул лэр Далг. – Вот так и срослось... а теперь, значит, она тебя нашла?

– Да.

– А откуда она узнала, что ты – это ты?

Линда так и замерла с открытым ртом:

– А... э...

– Таблички на тебе нет, на мою мать ты похожа, ну так Дарита мою мать отродясь не видела, даже на портрете.

Линда медленно сжала кулаки. Потом так же медленно их разжала:

– Я проясню этот вопрос. При встрече.
– Думаешь, она еще придет?
– Даже не сомневаюсь.
– Можешь меня пригласить, я буду рад встрече. Посидим, старые времена вспомним...

Хищная улыбка отца не оставляла сомнений в его намерениях. Встреча будет проходить громко и весело, с привлечением подручных предметов.

– Хорошо, пап. А что у нас в Креси?

Лэр Винон оценил попытки дочери перевести разговор и кивнул. Даже улыбнулся, хотя и плохо получилось, все время тянуло оскалиться.

– Я тебе писал. Ты не читала?

– Ну... я так поняла, что все в порядке?

– Да.

– Вот и отлично.

– Ты теперь богатая невеста. Никого мне не присмотрела в зятя? Там, в Лавадене?

Линда замотала головой, как испуганная лошадь:

– Пап, они жуткие! И женщин боятся!

– Боятся? – по мнению лэра Винона, в Лавадене женщин не боялись. Их даже за людей не считали.

– Да. Я ведь ничего не сделала, а они разбегались и спрятались!

Лэра Винона невинным тоном обмануть было сложно:

– А что именно ты не сделала?

Линда потупилась и даже ножкой шаркнула:

– Ну... я никого не убила. И землетрясение маленькое получилось, а фонтан у них старый был. И ноги они сами сломали, когда убегали неудачно... там мостовая все равно каменная... ее чинить пора было.

Лэр Винон покачал головой. В дочери он не сомневался.

– И много их было?

– Вшестером пристали.

– Сколько в живых осталось?

– Я же говорю – все живы. Ну, полежат... с переломами всех конечностей.

– С властями проблем не было?

– Дядюшка Мар так властям и сказал, что женщины – существа нервные. Я понервничала, вот и случилось... и вообще, покушаться на женскую честь не стоит. Женщины от этого еще больше нервничают. А к ним могут подруги приехать, старшие родственницы – и тоже такие же нервные! Просто жуть!

Лэр Винон улыбнулся:

– Я в тебе и не сомневался.

Дочку он воспитал просто отлично. Главное для женщины – честь блюсти. А уж как именно – это на ее усмотрение. Главное, чтобы проблем у ребенка не было, остальное его не волнует. Провалы, землетрясения... Пфф!

Ну, бывает.

А вы фонтаны чините чаще! И мостовые перестилайте! А главное – уважайте женщин!

* * *

Селия не ждала свекровь в гости. Но раз уж та пришла...

– Здравствуйте, леди.

– Селия, детка, добрый день. Как ваши дела?

– Спасибо, все в порядке.

А что взгляд свекрови привычно шарит по ее талии – переживем.

– Сели, у меня к вам с Рональдом будет огромная просьба!

– Да?

– Вы сможете съездить в усадьбу?

– Да, леди. А зачем?

– В Аргайле появилась женщина...

– Женщина?

– Она утверждает, что была любовницей Эрвина и у нее остался ребенок от моего сына.

Селия подняла брови:

– Это возможно?

– Кто знает?

– А почему нельзя с ней поговорить в столице?

– Она не сама появилась...

Селия вздохнула:

– Не сама – это как?

– Управляющему пришло письмо. Вот, смотри...

В руки Селии лег листок простой белой бумаги.

Лорд Аргайл!

Я мать вашего внука. Эрвин был моим мужем.

Я прошу вас о содержании, которое позволит нам вести достойную жизнь.

Если вы согласны со мной поговорить, приезжайте в Аргайл через два дня. Я сообщу о месте встречи.

Я не приеду, потому что боюсь потерять сына. Вы можете забрать его у меня, а я его люблю. Это моя жизнь и счастье.

Варна Аргайл

– Варна Аргайл?

– Я не знаю никакой Варны. Но я и о жизни сына мало знала, как оказалось, – вздохнула леди Дороти.

У леди были другие планы, но когда пришло письмо...

Почему бы не воспользоваться случаем? И не попробовать совместить приятное с полезным? И дети станут ближе, и с этой гадкой писулькой разберемся! Муж хотел сам поехать, но леди его отговорила.

Пусть сын... Пусть невестка...

А вдруг что-то получится – интересное?

– И вы хотите переложить это дело на мои плечи?

– Да. Вы можете съездить с Рональдом? Письмо чудом попало мне в руки, а мой муж уже не так молод, не при нем будь сказано. Я буду за него волноваться. Если это мошенники, они должны быть хорошо подготовлены. И кто знает, на что они способны?

Селия задумалась:

– Я поговорю с мужем. Если он согласится, мы съездим.

– Селия, умоляю!

– Это действительно может быть важно, – Селия в задумчивости покрутила кончик косы. Раньше она заплетала косу, вот и сейчас своей привычке не изменила. Только раньше рыжие волосы перетягивал обычный шнурок, а то и какая-нибудь неприятная завязка, к вящему ужасу Анны-Лизы, а сейчас в косу была вплетена дорогая

лента с жемчугом. Но теребила ее Селия безжалостно, как и раньше. Половина жемчужин давно бы облетели, не крепись они, кроме ниток, еще и магией. – Я обязательно поговорю с Рональдом.

– Пожалуйста.

Леди Дороти оставила письмо и удалилась.

* * *

Анна-Лиза тоже в этот момент читала письмо.

Анна-Лиза!

Полагаю, что худой мир лучше доброй ссоры.

Ждем тебя в гости с твоим женихом. Если в выходные будет удобно, отправь ответ.

Танна и Шинор Аркен

– Что это на них нашло? – удивился Грон.

– Самой бы знать хотелось. Может, отчим еще где накосячил и проверок боится? – задумчиво протянула Анни. – Моим приданым он распоряжался достаточно вольно и не думал, как будет отчитываться и выпутываться.

– Ты ему это простишь?

– В мелочах – прощу. Мы с тобой об этом уже говорили, – кивнула блондинка.

Сильного скандала с родителями она не хотела.

Попугать, понизводить, покурощать, как говорил Юри, – дело другое. Но серьезный скандал?

Ну уж нет! Шум поднимать не в ее интересах.

Это и ее семья, и ее репутация, как ни отмежевывайся, а до конца потом никогда не отмоешься. И тебе помянут, и внукам твоим припомнят. Обойдемся!

– Пойдешь?

– Да. Составишь мне компанию?

– Конечно.

И Грон очаровательно улыбнулся, показывая немаленькие клыки.

Глава 3

Хорошо, когда у тебя – блат!

Связи в лице ректора весьма и весьмагодились трем адепткам. Выйти из академического отпуска – это вам не баран чихнул. Вы знаете, сколько там надо бумаг оформить?

Даже со скрупулезностью и дотошностью Селии это дело могло затянуться на месяц.

А тут...

Рональд грохнул кулаком по столу и сказал решительное: надо!

Мистрес Варейн закатила глаза, равно как и весь секретариат академии, но спорить не решились.

Одно дело – адептов гонять, другое – жену ректора. Тут и огрести можно – потом не выплывешь!

Так что все документы оформлялись без задержек и проволочек.

Девушки восстанавливались, экстерном сдавали экзамены – и получали дипломы. Практику им и так засчитали.

Линде – сталь, Анне-Лизе – горы, Селии – лабораторию и ее разработки. Там и на несколько дипломов тянуло.

Жили девушки на территории академии, правда, уже не в общежитии. Им предоставили один из коттеджей для гостей. Селия официально жила с мужем, но третью койку у подруг попросила поставить. И сейчас валялась на ней, простонародно задрав ноги на спинку.

– Хорошо... девочки, как же я соскучилась!

Линда швырнула в мишень очередной клинок. Он привыкала к ножам из серебряной стали.

– Еще как! Вы когда уезжаете?

От девочек Селия скрывать ничего не стала:

– Сегодня.

– Может, с вами поехать?

– У Анны-Лизы встреча с родственниками.

– А у меня?

– У тебя неучтенная мать бегаёт.

Линда тоже ничего скрывать не стала. И сейчас скрипнула зубами.

– Интересно, откуда она выбежала? Считай, пятнадцать лет ее не видно, не слышно...

– Больше.

– Девочки, а это не могут быть собакоголовые? – поинтересовалась Анна-Лиза.

– Собакоголовые? – Линда и Селия сделали стойку.

При всей своей романтичности Анна-Лиза могла высказать такую мысль, до которой не додумывался никто из подруг.

– Императрица... ну, старая, не Эвержанна.

– Что с ней не так?

– Она не могла качнуться в ту ересь?

– Тогда бы и Далларен давно уже... – задумалась Селия.

– Не обязательно, – Анна-Лиза говорила медленно, размышляя. – Вот считайте. Допустим, собакоголовые воздействовали на императрицу. Это было давно, но сколько лет уже было Далларену?

– Лет десять точно, – кивнула Линда. – Может, даже пятнадцать.

– Подросток.

– Тогда почему на него не...

– Потому что он рос в Ривердене, – отмахнулась Селия. – Это летняя резиденция монархов, и там к детям подобраться очень сложно.

Подруги не стали уточнять, откуда Селия это знает. Она просто так говорить не будет.

– А к его матери – могли. Старый император был плох, после его смерти регентом стала бы королева-мать, ну и... ее посадили на крючок, – Анна-Лиза размышляла вслух. – Никто ведь не знает, куда исчезали мужчины? Колодец... что значит – колодец?

– В одной из башен дворца есть колодец, который выходит в подземную речку. Туда можно что угодно сбросить – унесет течением, – разъяснила Селия.

– Вот. Проверить-то нельзя, а их могли и в жертву приносить.

– Тогда эта зараза сюда уж лет двадцать лезет?

– Почему нет? Насаждение своей веры – это не так быстро, – Анна-Лиза крутила на пальце локон, который и так завивался в тугую колбаску. – Никто не проверял, а она... вот могла ведь? Алтарь – штука компактная, да и не искали его.

Девушки переглянулись – и согласно кивнули.

– Тогда получается, что моя... мать – из этих? – озадачилась Линда.

– А ты расспроси при встрече.

Расспросить Линда хотела. Но мамаша, словно чувствуя намерения дочери, рядом не появлялась.

– Обязательно спрошу при встрече.

– Пока встреча не состоялась – вот.

Селия достала из кармана три тонких обруча. Обычные браслетики из красной шерстяной нити, такие на ярмарке дешево уходят, их и крестьяне побогаче дочкам покупают.

– Девочки, иголка – и по капле крови на все три браслета.

Селия первая показала пример, нанеся три яркие красные капли на нитки. Хоть и морщилась. Не самые приятные ощущения – себя иголкой колоть до крови.

– Активировать? – с видом знатока спросила Линда.

– Да, – Селия сосредоточенно вела ладонью над браслетами.

Три обруча светились красноватым светом, потом вспыхнули особо ярко и погасли. Селия взяла, не глядя, один из них и надела на левую руку. Так, словно он был из металла, а не из нитки. А на запястье браслет тут же смялся, съежился, приник к коже.

– И вы.

Девушки повиновались.

Селия взяла их за руки, заставила Анну-Лизу и Линду сцепить пальцы и громко произнесла:

– Замыкаю кольцо!

Несколько секунд ничего не происходило.

А потом браслет начал истончаться, уходить под кожу – и спустя минуту о нем напоминали только тонкая красная полоска на запястье и сильнейшее жжение, как от крапивы.

– Что за?.. – вежливо спросила Линда.

– Моя идея, моя разработка, – Селия откровенно гордилась собой и не скрывала этого. – Тянет на магистерскую, между прочим!

– И что это такое?

– Это... помните, как нас схватили?

– Помним, – помрачнела Линда.

– Вот. Эти амулеты замкнуты и настроены на нас троих. Если одна из нас попадет в беду, ей достаточно сжать запястье...

– А если не дотянется? Связали?
– Руку в кулак. И позвать остальных. Это как маяк и пеленг.
– Отлично! – хмыкнула Лида. – И по нему можно пройти?
– Даже настраиваемым телепортом. А еще его не видно и нельзя обнаружить. Сразу – точно не получится.
– Великолепная разработка! – похвалила Линда. – А...
– Никто не знает. Опробуем – расскажу.
– Надеюсь, не опробуем, – вздохнула Анна-Лиза. – Хотелось бы спокойствия...

Девушки грустно переглянулись.

Ага, хотели бы! Да кто ж им даст?

В дверь постучали.

Рональд вежливо поздоровался, улыбнулся Селии:

– Сели, ты готова?

– Да.

– Может, мне с вами поехать? – предложила Линда.

Но Рональд качнул головой:

– Не получится.

– Почему?

– У тебя на завтра визит к императору.

– Что?!

– Да. Вот, возьми.

Перстень лег в ладонь девушки, тяжелый, еще теплый от руки Рональда.

– Что это?

– Аналог приглашения. По нему тебя пропустят во дворец в любое время дня и ночи. Но – только тебя.

Словно подтверждая слова мужчины, центральный камень перстня вспыхнул мягким голубоватым светом.

– Надеть?

– Да, надо же подтвердить твою личность.

Линда послушалась, чуточку царапнула палец, но это мелочи. Перстень плотно обхватил фалангу, сжался.

– Завтра... когда?

– В любое время.

– Но...

– Мой совет – после обеда. Часа в четыре пополудни. Император как раз будет после обеда в хорошем настроении...

Линда кивнула.

Сытое начальство – доброе начальство. Это знает любой солдат.

– Хорошо. Спасибо.

– Не за что. Девочки, будьте осторожнее.

Девочки дружно пообещали.

Рональд подхватил саквояж с вещами супруги и направился к выходу. И – нет.

Слугам это не доверишь. Там реактивы, амулеты, артефакты, заготовки...

Лучше уж самому. Так спокойнее будет.

* * *

Милая моя дочурка!

Я понимаю, как я виновата перед тобой.

Я бросила тебя, оставив с этим ужасным солдафоном. Я сбежала...

Но по своей воле я бы тебя никогда не оставила! Клянусь!

Так получилось, что меня втянули в ужасные дела. Просто кошмарные! Я не виновата, но достаточно было и моей осведомленности! Меня бы убили, убили бы и твоего отца, и тебя. Я бежала, спасая вас.

Если захочешь со мной поговорить – прикрепи на грудь белую розу, когда будешь выходить в город. Мне скажут, и я найду возможность прийти.

Твоя любящая мать Дарита Далг

Линда перекинула письмо Анне-Лизе:

– Стерва!!!

– Да уж...

– И что мне с этим делать?

– Розу срезать, конечно.

– Анни?!

– Ну, поговорить-то надо. А дальше сама решишь...

- Не хочу я ее видеть! Я ее убью!
- Для этого ее надо сначала увидеть. Хотя бы.
- Анни!
- Да, Лин?
- Издеваешься?
- Немножко.

Анна-Лиза послала подруге воздушный поцелуй и уткнулась в новую книгу Розабелинды Отчаянной. Потянула к себе ягодный отвар, сунула в рот конфету.

Хорошо!

* * *

Аргайл!

Красивое место, душевное! Селии здесь нравилось.

Нравился старинный замок над озером, нравились вековые дубы... даже дворецкий, который поглядывал на рыженькую виконтессу с неодобрением (год – и без детей!), и тот ей нравился. Видно же, человек хозяйские дела принимает близко к сердцу, за свое радеет...

Селия и Рональд отправились в отведенные им покои, но порознь оставались недолго.

Тут и необходимость отдать Селии саквояж, и накрытый к обеду стол, и просто – побеседовать... так что дворецкого молодые хозяева атаковали уже вдвоем. Сначала расспросим, потом будем планировать операцию.

– Крамер, ты мне расскажи, что там за жена Эрвина?

– Не знаю, господин. Может, она и жена, может, еще кто... а только госпожа вся черная ходила. Как письмо получила, так и...

– А больше писем не было?

– Как не быть, господин.

– Давай сюда.

Дворецкий послушно протянул Рональду корреспонденцию.

– Так, это от соседей, и это тоже, а вот...

Рональд уверенно распечатал небольшой конверт плотной сиреневой бумаги.

Лорд Аргайл!

Вы не ответили на мое письмо, но я вновь умоляю вас о милости.

Мы с сыном живем впроголодь, мальчик часто болеет, я опасаюсь самого худшего, а денег у нас нет даже на травницу, не то что на оплату услуг мага.

Я прошу вас прибыть ровно через два дня на поляну, к Белому камню, ровно в три часа пополудни. Там я предъявлю Вам доказательства законности происхождения своего сына и буду ждать вашего решения.

Варна Аргайл

– Крамер, а пока Эрвин жил с родителями? Он ничего такого не говорил?

– Нет, господин, – покачал головой Крамер.

Но Рональд искорку в глубоко посаженных глазах слуги заметил:

– Кра-мер.

И сказано было так, что дворецкий понял, лучше ему не запыраться.

– Молодой господин часто говорил, что женщин много. Нет смысла останавливаться на одной. Жениться он не собирался, – нехотя выдал верный слуга. – Странно даже, что он заключил союз.

– А может, и не заключал, – пожал плечами Рональд. – Ребенка и просто так можно сделать.

Крамер явно не одобрял подобные обсуждения в присутствии дам, но молчал. Не видел он эту даму в морге, с азартом потрошащую труп болотника. Брезгливости в Селии не было. Вообще.

Неоценимое качество для исследователя. Как оказалось – и в семейной жизни тоже.

– Селия, ты съездишь со мной завтра на встречу?

– Конечно. – Селия улыбнулась.

Разберемся, и что там за Варна Аргайл, и что ей нужно, и вообще... со своими чувствами тоже разобраться не помешало бы!

Любовь?

Селия совершенно не была уверена в своих чувствах. Но отпускать мужа одного, в опасное место, неизвестно к кому в пасть, она точно не собиралась.

После обеда Рональд и Селия хотели обосноваться в библиотеке, но дворецкий помешал им.

– Господин, прибыли барон и баронесса Лиомель.

Рональд от души скривился:

– Их еще не хватало!

– Это кто? – поинтересовалась Селия. Реакция мужа ей не понравилась. Какие-то пакости? Несомненно! Обычно Рональд умел держать лицо. И то, что сейчас он не считал нужным скрывать свои чувства, говорило о многом.

– Я рассказывал тебе, кажется. Бланка с супругом.

Селия кивнула. Это имя она помнила.

– Но почему она баронесса?

– Вышла замуж за безземельного барона. Титул есть, даже какие-то деньги есть, в сезон живут в столице, а в остальное время в имении. Экономят.

– Ты хорошо осведомлен о ее жизни, – заподозрила неладное Селия.

А почему? А зачем? И вообще... грр!

– Конечно! – даже удивился такой супружеской непонятливости Рональд. – Мне же надо знать, как избежать с ней встреч?

Селия кивнула головой.

А и верно, скандал вышел бы знатный, а кому оно надо? Уж точно не Рональду!

– Проводи в гостиную, – приказал Рональд. – Селия, ты со мной?

– Разумеется. Это обычный визит?

– Конечно. Ведь родители считали меня виноватым в случившемся, а Бланку еще и жалели. Бедная, несчастная, опозоренная...

Селия зло сощурилась, но промолчала. Нечего тут орать! Нечего! Лучше сразу бить – и насмерть! Чтобы ни один некромант не помог!

– Пойдем посмотрим, поговорим...

Так, под руку, они и спустились вниз. Рональд – в мятного цвета костюме, в оранжевых рубашке и чулках, с громадным голубым бантом на золотых волосах, с роскошной вышивкой жемчугом по всему полю костюма...

Селия выглядела куда как скромнее. Светло-желтое платье, на шее – кольцо из янтаря, на запястьях такие же браслеты, пара колец...

Все кольца – артефактные. А под платьем еще артефактов на годовой доход герцогства.

Милая улыбка, доброжелательное выражение лица...

Посмотрим, кто тут ее мужа оговаривал. Недолго посмотрим.

* * *

Не будь у Селии иммунитета – она бы затосковала. А так – улыбалась как ни в чем не бывало. Красавица? Так что же?

Она постоянно дружила с Анной-Лизой. А уж какова собой ее подруга!

Рядом с ней Селия просто не смотрелась. Так, нечто страшненькое, неопределенного пола и возраста. Только что рыжее. Линда еще как-то выделялась достоинствами, а Селия вообще сливалась с фоном.

Но ничуть не переживала по этому поводу.

Бланка была ничуть не хуже Анны-Лизы. Даже немного обширнее достоинствами.

Невысокая, статуэточно хрупкая, с приятными мужскому глазу выпуклостями спереди и сзади, особенно спереди, с громадными карими глазами испуганного олененка и белокурыми волосами, она была просто очаровательна.

И лицо такое... Сама одухотворенность.

Конечно, в шестнадцать она выглядела еще прекраснее, никто и не подумал поверить мальчишке. Какие конюхи?! Какие сеновалы?! Вы вообще о чем?! Ясно же – сама невинность! Только почему-то голая и в чужой кровати...

Но на лице Селии ничего не отразилось. Она мило улыбалась и на долю секунды опередила Бланку, громко заговорив:

– Дорогой, это подруга твоей юности? Познакомь же нас, прошу!

Рональд мило улыбнулся.

Селия не была стервой, но если кто-то покушался на ее близких...

О, тут можно быть уверенным – и закопает, и забудет, где закопала. Вот и сейчас рыжик уверенно била по самым больным местам. Известно же, к женщине нельзя применять три прилагательных: толстая, глупая и старая.

– Да, дорогая. Мы с Бланкой знакомы со времен моей юности. Лет двадцать тому? – принялся размышлять Рональд.

– Меня тогда и на свете не было! – охнула Селия.

Бланку явственно перекосило, но дама удар держала.

– Рональд, милый, я тем более рада встрече. Ах, какие приятные у нас совместные воспоминания!

– Барон Лиомель, – представился спутник Бланки.

Был он невысок, коренаст, приземист, этакий крепыш, из тех, что мышечную массу приобрели, а вот умственную...

Не получается накачивать ум, как мышцы. Увы...

Селии он не понравился. Да и вообще, рядом с тонкокостным, высоким и худощавым Рональдом крепыш проигрывал по всем статьям. От внешности до титула.

Да и одежда была странной. Ну кто, отправляясь в гости, надевает кожаный колет? Ладно бы еще в поход! Явно барон невеликого ума. А будь он умным, и не женился б на такой заразе!

– Приятно познакомиться. Виконт Аргайл, – Рональд протянул руку.

Мужчины обменялись рукопожатием, кажется, заодно и силами померились, раз уж ничем другим не дают. Кто победил, Селия так и не поняла, но супруг не морщился и пальцами не тряс. Барон тоже, но это ничего не значило. Мериться силами с магом вообще глупо.

– Супруга решила съездить в гости к герцогине, но я полагаю, ее нет в поместье?

– Она в столице, – кивнул Рональд.

– Тогда мы, наверное, заедем позднее?

– Дорогой, я и Ронни рада видеть, – мило улыбнулась Бланка. – Ах, эта пора золотого детства...

– Молодость, молодость. Ах как давно это было! – мило протянула Селия.

– Неужели вы считаете, что вышли замуж за старика, виконтесса? – парировала Бланка.

Селия и не подумала отнекиваться:

– Мужская и женская молодость, как известно, считаются по-разному. Рональд будет молод еще долго, как, впрочем, и все маги. А вот мы, женщины, стареем гораздо быстрее. Полагаю, у вас уже трое или четверо детей...

– Ах нет! Мне хочется еще пожить для себя, – махнула рукой Бланка.

Ага. Или просто родить не может, после сеновалов-то с конюхами. Бывает такое.

– Вы – маг?

Бланка сморщила нос:

– Я? Позвольте, это просто неприлично! Я аристократка...

– Вы считаете, что маги занимаются чем-то неприличным? – Селия тоже умела держать удар. – Поверьте, в нашей академии очень строгие правила. А за распутство из нее попросту отчисляют.

– Поверю, конечно. Я-то туда точно не пойду, – Бланка вновь улыбалась. – А вы, я так полагаю, маг? Родители подыскали подходящую партию, чтобы увеличить магическую силу в потомстве? Ронни, крепись. Это бывает...

– Безусловно, бывает. И я надеюсь, что наши дети будут сильными и здоровыми, – Селия как бы невзначай положила руку на свой живот. Плевать, что плоский – остальное они сами додумают! – Может быть, если вы решитесь рожать, наши дети даже смогут играть вместе.

Бланка покачала головой:

– Я подумаю...

– Подумайте, баронесса. Это было бы так мило! Дети играют на лужайке, вы с Рональдом вспоминаете далекое детство, которое осталось в прошлом вот уж сорок лет как! Хотя я все понимаю. Сейчас женщины стараются до последнего не портить фигуру!

Бланка сморщила нос:

– Да. Когда фигура есть.

– Ах да! Обычной женщине, конечно, сложнее. Магам проще, – покивала Селия. – Я быстрее восстановлюсь после родов за счет своей силы. А обычная женщина будет приходить в себя несколько месяцев.

В юности, конечно, быстрее, а вот в ста... то есть в зрелом возрасте... ученые говорят, после достижения дамой определенного возраста дети рождаются больными все чаще. Лучше поторопитесь.

– Милочка, мы сами разберемся, – осадила ее Бланка.

– Вы к нам приехали разбираться? – поддержал супругу Рональд. Пока Селия спускала с баронессы шкурку, он молчал. Но можно и пообщаться, сейчас Бланка уже не страшна. Селия ей ничего не спустит. Как приятно, когда тебя защищают! – Вы не по адресу, здесь медиков нет.

– Я приехала к герцогине Аргайл, но раз уж ее нет...

– Ее нет.

– Тогда полагаю, мы заедем позднее.

– Да, как можно позднее, – согласился Рональд.

– Вы так с моей супругой не разговаривайте, – барон Лиомель решил продемонстрировать свою любовь. – Она дама уважаемая.

– Равно как и ее достопочтенная мачеха, разве нет? – пропела Селия. – Рональд свое уважение продемонстрировал в полной мере еще лет двадцать назад. Вы не в курсе этой истории?

Помрачневшее лицо барона подсказывало – в курсе. Еще как в курсе.

– Дорогая, тебя на свете тогда еще не было, – Рональд улыбался.

– И что? Зато мне твоя мама все-все рассказала.

– Я думаю, барон в курсе.

– Просто это так романтично... неизвестные злоумышленники опоили и леди, и ее мачеху и решили навек опозорить. А ты их спас!

Бланка побагровела от гнева:

– Вы издеваетесь?

– Леди, ну это же вы к нам явились... я так и не поняла – зачем? – захлопала ресницами Селия. – Наверное, поблагодарить Рональда за свое чудесное спасение?

– Ноги моей в этом доме не будет! – топнула означенной ногой Бланка. И, развернувшись, направилась к двери.

– А я так надеялась, что вы мне будете давать советы и расскажете о местном обществе, – прозвенел ей вслед голосок Селии. – Я бы называла вас тетя Бланка. Или даже тетушка...

Ответом ей был рык страдающего зубной болью медведя и хлопок двери.

Рональд поцеловал руку супруги:

– Сели, спасибо.

– Вот гадкая баба, – с чувством сказала Селия. – Распорядись, чтобы их сюда не пускали!

– Обещаю.

Слуги, подслушивающие под дверью, тихонько, но отчетливо зааплодировали.

* * *

Новое письмо от Варны Аргайл пришло на следующий день.

Лорд Аргайл!

Если вы согласны поговорить о будущем вашего внука, я буду ждать вас в хижине лесника сегодня, в четыре часа пополудни.

Варна Аргайл

– Едем вместе?

Селия могла бы и не спрашивать, Рональд кивнул:

– Конечно!

– И что ты хочешь узнать от этой дамы?

– Посмотрим, что там за Варна, – Рональд уже обсудил этот вопрос с отцом. Нельзя сказать, что Аргайлы хорошо ладили, но слишком уж серьезным было дело, чтобы пускать его на самотек или усложнять внутренними противоречиями. – Проверим подлинность ее брака с Эрвином, проверим отцовство мальчика – а потом уж будем решать, что делать. Или взять даму на содержание и признать малыша как Аргайла, или...

– Это может быть ловушкой? – задумалась Селия. – Если Эрвин был связан с собакоголовыми? Может эта женщина тоже быть с ними связанной?

– Может.

Селия посмотрела на мужа.

И вот поди разбери, чего ты ждешь?

То ли: «Дорогая, там будет опасно, лучше останься дома, я не хочу тобой рисковать». То ли: «Дорогая, я на тебя рассчитываю, ты у меня

такая умница».

Оба варианта хороши, и оба... оба чем-то Селию не устраивают. Хотя год назад она бы двумя руками голосовала за второй вариант.

Рональд потер переносицу и вдруг произнес:

– Селия, будь осторожнее.

– Обещаю.

И что бы это значило?

Селии представилась ехидно улыбающаяся Анна-Лиза со стопкой пособий... тьфу... романов!

Определенно, надо взять и почитать.

И почему с мужчинами всегда так сложно? Авторы, вы хоть какие-то объяснения даете?! Ау!!!

* * *

На встречу поехали вместе, взяв с собой двоих стражников из личной герцогской гвардии. Том и Алек, веселые молодые люди, улыбались, но в беседу не вступали. Один ехал впереди, второй сзади, контролировали пространство, оглядывались по сторонам. Охраняли.

Домик лесника, тихое уютное место в глубине леса.

Рональд его отлично знал. Да и старого лесника тоже. А вот Эрвин...

– Я не знал, что Эрвин сюда навещается. Том?

Стражник, который ехал впереди, не обернулся, но ответил:

– Так ведь, ваша светлость, бывало. Как вы уехали, так молодой господин... загулял.

– Начал охотиться за женщинами по всему герцогству?

– Всякое бывало, – дипломатично ответил Том.

– А если правду? – подала голос Селия. – Я в обморок не упаду, а знать нам с Рональдом надо. Мало ли что?

Стражники молчали несколько минут, потом решился Алек:

– Девки от него горькими слезами плакали. Ему развлечение, а им слезы горькие. Бывало, конечно, всякое...

Селия понимающе кивнула. Графская дочка, она все это знала не понаслышке. Какой граф не любит смазливых крестьянок?

Но должно соблюдаться равновесие. К примеру, грести надо тех, кто и сам согласен. И вознаграждать за усердие. Не просто ж так девушки стараются?

За монетку, за бусики, за должность в замке – в поле-то работа гораздо тяжелее, или за будущий выгодный брак...

Всякое бывало.

Граф Лиасон это четко знал.

Хоть и прозвали его Кроликом, но животные это неглупые и осторожные. Иначе им не выжить. Так что девушек граф валял, но недостатка в новых очаровательницах не испытывал. Потому как давал отступные.

Кому монетку, кому надел, кого замуж удачно выдал...

А еще граф не трогал тех, кто решительно говорил: «Нет». Зачем насиловать? Это не в радость ни ему, ни девушке, он что – убогий? Чтобы силком баб тащить, надо вообще быть полным ничтожеством!

Здесь, надо полагать, было не так. Селия прислушалась.

Все верно, не так. Очень сильно не так.

Эрвин был свято уверен, что он – сокровище. А значит, переспать с ним – это уже счастье для любой женщины.

Что-то за это получить?

Так она уже обрела счастье! А именно – Эрвина! Разве мало?

С таким подходом не были согласны ни девушки, ни их родители. Годик Эрвин погулял, потом совершенно случайно попал в волчью яму, чудом уцелел, потом на него дерево упало, змея в комнатах оказалась... одним словом – пришлось уносить ноги.

И быстро!

Чем закончились его пакости в столице – тоже известно.

Так что домик лесника у Белого камня Эрвин, безусловно, знал. Он туда баб таскал во времена оны, дал леснику отступного, тот ему домик и освободил. А что?

Тихо, спокойно, далеко, никто не помешает насильнику, никто не поможет жертве, хоть она криком кричи.

Вот и сам домик.

Приземистое покатое строение, но крепкое и надежное. Темные от времени и дождей бревна, проконопаченные мхом, покатая крыша, маленькие окна, печная труба...

И женщина на пороге. Варна Аргайл.

Селия прищурилась, разглядывая даму.

А красивая, не отнять! Большие, чуть навывкате глаза, вьющиеся волосы русого оттенка, светлая кожа, фигура тоже неплохая...

Роскошное платье из шелка выглядит неуместно. И пожалуй, слишком обтягивает торс и открывает грудь. Хотя ее как раз и следовало бы закрыть: дама была сложена по принципу – два прыща, выдавить и прижечь чистотелом.

Но Эрвину было чем увлечься. Разве что дама была старше партнера, она была, по мнению Селии, примерно ровесницей Рональда, хотя для некоторых это как раз достоинство. Если дама опытнее...

Дама в ответ разглядывала Рональда.

– Я ждала герцога Аргайла.

– Отец уполномочил меня обсудить с вами все вопросы.

– Да неужели?

Рональд пожал плечами. Спрыгнул с лошади, помог спешиться Селии. Девушка коснулась пальцами накопителя.

Так, на всякий случай.

– Вы сказали, что у вас есть сын от Эрвина. Отлично. Я жду.

– Чего именно?

– Документов. О вашем браке – для начала.

– Вот.

Варна достала из висящей на поясе сумочки пергаментный свиток. Рональд развернул, вчитался.

Храмовая печать, подпись...

Эрвин Аргайл, лорд, и Варна Тарген, мещанка, заключили брак.

Число, подпись...

– И еще вот это.

Свидетельство о рождении сына, Эдвина Аргайла. Отец – Эрвин Аргайл, мать – Варна Аргайл.

Рональд разглядывал свитки, хмурился.

А потом вдруг ехидно улыбнулся и протянул их обратно даме:

– Идея хорошая, но исполнение страдает. Передайте тому, кто изготовил свитки, что он не в курсе последних разработок.

– Что?!

Селия резко выдохнула.

А она думала, что это подлинники и все в порядке? Или – подделки?

Непонятно...

Судя по тому, как исказилось лицо Варны, та тоже думала, что все в порядке?

– Я не знаю, есть ли у вас сын, – пояснил Рональд. – Но документы у вас поддельные. Печать храма – совершенно точно, оба раза.

– Откуда... – начала Варна и осеклась, понимая, что выдала себя.

– Смотрите, – Рональд извлек из кармана свиток и развернул его. – Это свидетельство о нашем браке с Селией, с подлинной печатью.

Одно прикосновение кольцом – и перстень вспыхивает синим светом. Едва заметно на солнце.

– А это ваши бумаги.

Рональд даже брать их в руки не стал, только кольцом прикоснулся.

Вспышка была зеленоватой.

– Печать поддельная. Так сын-то есть или нет?

Варна уже взяла себя в руки:

– Есть. У меня сын от Эрвина...

– Предъявите.

– Я не тащила мальчика в глушь.

– И не надо, – вмешалась Селия. – Следующая наша встреча должна быть уже в храме. Проверим малыша на принадлежность к роду Аргайл, чтобы и тут сомнений не было.

– Но позвольте!

– Не позволю, – отрезала Селия. – Такие чары разработаны, усовершенствованы... Рон, помнишь? Юри рассказывал про генетический анализ?

Рональд помнил, но очень смутно. А оказалось, что его супруга слушала и на основе услышанного разрабатывала свои чары. Которые и предложила храму.

А что? Пусть работают на людей! Храм, кстати, был благодарен.

Раньше родство тоже определяли. Но такие чары часто давали сбой. К примеру, если дедушка Рональда переспал с крестьянкой, то внуку этой крестьянки Рональд тоже родня. А степень родства...

С этим было сложнее.

В храмах родство определялось, но вероятность ошибки была весьма велика. Селия усовершенствовала стандартные чары и теперь могла определить степень родства по крови. Храмовники очень благодарили.

Денег за это усовершенствование не предлагали, но Селия решила, что связи тоже штука полезная. На будущее.

– В храме можно будет точно установить, и чей это ребенок, и степень родства, – улыбнулась Селия. – Уже проверено.

– Я в тебе не сомневался, радость моя. – Рональд поцеловал руку Селии.

Лицо Варны исказилось гневом:

– Ах вы...

– Кажется, ребенок не от Эрвина, – пробормотала Селия. – Ничего, бывает.

– Сволочи!!! – взвизгнула женщина. – Ненавижу!!!

Одно движение руки – и что-то темное летит всем троиm под ноги.

Телепорт!

Стражники уже не успевают.

А вот Селия – вполне. Она с самого начала ждала подвоха, она его дождалась, она была к нему готова.

Рональд прищелкивает пальцами, сбивая настройки.

Селия вливает силу в искореженный контур.

Варна беззвучно кричит что-то, но воронка неумолимо затягивает всех троих.

Секунда – и стражники подбегают уже к пустому крыльцу. Домик лесника тоже пуст.

И только поскрипывает дверь на ветру.

Телепорт должен быть стационарным. Иначе...

Не то беда, что дорого, а то беда, что перемещение требует много энергии. А еще в стационарном телепорте все прописано достаточно четко. А в индивидуальном надо прописывать каждый раз точку входа, выхода, учитывать еще несколько десятков условий...

С индивидуальными телепортами рискуют связываться только магистры магии. Но здесь и сейчас не спросили ни Рональда, ни Селию.

Когда Рональд понял, что их собираются куда-то телепортировать, он решительно вмешался в настройки, сдвигая чужое заклинание. Сбивая их в сторону от предполагаемого.

Хватит! Пару раз его заставляли врасплох, но больше такого не повторится.

А Селия щедро поделилась силой, позволив влезть в структуру заклинания еще больше. Они с Рональдом ориентировались на предыдущие настройки.

Телепорты делают многоразовыми, одноразовые это слишком дорогое удовольствие. Многоразовые и то не всем по карману.

А еще в них прописывают точки входа-выхода.

Вот Рональд и Селия сдвинули точку. Они попадут не туда, куда планировала Варна. Они попадут туда, где она была в прошлый раз. Тоже не бог весть что, но лучше, чем подготовленная и настороженная ловушка.

В результате все трое выпали... куда?

Это Рональд потом посмотрит. Главное, что первой выпала Варна, а уж на ее тело, самортизировав удар, выпали Рональд и Селия. А двумя такими тушками по голове никому мало не покажется.

Варна получила по голове сапогом Рональда, по диафрагме – всей массой Селии и ушла в глубокий обморок.

Рональд, не теряя времени, снял пояс, связал негодяйке запястья за спиной так, чтобы та не освободила руки – спутав их чуть не до локтя, а потом уж принялся оглядываться.

Для начала – Селия.

Все хорошо. Жена стоит рядом, оглядывается по сторонам и поигрывает маленьким, размером с вишню, шариком огня. Обольщаться не стоит – таких шариков она мигом штук сто налепит.

Что с ней все в порядке, Рональд даже не сомневался – Селию он чувствовал, как себя самого. Потому и занимался Варной, что ощущал – жена рядом, с ней ничего страшного не происходит, пара минут у них точно есть.

Или больше?

Врагов вокруг нет, они могут оглядеться. А где это они?

– Полагаю, это побережье, – Селия смотрела на морской берег, на ребристую поверхность воды, на белые барашки и прилив. – Только вот какое? Материк или остров?

– Остров?

– Не знаю! – Селия топнула ногой. – Не знаю, но узнать хочется.

Рональд пожал плечами:

– Сейчас разберемся. Приглядишь за этой стервой? – Варне достался легонький пинок носком сапога. Стона в ответ не послышалось, тест пройден. В себя она пока не приходит.

– Ты хочешь левитировать?

– Попробую.

– Держи накопитель.

Рональд взял его, активировал невидимость и медленно поднялся в воздух. Энергоемкое заклинание. Оба заклинания.

Три заклинания.

Третье – чтобы его магию не почувствовали.

Да, остров, с высоты это видно. Не так чтобы большой, Аргайл – и то больше... хотя сравнение некорректное... ладно, остров размером с небольшое баронство.

А что? Хорошее место. Песок, море, какая-то пышная растительность – в ботанике Аргайл был не силен. Несколько скал, озеро в центре, вообще остров больше всего напоминает шляпу, в тулью которой налили воду.

Симпатичное место, но вряд ли гостеприимное.

– Хотелось бы знать, что это за остров и чем здесь занималась Варна?

Селия пожала плечами:

– Не знаю. Предлагаю привести даму в чувство и расспросить.

Рональд кивнул и потащил несостоявшуюся родственницу к морю. Надо подойти к вопросу творчески. Сразу привести в чувство, сразу и допрашивать.

Окунаться головой в море Варне не понравилось. Орать и вырываться она начала быстро и безрезультатно.

Вытащили, встряхнули.

– Зачем вы нас сюда затащили? – поинтересовалась Селия.

Варна оскалилась:

– Ничего вы не узнаете! Ничего я вам не скажу!

Можно было ее пытаться. Можно.

А поможет? Или они своими руками уничтожат ценный источник информации?

– Рон, придержи ее, пожалуйста, – Селия достала из кармана маленькое стеклышко в витиеватой медной оправе и взгляделась в даму. – Ага, ясно.

– Блоки?

– Подозреваю, что это опять собакоголовые. И она умрет, если начнет говорить.

Варна задергалась и захрипела, косвенно подтверждая правильность догадки.

Рональд тут же вернул даму головой под воду, не обращая внимания на крики и попытки вырваться.

– Подержи до нужного момента, – попросила Селия, проводя какие-то манипуляции со стеклышком. – Пусть притихнет. Мне она нужна – на грани. Сможешь?

– Смогу.

Рональд держал свою жертву под водой, пока сопротивление не стихло, потом вытащил – и всмотрелся в глаза.

Нет, не передержал. В самый раз.

Жестокость? Вот уж ни разу!

Что может сломать ментальные блоки? Смерть.

Или хотя бы предсмертное состояние. Вот в нем можно заглянуть за блоки и примерно понять, что происходит. В императорских темницах, конечно, работать лучше, там есть специально обученные палачи. Там это и проверили – на последователях собакоголовых.

Проверили, получили подтверждение и принялись активно применять. За что еще и премии получили.

А Рональд (на свою голову) рассказал обо всем Селии. Супруга заинтересовалась, а сейчас вот опробовала один из своих артефактов. За прошедший год она вовсю пользовалась преимуществами своего положения (библиотеки, лаборатории, конференции) и собиралась профессионально заниматься артефакторикой. Интересно же! И низкий уровень силы не мешает!

Варна корчилась и хрипела.

Селия вглядывалась через стеклышко в ее глаза, словно смотрела на что-то очень интересное. Мучений женщины она попросту не замечала. Словно и не было их. Словно и не корчился перед ней никто. Не человек – одушевленный подопытный объект.

Единственное, что успокаивало Рональда: Селия относилась к происходящему, как к научной работе. Как к поводу проверить свои изделия. Удовольствия от чужих мучений она не получала. Обошлась бы без них, да выбора не было.

Что ж. Хороший палач тоже удовольствия от пыток не получит. Он не садист, он специалист. Рональд еще раз тряхнул Варну, которая начинала вращать глазами.

Так, отплевалась? Еще притопим...

Потребовалось минут двадцать мучений (для всех троих), прежде чем Селия кивнула:

– Можно отложить, я узнала, что надо.

– Слушаю.

Рональд послушно разместил даму так, чтобы та не утонула.

Не сразу. Спихнуть ее в море он всегда успеет. И – нет! Не жалко! Собакоголовых ему вообще не жалко, а тех, кто на его семью покусился, так и вдвойне! Его отца приглашали не разговоры разговаривать! И лорд Кларенс мог не справиться с ситуацией.

Что бы с ним сейчас было?

Аргайлам просто повезло. А вот Варне – увы. Ловила она ящерку, поймала дракона. Кусачего, будем надеяться.

– Все верно, собакоголовые. Но ребенок там и правда есть. И от твоего брата.

Рональд не находил слов.

Селия развела руками:

– Как я поняла, дама не из рядовых свиной свинья. Когда твой брат оказался на мели и принялся искать покровителя, ими было

сделано предложение. Ему помогут, поддержат, дадут возможность возвыситься, но в обмен...

– На ребенка?

– Даже не совсем так. Сын – подстраховка. Чтобы всегда была возможность воздействовать на отца.

– Да Эрвину плевать было на всех!

– А никто о его душе и не говорит. Но порча через родную кровь наводится просто замечательно. И кстати – рожала не Варна. Ее двоюродная сестра. Мать мальчика умерла.

– Вот как...

– Варна просто прибрала его к рукам. На правах родственницы.

– И решила пожить?

– Нет, Рон, она тоже из садореновцев.

– Это я понял. И?

– Их старую сеть разгромили. Надо создавать новую, и легче всего это сделать, вращая в общество. Сначала признали бы ребенка. Потом мы бы с тобой умерли, или только ты... ну и готов новый герцог Аргайл, полностью под контролем у собакоголовых.

– И не он один?

– Разумеется. Ее еще потрошить и потрошить, это я так, прочла, что лежит на поверхности.

– Хорошо. А дальше что?

Селия подняла брови:

– Как – что? Выбираемся отсюда и будем разбираться с этим гнездом.

– Гнездом?

– Да. Там, в кратере вулкана, располагается еще одно *гнездо*.

Рональд хмыкнул:

– Вот даже как... мы бы в нем и оказались, если бы не исказили координаты?

– Да. Мне так кажется.

Рональд задумался.

И почему враги его так недооценили? Ладно, прошлый раз он попался вместе с Селией и Юри! Не ждал подвоха, был слишком самоуверен, вот и влетел в ловушку с размаху! Но сейчас-то!

Хотя и сейчас враги рассчитывали на другого. Кто должен был попасться?

Да его отец! Кларенс Аргайл!

Письмо было адресовано ему, и он как раз мог и попасться, и вляпаться, и даже не узнать, что бумаги фальшивые. Это у Рональда есть доступ к некоторым секретам, а его отец не заслужил.

Рональд скрипнул зубами. Несмотря ни на что, отца он любил и отдавать его на растерзание не собирался.

Это его отец! Нечего тут!!! Странно другое.

– Они не знали, что приедем мы с тобой?

– Могли и не знать, – пожала плечами Селия. – Лорд и леди Аргайл, вот и все. Если в замке у них нет своих глаз и ушей, могли и обмануться. Не сказали просто: старшие или младшие, только и всего. Аргайлы, хозяйева... обычная ошибка.

– Все слуги у нас служат очень давно.

– Вот. И к твоему брату вряд ли питали нежную любовь.

Рональд хмыкнул. Вряд ли? Это очень громко сказано! Вообще никакой любви не питали!

– Ладно. Вопрос стоит так – как нам отсюда выбраться, не привлекая ничьего внимания?

Селия пожала плечами:

– Запросто.

– Подать о себе весточку?

– Да, что-то в этом духе, – кивнула супруга.

– Я сейчас определю координаты и попробую послать вестника.

– Нет необходимости, – Селия хитро улыбнулась. – У меня есть лучший вариант, – и сжала пальцами запястье, на котором словно красная полоска на миг проблеснула. – Я потом тебе покажу все, а пока предлагаю подождать.

– Чего?

– Помощи.

Рональд не стал спорить. Жене он верил. И ее таланту тоже.

– Подождем. Интересно, тут ничего съедобного и вкусного не растет?

– Не знаю, – Селия растерянно огляделась вокруг. – Ботанику я знаю плохо. Оценку получила и забыла. Разве что редкие растения, которые используются в зельеварении... и то! Я их собирать не хочу, купить у травников проще.

Рональд хмыкнул. Есть что-то и для его жены неведомое. Даже приятно.

– Тогда предлагаю перебраться в тень, вон к тем пальмам. И посмотреть, что растет на них и под ними.

Селия кивнула. Она не возражала. Рыжие вообще быстро обгорают, а ей только облупившегося носа не хватало для полного счастья.

Оставалось ждать помощи... А когда вернется в академию, надо подучить ботанику.

* * *

Прием у его величества?

Честь-то какая!

А хлопот-то сколько!

Лэр Далг думал о чести, Линда о хлопотах.

Платье, знаете ли, необходимо, прическа, да и хорошие манеры за год изрядно подзабылись.

И вообще!

Это – император!

Не так поклонисься, на всю жизнь виноватой останешься. И ляпнешь что-то не то, и отца подставишь, и сама влетишь, и девочек потянешь...

А Селии рядом не будет, чтобы отвечать на каверзные вопросы. И Анны-Лизы с ее непобедимым очарованием – тоже. Вот такая у них боевая тройка. Сила, ум и красота. Но что делать, если «ум» в отъезде с супругом, «красота» не приглашена, а Линда виртуозно умеет ругаться и может сломать нос любому придворному. Но – не переговорить. И чувствует она себя дура душой.

Боги, как же не хочется никуда идти! Она точно во что-то вляпается!

– Лин, не трусь, – подбодрила ее Анна-Лиза.

– Это не трусость! Это разумные опасения!!!

Анна-Лиза опасений не разделяла и уверенно потащила подругу в ателье мод.

Платье нашлось быстро. Хотя Анна-Лиза и ворчала, что Линда себя совершенно не ценит, что покупать полуготовое платье это моветон и что на такую фигуру одежду надо заказывать заранее и хвастаться, но выбор утвердила. К черным волосам и смуглой загорелой коже изумительно подошел бирюзовый шелк. Украшения с бирюзой завершили наряд, Линда переплела тяжелую косу, перевила ее бирюзовыми бусами и почувствовала себя намного лучше.

– Думаешь, сойдет?

– Линда, ты чудо, – Анна-Лиза была уверена в подруге. И даже слегка ей завидовала.

Бирюзовое платье плотно облегалo плечи и грудь, в неглубоком вырезе поблескивал кулон с бирюзой, серебряный пояс подчеркивал тонкую талию, а юбка падала до пола широкими волнами.

Эх, а вот у Анны-Лизы грудь была меньше... А хотелось-то больше!

– Правда, хорошо?

– Конечно!

– Думаешь, сойдет?

– Лин, ты очаровательна. И справишься с любой проблемой. Мы с Селией в тебя верим!

– Все равно страшновато. – Линда поежилась, но к императору отправилась.

Дворец. Коридоры. Придворные... Брр!

Как здесь вообще жить можно? Все ходят, смотрят, перешептываются у тебя за спиной... она бы убила! В первый же день – и всех!

Насколько ж лучше в дороге! Или в горах!

Вот и кабинет. Тяжелая дверь, вышколенный секретарь, и солнечный свет в лицо. Император сидит спиной к окну, а вот посетитель будет развернут лицом к солнцу. Такие маленькие житейско-дипломатические хитрости.

И Линда сделала глубокий реверанс:

– Ваше императорское величество.

Смотрела она в пол и не видела, чем занимается император. Шорох, шаги...

Время застыло, а потом треснуло и разлетелось колючими осколками, потому что Линда ощутила руку на своем плече.

– Поднимитесь, леди де Креси.

Линда прикусила губу – и поднялась. И впервые посмотрела императору глаза в глаза.

Не как императору. Как человеку.

Далларен стоял прямо перед девушкой. То же спокойное лицо, те же светлые глаза... прозрачные, спокойные, словно небо отражается в воде в ненастный день... все тихо, но небо – серое, и вода серая, непонятная, не темная и не светлая, но непрозрачная. Не мутная, а просто загадочная. Не позволяющая заглянуть дальше и глубже.

И что таится на дне этих глаз, непонятно...

– Я рад, что вы приняли мое приглашение.

Рад он.

А что – был шанс не принять?

Линда опустила глаза долу:

– Мы все верные слуги вашего императорского величества.

Далларен улыбнулся краешками губ:

– Просить о службе такую красавицу? Леди де Креси, я никогда бы не осмелился.

Линда почувствовала себя душой. Нашла что ляпнуть. И ведь по сути-то правильно, но к ее облику это не идет, вот будь она в привычных штанах и жилете, тогда да, а сейчас она другая...

Но и кокетливого ничего на ум не шло. Так и продолжала девушка стоять посреди кабинета дура душой.

Император понял, что ответа не дождется, и улыбнулся уголками губ:

– Присаживайтесь, леди. Вы позволите называть вас просто Линда?

Ах, если бы можно было отказать!

Но императору не отказывают – не по такому поводу.

– Ваше императорское величество, это честь для меня.

– Называйте меня просто – государь. Не стоит усложнять, – Далларен медленно прощупывал почву. – Прошу вас, присаживайтесь.

Кресло для посетителей. Для доверительной беседы.

И напротив – второе кресло, для самого императора. Так удобнее. Столик, крохотный шкафчик с напитками – иногда возникает необходимость угостить человека. Зона для комфортного общения.

Линда опустилась в кресло, юбка озером шелка разлилась по ковру, император опустился в кресло напротив и чуть наклонился вперед – к даме.

Да, год назад красавица произвела на него впечатление. Даже тогда. Даже из-под чар Эвержанны он ощутил ее притягательность.

Вишневое платье, вишневые губы, таинственные темные глаза, сильное тело под тонким платьем... и безумно захотелось коснуться губ девушки хотя бы коротким поцелуем.

От нее и пахло не так, как от придворных красавиц. Не дорогими духами и притираниями, не благовониями и лосьонами.

От Линды пахло дикой вишней.

Яркой, притягательной, с легкой горчинкой... но ведь это не культивированное дерево из дворцового сада. Это – дикая вишня.

Непокорная и жизнелюбивая...

Год назад он чувствовал тот же самый запах. И ему впервые захотелось попробовать на вкус эту ягоду. Было в Линде нечто такое... чистое, настоящее, искреннее. Это женщина, рядом с которой не станешь опасаться за свою честь.

Она не станет лгать, предавать, бить в спину. Император оценил девушку по достоинству и захотел не просто дружбы. Ему нужно было больше.

Ему нужно было – все.

Закаты и рассветы, улыбки и поцелуи, дружба и любовь, семья и дети – именно от Линды. Кто знает, отступил бы он или нет?

Но исчезла сама Линда.

Далларен с удивлением узнал, что девушка была влюблена, что она уехала, пытаясь справиться с болью... и подумал, что это даже к лучшему.

Не будь он императором, он бы кинулся вдогонку, попробовал ее остановить, задержать, да просто быть с ней рядом! Пусть забудет неудачную любовь. И он бы забыл свои шрамы на сердце. А вдруг?

Он – император. И вся страна на нем. И работать придется по двадцать часов в сутки, чтобы не было кризиса. Любовь в этих планах просто не учитывается. И ему некогда, и не ко времени, и...

Забудется.

А вот сейчас он понял, что ничего не забылось.

И если прошлый раз он запомнил вишневый, черешневый, яркий образ, соблазнительный и сексуальный, притягательный и эротичный, то сегодня...

Сегодня женщина была еще более притягательной. Сегодня было впечатление легкости, прохлады, чистоты. Точеное лицо, убранные назад волосы, сполохи яркого платья... Красота.

А спроси о деталях?

Далларен и не ответил бы. Да и к чему? Просто сейчас Линда была как глоток свежести, как ветер с вершин гор посреди жаркого дня – и он впитывал ее присутствие и не мог насытиться. Хотелось коснуться ее руки и почувствовать прохладу кожи.

Хотелось. Но...

Жениться он не сможет. А сможет ли эта девушка стать его любовницей? Ответ Далларен уже знал. Нет.

Линда не сможет стать его фавориткой, а ничего другого он предложить не в состоянии. Придворные не поймут.

И жениться император должен к государственной выгоде.

И выбрать породистую женщину из влиятельной семьи.

Но как же тянет к этой, спокойной и даже равнодушной девушке!

Боги, вы жестоки!

– Государь, – Линда подняла на него темные глаза.

И мужчина едва не задохнулся. Нельзя, понимаете? Нельзя. И в то же время...

– Год назад я не успел вас поблагодарить, Линда. Вы уехали.

Линда опять опустила глаза.

Да, год назад...

С тех пор ей стало намного легче, и разорванную на части душу сшили ниточки дорог. Но все равно...

Больно вспоминать.

Больно думать... не хочется!

– У меня не было выбора, ва... государь.

– А сейчас я должен вас поблагодарить. Вы опять сделали для государства важное дело. Теперь мы сможем запустить в производство серебряную сталь.

– Я не рассчитывала на везение, государь. Я просто хотела помочь несчастной женщине.

– Вы помогли и ей, и государству. И заслуживаете награды. Скажите, Линда, я могу исполнить какое-то ваше желание?

Линда задумалась. Желание? А какое?

Раньше она знала, чего хочет. Помочь девочкам, ну и себе тоже. Устроить судьбу отца. А сейчас... сейчас ей ничего не надо.

У нее все есть. А чего нет – она сама справится. И раздобудет, и сделает...

– Государь, у меня все есть для счастья. Мне ничего не нужно.

Далларен едва не хмыкнул.

Вот что за невезение? Другим обязательно что-то нужно, и как! В спальню лезут, на голову влезть готовы, из шкуры вывернуться, а тут – что?

Как, вот как женщине может быть ничего не нужно?!

Невероятно!

– И все же... хотите – орден?

Линда вскинула брови, удивленно поглядела, и император опять почувствовал стеснение в груди.

– За то, что обязана была сделать как порядочный человек? Государь, я не перетрудилась. Я просто помогла несчастной, которой не повезло с мужем. Я сделала бы то же самое, даже не зная она ничего про сталь, – никто не должен оставаться во власти подонка.

– Вы знаете, сколько человек на вашем месте прошли бы мимо?

Линда пожала плечами.

Она знала. Но ее это совершенно не волновало.

Они прошли, она не прошла – почему она должна равняться на худших?

– Красота и скромность... опасное сочетание. Линда, вы хотите получить доступ ко двору?

Линда замялась. А что тут скажешь?

Нет? Как-то оскорбительно получается. Хотя даром ей тот двор не нужен, и с доплатой не нужен! Не предлагайте – не возьмем!

Да? Тогда придется и правда здесь бывать! А это жизнь в столице, расходы, да и зачем? И как на грех – ни одной мечты в запасе!

Вот ни одной, даже самой завалящей!

Линда замялась, но подобрать нужный дипломатический ответ она попросту не успела. Запястье зазудело так, что хоть кожу сдирай.

И на поверхность выползла тонкая красная ниточка.

Ой...

Она растекалась по поверхности кожи кровавой кляксой, она нестерпимо чесалась, она означала только одно...

– Селия!

Линда знала это так точно, словно кто-то шептал ей на ухо. Ниточка складывалась в букву «С», а значит, где-то далеко ее подруга попала в беду.

– Линда? – напомнил о себе император.

Линда вскинула на него глаза.

Раз так сложились обстоятельства. Если она оказалась здесь в нужный момент времени. Если так сложилось...

Не отказываться же? Это шанс для Селии – больше Линда не кинется очертя голову. Если бы тогда у них была возможность позвать на помощь, может, не погиб бы Юри!

– Ваше императорское величество! Умоляю! Помогите!!!

* * *

Надо отдать Далларену должное – он не колебался.

Выслушал историю про браслеты, кивнул – и вызвал секретаря. Отдал короткий приказ и кивнул Линде:

– Посидите здесь.

Линда аж подскочила с кресла:

– Вы меня не берете?!

Куда и почтительность делась.

– Женщинам не место в бою.

Линда едва не фыркнула, но опомнилась – все же император. Деликатнее надо. М-да, с ее-то способностями к дипломатии лучше уж сразу в морду. Все вежливее будет.

– Государь, начнем с того, что по браслету и только по нему можно настроить телепорт. Значит, я должна идти. Я боевой маг. Это моя подруга и моя просьба.

– Государь... – обескураженный секретарь поскребся в дверь. – Тут орк из клана Даххар и с ним леди Эресаль. Утверждают, что им необходимо видеть леди де Креси, и требуют пропустить их. Угрожают дипломатическими осложнениями.

– Анни! – ахнула Линда. И схватилась за запястье.

– Пропустите, – распорядился Далларен. – Я правильно понимаю, у вашей подруги второй браслет?

– Да.

– И сигнал тревоги пришел на оба браслета?

– Да.

И Анна-Лиза, которая лакобилась мороженым в маленькой таверне, подхватила и помчалась к подруге.

Аудиенция? Так она, может, уже и закончилась.

Грон? Какой орк надолго отпустит свою любимую женщину? Грон и не отпускал. Пока девушки приводили Линду в приличный вид, он ждал свою подругу неподалеку, а потом Анна-Лиза просто отправилась к нему. Они как раз гуляли по столице, держались за руки, разговаривали, когда у Анны-Лизы зачесался браслет. Она подхватила и помчалась к подруге.

Императорский дворец? И что?!

Грона туда пропустят в любое время, ну и ее тоже, соответственно. А подруг у нее всего две.

Селии нужна помощь!

Что еще можно и нужно говорить? Делать нужно!

– Хорошо. Тогда леди Эресаль и лорд Даххар подождут вас во дворце. А мы отправимся спасти вашу подругу.

– Мы?!

Далларен пожал плечами:

– Гвардейцы скоро будут готовы. Линда, я сейчас приглашу камердинера. Пусть вам подберут нечто более подходящее. Если уж вы собираетесь отправиться с нами.

Анна-Лиза кашлянула.

– Да?

– Ваше импе...

– Государь.

– Государь, умоляю вас разрешить мне принять участие в операции. – Грон коснулся руки супруги, и Анна-Лиза исправилась: – Нам. Я сильный маг воды, мы привыкли работать вместе. Я могу быть полезна.

Далларен прищурился на девушек.

Он мог запретить им. Мог приказать остаться. Мог остаться сам и ничего не делать.

Но... чувства толкают и не на такие глупости! Если он так поступит, в глазах Линды никогда не появится восхищения. А вот презрение появиться может.

Можно быть императором.

Можно навешать на себя кучу орденов и титулов, можно сидеть на горе золота – и ничего-то это не даст. Потому что тебя – не увидят. Или, наоборот, увидят и станут презирать. Исключительно за твои моральные качества.

Чего стоит мужчина, который боится врага?

Хотя Далларен так и так не собирался бросаться в бой. Только если его гвардия не сможет справиться, он попробует справиться сам. А просто так генералы в атаки не ходят. У них другая функция.

* * *

Линда и Анна-Лиза быстро переодевались.

Растеклись лужицами по полу голубые и палевые шелка, полетели в угол драгоценности – не до них! Потом разберемся!

Сменили яркие цвета самые обычные полотняные штаны с пропиткой, рубашки и такие же куртки с рунными вышивками. Униформа боевого мага. На ноги – высокие сапоги. Волосы заколоть, пояса затянуть, артефакты привести в боевую готовность!

И вперед!

Время ощущалось, как спазмы сердца. Один удар – один спазм.

Селии нужна помощь, а они... они здесь!

Но гвардия – неплохой аргумент для любого врага, не правда ли?

Раньше бы им такую возможность!

Девушки молчали. Они волновались и знали четко одно: пока нить горит, дергает, зовет – подруга еще жива; она в беде, безусловно, но она жива, и они обязательно ее выручат.

Служанки, которые принесли мужскую одежду, смотрели с неодобрением, но какое дело было девушкам до служанок? Не их же подруга там, в неизвестности?

А потому взять походные сумки с набором артефактов – и вперед!

Увидев Анну-Лизу в мужской одежде, Грон только присвистнул.

– Что?! – прищурилась на него супруга.

– Ничего-ничего. А плаща не было?

– Грон?

– Э... точно – ничего!

У Линды блуза как-то умудрялась обтягивать спереди так, что просто – кхм!

А вот у Анны-Лизы в основном облегалось сзади. Так, что Грон твердо решил защищать тылы супруги. Чтобы никто не подкрался! И не пялился!

И вообще! Женщина в брюках – искушение для любого добропорядочного мужчины... ой!

По уху мужчине прилетело крепко. Ручка у Анны-Лизы была тяжелой.

– И куда это вы смотрите, лорд Даххар?

– В небо! Исключительно в небо!

– Вы уверены?

– Это я просто повернулся неудачно, – парировал Грон. – А смотрю я только в небо.

– То-то же...

Далларен себя тоже ждать не заставил.

Артефактная – кто бы сомневался – кольчуга, кольчужный шлем, клинок у пояса...

Линда, наверное, впервые посмотрела на императора другими глазами.

Здесь и сейчас перед ней стоял не придворный, а воин, который умеет сражаться. Умеет защитить свое – свой дом, своих людей; воин, который идет впереди и может вести за собой других людей.

Вождь.

За таким можно и идти след в след. Это вам не дипломаты, которые отродясь в руках ничего тяжелее пера не держали. Это мужчина...

– Вы готовы?

– Да, государь.

Император покачал головой и протянул девушкам плащи.

– Зачарованные. Постарайтесь сильно не подставляться, но на пару-тройку хороших ударов их хватит.

– Благодарю вас, государь.

Линда первая закуталась в плащ, ее примеру (к немалому облегчению Грона) последовала Анна-Лиза. И троица прошла вслед за императором.

Два коридора, дверь, внутренний двор – и пятьдесят гвардейцев в полном снаряжении. Только что коней не хватает.

– Леди, вы сможете построить телепорт?

Девушки переглянулись.

– Давайте я, – Анна-Лиза коснулась запястья.

Ниточка звала, тянула... и надо было только довериться ей...

Девушка провела рукой, открывая провал разового телепорта. И прикусила губу, чувствуя, как тянет из нее силу.

Гвардейцы, потом император, Линда, Грон – и последней сама Анна-Лиза, Грону на руки, почти без сил.

Еще бы! Столько человек провести! Другая бы вообще умереть могла...

Так где они находятся?

– Анни! Лин!

Селия мчалась подругам навстречу.

Живая...

Тут Анна-Лиза и позволила себе ненадолго лишиться сознания. Подруга живая, сейчас ей опасность не угрожает – можно расслабиться. Об остальном есть кому позаботиться.

Глава 4

– Селия!!! – Линда крепко обняла подругу.

– Рональд? – удивился император.

– Ваше им...

– Государь, – оборвал друга Далларен. – Докладывай.

Рональд кивнул и принялся докладывать. О возможном племяннике, о даме, которой не удалось поживиться, о допросе...

– На что она рассчитывала? – поинтересовался Далларен.

– На моего отца. Если бы он приехал, с ним можно было сделать что угодно.

– Значит, опять зашевелились. Давить пора. Девушки!

Селия и Линда посмотрели на императора с возмущением – их отрывали от заботы о подруге.

– Вы отправляетесь домой.

Возмущению не было предела.

– Рональд, ты тоже отправляешься домой и возвращаешься сюда с магами. Будем зачищать гнездо.

Селия и Линда переглянулись. И в один голос возмущенно выпалили:

– А мы?!

Далларен даже не стал тратить время на уговоры:

– Ректор, почему ваши адепты не слушаются приказов?

Адепты надулись, но спорить не решились. Девушки вы на балу, а здесь и сейчас – подчиненные! И попробуйте только не подчиниться приказу в боевой обстановке. Такого огребете – закаетесь. Анна-Лиза пока еще не пришла в себя. Грон держал ее на руках, Селия осторожно сливала подруге силу из накопителя. По капельке, все же впитывать самой намного полезнее. Это как поить бессознательного больного – может и захлебнуться. Лучше привести в себя и поить нормально.

– Анни потратилась. Сейчас мы ее подпитаем и можно перемещаться, – посмотрела она на Рональда.

– Вот и делайте.

Рональд и Далларен рисовали на песке карты, маги, пришедшие с гвардейцами, потрошили Варну Аргайл.

Действительно – гнездо.

Собакоголовые на острове окопались давно и уверенно, устроили основную базу, расположились с комфортом. И было отчего!

Просто так сюда не попасть, надо знать координаты, да и кому нужен небольшой необитаемый островок? Был и еще один плюс.

Море.

Соленая вода отлично изолирует магию. На острове можно заниматься чем угодно – через пролив никто и не почувствует.

Анна-Лиза приоткрыла глаза.

– Ну-ка, держи, – тут же сунула ей накопитель Селия.

Девушка вцепилась в него и постепенно начала оживать.

Порозовели щеки, засветились глаза.

– Девочки...

Селия поцеловала подругу в щеку.

Бдительный Рональд кивнул Грону, они с орком подхватили девушек под руки – и открыли обратный переход.

* * *

– Гады!

– Мужчины!

– Негодяи. Как у них совести хватило?

Селия возмущалась не зря.

Их!

Отстранить!

От решения проблемы!

И что? Мало ли что там пять десятков гвардейцев, что туда телепортировались уже около двух десятков магов... разве они будут лишними?

Никогда!

А еще она за мужа беспокоится! И... как его отпускать? Такого беззащитного?

Анна-Лиза тоже переживала.

Грон отправился на остров вместе с магами. Отговорился помощью союзнику!

Да какая от него может быть помощь?! И вообще... она еще настоящей женой не стала! Она не хочет быть вдовой!

Селия прошлась по комнате, стуча каблучками:

– Девочки, предлагаю подумать. Что мы можем сделать?

Вопрос был достаточно актуальным. Соваться обратно на остров не было смысла. Их мигом найдут и отправят обратно. Еще и нотацию прочтут, чтобы не путались девочки под ногами у мальчиков и дали им спокойно поиграть в войнушку.

Телепортироваться в другую точку острова?

Опасно. Так вот попадешь прямо в руки к врагу и снабдишь его козырями. Мало им сына Эрвина. Нет, на остров нельзя.

А куда можно?

Не сидеть же им сложа руки? Это как-то неправильно...

– Я себя отлично чувствую, – Анна-Лиза действительно уже восстановилась. Резерв у блондинки был такой, что годам к пятидесяти она до архимага дорастет. Если занятия не бросит!

Линда добавила к своему костюму еще перевязь с метательными ножами. Да, теми самыми.

– Девочки, у меня есть одна идея.

– Слушаем.

– Сели, ты сможешь найти племянника Рональда?

Селия задумалась:

– Не через море же!

– Конечно нет! Но нащупать мальчишку, если мы окажемся на острове?

– Смогу.

– Почему бы не попробовать? На остров мы вернемся легко, знаем, куда идти. Но лучше правда попробуем нащупать мальчишку, пока его не увезли или не перепрятали.

– А без нас этого не сделают?

Девушки задумались.

А потом переглянулись еще раз.

– А с чего мы решили, что мальчик на острове?

Первой озвучила вопрос Селия. Но вообще-то было логично.

– Он может быть в Аргайле? – задумалась Линда.

– Варна могла его привезти с собой?

– Ребенка там не было, – покачала головой Селия.

– А следы его пребывания?

Девушка задумалась:

– Предлагаю съездить и посмотреть. Я не обратила внимания. Зря. Моя ошибка.

– Нам нужен телепорт до Аргайла, – подвела итог Линда. – И... Сели, у тебя ничего от Рональда нет? Волосы, кровь – чтобы по родственной?

– Есть. И от Рональда, и от Варны. Я как знала, у нее прядь волос вырвала.

– А они же вроде не родня?

– Тетка. По матери, естественно.

– Не слишком ли дальняя кровь? Поисковое заклинание может не сработать.

– Мы не только ее кровь возьмем. Думаю, нам хватит.

Селия и шкуру с удовольствием бы содрала с мерзавки. А Рональд... они ведь муж и жена. И Селия всегда может позаимствовать его расческу.

Не самый близкий генетический материал, но вполне достаточный для поиска.

Тетка малыша и его дядя. Два вектора – хватит?

Вполне!

Можно бы еще к его деду с бабкой съездить, но...

Но – не хотелось.

* * *

Собирались девушки недолго. Дождались, пока переоденется и соберет сумку Селия, и отправились к телепортам.

Потом – в Аргайл.

И, чего всем троим не хотелось, нарвались на лорда Аргайла. И леди Дороти.

Когда Рональд и Селия исчезли в телепорте, их стража помчалась в замок. Подняли тревогу, вызвали герцога Аргайла...

Кларенс примчался, приказал проверить хижину, но больше пока ничего не успел. И Селии обрадовался, как родной:

– Дочка! – Потом понял, что Рональда рядом нет, и побледнел. – Рональд...

– С ним все в порядке, – тут же успокоила свекра Селия. – Рональд сейчас с его величеством.

И даже не соврала. Просто немного недоговорила. Кларенс и Дороти Аргайл явственно расслабились.

– Мы так переволновались, – леди поднесла руку к груди.

Девушки переглянулись.

Генетический материал взять бы хотелось. Раз уж дедушка и бабушка мальчика сами к ним пришли, грех не воспользоваться. Но... сообщать им об этом?

Лучше как-то втихаря устроить свое дело. Но как?

Анна-Лиза подхватила леди Дороти под локоть.

– Ваша светлость, нельзя же так расстраиваться! Сын в порядке, невестка в порядке, а вы нервничаете, пойдете, я помогу вам, вы так ужасно переволновались...

И незаметно сняла с ее плеча волосок. Больше и не нужно было.

Селия похлопала ресницами в сторону свекра, который не обольщался. Мнение о невестке он уже сложил и понимал, что ее преданность принадлежит только Рональду.

С одной стороны, это и неплохо.

С другой...

Хотелось бы иметь покорную и послушную невестку, которой можно управлять. А не эту ученую кошку, которая может и вдоль и поперек пройти по тебе когтями.

Допрашивать невестку сразу он не стал, дождался, пока леди Дороти скроется наверху, и только потом поинтересовался:

– И о чем вы умолчали?

– Может быть, у вас уже есть внук, – не стала скрывать Селия. – Женщина не врала, ее сестра действительно родила от Эрвина, но бастарда.

– Вот как... и где мальчик?

– Рональд обещал выяснить.

– А его величество здесь при чем? – подозрительно прищурился Кларенс Аргайл. Он подозревал, что Селия недоговаривает, но поймать девушку на вранье не получалось.

– У нас есть подозрения, что здесь приложили руку жрецы Садорена, – Селия развела руками. – Рональду нужен совет, да и с этой женщиной лучше разбираться в королевских допросных.

Лорд Аргайл опять задумчиво кивнул. С этим сложно было спорить.

– А почему вы здесь в таком виде?

– Мы собирались уходить, – снова не соврала Селия. – Сейчас, Анни дождемся, мне просто было кое-что нужно...

Лорд Аргайл только головой покачал:

– О родителях этот мальчишка не подумал, естественно! Если бы мы вас не встретили, так и пребывали бы в неизвестности?

Селия пожала плечами:

– Муж занимается вашими делами. За что его можно осуждать?

– За то, что не дает о себе знать! Перебаламутил всех!

Селия небрежно пожала плечами – ах, было бы о чем задумываться и волноваться!

– Я же здесь. Можно успокаиваться...

Кларенс Аргайл сдвинул брови. Он чувствовал, что где-то его дурят. Но где? И как?

Ни слова лжи, но ощущение...

Слишком умная женщина – это очень, очень плохо.

– Главное, Рональда все устраивает, – Селия не скрывала насмешки. Мысли она не читала, но подозрения на лице мужчины были написаны очень крупными буквами. Тут и гением быть не надо, хватит элементарной сообразительности.

Тьфу, паршивка!

* * *

Долго девушки не задержались. Взяли на конюшне лошадей и отправились к домику. Начинать стоило оттуда...

На поляне Селия выложила треугольник, разложила по углам волосы Рональда, леди Дороти, Варны, потом взяла накопитель... подумала, махнула рукой и уступила место Линде.

– Сможешь?

– Конечно.

Селия предпочитала прописывать все детально уже на стадии чертежа, так, чтобы потом просто вливать силу и ни о чем не думать. Тут бы кто угодно справился. Но не сама Селия.

Она могла бы, но с помощью накопителя и с достаточно большими неудобствами. Резерв-то маловат! А вот Линда сможет все это сделать без малейших затруднений.

Линда встала в центр треугольника и медленно, по капле, принялась насыщать рисунок силой. Шаг за шагом, не торопясь...

Постепенно фигура загоралась зеленым пламенем, вот вспыхнули, наполняя воздух неприятным запахом, пряди волос, прогорая до пепла, вот из пепла сформировались три змейки, вот они вытянулись – и наконец застыли.

Рисунок начал медленно темнеть, и Селия кивнула подруге: можно выходить.

А сама внимательно изучила змеек. Что-то прикинула, подсчитала...

– Девочки, вы не против прогуляться?

Девочки были не против:

– Далеко?

– Думаю, минут десять ходьбы.

Линда молча активировала щиты. Анна-Лиза последовала ее примеру.

Селия подняла змеек с земли, потом резко сжала в ладонях, покатила пепел, словно лепила мячик, – и кинула перед собой.

– Давайте поторопимся, это ненадолго. Скоро рассыплется.

Линда первой сорвалась с места.

* * *

Это действительно было недолго.

И – опасно.

Когда три девушки вылетели на поляну, посреди которой стоял небольшой шатер. Скорее даже палатка – не слишком-то он был роскошный. Темная ткань – для скрытности, невысокий, двоим людям еще комфортно, но трое-четверо уже не поместятся. Или – друг на друге.

И когда из шатра, прямо через ткань, в них полетели ледяные стрелы...

Если бы не активированные щиты, Линду бы просто пробило насквозь.

Со щитом – отбросило на дерево. Больно, но не смертельно.

Селия и ахнуть не успела, как ее отбросило следом за подругой. Щиты выдержали, но больно ведь! Сволочи!!!

По счастью, Анна-Лиза на такие вещи реагировала на инстинктах.

Палатку попросту накрыл водяной купол. И следующее ледяное копьё застряло в нем, не пробив защиту до конца.

И еще одно.

И еще...

На третьем копьё Селия встала и встряхнулась, на шестом Селия убедилась, что подруга жива и цела, только, судя по матюгам, сильно недовольна, и решила сначала поговорить с врагом.

– Сдавайся!

– Сдохни! – рявкнули из палатки.

– Все равно ты не уйдешь! – продолжила уговаривать Селия.

– Значит, убью мальчишку.

– Убивай, – согласилась девушка, – на здоровье. Думаешь, жалко?

– Это Аргайл!

Селия откинула голову и рассмеялась. Ядовито и холодно.

– Аргайл – это я! Думаешь, моим детям нужны конкуренты, ты?!

Никто и не узнает, что тебя здесь прикопают...

– Стерва!

– Поправочка, – фыркнула Линда, вставая рядом с подругой и потирая грудь. – Стервы. Получи!

И из палатки донесся гневный сдавленный вопль.

Анна-Лиза убрала купол.

Селия шагнула вперед и откинула полог.

– М-да...

Ее глазам предстало внутреннее убранство палатки. Чрезвычайно бедное.

Два одеяла, брошенные прямо на землю.

Центральный столб, служащий опорой для конструкции. К столбу за ногу прикован ребенок лет трех.

На одном одеяле лежит и бессильно дергается женщина лет сорока. Средней комплекции, темноволосая и темноглазая, пухлощекая, просто одетая и больше всего напоминающая кого-то вроде служанки.

На втором стоит мужчина лет двадцати пяти. Красавчик, надо сказать! Не хуже Анны-Лизы, только в мужском варианте. Светлые кудри, громадные глаза, очаровательная улыбка...

Фигура тоже на уровне, и одежда позволяет отнести его к дворянам.

Обоих крепко держали выросшие прямо из пола растения. Длинные зеленые плети пробили ткань, обвили врагов, сжали...

Селия шагнула вперед:

– Анни, сможешь?

Анна-Лиза пожалала плечами и коснулась цепи на ноге у мальчика. Металл быстро пошел пятнами, проржавел и рассыпался в прах под пальцами мага воды.

Селия подхватила ребенка на руки.

С чистенького личика на нее смотрели глаза Дороти Аргайл.

– Эдвин?

– Эди, – кивнул малыш.

Особенно замученным он не выглядел. Обычный ребенок.

Одежда – самая простая, почти крестьянская, волосы подстрижены кое-как, мордочка чумазая, ручки тоже грязные, ноги холодные – детям не стоит сидеть на земле, взрослые и то померзнуть могут...

– Тогда иди сюда. Пойдем к бабушке.

Малыш сжался на руках у Селии. Девушка скрипнула зубами. Убила бы гадов!

– Лин? Ты займешься?

– С удовольствием, – отозвалась подруга. И от души въехала мужчине в челюсть.

Тот обрушился на землю, как подрубленное дерево. Чистый нокаут.

Селия покачала головой, но возражать не стала.

Врагов еще надо доставить домой. Пусть побудут в бессознательном состоянии... и так их еще до лошадей тащить, и там еще сколько до дома ехать!

Сплошные проблемы с этими собакоголовыми. Оторвать бы им хвосты по самые уши!

* * *

Транспортировка до места заняла больше двух часов. Сами девушки добрались бы быстрее, но еще ведь садореновцев дотащить надо было! Этим занимались Анна-Лиза и Линда, а Селия тащила малыша. И когда девушки вновь очутились в Аргайле, руки у нее ныли, а спина просто отваливалась. Если бы не подпитка от накопителя, Селия бы просто свалилась посреди дороги вместе с ребенком.

Он хоть и маленький, хоть и не особо крупный, а вот возьмите трехлетку на руки! И потаскайте!

Тяжелые они, дети...

Как поняла Селия, мальчишку воспитывали без особого комфорта и любви. Потому что к ней малыш прижался, как к последнему средству спасения. Обвился, словно плющ вокруг столба, и слезать не хотел. Ох, не от хорошей это жизни! И все три девушки многообещающе поглядывали на пленников.

Нельзя так обращаться с детьми. Нельзя. Всему должны быть какие-то пределы.

У всех девушек было относительно, но счастливое детство.

У Анны-Лизы был ее отец, барон Эресаль, который хоть и помер, когда Анна-Лиза была еще ребенком, но Анни его помнила. И даже любила.

У Селии была мистрес Лиан.

У Линды – ее отец. Обожаемый и любимый.

А что здесь?

Отца, считай, нет. Для Эрвина этот ребенок не сын и наследник, а кандалы и оковы. Гарантия лояльности. Такое не любят.

Для его матери... мать умерла.

Тетка? Которая еще претендовала на звание приемной матери? Да полноте, можно ли вообще такое существо назвать матерью? Когда ребенка рожают, воспитывают, растят, чтобы держать человека на поводке?

Вот и получилось, что малыш никому не был нужен на всем белом свете. Первый же человек, который его приласкал и обогрел, стал дорог Эдвину.

Селия махнула рукой и решила, что леди Дороти займется малышом.

Наверняка...

А лорд Кларенс будет рад допросить негодяев. Так что Аргайл и только Аргайл... не зря сходили! Это радует!

* * *

Увидев всю компанию, лорд Аргайл произнес несколько слов, которые не подходили ни лордам, ни герцогам, а потом начал распоряжаться.

Пленных – в темницу, оттуда не удерут. У Аргайлов тоже антимагические ошейники имелись.

Малыша – отмыть, накормить...

Ага, как же!

Мальчик вцепился в Селию и заорал так, что стены дрогнули.

Лорд растерялся. Селия тоже.

Леди Дороти, которая вышла на шум, пригляделась – и ахнула:

– Эрвин!

– Эдвин, леди, – поправила ее Селия.

– О боже!

У бабушки тоже не получилось оторвать ребенка от Селии. И у слуг тоже. Хотя последние не слишком-то и старались.

Пришлось купать малыша Селии, кормить тоже рядом с Селией, и заснул мальчик, так крепко вцепившись в ее ладонь, что едва пальчики разжали.

Герцог Аргайл попробовал расспросить Анну-Лизу и Линду, но мало чего добился. Девушки хлопали глазами и утверждали, что ни в чем не виноваты. Селия придумала, а они ее просто сопровождали.

Предположили, что мальчик может быть в Аргайле.

Поехали. Нашли. Вас что-то не устраивает? Можем отвезти обратно, где взяли.

Лорд Аргайл побился минут пятнадцать, потом плюнул да и занялся пленниками. Допрошенные рассказали чуть больше.

И мужчина и женщина были из последователей Собакоголового. Женщина оказалась нянькой малыша. Именно она растила, кормила, воспитывала маленького Эдвина. Старалась не привязываться, да. А зачем? Если завтра мальчика могут принести в жертву.

Ни к чему такая любовь.

Мужчина – охранник, а по совместительству еще и любовник Варны. Когда дошло до переговоров, их с мальчишкой отправили в лес. Варна должна была за ними прийти...

Селия порадовалась, что они успели.

Если бы Варна не пришла до утра, мальчишку надо было вернуть в гнездо.

Координаты гнезда?

Да кто ж его знает? На всякий случай – вот телепорт.

Телепорт лорд Аргайл обещал сохранить, чтобы отдать его императорскому величеству. Или Рональду, а уж тот будет разбираться. Не лезть же девушкам туда самостоятельно? И так сильно повезло, хватит удачу испытывать!

Если удастся вскрыть еще один нарыв, это будет очень хорошо.

И малыша нашли...

Определенно, сегодняшней день заставил лорда Аргайла лучше относиться к невестке. Конечно, такими делами должны заниматься мужчины, но...

Внука ему сегодня спасли три девчонки. Это заслуживает благодарности.

* * *

Война магов отличается от обычной войны.

Первое, что сделали переправившиеся на остров маги, – это закрыли врагу возможность телепортации.

Немного сместили ориентиры – хочешь, так телепортируйся, но на свой страх и риск. С большим шансом прибыть в место назначения по частям.

Или-или.

Стационарный телепорт можно установить только в определенных местах, и стоит он дорого. Индивидуальный требует много сил и точных расчетов, на которые не всегда есть время. А перебить телепортацию несложно.

Уйти же тропой гор садореновцы не могли. Или не знали, или не действовала эта тропа на острове, но – не могли.

Дальше было дело дипломатии.

Садореновцы отлично понимали, что удрать не получится. Надо договариваться.

Далларен понимал, что может перебить всех жрецов. Но...

Во-первых, не всех, а только тех, кто сейчас на острове.

Во-вторых, сил он потратит много, а соседи... да, есть в политике еще и соседи. Которые с радостью вцепятся в открытое подбрюшье Франда. И плевать им на всеобщее благо, им важно себе кусок мяса урвать, лучше – с кровью.

В-третьих, можно попробовать договориться. Ненадолго, конечно. О нейтралитете, о закрытой для садореновцев территории Франда, о...

Понятно, любые договоренности с ними рыбьим хвостом по воде писаны, и нарушать их будут практически сразу же. Но есть шанс получить информацию.

И самому оторвать кусок мяса у соседей.

Простить обиду? Спустить им Эвержанну?

Никогда!

Но – Далларен все же император. И в приоритете у него выгода для страны. А за свои обманутые надежды и растоптанную любовь можно и потом отомстить. Для своего удовольствия.

Так что обе стороны собирались не воевать, а торговаться, раз уж так сложилось. И первыми на переговоры пошли-таки садореновцы.

Прислали человека с белым флагом.

– Не стреляйте! Я на переговоры!

Далларен хмыкнул – и приказал пропустить двоих жрецов.

Политика...

Дома он бы помариновал их, потянул время...

Здесь и сейчас – к чему? И так ясно, кто кого за горло держит. И это – не главные. Это всего лишь подголоски, цена им – медяшка. Расходный материал, как и в любой секте, если сейчас он их прикажет

на пальме повесить, это никак на ход переговоров не повлияет. Так что послов Далларен разглядывал спокойно.

Их жизнь – в его руках. На таких не сердятся, как не сердятся на пойманного жука. Вопрос стоит так: оторвать ему лапки или не оторвать?

Пока – подождем.

Двое жрецов явно нервничали. Оба с бритыми головами, оба достаточно молодые, один вообще лет двадцати, второй постарше, оба, судя по внешности, издалека, смуглые, темноглазые...

– Ваше императорское величество, – поклонился тот, что постарше. Молодой последовал его примеру с секундной задержкой.

Далларен чуть кивнул, принимая приветствия:

– Мэстер...

– Мое имя Торм, имя моего спутника – Лиан, – тот, что постарше, взял на себя роль глашатая. – Наш господин, верховный жрец Садорена, послал нас с приказом – узнать, чем мы вызвали ваш гнев, ваше императорское величество?

– О, поводов у меня хватает, – милостиво кивнул Далларен. – Начиная с моей несчастной супруги и заканчивая попытками убийства. Покушения на моих подданных, нарушение порядка и законов моей империи... Мало?

– При всем уважении к вам, ваше императорское величество, должен отметить – в какой-то мере наши действия спровоцированы вашими действиями. Если бы культ Садорена не запретили...

– Объявили вне закона, – мягко поправил Далларен. – За некромантию, человеческие жертвоприношения и попытки захватить власть...

– Наши предшественники действительно совершали ошибки, – согласился жрец. – Но мы исправились.

– И больше их не совершаете?

Жрецы переглянулись.

– Господин хотел бы знать, что могло вам понадобиться на нашем острове.

– Вашем?

– На этом острове, ваше императорское величество.

– Если я скажу, что ваши головы?

– Именно наши, ваше императорское величество?

– Всех жрецов, в принципе.

– Всех жрецов здесь нет, ваше императорское величество. А те, что находятся на острове, дорого продадут свои жизни.

– Не сомневаюсь. Но я могу себе это позволить. Империя Франд достаточно сильна, чтобы разнести ваше змеиное гнездо. А можете ли вы позволить себе такой убыток?

Дипломатия.

Обоюдные вежливые угрозы, змеиная изворотливость и холодность глубоководной рыбы.

Переговоры на высшем уровне.

Сначала Далларен торговался с низшими жрецами, а потом – и с высшим жрецом Садорена. Договор они собирались заключить магически, чтобы никто не смел его нарушать.

По этому договору жрецы уходили с территории империи Франд. Не навсегда, увы. На тридцать лет – больше выторговать не удалось.

Зато Далларен выторговал имена людей, связанных с садореновцами, и доказательства их причастности.

Доказательства, за которые людей можно было вешать без суда и следствия.

Верховный жрец не полагался на человеческое благородство и копил компромат. Неумолимо и усердно.

Пострадала не только империя, но и соседние Вигор и Арден – и теперь у Далларена в руках были ниточки, за которые он собирался крепко потянуть. В самом деле, для чего живет государство?

Да чтобы прирастать землями! Вот и будем.

Остров?

Остров пошел бонусом к соглашению. Далларен собирался обследовать его и устроить морскую базу. А жрецы уходили без особых сожалений – все равно место уже засвечено, теперь каждую минуту можно ожидать нападения. Да и прихлопнуть их тут легко, как крыс в банке. Только крышку закрой!

Правда, по времени переговоры заняли малым не два дня. А исход с острова должен был занять несколько недель. Пока добро соберут, пока новое место подберут...

Война все равно была бы и дольше, и дороже, так что Далларен махнул рукой. Пусть так.

Пока – так. А потом... мириться с негодьями он все равно не собирался, но передавить их можно будет и с меньшими потерями для своего государства.

* * *

– Родители, хотите ли, – ворчала Анна-Лиза.

Идти к матери ей совершенно не хотелось. А еще есть отчим, есть сводный брат...

Рвотный рефлекс уже включился. Какие там милые семейные обеды?

Встреч и то последний год не было, родственники писали письма, Анна-Лиза посылала к ним орков. Родственники писали снова – и так по кругу.

Являться в академию их быстро отучил Рональд, который выслушивал все претензии – секунд так двадцать, потом доставал свод правил и сообщал, что Анна-Лиза является магом.

Пока она учится, родные над ней никакой власти не имеют, да и потом – как корона распорядится. Скандалы ему устроить не получалось, походить по территории академии и самовольно встретиться с Анной-Лизой – тоже.

В горы родственники ехать попросту опасались.

Рычагов давления на нее не было никаких.

Договариваться? Только это и оставалось, но до родственничков сей факт дошел не сразу. И по мнению Анны-Лизы – решительно не ко времени.

У Селии супруг на острове, Линда тоже смурная ходит... а что не так – не говорит.

Довольны только Аргайлы. Они вдохновенно тискают найденного внука и умиляются. Мальчик – по их словам – умный, обаятельный, смысленый и так хорошо разговаривает! Вот слово «мама» может выговорить, и баба, кажется... Бабушку признает, маленький!

Селия, кстати, под это дело перевезла в Аргайл мистрес Лиан, и та выступила в роли второй бабушки. Аргайлы не возражали.

Малыш переходил с рук на руки и постепенно оттаивал. Детская психика гибкая, он все забудет. Он еще будет счастлив в доброй и

любящей семье. И Анна-Лиза знала, почему Селия так поступила.

Если Селли родит...

Она не уверена в Аргайлах. Вдруг герцог решит воспитывать законного внука, а Эдвина забросить? Тогда они с мистрес Лиан будут любить малыша. И воспитывать, и возиться. Вот Селия и попросила нянюшку. Пусть мальчик уже сейчас привыкает к обеим бабушкам.

А ей идти к родителям. А как неохота!

Хотела сходить с Гроном, но орк сейчас на острове. А что делать Анне-Лизе?

Селия советовала наплевать и придумать отговорку, но – ладно уж! Прогуляемся! Все лучше, чем сидеть, ждать и волноваться за будущего супруга.

С тем Анна-Лиза и отправилась к родителям. Очаровательная, как всегда: золотые локоны уложены в простую прическу, розовое платье подчеркивает все достоинства фигуры в самом выгодном свете, кольцо из горного хрусталя на шее демонстрирует ее длину и белизну кожи...

Какая пропасть между сегодняшней Анной-Лизой и адепткой, которая не смела лишней раз головы поднять!

Женщину меняет любовь?

Нет. Женщину меняет осознание того, что она – хозяйка своей судьбы. А любовь – это прекрасно, но какое в ней счастье, если ты не можешь распоряжаться собой?

Клетка всегда клетка, пусть даже золотая.

* * *

Дом Аркенов встретил Анну-Лизу суетой.

Запахом вкусных блюд, звоном посуды, какими-то приготовлениями... Для нее?

Как мило.

Анна-Лиза поздоровалась с открывшим ей двери лакеем и прошла в гостиную. Танна уже была там.

– Анна-Лиза.

– Танна.

Женщины застыли друг против друга, как два бойца на арене, но первой опустила глаза все же Танна:

– Анна-Лиза... прости меня.

– Что?! – этих слов Анна-Лиза точно не ожидала.

– Я хотела поговорить с тобой одна, пока мужчины заняты. Я, наверное, была не всегда права. Но пойми и ты меня. Я была бедна, я выходила замуж в надежде на лучшую жизнь...

– И мой отец ее обеспечил, разве нет?

– Сначала – да. Но потом он жестоко обманул меня.

– Как именно?

– Он оставил все свое состояние тебе. А я... я не могла и монеты взять сверх содержания. Хотя я выполнила все его условия. Я была верной женой, я родила дочь, я вела его дом и не позорила имени Эресалей.

Анна-Лиза хмыкнула.

С одной стороны, отец защитил свою дочь.

С другой – мать действительно свои обязательства выполнила. И получила меньше, чем рассчитывала.

Но жизнь не монета, а кристалл. И третья грань гласит, что Танна, увы, ненасытна. Сколько ей ни дай, она все разматывает на ноль и останется с голым задом. И будет недовольна, Анни это точно знала. Так стоит ли осуждать барона?

– Я не могу осуждать отца, он позаботился обо мне.

– А я заботы не заслужила?

– Возможно, у вас были разные представления о заслугах.

Танна поморщилась, словно раскусила горошину перца.

– Возможно. Сейчас я могу это признать. А тогда я была молода, я была обижена на покойного супруга, и часть этой обиды я перенесла на тебя. А когда вышла замуж...

– Я стала лишней в твоей жизни, – понимающе кивнула Анна-Лиза. Она знала, так бывает. Есть порода подлых баб, для которых мужик всегда будет важнее ребенка. Боги милостивы и всевидящи, под конец жизни такие бабы, как правило, остаются одни. Без мужей. Без детей. Без родных и близких.

Только вот сломанные детские судьбы иногда никаким богам не исправить. Пусть Танну настигнет ее кара, но Анна-Лиза все равно будет помнить и свое детское одиночество, и свои слезы.

– Ты оказалась магом. А маги – маги...

– Я знаю, что с нами сложно, – пожала плечами Анна-Лиза. – Но Линду ее отец любил вне зависимости от пробудившихся способностей. А мистрес Лиан попросту была рада за Селию. Тебя же волновало, что подумает мой отчим.

– А тебя бы это не волновало?

Анна-Лиза покачала головой:

– Меня это и сейчас не волнует.

Танна поджала губы:

– Все было бы намного проще, будь ты обычной девушкой.

– Для вас – безусловно. А для меня?

– Тоже. Ты бы вышла замуж за того же Фарла...

Анна-Лиза от души расхохоталась:

– За *это*?! Только через его труп!

Танна покачала головой, чем-то серьезно недовольная, но тут же пожала плечами, улыбнулась...

– Сейчас об этом речи не идет, не так ли?

– Именно так.

– Вы... ты и тот молодой орк – это серьезно?

– Более чем.

– Тогда... ты можешь поспособствовать кое-каким контрактам Шинора? Он пытался договориться с орками...

Анна-Лиза покачала головой.

Родители были в своем репертуаре. Что мачеха, что отчим смирились с упущенной выгодой и пытаются урвать хоть какой кусок...

– Я не смогу помочь.

– Почему?

– Потому что все находится под личным его императорского величества контролем, – пояснила Анна-Лиза. – Если я хоть слово скажу, меня попросту... меня даже не услышат! Хоть я там криком кричи.

– Твои слова настолько не имеют веса?

– Это – международные отношения и государственные дела, – отрезала Анна-Лиза. – Здесь никакие личные связи роли не играют.

Ну, почти.

Что-то она продавить могла бы. Но зная отчима – эта сволочь опять пытается на медяк бриллиантов купить, а все, кто умнее его,

виноваты в его неудачах.

Нет, ни к чему ей такие пятна на репутации. Влияние в свете надо расходовать осознанно. И точно не тратить его на неблагодарную скотину.

Да, Анна-Лиза не любила отчима. И подозревала, что это вполне взаимно. А раз так...

Пошел он! К Садорену в темное место!

– Я ничем не смогу помочь, – отрезала девушка. И отвернулась.

– Жаль, очень жаль...

Чего еще было жаль Танне, кроме упущенной выгоды, Анна-Лиза так и не узнала. В дверь вошел Фарл:

– Сестричка!

Анна-Лиза выразительно скривилась.

Вот как так получается? Рональд одевается в самые убийственные сочетания цветов, ей-ей, если его на огороде выставить, так поле будут даже пчелы облетать, но при этом он выглядит мужчиной.

А Фарл?

Хоть он и одет в сиреневый (цвет года) костюм по последней моде, хоть и старался его портной, подчеркивая выпуклости и убирая впуклости, иначе и не скажешь, а все равно – впечатление отвратительное.

Как неизящно выражается Линда – дрыщ.

И другого слова у девушки не нашлось.

– Братик, – оскалилась она, даже и не думая протягивать руку. Фарл попробовал поймать кисть девушки и поцеловать, но Анна-Лиза хлопнула его по носу веером.

– Братик, без рук и вольностей.

– Сестричка, ты разбиваешь мне сердце, – трагически схватился за грудь Фарл.

Анна-Лиза фыркнула:

– Судя по положению руки – желудок.

– Его тоже.

– С этим – не ко мне, а к вашему повару.

– Что ж, сегодня у тебя будет шанс проверить его искусство на себе.

Анна-Лиза пожала плечами:

– Надеюсь, обойдется без овсянки?

– Разумеется! Цыплята в винном соусе и бланманже тебя устроят, сестричка?

– Пожалуй.

Последним явился Шинор Аркен. Обозначил кивок – мол, падчерица, здравствуй – и приказал подавать на стол.

Анна-Лиза вполуха слушала сплетни Фарла о всякой ерунде вроде модных тенденций, но всерьез это воспринимать не могла.

Зачем? О чем вообще речь? Тряпки какие-то, кружева, камни...

А Грон на острове. А там садореновцы...

Закончить этот идиотский обед – и уходить!

Анна-Лиза между делом отпила глоток вина из бокала. И не заметила, какой радостью вспыхнули глаза матери. Еще один глоток. И еще... вино было вкусным и легким, такое девушка пила, хотя и немного.

А потом...

Что-то случилось. С ней? С миром?

Анна-Лиза даже не сразу осознала, что происходит. Просто опустилась плотная вуаль. И она... нет, она не оглохла, не онемела, не ослепла. Но...

Словно со стороны она видела происходящее. И понимала, что раскинулась на стуле, и сейчас сползет на пол...

Что происходит?!

Разум бился, как бабочка, по недомыслию залетевшая в лампу. А тело...

Шинор наклонился над девушкой, вглядываясь ей в глаза.

– Танна?

Мать?!

Анна-Лиза почувствовала укол радости!

Мама здесь, ее спасут! Это ведь болезнь? Или отравление, или... сейчас Танна Аркен прикажет позвать врача, и все будет хорошо...

И ледяной голос, уничтожающий осколки и обрывки надежды.

– Азевур сказал, что будет действовать ровно сутки. Потом надо еще давать дозу.

– А эти сутки?

– Будет делать все, что прикажут.

Так это намеренно?! За что?!

И это – ее родная мать... Анна-Лиза почувствовала острую боль в груди. Не лежала бы, так упала. Как же горько. И привкус хины во рту. И тоска.

Кусок души оторвался по-живому и полетел в бездонную пропасть. Навсегда.

– Отлично, – кивнул Шинор. – Анна-Лиза, встань.

Анна-Лиза послушно поднялась.

Она не хотела. Она бы убила их всех. Но тело встало на ноги, предавая свою хозяйку.

– Анна-Лиза, улыбнись, – скомандовал Фарл, подражая отцу.

Анна-Лиза послушно растянула губы в улыбке.

Танна встала из-за стола:

– Сын, не время развлекаться. Ты собрался?

– Да.

– Ее вещи я тоже собрала. Вы немедленно выезжаете в Лоходол. Анна-Лиза, слушай мой приказ. Ты полностью слушаешься Фарла, ты не причиняешь никому вреда, ты ничего не говоришь без его разрешения, ты не пытаешься сбежать, навредить как-то себе или ему.

Анна-Лиза стояла, словно статуя.

Лоходол? О нет!

И это ее мать... Родная мать предала ее!

Фактически сейчас Танна ее просто убивает. Потому что, как только действие яда пройдет, первое, что сделает Анна-Лиза, – уничтожит их всех. Неужели Танна этого не понимает?

Понимает, по глазам видно.

И нанесет удар первой. Не оставит дочери ни единого шанса выиграть. Убьет.

Да, убьет...

Фарл ушел, и Танна повернулась к дочери.

– Я не хотела так поступать. Но у меня нет другого выхода. Молчи, не стоит мне отвечать, я все равно не изменю своего решения.

Шинор встал рядом, положил руку на плечо супруги.

– Если бы ты была приличной юной мистрес, – высокопарно вздохнул он. – Если бы... все бы сложилось иначе. А так – ты сама виновата. Фарл женится на тебе, консумирует брак, потом быстренько овдовевает – ты же понимаешь, что иначе нельзя...

Анна-Лиза стояла, как и прежде. Отвечать ей запретили, убить врагов (больше она о них не думала, как о родной крови, – только враги!) она тоже не могла, а что еще?

Ничего. Больше – ничего. Скрипнуть зубами, чтоб вас... И пообещать себе – я вас, твари, перед смертью прокляну! На крови!

Говорят же, предсмертное проклятье самое сильное... ну так сама сдохну, но и вас за собой утяну.

Ниточка на запястье висела кандалами. Она была бесполезна. Анна-Лиза не имела возможности позвать на помощь.

Даже этого шанса ей не дали.

Танна покачала головой:

– Знаю, о чем ты думаешь сейчас. О мести. Зря... ты не успеешь отомстить. Ты ничего не успеешь. И мне не жаль. Ты сама во всем виновата.

Анна-Лиза по-прежнему молчала. А взгляд...

А взгляды плохо помогают в таких ситуациях. Водяная плеть надежнее.

– Может, стоило их отправить телепортом? – все же засомневался Шинор. – Искать ее начнут быстро, а до Лоходола полных два дня пути, можем не успеть.

– Нельзя. Она маг, телепорт – магия, да и зелье тоже магическое. Может среагировать так, что все на воздух взлетит, а нам это рано. Или, наоборот, все зелье из крови выжжет...

Анна-Лиза дернулась. Ах, если бы... ну отправьте меня телепортом!!! Ну!!!

Бесполезно.

– Жаль. Очень жаль.

Танна развела руками, и мужчина поцеловал ее в прямой пробор на голове:

– Ты все равно умница, дорогая. Фарл справится.

Анна-Лиза им бы зубами в горло вцепилась, да кто ж даст? Фарл вернулся быстро, подхватил оба саквояжа и направился к выходу.

– Анна-Лиза, иди за мной, – потянула ее за руку мать. Достала по дороге небольшую сумку, заранее готовилась, стерва...

Анна-Лиза послушно шла. И понимала, что – беда.

Селия сейчас в Аргайле, Линда уехала с отцом... Грон и Рональд на острове, с императором. Помощи ждать не от кого.

* * *

В карете Фарл раскинулся на одном сиденье, Анну-Лизу усадил на второе, грубо подпихнул рукой в грудь, ухмыльнулся.

– Ну что? Прокатимся, дорогая невеста?

Анна-Лиза молчала.

Ах, вызвать бы водяную плеть... ты бы, скотина, до самого Лоходола бегом бежал! Или полз на четырех костях! Сломанных!

Но даже этого она не смогла бы сделать. Только смотрела... и надеялась, что Фарл прочтет обещание смерти в ее глазах.

Парень хмыкнул.

Читать по глазам? Да он и так-то с трудом читал, а уж чтобы разбираться, о чем там бабы думают? Вот еще! Все они думают или о мужчинах, или о деньгах. И точка!

– Жаль, что надо торопиться. Но и в карете можно заняться чем-то интересным, нет? Пересядь ко мне, Анна-Лиза.

Девушка послушно выполнила приказ. И содрогнулась от отвращения.

Скотина!

Воняло от него дешевым вином и дорогими духами – страшная смесь. Вино, духи, пот – собственный, мужчины, запах... последний – особенно омерзительный.

Гадина!

– Ну, детка, скажи, как ты меня любишь!

Анна-Лиза молчала. Она же не детка, верно?

Фарл похабно хмыкнул и сунул руки в вырез платья Анны-Лизы. Тонкий шелк сполз, и мужчина впился пальцами в нежную плоть.

– Не сопротивляйся, Анна-Лиза.

Девушка закричала зубами.

Но что она могла сделать? Только надеяться, что до более серьезного не дойдет.

* * *

Линда осматривала Креси. Красивое место.

Уютное, спокойное, а благодаря отцу – еще и очень упорядоченное. После стольких лет службы лэр Далг не мог подойти к вопросу иначе.

Равняйся, смир-р-рна! И трое суток карцера. За то, что кусты не подстрижены.

Но Линде нравилось. Наверное, потому, что слуги не выглядели запуганными, крестьяне были спокойны, а во взглядах, которые люди кидали на лэра Винона, было уважение.

Его не боялись.

От него не ждали подвоха, не ждали зла или подлости. Знали, что все будет по справедливости, а это – важно. Никому не хочется играть в игру, если вторая сторона всегда поменяет правила под себя, это понятно.

Линда с удовольствием осмотрела и дом, и земли, а потом отдала должное отличному обеду, который приготовила...

Да-да. Именно тетушка Мори.

У них с лэром Виноном все было настолько серьезно, что женщина отказалась выходить за него замуж. Отец признался Линде и посмотрел на нее с надеждой:

– Может, ты с ней как-нибудь поговоришь? А?

– Поговорю, если хочешь. А ты женишься?

– Ты против не будешь?

– Буду. За, – честно сказала Линда. – Пап, ты у меня такой замечательный! Разве вы не заслуживаете счастья? Сколько вы уже вместе?

– Да уж лет десять...

– Вот. А если вы мне еще и братика или сестричку подарите – вообще замечательно будет.

– Не подарим. После второго малыша Мори рожать запретили.

– Ну и пусть. У нее двое есть, у тебя я, а если что – помочь ее детям ты ведь не откажешься?

Линда помнила сыновей тетушки Мори. Кажется, их тоже звала военная служба? На заставе она давно не была, но в детстве все малыши играли вместе, и неважно, кто там родители.

– Уже помог. Но я рад, что ты не против, – лэр Далг разглядывал дочь. Серьезно, вдумчиво. – Ты выросла, малышка.

– Так выросла – или малышка?

– Выросла. И малышкой тебя даже называть неловко.

– Но я тебя все равно люблю, пап. Ты у меня самый лучший.

Лэр Далг улыбнулся дочери:

– Я тебя тоже люблю. А ты мне внуков подарить не хочешь?

Линда покачала головой:

– Папа, я пока к этому не готова.

– А когда готова будешь?

– Да кто ж его знает?

– Болит еще? – Винон спрашивал со знанием дела.

Но Линда только улыбнулась:

– Болеть, наверное, будет всегда. Сам понимаешь, больно ранит несбывшееся. То, чего в моей жизни никогда не будет... никогда...

– Но может, будет нечто лучшее?

Линда пожала плечами:

– Может, и так. Юры нет, мне придется жить своей жизнью. Я уже начала и буду продолжать в том же духе.

– И чем ты хочешь заниматься? Путешествовать?

Линда подумала пару минут:

– Не знаю. Мне понравилось путешествовать, но дороги – это не мое. Я себя чувствую не так. Неправильно... не знаю, как это выразить.

– Я знаю, – успокоил дочь лэр Далг. – Ты – маг земли. Тебе нужен кусочек земли, который ты будешь считать своим. А пока привязки не произошло, тебе будет сложно.

– Даже так?

– Да. Поэтому я и возделывал Креси, не жалея рук. Мне хотелось бы, чтобы ты стала здесь своей. Ты его... чувствуешь?

Линда пожала плечами:

– Не знаю. Нам о таком в академии не рассказывали.

– Так об этом и не рассказывают, – хмыкнул лэр. – Это скорее из уст в уста передают. А маги считают это ненаучным, только вот я не первый год на границе. Насмотрелся. Магу земли, дочка, нужен тот клочок земли, который он считает родным. Который будет жить в его сердце. И если он будет туда возвращаться, все будет правильно. Придет, напитается силами – и снова в путь. Или просто жить там будет.

– Магу воды нужно озеро?

– Магам воды нужно или озеро, или река, или ключи, или что-то такое... все реки мира – одна река. Но и им тоже нужно куда-то возвращаться.

– А огонь? Воздух?

– Посмотри на свою рыженькую подружку. Она маг огня – и что она делает?

– Горит, – рассмеялась Линда. – Из нас троих Селия горит ярче всего.

– Вот ты и поняла. Пока горит огонь, пока душа горит – она жива. Потухнет – умрет.

– А воздух?

– Воздуху легче всего. Они легкие, они ветреные бродяги, они везде приживутся...

– Юри мог бы прижиться здесь? – Линда спрашивала уже более спокойно. Болело, да. Но не так, как год назад, и слезы не катились сами собой, и куски души, словно по живому, не вырывало...

Уже легче.

– Ветер везде может прижиться. А вот остаться...

– Остаться?

– Смена мест, лиц, впечатлений... это ветер, детка. Маги земли и маги воздуха обычно не уживаются, если ты об этом. Воздух хорошо уживается с огнем, земля с водой, с огнем, но не с воздухом. Слишком уж он для нее легковесный...

– Понятно. А насчет дома – нет. Я себя не чувствую дома в Креси. Прости, пап.

– Дай время. И Лин, я не просто так спросил. Может, тебя еще кое-что заинтересует?

– Что?

– У нас тут сосед есть... не сказать что старый, не женат...

– Папа!

– Дочка? – лэр Далг был сама невинность.

– Сводником заделался на старости лет?

– Внуков хочу, – выражение лица у Винона было таким, что Линда фыркнула. Вот же ж! Разморковь твою капусту! И ругаться не получается... повезло ей! У нее не только отец – у нее еще и замечательный друг. Которому можно сказать что угодно. Выложить

все, что у тебя на душе. И тебя не осудят, тебя поймут, поддержат – разве этого мало?

– Папа, не надо пока. Ладно?

– Хорошо. Но ты подумай, сосед у нас – золото.

– Что ж его никто не откопал, коли так?

– У всех свои раны, детка.

– Вот. Мне своих хватает, еще я с чужими возиться буду.

– Я тебя не неволю, сама знаешь.

Линда кивнула. Знала.

– Пап, давай об этом потом.

– Договорились. Но с Мори ты поговори, хорошо?

Линда только головой покачала. Отец... такой отец. Не в лоб? Ну так на фланги! Не одна цель, так другая, но где-то он своего обязательно добьется. Но почему бы и не поговорить?

* * *

Анна-Лиза молчала.

А что она еще могла сделать? Проклятое зелье так и не выветрилось из крови, и она могла только зубами скрипеть.

Фарл лапал ее в открытую, но до чего-то более серьезного дело не дошло. Только до обещаний консумации брака. И демонстрации ценного места, которое должно вознести ее к вершинам счастья.

С точки зрения Анны-Лизы – ничего особенного. Она и побольше видала. Маг же!

Бывали они в морге, и трупы резали, а как еще основы целительства преподавать? Какая там стыдливость? Так что ничего нового Анна-Лиза не увидела, только противно было до тошноты. Хоть бы проблеваться, может, тогда проклятое зелье... впрочем, Анна-Лиза понимала, что результата не будет. Гадость уже в крови.

Девочки, найдите меня! Пожалуйста!

Фарл очень сожалел, что нельзя остановиться на часок-другой где-нибудь, сначала сделать брак действительным, а уж потом ехать в Лоходол. Но – лучше не рисковать.

Сначала надо брак заключить, а уж потом... Потом им никто не помешает.

Анна-Лиза не знала, что делать. Что?!

Девочки помогли бы, но как они узнают? Она даже нитку активировать не может.

А если... Ей нельзя пытаться позвать на помощь, так она и не будет. А вот...

На тонком девичьем запястье материализовалась красная нитка. Анна-Лиза не знала всех ее свойств, но была уверена, что Селия предусмотрела ее уничтожение. Если нитка порвется, девочки точно встревожатся...

Вдруг ей повезет?

Гнусные ладони сжали грудь, карета подпрыгнула на очередном ухабе – и пальцы впелись в плоть, оставляя синяки. Девушка застонала от боли, но парень принял это за стон страсти.

– Это аванс, крошка.

Ненавижу!!!

* * *

– Дети?! – Рональд в шоке смотрел на императора.

– Да. Рабы и дети – это тоже предмет торга.

– А дети-то... твою ж так! – Рональд понял. И перекопился: – Простите, ваше...

– Молчи, Рон. Самому тошно.

Рональд кивнул. Еще бы не тошно. Приносить детей в жертву – гадко. И сил-то с них едва получишь, но есть ритуалы, в которых используются именно дети.

К примеру, если кто хочет костяного дракона... Твари!

Некромантию Рональд знал, хотя и в теории.

– Куда их? Ваше императорское величество?

– Пока к тебе в академию.

– Зачем?!

– Потому что это – дети. От семи до двенадцати лет.

– И почему их ко мне?

– Потому что у тебя есть свободные места в общежитии. Потом распределим, а сейчас пусть сюда.

Рон кивнул. Действительно, не время.

– Они хоть маги?

– Да.

Рональд тяжело вздохнул – и подчинился.

В конце концов, там и его племянник может быть. Говорить об этом даже Далларену он не стал, мало ли что?

– Я их сопровожу и вернусь.

– Действуй.

– Государь, я орка захвачу?

– Даххара?

– Да.

– К жене подлизываешься? – грозно осведомился Далларен.

Рон развел руками. Ну... есть немного. Селия и Анна-Лиза – подруги. И если он порадует одну подругу, другая это непременно отметит. А потому...

– Бери. Поможет детей доставить до места назначения. А к вечеру оба – обратно сюда.

– Благодарю, государь.

– Не стоит благодарности, Рон. Не стоит.

Вопрос – не подлизывается ли его императорское величество таким образом к третьей подруге, Рон благоразумно придержал при себе. А то ведь утопят в море. Тут и недалеко...

* * *

В академии по-прежнему было хлопотно и суетно.

Рональд (месть должна быть страшной) вручил стайку детей (семнадцать штук) своей секретарше и мило улыбнулся:

– Я на вас рассчитываю, мистрес.

Секретарша закатила глаза, но ее тонкие чувства Рональда не волновали.

– Моя супруга в академии?

– Нет, мэстер ректор.

Рональд подумал пару минут – возвращаться или сначала рассказать все Селии, потом представил, как будет гневаться дорогая супруга, если Рон уйдет и даже с ней не встретится, и решил не рисковать.

Снял с пояса кошелек для связи и вложил в одно из отделений записку: «Сели, ты где?»

Ответ пришел быстро: «Я в Аргайле. А ты?» – «В академии. Приедешь?» – «Сейчас отправлюсь к телепорту». – «Жду».

Рональд скомкал бумажку, выкинул ее из кошелька и подумал, что жена у него – чудо.

* * *

Грон вихрем промчался по территории академии.

– Анни!

В доме было тихо и пусто.

Мужчина задумался.

Куда могла подеваться его любимая? Впрочем, это не вопрос. Если она на территории академии... надо просто сбегать к воротам.

На воротах Грону сообщили, что Анна-Лиза ушла с утра и не возвращалась.

У Грона нехорошо заняло сердце.

– Точно?

– Точно.

– А вы не могли ошибиться?!

– Молодой человек, я – не ошибаюсь!

Привратник выглядел суровым и неподкупным. Но... Грон знал свою любимую женщину. Она могла и вернуться, и подшутить над мужчиной, и...

Да много чего могла.

Надо еще раз проверить – нет ли ее в академии. А если нет...

Где она?!

И почему так ноет сердце в дурном предчувствии? Магия – это не только водяные плети и огненные клинки. Магия – это обостренное восприятие мира.

Анни, где же ты?!

Записку в кошелек он положил, но увы. Ответа не было. И это тревожило еще сильнее.

Глава 5

Селия примчалась быстро, Рональд даже компота выпить не успел. Хотя пить хотелось. Холодненького.

– Рон!

Рыжие растрепанные волосы, счастливые глаза, шальная улыбка... и Рональд не стал себя сдерживать. Подхватил супругу, покрутил немного на руках и чмокнул в кончик носа.

– Как дела, радость моя?

– Ой... – Селия чуточку смутилась, но потом решила, что все равно пропадать, так уж лучше сразу высказаться. И созналась: – Рон, мы твоего племянника нашли.

– Где?! – Рональд чуть жену не уронил от радостной новости.

Как?! Они! На острове!!! Ах эти девчонки!!!

Да что ж такое, их что – вообще из дома выпускать нельзя?!

– Это случайно получилось, – тут же принялась оправдываться Селия. – Мы просто подумали, а вдруг он – не на острове?

– Ах, вы просто подумали?! – Рональд серьезно разозлился.

Они! Подумали!!! А что ребенка могли охранять?! А что это могла быть ловушка?! Что они погибнуть могли!!! Идиотки!!!

– Селия!!! Да ты... ты понимаешь... ты!!! – Рональд задыхался от возмущения, а слов-то и не находилось. Если какие и были – не те, которыми надо с женщинами общаться, ой не те. Вот с пьяными матросами – еще куда ни шло.

– Мы подстраховались. И шли втроем, так что опасности почти не было.

– Да?! А в прошлом году, когда мы втроем попали в засаду?!

– Нас же подставили. Де Креси с дружками. А сейчас опасности почти и не было.

– Да?!

Селия хлопнула ресницами, не слишком длинными, зато пушистыми:

– Подумаешь? Два дурачка нам совершенно не помеха.

Рональд аж задохнулся от возмущения.

Два дурачка?! А если бы больше?! Если...

– Селия, я... я...

А сказать-то было и нечего. Запретить? Пригрозить?! Но... не получится, в том-то и дело. А как тогда?!

И прежде, чем Рональд успел осознать, что именно говорит, с губ мужчины сорвалось:

– Селия, побереги себя! Я без тебя уже не смогу!

* * *

Селия хлопнула ресницами. Такого она не ожидала.

Да, у них брак-соглашение. И она старалась об этом не забывать. Хотя Рональд умный. И собеседник замечательный, и с ним всегда интересно, и он симпатичный...

Даже если не учитывать его пристрастия к костюмам самых разных цветов.

И иногда она смотрела и задумывалась, как это, когда...

А может, и правда – у них с Рональдом все получится? Ну вдруг?!

Может ведь и она быть ему интересна... ну, как женщина, а не только как человек? Он же с ней разговаривает! И они увлекаются, и спорят, и...

Но Селия видела, как смотрели на Анну-Лизу. А на нее Рональд так ни разу не смотрел.

Или – она не видела?

Селия хлопнула ресницами, вдохнула, подавилась воздухом и резко закашлялась.

Рональд похлопал ее по спине:

– Прости. Если я тебя обидел...

– Нет! Не обидел!

– Я помню про два года. Я не хотел раньше заговаривать об этом, но... если ты решишь, что я тебе подхожу, то есть...

Рональд запутался в словах – и сильно разозлился. Хотя куда уж сильнее?!

Но когда женщина тебе нравится – всегда сложно. Вот когда она тебе безразлична, можно и хвост распускать, и что угодно говорить – там язык только придерживать успевай. А когда понимаешь, что это – она? Единственная?

Более того, та самая, которую ты видишь матерью своих детей? Которую не хочешь отпустить, без которой самый светлый день темен, а ночь – бездонна?

И стоишь как дурак, и давишься словами, и не знаешь, как лучше выразить все, что у тебя на душе, – не оттолкнуть, не навредить словами, не обидеть, не разрушить ту тоненькую ниточку взаимопонимания, которая протянулась между вами... Страшно.

Теплая ладонь коснулась его щеки.

– Рон... я... ты замечательный!

– Но ты меня не любишь.

– Я не знаю, – Селия махнула рукой и пошла ва-банк, понимая, что иначе им обоим будет плохо: – Это – любовь?

И к губам Рональда неловко и неумело прижались нежные девичьи губы.

Робко-робко. Словно тополиный пух...

А вот ответа Селия не дождалась. Потому что Рональд притянул жену к себе поближе – и поцеловал. Так, как давно хотел.

По-настоящему...

* * *

А вот развить успех уже не получилось.

Не успел Рон, как полагается, взяться за застёжки платья супруги (а что?! до вечера еще времени – на все хватит!), как дверь домика хлопнула – и внутрь почти влетел растрепанный Грон:

– Сели, а где Анни? Рон, прости!

Рон тихо зарычал, но – что поделывать? Друг все-таки...

Часто бывает и так – если две женщины ссорятся, то и своим мужчинам они тоже общаться не дадут. А здесь ровно наоборот.

Анна-Лиза, Линда и Селия жить друг без друга не могли. А потому Рональд и Грон решили, что надо найти общий язык. И дружить.

Все равно сводить их будут, проще смириться, чем бороться.

Получалось неплохо.

Грон хорошо владел оружием, намного хуже – магией. Рональд же наоборот, с оружием не дружил, а вот магией владел на приличном

уровне. Так что мужчины заключили соглашение и помогали друг другу.

Оба любили жареное мясо, оба предпочитали красные вина – белым, обоим нравилось плавать...

Постепенно нашлись и другие точки соприкосновения, и мужчины общались уже вполне дружески. А на друга не стоит обижаться.

Тем более с таким поводом...

– Что с Анни? – насторожилась Селия.

– Я ее нигде не могу найти. Она обещала быть в академии, но в доме пусто, на территории я посмотреть не могу, но вроде как ее нет...

Селия задумалась:

– Она сегодня хотела съездить к родным.

– К родным?

– Ну да... говорила, что пообедает с ними и вернется. Еще не вернулась?

– Нет. А она давно ушла?

Селия посмотрела на мужа:

– Рон? – И достала кошелек.

Вытащила листок, грифель, быстро нацарапала пару строчек. Сунула записку обратно.

– Нет ответа. Мне не отвечают, – поправился Грон. – А тебе?

Селия потерла кошелек пальцами:

– Сейчас Анни почувствует неудобство. И кошелек нагреется...

– И она ответит?

– Да.

– А если она сейчас не сможет ответить?

– Хватит – просто коснуться. И я буду знать, что у нее все в порядке, просто она сейчас занята.

Время шло.

А вот реакции не было.

Рональд покачал головой и отправился в кабинет. Оттуда, как ректор, он мог осмотреть академию. И узнать, во сколько Анна-Лиза покинула ее территорию.

Селия нервничала все сильнее, а глядя на нее, нервничал и Грон.

– Сели?

– Анни не отвечает. Даже не прикасается к кошельку... такое ощущение, что она его сняла.

– Она могла?

– Нет.

Все верно, Анна-Лиза не сняла бы кошелек, но его снял Фарл Аркен. Снял, увидел, что внутри ничего нет, кроме пары листков бумаги и грифеля, и небрежно отбросил кошелек в угол кареты. Там артефакт и валялся.

И конечно, Анни не могла ответить.

Чувствовала, что ее вызывают, но... что она могла сделать – беспомощная?!

Да ничего! Только молиться всем богам сразу, чтобы Селия поняла! Или Линда... кто бы ей ни писал – пусть девочки сообразят, что у нее проблемы, пусть начнут ее искать!

Она еще надеялась порвать обо что-нибудь нитку – или пусть ее порвет Фарл... может ведь Селия что-то предусмотреть на такой случай?

Оставалось лишь надеяться.

* * *

– На территории академии ее нет.

– Столица? – задумалась Селия. – Может, наведаться к ее родным?

– Я могу сбежать!

Грон дернулся, но Рональд вовремя перехватил его:

– Нет.

– Почему? – удивилась Селия.

– Если с Анни все в порядке – хорошо. А если нет? Она собиралась к родным. Могут Аркены быть причастны к ее проблемам?

– Родная мать? – усомнилась Селия.

– И что? – хмыкнул Рон. – Там отродясь любви не было. Я не спорю, может, у твоей подруги все в порядке...

– А почему она не отвечает?

– Вот. Если с ней все в порядке – у нее есть веские причины не отвечать.

– А если нет?

– А если у нее проблемы – повторюсь еще раз. Она собиралась к родным. Тревогу никто не поднял, о похищении или неприятностях не кричит, какой вывод?

– Аркены к этому причастны напрямую, – вздохнула Селия. – Или их тоже перебили.

– Да.

– Зачем она туда пошла?! – взвыл Грон.

Селия вздохнула, словно с километровой глубины вынырнула:

– Анни считала, что плохой мир лучше доброй ссоры. И вообще, это же ее родные! Ее мать... какая-никакая, но мать!

Грон скрипнул зубами:

– Мать еэ!

– При моей жене – не выражаться, – одернул Рон.

– Или выражаться помедленнее. Я записываю.

– Цыц. Сели, ты можешь примерно определить, где сейчас Анна-Лиза?

– Могу. Зачем?

– Отправимся к ней, вот и все.

– Но не проще – в дом ее родных?

Рональд качнул головой:

– Если они причастны... или ничего не скажут, или соврут...

– Пусть попробуют! Я из них котлет наделаю!

– Сели, а как насчет нарушения закона?

Селия понурилась.

Да будь Танна и Шинор хоть кем. Закон есть закон, у них есть власть над строптивой дочерью. А вот у Селии нет права применять магию против обычных людей. Разве что для спасения своей жизни...

– Я тебя, конечно, в обиду не дам. Но Далларен сейчас на острове, а решать будет он. Когда вернется. И время потеряем, и подруге не поможем...

Селия скрипнула зубами еще раз:

– Тогда действительно проще установить, где сейчас Анни. Если в столице – переместимся туда и посмотрим, все ли в порядке. Если не в столице – все равно перемещаемся к ней.

– Я тебе сейчас накопители принесу. Ты как себя чувствуешь?
– Хорошо.
– А племянник?
– Так мы же его не сегодня искали – раньше.
– Сели, а как ты нашла мальчишку? – не удержался Рональд. – Это точно он?

Селия даже обиделась:

– Рон!

– Ну... мало ли?

– Я взяла у тебя прядь волос, у твоей матери и у Варны.

– А не слишком ли дальнее родство получается?

Селия пожала плечами:

– Дальнее. Но по трем точкам можно было легко высчитать направляющие. Было бы больше точек, получилось бы легче, но и так – три родственника общей крови, причем аргайловская преобладает. Все было сделано правильно.

– Какая ты у меня умничка!

Селия порозовела:

– Мы знали, что ребенка будут охранять, и подготовились. Так что не стоило за меня волноваться, я предусмотрела возможную опасность. Я бы не отпустила никуда ценного заложника без страховки.

– Ты рассуждаешь, как опытный шантажист.

Селия подарила супругу улыбку:

– Это же логично. Аргайлы – одна из знатнейших и богатейших семей в королевстве. Ребенок – рычаг воздействия. Значит, необходим и рычаг воздействия на ребенка. Тот, кто с ним связан. Кровью, плотью, магией... это – естественно! Я предположила, что это Варна, и не ошиблась.

Рональд пожал плечами. Вот об этом Варну не допрашивали. А может, и зря. Ладно, потом палачи все вытряхнут.

– Так что с Анни? – напомнил о себе Грон.

Селия пожала плечами:

– Предлагаю вызвать сюда Линду. А дальше будет видно.

И решительно сжала свой браслет.

Анна-Лиза чувствовала вибрацию на запястье. Было неприятно. Очень.

Казалось, кто-то сверлит ей кости тупым сверлом. Но боль была радостью, боль была счастьем, боль позволяла не думать ни о чем.

Девочки ее ищут! Ищут!!! А значит, уже очень скоро...

Фарл похабно улыбался, лапая девушку уже и под юбками.

– Ах, как жаль, что нельзя остановиться. Но если мы найдем таверну, я все же сделаю перерыв на часок. Хоть родители и просили поторапливаться. Но ты такая сладкая, я просто не вытерплю до Лоходола! Не переживай, тебе понравится!

Анни скрипнула зубами. Дайте ей выбраться! И на месте родительского дома будет воронка глубиной в километр!

Рука свербела невыносимо.

Увы, сделать девушка ничего не могла, оставалось только ждать. Чувствовать на себе липкие гадкие пальцы, испытывать омерзение – и ждать.

Ненавижу!!!

* * *

Вызов пришел, когда Линда беседовала с тетужкой Мори.

Вот что бы ей сразу согласиться? И обеспечить Линду доброй и заботливой мачехой? Да-да, и такие тоже бывают, почему нет? Проверено годами. Тетужка Мори обожала всю малышню в крепости. Вытирала им носы, пекла пирожки, зашивала штаны и юбки...

– ...Почему бы вам не пожениться?

– Да глупо это уже, в нашем-то возрасте.

– В любом возрасте не глупо.

– И дети, опять же...

– А что? Я от пары братиков не откажусь.

– Опомнись! Какие братики?

– А что? Хоть Том, хоть Ник – замечательные ребята! И я рада буду с ними породниться. И от племянников не откажусь.

Тетужка Мори покачала головой:

– Нет, детка. В моем возрасте оно и смешно даже...

Линда не сдалась бы и продолжала уговоры, но тут засвербело запястье. Девушка подняла руку, почесала, потом поняла, в чем дело.

– Сели!

И схватилась за кошелек: «Что случилось?»

«Анни пропала».

Линда схватилась за голову.

Анни?! Да что могло случиться с магичкой, которая сильнее их обеих, вместе взятых?

Может, и ничего. Но...

Линда медленно прикрыла глаза. Вдох. Выдох.

Она – маг земли. А земля всегда предупреждает своих детей. Звери и птицы чувствуют грядущее землетрясение – и стараются удрать.

Что с Анной-Лизой? Что с ней?

И отзвуком боли по натянутым нервам. Плохо!

Что там, как там... нет, этого Линда не знала. Но точно знала, что подруге сейчас плохо. Сели не почувствует, огонь слишком самовлюблен, да и сил у подруги маловато. А вот она чувствует. Она уверена в своих ощущениях.

Беда, идет беда...

Линда решительно открыла глаза:

– Тетушка Мори, простите.

– Да, конечно. Что случилось, детка?

– С моей подругой беда. И я должна идти. Но я прошу вас серьезно подумать о свадьбе. Я хочу отдать отца в добрые руки.

Женщина только головой покачала, глядя, как мелькнула в двери черная коса.

Вот ведь... и выросла девочка, а что поменялось? Как была, так и осталась доброй и заботливой, хорошей и правильной малышкой. А как Вин боялся, что из дочери копия матери выйдет?

Ан нет! Малышка вся в отца. И это чудесно.

– Ри? – подкрался сзади Винон.

Мори откинулась на широкую мужскую грудь, позволила себе расслабиться.

Любовь? Сначала это не было любовью. Она одинока, он одинок... почему бы не погреться у чужого огня?

А потом прошли годы, и вдруг оказалось, что другого-то огня ей и не нужно.

Даже самого красивого, самого богатого и сильного... никакого не нужно. Она просто полюбила – и сама не поняла, как и когда это произошло.

А потом, когда Линда приезжала к отцу и когда малышка стала де Креси, Мори ощутила холод расставания.

Страшно. Так страшно лишиться любимого человека. Но Винон позвал ее с собой. Она поехала. Она бы куда угодно за ним поехала. Но замуж? Да что вы! Она уже старая!

– Ты у меня самая лучшая, – защекотал шею тихий шепот. – Самая любимая и замечательная.

– Ты можешь и моложе себе найти.

– Дурочка.

– Я и не спорю.

– Вот и выходи за меня замуж, пока не споришь.

– Нет...

– Опять обманула. Ветреные вы, женщины...

Кто сказал, что любить можно только в молодости? Двое людей смеялись, шутили и дурачились. И были счастливы.

А возраст?

Какой возраст? Возраст для любви неважен, ведь она – самое древнее чувство на земле.

* * *

Селия ругалась.

Чертила векторы, опять ругалась, думала...

Получалось так, что Анна-Лиза не в столице. И она сейчас движется.

Вот ведь проблема... в движении – жизнь, но в этом движении чертовски неудобно что-то подсчитывать!

– Куда движется?

– Знать бы!

Телепортироваться можно только в то место, которое ты знаешь.

Можно и к Анне-Лизе. Но...

Она – двигается. Точно не рассчитаешь и сетку не построишь. Селия подумала, что недоработала. Надо будет исправиться.

Объяснила Рональду.

Грон метался по комнате, пока Линда не подставила ему подножку. Орк едва не улетел носом в стену, но все же чуточку успокоился.

– Чито дэлат?! Дэлат-то чито?

Линда скрипнула зубами и собралась ответить вовсе уж некорректно. Помешала Селия, коротко ответив:

– Ждать.

– Ждат?!

– Рано или поздно, так или иначе, они где-то остановятся. И я смогу построить телепорт... хотя бы рассчитать векторы, строить придется Линде.

– И мне, – кивнул Рональд.

– Вот. Перейдем – и посмотрим, что и как.

Грон зашипел, но что он мог сказать? Что он мог сделать? Только ждать. И хуже ожидания в его жизни еще не было.

* * *

– А вот и наше любовное гнездышко! – обрадовался Фарл, глядя на небольшую таверну с романтическим названием «Дорога счастья». – Дорóга... о, как ты мне дорогá... Дорогуша, ты так дорого нам всем обошлась, что должна возместить мне мои моральные страдания.

Анна-Лиза скрипнула зубами. На это хотя бы запрета не было.

Последние несколько часов она надеялась лишь на подруг. Она понимала, что ее ищут. С ней явно пытались связаться, и нитка на запястье зудела так, словно ее жгучим перцем намазали...

Но как дать о себе знать?

Она только надеялась, что Селия сможет построить к ней телепорт... Сели! Подруга, я в тебя верю!

Фарл плотоядно облизнулся, глядя на верхние прелести девушки. Нижние, по счастью, были качественно упакованы в корсет, панталоны и платье – прилично оделась для визита к родителям.

Магички могут себе позволить многое, хоть в одном белье по городу ходить, но Анна-Лиза решила не провоцировать конфликт. Вот и оделась как положено. Так, что потискать и полапать ее Фарл смог, а вот раздеть, да в карете...

Это было сложно.

– Что ж. Анна-Лиза, ты сейчас идешь со мной. Молча. Можешь кивать и улыбаться, поняла?

Анна-Лиза кивнула и улыбнулась.

Шаг, другой... вот и таверна.

Улыбающийся хозяин с приветствиями, служанки... конечно же! В этой таверне останавливаются те, кто едет в Лоходол, вот все и привыкли к влюбленным. Никто и приглядываться не будет, она же сама едет, и улыбается... что еще надо!

Анна-Лиза взвыла в очередной раз.

А жизнь двигалась своим чередом.

Фарл получил ключи от комнаты, тут же отвел в него Анну-Лизу, оглядел большую кровать и приказал:

– Сиди здесь и не смей вставать, уходить, разговаривать... я скоро вернусь. Только перекушу, чтобы у меня было побольше сил, дорогуша.

О том, что Анну-Лизу весь день не кормили, он и не задумался. Зачем?

Ей уже счастье привалило – он сам! Разве мало?! Мало?! Ах вы неблагодарные личности!

Дверь закрылась.

Анна-Лиза так и осталась сидеть, словно статуя. И только яростный блеск голубых глаз говорил о ее состоянии.

Девочки, прошу вас!!!

Девочки!!!

* * *

Селия к чему-то прислушалась:

– Анна-Лиза неподвижна.

– Чито? – Это Грон.

– Можешь нащупать? – Линда.

– Я накопители достал, – Рональд.

Селия кивнула и схватила мелок:

– Лин, руку! Буду вектор устанавливать!

Движение, второе – и вот уже на полу нарисовано несколько формул, а Селия подставляет коэффициенты. Потом еще раз сверяется с картой...

– Это где-то здесь, – тонкий пальчик указал на юг страны.

– Интересно, что занесло туда Анни? – задумалась Линда.

– Спросим у нее? – предложил Рональд.

Грон молча кивнул.

И Селия снова схватилась за мелок:

– Кажется, там еще и ограничители какие-то стоят...

– Снесем! – оскалилась Линда.

Рональд молча прибавил еще два накопителя к общей кучке.

Телепорт можно творить одним движением кисти, кто б спорил. Но на том конце должна быть стабильная точка выхода. Или стационарный телепорт, или ты это место должен знать как свои пять пальцев.

Или...

Вот прибудешь в пункт назначения по частям или на выходе с табуреткой перемещаешься – будет тебе «или». И не такое случалось! Адепты знают!

Селия прикинула еще раз – и кивнула Линде:

– Напитывать силой тебе.

– Лови, – Рональд перебросил красавице накопители. И приготовился.

Все же он боевик. И если там что-то опасное...

Грон молча достал клинок, а в другой руке зажал метательный нож. Так, для поздороваться.

Линда развела руки – и между ними засиял темным пламенем зародыш телепорта. Минута-другая, влить силу из накопителей, растянуть...

Готово!

Вся компания дружно провалилась куда-то в неизвестность.

Магические возмущения Анна-Лиза почувствовала сразу. Кто-то ломился через пространство, как кабан через камыши. Бодренько так, только хруст стоит!

Конечно, таверна была защищена. Все же не первая пара влюбленных, и родители тоже бывают... непонимающие, и ситуации сложные...

Да, бывает.

Но что такое все ограничители для компании взбешенных адептов – и их мужчин? Линда была неудержима, как лавина. Накопители отлично работали, Рональд страховал Селию и Грона, как наименее защищенных, и приглядывал, чтобы не сбились векторы...

Секунда, еще одна...

И четверо друзей оказались в небольшой комнате.

Линда и Грон на ногах устояли, Рональду неудачно попалась атакующая табуретка, Селия упала вслед за ним, правда, приземлилась на Рональда.

Супруг сказал пару невежливых слов. Он, в отличие от Селии, левитировал на табуретку. И в той было подозрительно много острых углов.

Селия попробовала вскочить, но попала еще неудачнее. Рональд взвыл, понимая, что радости супружеской жизни пока откладываются... может, петь попробовать? Фальцетом.

– Тихо!

Грон взял рыженькую под мышки и аккуратно снял с Рональда.

– Живо сюда! Что с Анни?!

Пока происходила вся эта свалка, Линда не теряла времени. Она огляделась по сторонам, поняла, что это гостиничный номер, что в нем вполне безопасно, увидела Анну-Лизу – и рванула к подруге. И обнаружила, что Анни может только сидеть и улыбаться. Отрава пока еще действовала и ничего другого девушке не позволяла.

– Что?!

Селию и держать не потребовалось, она едва Грону на память воротник не оставила. Примчалась, упала на колени перед подругой, схватила руки, пощупала пульс, потом прикрыла глаза и принялась за сканирование.

Да, сил у нее мало! Но для диагностики много и не надо, тем более для диагностики магических потоков...

– Оп-па! Какое оригинальное решение!

– Сели?

Линда молча пнула Грона, который додумался вкаты подруге под руку.

Селия фыркнула:

– Лин, помогай!

Подруга привычно вцепилась ей в плечо.

Да, девушки и так работали, в связке. Селия направляла, Линда ломила силой. Обычно эта роль доставалась Анни, но не сейчас.

Впрочем, ломать – не строить. И на заклинание у подруг ушло минут десять, не больше.

– Готово! – с чувством произнесла Селия.

Анна-Лиза упала назад, на спину. Потом подскочила – и бросилась на шею подругам.

– Девочки!!!

Грон молча сгреб в охапку всех троих.

Анна-Лиза ревела в три ручья. Какое же это счастье! Боги!!! Двигаться, ходить, говорить – по собственной воле! Не по чьей-то! Самой распоряжаться своим телом! И...

Глаза Анны-Лизы засверкали.

– Девочки... Грон, Рональд...

На рассказ ушло минут пять. Очень сокращенный.

То, что опустила Анна-Лиза, легко додумал Грон и оскалился, словно крокодил. Голодающий.

Рональд покачал головой:

– Анни, я понимаю твою жажду мщения, но... ты сейчас должна отправляться в столицу.

– Зачем?!

– На анализы!

– А...

– Я тебя лично отведу, сдам с рук на руки и скажу, что делать. Где эта дрянь? Которой тебя отравили?

– Фарл с собой забрал.

– Ага... Сели, ты поняла?

Селия кивнула:

– Изыдем.

– Тогда вас троих я оставлю здесь. А мы с Анной-Лизой возвращаемся в столицу как можно скорее.

– Ма... – Анна-Лиза запнулась на полуслове, потом тряхнула головой и четко выговорила: – Танна Аркен сказала, что телепорт может выжечь эту дрянь из крови.

Селия подняла пробирку, которую достала из кармана:

– С полным экранированием. На любую магию. Можем нацедить чуток сейчас, а уж дальше пусть в ИЛА разбираются.

Анна-Лиза послушно протянула руку. Селия тут же царапнула ее запястье специальным ножичком, подставила под струйку крови флакон, строго следя, чтобы ни капли не упало мимо.

– Мы остаемся? – уточнил Грон.

– Конечно! – кивнула Селия. – Ты, я, Линда... или ты с Анни?

– Он остается, – твердо решила Анна-Лиза. – Я не могу, а вот Грон может.

Что именно может? Остаться? Отомстить?

Неважно! Все – и сразу. И чтобы никто не ушел обиженным!

– Я нэ подведу! – пообещал Грон супруге.

Супруга кивнула, кое-как залечила рану – и последовала за Роном в телепорт.

А троица переглянулась.

– Устроим мальчику сюрприз? – уточнила Линда.

– Обязательно!

– Пусть напоследок... отсюрпризятся!

* * *

Фарл немножко выпил для храбрости. Отдал должное вкуснейшему жаркому и свежайшей выпечке. Похлопал по попке молоденькую подавальщицу и подумал, что до Анни ей далеко.

Анни, да...

Мать бы не одобрила остановки, но – не пропадать же ему с голоду? И с возбуждением надо что-то делать, до Лоходола еще слишком далеко. Да и куда Анни денется?

Кстати! Надо заставить ее принять новую дозу лекарства!

Фарл потребовал бутылку вина, сразу растворил в ней порошок и направился к номеру. Так и представлял... вот он входит, а там Анни, такая вся очаровательная и с такими...

М-да... это через пять минут, и платье она сама снимет пусть, а то все эти застежки-завязки... так неудобно! Со служанками-то проще, приказал юбки поднять – и готов полный доступ! А тут копаешься в ворохе тряпок, пока что найдешь – запутаешься!

И рвать нельзя, платье-то, а то в чем девушку завтра везти?

Фарл настолько увлекся мечтаниями, что с порога позвал:

– Детка, ты здесь? Анни, ну же! Ответь мне!

– Да, – раздался женский голос со стороны кровати, и Фарл сообразил, что ничего толком не видно. Стемнело же, а свет он сам оставить не позаботился... ладно! Сейчас зажжем...

Тем более номер он взял дорогой, с магическими светильниками, не экономить же на себе, любимом...

Он протянул руку, коснулся выключателя...

Кровать. На ней сидит Анна-Лиза. И все... О да!

Фарл ослабилась – и шагнул вперед.

– Дорогая моя! О, моя дорогая!

Анна-Лиза улыбнулась. Как-то странно, но на это Фарл уж и вовсе внимания не обратил. Пусть улыбается... такое счастье ей привалило!

– Встань и обними меня, сладенькая моя!

«Анна-Лиза» повиновалась.

– А теперь поцелуй меня-я-я!!!

Последнее слово получилось несколько смазанным. Потому что прямо перед носом мужчины возникла здоровущая волчья морда.

– Гр-р-рау! – взревело животное.

– А-а-а!!! – взвыл Фарл.

Селия зловредно ухмыльнулась. И сняла иллюзию.

Почему-то здоровущий и крайне недовольный орк обрадовал Фарла еще меньше, чем волк.

– Не-е-е!!!

– Да неужели я тебе не нравлюсь, мой сладенький? – пропел орк. И сделал весьма недвусмысленное движение бедрами.

Фарл замотал головой, пытаясь высвободиться из жесткого захвата.

– А это ничего, – Грон был само очарование. – Тебе потом наверняка понравится...

– А мы посмотрим и добавим, – Селия и Линда вышли из-за занавесок.

Одна поигрывала шариком огня, вторая подкидывала на ладони небольшой такой камушек, которым при необходимости могла пробить насквозь голову...

Это оказалось последней каплей. Фарл заскулил и обмочился.

Грон брезгливо выпустил урода, пока тот не испортил ему сапоги. Отмывать такое? Потом только выкинуть! Бэ-э-э!

– С вашего позволения, – оскалилась Селия. – Грон, придержи его, чтобы не дергался!

Друзья охотно позволили. А Линда еще и сил одолжила. Даже держать не понадобилось. Осознав, что его сейчас будут убивать или еще что похуже, Фарл обгадился вовсе уж по-крупному и потерял сознание.

Девушки переглянулись с орком.

– Защитный механизм? – уточнила Линда.

– Да, похоже.

– Нэ понял?

– Мы читали, – объяснила приятелю Линда. – Есть такие животные, которые гадят в случае опасности, и их поэтому не едят. Кому ж охота? И притворяютсядохлыми^[2].

– Им это помогает?

– Им – да, а вот ему точно не поможет, – Селия решительно зашевелила пальцами. – Лин, силы остались?

– У меня есть кое-что получше – накопители!

– Отлично! Работаем!

* * *

Если бы Фарл причинил серьезный вред Анне-Лизе, Селия бы его сразу убила. Да и Грон, и Линда, и Рональд...

Но Анна-Лиза была жива, цела, только напугана и в ярости. Ну и неприятные моменты сюда тоже включим. Так что первоначально Селия ограничилась маленькой моральной компенсацией.

А именно – чесоткой.

И – не удержалась.

Заклинание было давно готово, просто сил не всегда хватало, это ж трансформация!

Фарл обзавелся поросячьим пяточком (не много-то и стараться пришлось, гордого профиля там отродясь не было) и такими же поросячьими копытцами. На передних лапах.

Повел себя как скотина?

Так и жить будешь!

И что придавало особую сладость мести – даже не почешешься. И ложку в руки не возьмешь. И письменные принадлежности. Если кто свинячьи копыта видел – поймет. Не предназначены они для тонких манипуляций.

Линда обзрела результат и улыбнулась. Мечтательно так...

– Селия, ты – чудо!

Селия пожалала плечами. Она это знала, конечно. Она – чудо.

– А так можно трансформировать только в хрюшку?

– Не обязательно. В любое животное, надо только просчитать – и подставить параметры зверя в уравнение.

– Ты мне его напишешь?

– Обязательно.

– И мне, пожалуйста.

– Хорошо. Но применять только на неподвижных телах. А то криво ляжет...

– Разве это моя проблема? – удивилась Линда. – Это проблема тела. А оно обратимо?

– Наверное, – Селия выглядела крайне невинно.

– Прости?

– Я не рассчитывала обратного заклинания. Поэтому и не знаю... может, потом...

Грон фыркнул. Он не верил. Но если Селия так говорит, значит, и он так скажет. А то еще расколдовать эту пакость заставят... нет! Не пойдет! Пусть живет в своем естественном обличье. На каторге его оценят, наверняка Фарл станет звездой...

Селия хмыкнула. Она знала, о чем думал орк. И кстати – не врала. Она не рассчитывала обратного заклинания, но могла его рассчитать. Вопрос лишь во времени...

Если попросят – она обязательно согласится. И лет через пять у нее даже что-то получится. Вот!

– Что мы дальше с этим делать будем? – Линда мыслила исключительно практично.

– Приведем в чувство. Вымоем. Вернемся телепортом в столицу и сдадим это с рук на руки в тюрьму, – удивилась Селия.

– Сами вымоем? – скривилась Линда.

– Лин, у нас же есть деньги! Сейчас заплатим, пусть его отмоют без нас! В свином корыте, к примеру! Лишь бы так не воняло и можно было дотронуться...

Грон кивнул и уточнил у девушек:

– А перекусить здесь нельзя? Кушать хочется!

В тревоге за жену он действительно ничего не ел с самого обеда. А сейчас жена нашлась и больше не потеряется, проблемы решены... может, и правда пообедать? Поужинать.

А там и в столицу?

Все равно Анни быстро из ИЛА не отпустят, знает он этих гениев!

И его к жене не пустят... ладно! Пустят, но это же – долго! Зачем туда идти голодным?

Девушки переглянулись – и согласились. Они тем более были не прочь восстановить силы. Да и хозяину таверны необходимо прописать пару рецептов...

Наверняка ведь видел, что с клиентами неладно! Глупый трактирщик – из области фантастики! Такого не бывает!

И смолчал! Не помог!

Почему? Понятно, проблем не хотел. Но ведь и паскудой быть не надо! Ведь если б они не успели... Селия поглядела на Фарла и крепко задумалась.

Может, еще и на ноги ему копытца добавить? И поросячий хвост?

Ладно. Сначала ужин, а потом хвост. А то на трактирщика сил не хватит.

* * *

Достопочтенный Радолен был искренне удивлен.

В таверну постояльцы не заходили, а со второго этажа спустились. Втроем.

Первым – здоровущий орк, поигрывающий кинжалом. А за ним и две женщины, явно магички. Только они себе могут позволить так ходить... ладно, рыженькая еще прилично одета, просто шариком огня поигрывает.

А брюнетка! В таких брючках обтягивающих и в блузе с вырезом...

Радолен аж облизнулся. Какие бедра! Какая грудь! Поэма счастья! Просто вдохновение!

– Господа?

– Добрый вечер, – переговоры вела рыжая. Она же и улыбалась так, словно видела родного дядюшку. Радолен прямо нюхом почуял – не к добру! – Защита у вас плохая...

– Защита, госпожа?

– Да, вы знаете... от телепортов, от порчи, от сглазов... мастер небось давно ставил?

– Что вы, госпожа! И двух лет не прошло!

Справедливости ради, нанимал Радолен не дипломированного мага, а самоучку, но талантливого. Зарядить накопители его хватало, не слишком испортить уже имеющееся – тоже, ну и чего надо? Известно же! Пока работает – не лезь!

И работало... или нет?

А чего они так скалятся?

– А все сломалось, – ошастливила его рыжая. – И не починится.

– Госпожа?!

Трактирщик мог напомнить про законы. Мог сказать магам, что и на них управа найдется. Мог. Но...

Кто их, магов, знает? Ты им напомнишь про законы, а потом – квакай из-под коряги.

Даже если кто и поверит, что ты не жаба, расколдовать могут и не успеть. Бывало дело...

Селия оскалилась:

– Пару – молодой человек и молчаливая блондинка в розовом – вы видели?

– Д-да...

– И что вы про них скажете?

– М-милые молодые люди, – даже чуточку заикнулся трактирщик. – Что-то с ними не так, госпожа? Я же не знал!

– Нашу подругу похитили, – тихо, но отчетливо произнесла Линда. – Опоили зельем, пытались изнасиловать в вашей харчевне, и вы еще имеете наглость спрашивать: что не так?!

Радолен побледнел. Похищение? Изнасилование? Считай – конец бизнесу!

– Не знал я, госпожа!!! – взвыл он так, что в деревне услышали. – Ей-боги, не знал!!!

– Не хотел знать, – уточнила Линда.

– Нэзачэм, – поддержал Грон.

И так ласково посмотрел на трактирщика, что тот едва не повторил «подвиг» Фарла. Но Радолен был покрепче, и пол остался неиспачканным.

– Господа, не хотел я, чем угодно поклянусь! Что я мог сделать?! Они ж благородные, сразу видно!!! Так полезешь – и ушей от тебя не найдут!!!

Подруги переглянулись.

Есть такое дело... но и безнаказанным мужчину оставлять? Наверняка не первый случай в его таверне и не последний...

А как наказать?

Может, девушки и пребывали бы в растерянности, но судьба милостиво подсказала ответ.

– ...еще кусаться?!

Вопль потряс таверну, а по лестнице буквально слетела, едва не снеся Грона, девушка лет семнадцати.

Растрепанная, в порванном на груди платье, очень симпатичная – и очень испуганная.

– Нет!!!

– А ну иди сюда!!!

Вслед за ней по лестнице загремели тяжелые шаги. И вниз ссыпался, почти скатился, мужчина лет тридцати. Селия даже удивилась – как много успеваешь заметить за доли секунды.

Вот девчушка – симпатичная, большеглазая, в дорогом, но сейчас безнадежно грязном и измятом платье, с роскошными локонами золотисто-каштанового цвета, с жемчужными шпильками в волосах и таких же жемчужных сережках.

Вот мужчина – лет тридцати – тридцати пяти, красивый этакой вдохновенной красотой мрачноватого демонического типа, черные волосы, черные глаза, тонкое смуглое лицо искажено яростью, костюм из бархата винного цвета тоже выглядит так, словно им полы мыли...

Или хотя бы путешествовали пару дней, не снимая данного костюма.

Но раздумывать друзья долго не стали.

Грон одним движением отправил аристократа в угол. Тот отлетел – и накрылся рогами. Оленьими, упавшими сверху, со стены.

Селия взмахнула рукой, ставя щит, Линда ловко перехватила девушку и задвинула ее за себя.

– Стоять! Все кончилось, мы здесь! Ты кто?

– Ай-рин...

– Отлично, Айрин. А что ты тут делаешь?

– Мы... я и Тони... мы...

Селия ухмыльнулась трактирщику и приказала:

– Вина на тот столик. И закусок. Рысью!

И левитировала ему золотой.

Дорого, но ладно уж! Сейчас ей нет надобности экономить последний медяк. Сейчас они с девочками богаты.

Трактирщик умчался подальше от проблем, а девушки потянули Айрин за столик.

– Рассказывай.

– Тони... он... – И слезы хлынули потоком.

Линда вытерла нос красотке, покачала головой:

– Прости. Твой Тони временно недееспособен.

– Это хорошо!!!

– Да?

Девушки переглянулись и принялись расспрашивать новую знакомую уже профессионально. Никто не умеет так выуживать информацию, как адепты разных академий, для них это вопрос жизни и смерти.

Как оказалось, Тони, он же Энтони Фаррес, барон, покорила девичье сердечко с первой же встречи на балу. Айрин Солей влюбилась – наповал.

– Солей? – уточнила Селия.

– Д-да...

– А Данрис Солей вам кем, простите, приходится?

– Отцом. А вы его знаете?

Селия фыркнула:

– Герцогиня Аргайл, к вашим услугам, Айрин.

– А... а... ва...

– Так что вы тут делаете? Дайте угадаю – ваш отец не одобрил вашей любви, и вы с избранником решили сбежать в Лоходол? Потому что объяснить непонимающему отцу, что это тот самый, единственный и неповторимый, не представлялось возможным?

Печальные глаза Айрин показывали лучше всякого индикатора, что Селия угадала. На сто процентов.

Герцогиня только вздохнула:

– И что? Принц оказался жабой?

– Он хотел... – Айрин помрачнела. – Я не думала, что все это будет так грубо и гадко, попросила его подождать, дать мне время, а он сказал, что если мой отец нас догонит, то будет уже поздно. И такую меня никто, кроме него, замуж не возьмет.

– А вы?

– А я его кувшином. И бежать...

Линда покосилась в сторону ороготившегося барона. Недобро так...

– Может, его прибить?

Трактирщик предусмотрительно в зале не показывался. Но слуг с подносами прислал.

Селия подумала пару минут, потом зловредно улыбнулась:

– Линда, вечно бы тебе рубить сплеча!

– Сели?

– Дай мне пару минут. Айрин, вы мне только скажите правду – вы хотите замуж за этого милого человека?

– Нет!

– А домой, к папе?

– Д-да...

– И чтобы репутация не пострадала?

– Да!

– Вот и отлично, сейчас мы все устроим.

– А...

– И трактирщику не поздоровится, – пообещала Селия, доставая свой кошелечек. – Где тут у меня Рон?

Письмо отправилось по назначению.

– Предлагаю пока поужинать. Айрин, не переживайте, мы своих не сдаем.

– А... Тони?

– Линда? Займешься?

– Что с ним сделать?

– Да усыпи пока, пусть поспит. Всем спокойнее будет.

– В комнату относить?

– Не-а. Пусть будет под присмотром. – Селия мило улыбнулась.

Грон подумал, что весело будет всем. И Тони, и трактирщику... и пусть! В горах таких, собственно, с горы и спускают. С высокой – и без страховки.

* * *

Чего не ждал от супруги Рональд?

Вообще – всего ждал. Вот просто чего угодно!

Кому-то достаются красавицы, кому-то умницы, а ему... да! У него жена и умная, и красивая, и встречается во все приключения! Судьба у девочек такая...

Это не страшно, это даже иногда выгодно, надо только будет приглядеть за ней, когда забеременеет. Чтобы ребенку не повредила.

А шансы есть.

Рональд по-идиотски улыбнулся, еще раз перечитал записку и помахал рукой Анне-Лизе:

– Анни, я тебя ненадолго оставлю?

– Да, конечно. Что-то случилось?

– Ничего, но мне надо к казначею. Я вернусь до конца обследования.

– Вернетесь, конечно. Тут еще часа два, – вздохнула Анни, которая покорно сдавала кровь, стояла под лучами света, демонстрировала магические приемы и всячески способствовала развитию магической науки. Надо ж знать, что за дрянью ее опоили!

И противоядие подобрать надо!

Рональд бы императору доложил, но Далларен пока еще пребывал на острове. А потому решили все сделать без лишнего шума.

Анна-Лиза пока была в ИЛА. Там и просидит еще пару дней. Или у Аргайлов, чтобы никто ее не видел в городе.

А там уж...

Вернется император – и она лично ему в ноги кинется! Она Танне шею свернет! И Шинору, и Фарлу... Твар-р-ри!!!

Рык, вырвавшийся из груди очаровательной блондинки, испугал лаборанта так, что бедняга шархнулся и чуть не рухнул.

Анни вовремя его подхватила:

– Спокойнее, молодой человек. Все в порядке.

Молодой человек покивал и принялся раскладывать приборы для нового анализа. А что поделать?

Надо!

* * *

В казначейство Рональд входил с определенным трепетом душевным.

Конечно, это не комната. И даже не анфилада покоев. Это – целое здание неподалеку от дворца, и кто-то другой там дальше порога просто не пройдет.

Рональда пропустили.

И к графу Солею – тоже. Практически беспрепятственно, вопль из кабинета «Гоните его в шею!!!» не считается. У человека работа нервная, и дочь пропала, понимать надо!

Так что Рональд вошел, отстранив секретаря, поздоровался и плотно закрыл дверь.

А потом сразу перешел к делу:

– Ваше сиятельство, ваша дочь Айрин сейчас с моей супругой.

Данрис Солей обмяк в кресле.

Худой, словно высушенный, желчный на вид – и вид полностью соответствовал характеру, седовласый и надменный, граф Солей тем не менее был хорошим семьянином. Рональд это знал.

И семье граф хотел добра. Только не всегда его понимание счастья совпадало с таковым у дочери.

– Аргайл?

– Они с подругой случайно оказались в таверне по дороге в Лоходол. Там встретили вашу дочь, которую пытался обидеть один негодяй... некто Энтони Фаррес... Вам знакомо это имя?

Судя по витиеватой фразе, которую сказал казначей, имя было знакомо.

– Этот скот...

– Перепугал девушку. И только.

– Только?

– Как написала супруга, Айрин клянется, что невинна. Они гнали лошадей что есть силы, остановились, только когда Энтони решил, что можно безопасно сделать перерыв и закрепить свои права на девушку.

– Уничтожу!

Рональд пожал плечами:

– Могу вам предоставить телепорт. Координаты у меня есть. Явитесь и заберете дочь. Единственная проблема – трактирщик. Он все же свидетель, а моя супруга и ее... родные будут молчать.

Казначей посмотрел на Рональда. Ах, как выразительно посмотрел. Воистину, один такой взгляд стоил целого словаря со словами самой возвышенной благодарности!

Затем встал из-за стола и протянул Рональду руку:

– Благодарю вас, лорд Аргайл. Вы благородный человек.

– У меня нет дочери. Но я знаю, что такое репутация, – Рональд был серьезен. – Тем более для молодой девушки...

Данрис опустил глаза.

Он Рональда во многом за его репутацию и не любил. Правда, Аргайлу было глубоко чихать, лишь бы не мешал! И такой афронт!

Не ожидал он от Аргайла, нет, никак не ожидал...

– Я благодарю вас, лорд Аргайл. Я могу для вас что-то сделать?

– Лорд Солей! Какие могут быть счеты между благородными людьми! Я не приму вашу благодарность, потому что искренне считаю, на моем месте вы поступили бы точно так же.

Лорд устыдился и потупил глаза.

– И еще... вы не маг, поэтому я могу открыть проход. Но как можно быстрее, мне надо вернуться в ИЛА.

– Буквально десять минут, лорд Аргайл.

Рональд кивнул.

Действительно, у лорда Солея была проблема. Магом он не был, разве что финансовым волшебником. Денежные потоки подчинялись ему как родному, а вот магические...

И такое бывает.

Император его ценил не за магию, уважал и заменять не собирался.

Солей собрался и вылетел за дверь в секунду. Рональд остался один в его кабинете, но затосковать не успел. Ровно через минуту секретарь принес на подносе ягодный отвар и сладости.

Всем известно – маги жуткие сладкоежки. А если уж силы тратить будут...

Тащи арденские конфеты, не ошибешься...

Солей и не ошибся.

* * *

Поединать спокойно девушкам и орку так и не удалось.

Получаса не прошло... может, чуть побольше, но не намного.

Рональд открыл телепорт прямо в таверну, в ту комнату, в которой едва не изнасиловали Анну-Лизу. И к ужасу трактирщика, из его комнат повалили люди, которых он сюда явно не приглашал.

В том числе и казначей.

Первым он благоразумно не пошел, но потом огляделся, понял, что здесь безопасно и спокойно, – и немного расслабился. А там и Айрин заметил.

– Детка!

– Папа!!!

Девушка сорвалась из-за стола, ласточкой взлетела по лестнице и повисла на шее у отца. И разревелась.

Конечно, она была не права. И больше не будет. И отец у нее самый чудесный, и она ошибалась... Как часто родители слышат от детей эти отговорки? Да какая разница!

Хорошим родителям и слушать их не надо, они все уже простили своим отпрыскам. Заранее.

* * *

Десять минут на слезоразлив. И ни секунды дольше. Селия время засекала.

Казначей осмотрел и ощупал любимое чадушко, убедился, что она жива и невредима, – и передал ее с рук на руки своим людям. Кивнул на Энтони, который мирно спал, накрывшись рогами – убрать их не озаботились ни Грон, ни девушки.

– Взять. И доставить...

– Для начала в тюрьму. К примеру, в Эфорлен, – Рональд стряхнул пылинку с рукава лимонно-желтого камзола. Продемонстрировал жетон. – Пусть посидит, потом император решит, что с ним делать. И, лорд Солей, прошу ваших людей захватить туда же еще одного человека.

– Выполнять, – кивнул лорд Солей. – Что за человек?

– Он наверху, в комнате, – пояснила Селия.

Лорд кивнул своим людям.

Фарла доставили быстро. Лорд посмотрел на свинячий пяточок, на копытца – и перевел взгляд на Рональда.

– Лорд, чем провинился этот несчастный?

– Примерно тем же, что и ваш... несчастный, – пояснил Рональд, поправляя багряную ленту на рукаве.

– Вот оно что, – помрачнел казначей. – Тогда пусть побудут вместе, пообщаются... поймут, как не надо поступать с девушками!

Рональд был полностью согласен. Две тушки увязали, приготовили к отправке и ждали только команды.

– Лорд Аргайл, вы не могли бы...

– Отправить вашу дочь и... сопровождающих в столицу? Пожалуйста. Только... дорогая, ты уже поужинала?

– Да, дорогой, – ответно улыбнулась Селия, поднимаясь из-за стола и приседая в реверансе. – Лорд Солей...

– Моя супруга, леди Селия Аргайл, – представил ее Рональд.

Казначей поцеловал девушке руку.

– Знакомство с вами – честь для меня, леди.

И был представлен Линде и Грону.

Поблагодарил, пообещал всяческое содействие, предложил заходить к ним в гости – Айрин будет рада видеть своих друзей – и шагнул в открытый Рональдом телепорт.

Вслед за ним последовала вся компания.

* * *

– Вот стерва!!!

Дарита Далг была красива и в гневе, и в отчаянии, и даже когда она сидела и ела суп. Даже это нехитрое действие она совершала изящно.

Впрочем, сейчас тарелка с супом стояла нетронутой. А сама Дарита гневно смотрела на собеседника.

– Да неужели?

Дарита хотела топнуть ножкой, но сидя за столом эффектно не потопаетшь.

– Я не ожидала, что эти стервочки доберутся до острова!

– Никто не ожидал.

Добрались.

И до острова, и до ребенка, и... кто их знает, куда они еще доберутся?

– Жаль, мы не начали операцию раньше, – вздохнула Дарита.

– Форсируй события, – приказал собеседник. – Добивайся встреч, говори о своей любви... поняла? Подруга виконтессы Аргайл, графиня де Креси, – хороший козырь. Да еще магичка сильная – таким пренебрегать не стоит.

Дарита кивнула:

– Я сделаю.

– Сделай, – кивнул собеседник и поднялся из-за стола.

Дарита посидела еще пару минут, доела суп и отправилась в свои комнаты. В столице они снимали небольшой, но уютный дом. И у нее здесь было две комнаты: гостиная и спальня.

М-да... Не к такому она привыкла... Но что поделать?

Дарита легла на кровать и прикрыла глаза. Она вспоминала.

* * *

Как это – быть красивой? Здорово, правда?

А быть бедной? Быть ританкой? Принадлежать к народу, которым исторически брезгают и пренебрегают? И для этого есть основания?

Ританцы – вечные бродяги, повелители дорог. В пути живут, в пути умирают. У них другие ценности, другой смысл жизни, другая вера – хорошо это или плохо?

Кто знает. Но люди не любят тех, кто от них отличается. Очень не любят.

У ританцев есть свои плюсы и свои минусы. Они легко расстаются с имуществом, но и воруют легко. Они помогут нуждающемуся, но могут и добить...

У них своя мораль и своя нравственность. И люди их очень не любят.

Обычного ританца человеческие симпатии и антипатии особо не трогают. Друг для друга ританцы хорошие, а остальные... жаворонку есть дело до мнения козы? Или, там, рыбе до мнения устрицы?

Да ничуть!

Ританцы сами по себе, остальные люди сами по себе, и пусть живут, как им нравится.

Дарита же... Обычно ританцы легко расстаются с имуществом. А вот Дарита...

Уж в кого она такая уродилась?

Мать говаривала, что в отцовскую бабку родом из Лавадена, жадную старую гадину. Отец отругивался. Оба родителя сходились лишь в одном.

Дарита была жутко, нечеловечески жадной!

Денег ей хотелось всегда! Денег, власти, славы, титула, магии... одним словом – всего! И сейчас, и побольше, побольше... Что могли ей предложить ританцы? Ничего.

Кибитки? Новую юбку? Украшения, собранные из краденых монет?

А где то, чего она достойна? Где дворцы, мраморные плиты, которые она должна осчастливить своей ножкой? Где бриллианты и рубины, достойные украшать ее шейку? Где мужчины, которые сочтут за честь целовать ее ноги? Где?!

Почему какая-то крыса получает все, а она, Дарита, ничего? Хотя она красива, умна, с сильным характером и, уж конечно, достойна всего вышеперечисленного!

Почему – так?! Несправедливо! А несправедливости надо исправлять. Чем Дарита и занялась.

И началось с того, что она нашла себе любовника из знатных. Одного, второго... кто-то по этой дорожке быстро скатывается до борделя.

Дарита поднималась все выше и выше. Она действительно была неглупа, активна, красива – такие женщины всегда нужны.

А потом очередной любовник пристроил ее ко двору.

Конечно, не к официальному – кто бы допустил туда ританку? Но Дариту устроили смотрительницей императорских простыней, а эта должность многое давала человеку знающему.

Дарита легко заводила связи, быстро сошлась с королевой и стала ей необходимой. А потом...

В один прекрасный день один из любовников задал ей простой вопрос: неужели Дарита была бы плохой графиней или даже герцогиней?

Замуж за графа может выйти и ританка... тут важно правильно подобрать графа. А дальше...

О чем вы мечтали, леди?

Власть, титул, положение в обществе, богатство? Вы можете это получить. Надо лишь прислушиваться к добрым советам. И учитывать интересы императрицы, безусловно.

К примеру, помогать ей встретиться с некоторыми молодыми людьми, которые заинтересовали ее величество, оказывать разные услуги...

Когда Дарита поняла, что попала на крючок к жрецам Садорена, она даже плечами не пожала. Подумаешь!

Из-за чего тут переживать? О чем думать?

Надо соглашаться и играть на стороне сильного! А потом требовать свою долю!

Убийства? Нарушения закона?

Вы не ританцы, господа! Иначе бы вы точно знали – прав тот, у кого больше власти. Дарита в это верила твердо. И когда все вскрылось, с трудом перенесла удар.

Как же так?!

Императрицу посадили в крепость. Крупных заговорщиков выпалывали тщательно, более мелких сошек просто казнили... Дарита вовремя успела сбежать. Вышла замуж за офицера, который крутился рядом, уехала с ним на границу...

И поняла, что муж ее бесит, злит, раздражает – все сразу! Винон был ей отвратителен! Не как человек, но как олицетворение крушения ее надежд! Она могла быть женой герцога, а стала...

Пограничная крепость?

Этого добра она и с ританами наелась, настранствовала! Хватит!

Но требовалось переждать опасность подальше от столицы. Пусть все успокоится и уляжется, пусть... она подождет, она еще возьмет свое!

И тут – второе горе! Дарита оказалась беременна!

Семя Винона оказалось сильнее противозачаточного отвара! Или отвар выдохся... в столице она его у ведьмы каждый месяц брала свежий, а тут уж – где взять?

И не вытравить плод, не избавиться... Вы знаете, что такое крепость на границе? Да иные курятники просторнее! Дарита бы с радостью, но ни снадобий, ни нужных знахарок... да и Винон пока еще был нужен! Кто его знает, вытравишь ребенка, а он что в ответ сделает?

Дарита приняла решение рожать.

Пожалела она об этом решении не раз и не два. Беременность была тяжелой, ребенок гадким, а уж когда родился...

А молоко? Бессонные ночи? Испорченная фигура?

Дарита попросту ненавидела свою дочь, да и мужа тоже! Сволочи!!!

Убила бы!

Или... К побегу она готовилась тщательно, понимая, что второго шанса не будет. И обрадовалась, когда за ней пришли. Все же Дарита была ценным ресурсом.

Красивая, умная, хитрая, беспринципная, жадная и подлая – такие на дороге не валяются. Единственным ее вопросом было: сколько вы мне заплатите?

Садореновцы воспользовались всеми ее качествами, и следующие пятнадцать лет Дарита провела хоть и вдали от Франда, но не бездельничая.

Замуж, правда, еще раз не вышла, детей не завела – не хотелось! Еще раз через такое проходить?! Да вы в своем ли уме?! Гадость!!!

О дочери Дарита старалась и не вспоминать – зачем?! Пфф!

Вспомнить пришлось год назад. Впервые всплыло имя Линды Араны Далг. Впервые задали вопрос Дарите.

Линда была ее дочерью. И в то же время...

Когда садореновцы попробовали воспользоваться кровью Дариты для подчинения, они обнаружили, что кровная связь разорвана. Линда была ее дочерью.

И – не была ею.

Винон сделал все, чтобы Дарита не получила власти над его малышкой.

Но если нельзя магией – можно в обход, не так ли?

Явиться пред родимым дитятей, поплакать, покаяться, приобрести доступ к телу, а дальше – по ситуации.

Де Креси, графиня, сильный маг – разве плохо? Очень даже хорошо. А доступ к императору – замечательный бонус.

Дарите требовалось как можно скорее войти в доверие и подружиться с дочерью, но именно этого она и не могла сделать! Линда уходила от всех попыток манипулирования, не поддавалась ни на какие жалостливые рассказы, не пыталась встретиться с матерью.

Как прикажете ее привести в стойло?

А теперь еще проблема с островом!

В силу необходимости определенных действий, сейчас все основные силы садореновцев были сосредоточены именно там, на острове. И не могли вырваться.

Фактически Дарита пока оставалась без мудрого руководства верховного жреца. Что нужно сделать, она знала.

Но вдруг? А уж наглец, который пытался ей что-то высказать... Ха! Хам!

И он еще сильно пожалеет о своей наглости, очень сильно! Дарита подобное не спустит. Но – чуть позднее. А пока...

Пока надо продумать, как построить следующий разговор с дочкой. Какие взять зелья, какие применить чары. Надо же убедить девочку, что она страдала без материнской любви, с отцом-солдафоном...

Надо!

Итак, что именно у нее есть?

– Что делаем с Аркенами? – уточнила Селия у мужа.

– Пока ничего.

– Почему?

– Надо же посмотреть, что там за снабженец выискался. Зелье-то какое! В ИЛА в восхищении, говорят, такое на коленочке не сварить, лаборатория нужна.

– Вот как?

Селия с удовольствием удрала бы в ИЛА, но... а вдруг у нее с мужем отношения дальше разовьются? Вот сидят они в их доме, Линда уже ушла спать, Анна-Лиза и Грон тоже ушли, Анна-Лиза извинялась, но сил у девушки не осталось. Ни на что.

Грон сопровождал ее и, насколько поняла Селия, собирался даже ночевать у любимой под дверью.

А Селия и Рональд сидели в библиотеке, поедали конфеты и пили малиновый взвар.

– Я договорился. Пропуск возьмешь у охранника.

– Рон!

Селия в восхищении взвизгнула – и бросилась на шею супругу.

Это же!!! Она и так в ИЛА допущена, но не во все лаборатории! А тут!!!

Интересно ведь, понимать надо!

Рональд ловко поймал супругу, подумал – и крепко поцеловал. Потом еще раз.

Добыча не вырывалась и не сопротивлялась.

– Селия?

– Да?

– Ты не возражаешь?

– Конечно нет! Я уже думала, как бы самой так извернуться...

– Как?

– Ну... может, я тебе не нравлюсь или не в твоём вкусе...

– Ты?!

– Я...

– Да как тебе такое могло в голову прийти!

– Когда ты год замужем, а все еще девушка? Вот уж действительно – как?

– Я понял. Я был непростительно невнимателен.

– Да!

– Исправлюсь, – пообещал Рональд. И еще раз поцеловал жену, которая ответила с таким пылом, что мужчина сильно призадумался.

А до спальни-то далеко.

Или – к черту спальню?

Тут такая шикарная медвежья шкура на полу! И ни разу не опробованная...

* * *

– Это было... феерично, – подобрала подходящее слово Селия. И грустно посмотрела на свою одежду.

Ага, шкура-то да. Медвежья.

Но во-первых, не такого уж большого размера – либо голова, либо ноги так и так оказывались на полу.

Во-вторых, оказалось, что медвежий мех жесткий, колючий и ползучий – и через пять минут от него отплевывались и Селия, и Рональд... и ладно бы отплевывались! Знаете, как он липнет к потной коже?

А в-третьих, там еще и лапы были. С когтями, о которые Рональд едва локоть не распахал.

Так что Рональд плюнул, подгрреб поближе кучку одежды и кое-как сделал из нее лежбище. Получилось очень неплохо, но вещи теперь только на выброс. Шкура тоже – но ее Рональд готов был и сам спалить! Вводит, понимаешь, магов в заблуждение своей легкодоступностью!

– Повторим в спальне?

Селия оглядела себя, мужа...

– А как мы до спальни доберемся?

Платье очень неудачно попало Селии в пиковый момент, и пятно крови на нем было видно. Очень отчетливо. Хоть ты на башне вешивай вместо простыни.

Девушка не оценила, сунула его в камин и прищелкнула пальцами.

Первая кровь – такое лучше не оставлять. И порчу могут навести, и проклясть, и не только женщину, а еще и ее детей. Не обрадуешься.

Рональд проследил за игрой языков пламени и подвел итог:

– Штаны надену я, а рубашку – ты.

– Хорошо...

Если не считать того, что рубашка доставала Селии едва до середины бедра, – неплохо.

А дом большой!

А в коридорах холодно!

А еще... если кто из слуг встретится? Это возможно, кто-то из них постоянно на дежурстве, мало ли что господам потребуется?

Родителям расскажут. Стопроцентно.

Смешно? Но ведь и правда расскажут. И лорд Аргайл, может, и промолчит, но какими глазами он будет смотреть на Селию?

Девушка аж зажмурилась от ужаса.

И магию не применишь. Иллюзии требовали времени и сил, а еще серьезности и сосредоточенности. У Селии были проблемы со всеми четырьмя условиями. Что-то простенькое она может и наколдовать, но ненадолго – и без гарантии.

Так рисковать она не согласна, лучше уж в библиотеке до утра просидеть... или в штору завернуться, или в ковер, или...

Рональд махнул рукой, собрал и бросил в камин все лишнее, в том числе ошметки белья из паутинного шелка... Кто ж виноват, что оно такое непрочное?

Потом попробовал завернуть Селию в шкуру и взять на руки.

Не получилось.

Медведь оказался еще и жутко неухватистым. Селия тоже... если кто носил женщин на руках – поймет. Даже если женщина весит сначала немного, с каждым шагом ее вес увеличивается пропорционально расстоянию.

Селия фыркнула, а потом накинула шкуру на Рональда. Голова к голове, лапы к рукам. Рональд подумал – и махнул рукой.

Почему нет?

– А тебя на руки?

– Не-а... подожди! Ты детей на спине не катал?

– Катал, – дошло до Рональда. И он от души рассмеялся. – А давай! И шкуру не забудь!

Его репутацию в глазах родителей испортить просто нереально, то есть больше некуда, а вот Селия... она слишком переживает по пустякам. Но не расстраивать же любимую супругу? Особенно если

надеешься на продолжение бурной ночи, и азарт в крови играет, и веселье...

Правильно наброшенная шкура скрыла Селию почти полностью. Рональд поудобнее подхватил ее под коленки – и отправился к себе в спальню. Раз уж не дотерпели...

Они уже почти дошли, когда...

– А-а-а!!! Помогите!!! Медведь!!!

Вопль был такой силы, что Рональд шарахнулся, а Селия непроизвольно, по привычке, выпустила заклинание. Иллюзию.

Слуга развернулся, завопил еще громче – и бросился наутек.

Рональд промчался пару метров до двери спальни, захлопнул ее за собой – и перевел дыхание.

– Да, мы попали...

– Боюсь, ты прав, – Селия сползла со спины супруга. – Я не хотела, правда.

– Иллюзия всяко лучше, чем огненный шар.

– Уже не уверена, – честно сказала супруга.

– А что ты ему показала? Я-то спиной стоял...

– Кивсяков, – понурилась Селия. – У нас была одна девица, которая их дико боялась. А еще она обожала занимать душ по два часа. Сил у нее было много, а совести не было. Вот мы на ней и натренировались, создавая эту насекомую живность.

– Она их так боялась?

– И не только она.

С первого этажа доносились вопли слуги о страшном медведе, с которого змеи ползут. Селия развела руками:

– Вопросы все равно возникнут.

– Ну и пусть. Переживем. Главное, чтобы остальных не разбудили, – фыркнул Рональд. Подхватил супругу уже как положено – на руки – и направился к кровати. Надо же и ее опробовать!

Тьфу, шкура линяющая!

Точно – спалю!

* * *

Линду и не разбудили.

Подумаешь – вопли! Разум девушки, даже не включаясь, отметил, что опасности нет.

Змеи? И что?

Сюда они точно не заползли, равно как и медведи... можно спать дальше.

Линда встала, подперла дверь стулом – так, на всякий случай, и опять уснула. Еще крепче.

Хоть там у вас змеи, хоть медведи...

Она сегодня колдовала, тратила много сил, она хочет спать. Завтра с утра приходите!

Стоит ли упоминать, что наутро она просто не вспомнила. Ни про змей, ни про медведей – ни про что! И была искренне удивлена рассказами слуг.

Зато выпалась.

* * *

От воплей проснулась Анна-Лиза.

Испугалась, потом огляделась вокруг, привычно потянулась к своей магии – и чуточку успокоилась.

Все в порядке.

Если что – она так водяной плетью врага встретит, что из одного двоих сделает!

За дверью послышался шум. Анни встала, прошла к дверям и приоткрыла небольшую щель.

Грон.

Стоит рядом с дверью, выставив клинок вперед, и собирается встретить любую опасность. Какая б ни была!

– Грон, – тихо позвала девушка.

– Анни? – орк даже не развернулся. – Вэрнысь к сэбэ. Здэс опасно!

– Не вернись! – отрезала Анна-Лиза. – И не смей меня гнать! Лучше сам иди сюда!

– Э?

Анне-Лизе решительно надоела дискуссия.

Одна водяная плеть приоткрыла дверь пошире, вторая ловко обвилась вокруг орка и потащила его внутрь.

– Эй!!! Анни!!! За что?!

– Просто так, – фыркнула Анна-Лиза, пинком захлопывая дверь и продолжая контролировать свою магию. Водяные плети уверенно дотащили орка до кровати и зафиксировали там. Заодно и саблю отобрали – нечего железяками в спальне махать!

– Нэ понял.

– Чего тут непонятного! – возмутилась Анна-Лиза. – Это ты во всем виноват!

– В чем?!

– Что меня похитили!

Грон только рот открыл. А Анни излагала вполне логично:

– Мы с тобой женаты. Хотя бы по горским законам. Но брак не подтвержден по нашим законам и не консумирован. Поэтому меня смогли похитить. А вот если бы ты был понастойчивее, я бы давно была почтенной замужней женщиной. И похищать меня было бы бессмысленно. Значит, ты во всем виноват.

– Э-э-э...

Грон хотел сказать, что заставить магичку или, того хлеще, принудить ее к чему-то невозможно, и в таком положении, как сейчас, он бы оказался с первой попытки. Если бы вообще выжил. Но Анни оправданий не слушала.

– Поэтому я сейчас буду над тобой издеваться. В отместку.

– Как? – Воображение рисовало Грону страшноватые картины.

– Насиловать тебя буду.

– А... – вконец ошалел бедный орк.

Анна-Лиза потянула за лялочку ночной рубашки и плотоядно поглядела на орка:

– Меня сегодня едва не изнасиловали. И я не хочу, чтобы это повторилось! Теперь я кого хочешь... сама... того! Изнасилую!

Грон в шоке смотрел на обнаженную блондинку:

– А... это... я...

На большее слов и мыслей все равно не хватало.

Анни фыркнула:

– И никуда ты не денешься! Вот!

Да и деваться-то не хотелось. Но...

– А ты точно нэ пожалээшь?

– Я сегодня столько раз пожалела, что раньше этого не сделала, – Анна-Лиза направилась к кровати.

– А... ты умээшь?

– Ну... я столько пособий прочитала по этой теме! – Анна-Лиза добралась до ног орка и весьма плотоядно посмотрела повыше. – Если я что-то не так сделаю – можешь протестовать. Что там писала Розабелинда Отчаянная? Повторить бы теоретическую часть, но если что – поправишь...

Грон сглотнул. Имя теоретика как-то доверия не внушало. Кто ее знает, с какого куста там роза – и чего она так отчаялась?

Но через пять минут он понял, что писательница творила со знанием дела. И хорошим знанием мужской анатомии.

Можно расслабиться и получать удовольствие. Он в надежных руках.

* * *

Утром зевали все, кроме Линды. Та была свежа и бодрa, а вот остальная компания...

Зевали Селия и Рональд, которые убедились, что консервативная кровать удобнее романтической шкуры (шкуру, кстати, пока запихали под кровать, так и не решив, что с ней делать).

Зевали Грон и Анна. До какого-то момента Анни успешно применяла свои знания на практике, но потом контроль исчез, и оказалось, что теория без практики мертва.

Зевали слуги, которые обнаружили пропажу медвежьей шкуры из каминной и теперь думали: где она?! Куда делась?!

А ведь герцог обязательно спросит!

О, легок на помине!

В столовую ворвался маленький ураган из трех человек, распался и оказался малышом трех лет, бабушкой малыша, леди Дороти, которую что есть сил тянули за руку, и дедушкой Кларенсом, который пытался как-то упорядочить движение, не понимая, что трехлетний ребенок – это неуправляемая сила. Почти стихия, которая сносит все на своем пути.

– Сели!!!

Мелкое чудовище тут же влезло Селии на ручки и злобно уставилось на Рональда. Это что еще за дядя в зеленом?

Рональд сегодня отдал предпочтение оттенкам весеннего салата, золоту и аметистам, но на малыша это впечатления не произвело. Он посопел на Рональда и прямо спросил:

– Ты – жаб?

– Чего?

– Ква? – доступно пояснил малыш. – Ква-а-а? Ква-а-а!

– Ква, – согласился Рональд. – Сели, это и есть мой племянник?

– Ква. То есть да, прости...

– Тогда со своими мы еще годика три подождем, – тут же решил Рональд. – Я морально не готов к таким испытаниям.

– Ква, – подтвердил малыш.

Рональд покосился на родителей:

– Что-то случилось?

– Нам дворецкий отписал. Вроде как шкура медведя ожила и ползала по дому. А с нее змеи сыпались.

– Кивсяки, – прошипела Селия, но громко уточнять не стала. А то еще и за них нагорит.

– А... а вино у нас из погреба мишка не спер? – поинтересовался Рональд самым аристократичным тоном. – А то мало ли, после шестой бутылки...

– Надо проверить, – лорд Аргайл тоже не верил в медведя и змей. Небось допился кто или еще какие глупости устраивали. – Рональд, ты ничего такого не видел?

– Нет. Не видел.

– И я не видела, – созналась Селия.

Гостей поселили дальше по коридору, за поворотом, поэтому Грон остался без мишкиного визита. А Линда и не выглядывала из комнаты.

– Какой-то шум был, – припомнила она. – Но я потом уснула... девочки, а вы?

Девочки переглянулись и покраснели.

Леди Аргайл посмотрела на сына и невестку и улыбнулась.

Три года, говорите? Ну-ну...

– Какие у нас на сегодня планы? – Анна-Лиза прятала смущение за боевым настроением.

– У тебя? ИЛА, и только ИЛА. Я тебя туда телепортирую – и сиди до вечера вместе с Селией, – припечатал Рональд.

– Я на остров – и надеюсь поговорить с его величеством, – решил Грон. – Анни, ты не против?

– Ты знаешь, о чем с ним надо поговорить, – кивнула Анна-Лиза.

– Я в казначейство и в тюрьму, – подвел итог Рональд. – Не бросать же наших красавцев на произвол судьбы?

– Не бросать, – согласилась Линда. – А у меня сегодня встреча с дорогой мамочкой.

– Подстраховка нужна?

– Желательно, – не стала геройствовать девушка.

– Тогда я тебе сейчас дам с собой артефакт, – принял решение Рональд. – Пойдем в кабинет, я и объясню, и покажу, как пользоваться. И... Сели?

– Я тоже, – согласилась супруга, поднимаясь из-за стола. – У меня есть что дать Линде. И Лин...

– Да?

– Не ешь ничего и не пей рядом с мамой. Поняла?

– Сели! – даже возмутилась брюнетка.

– Одна уже попробовала, – припечатала Селия.

Анна-Лиза фыркнула, но из-за стола тоже поднялась. Если Селия что-то даст Линде...

В ИЛА подружки будут рядом. И если Линда их позовет на помощь, явятся вмиг. И будет на месте ее обидчиков большое и мокрое место. Так-то!

– Мы о чем-то не знаем? – поинтересовалась леди Дороти, которой на руки сгрузили малыша.

Грон покосился вправо-влево, но...

– Кажется, я саблю забыл?

Наивный орк. От Аргайлов никто так легко не уходил. Леди Дороти, недолго думая, сгрузила ему на руки малыша.

– Подержите маленького, Грон. Итак, что случилось?

* * *

Линда шла по улице.

Белая роза благоухала так, что слезы на глаза наворачивались. Девушку это раздражало, злило, но что поделать? Если мать выбрала такой идиотский способ связи?

Мать...

Вот у нее матери не было. Была только утроба. Ее выносили – и бросили. И то... ее рожали не потому, что хотели детей. Просто чтобы убраться из столицы. Почему бы и не пожить с влюбленным дурачком, который все поставил на кон?

Подобные размышления не прибавляли Линде ни терпимости, ни уважения к матери.

Ах, у нее были причины?

А у всех есть свои причины. Но раз уж ты завел детей – будь любезен, неси ответственность. Потому как дети могут и не принять твоих оправданий.

– Ваше сиятельство?

Линда обернулась.

Рядом с ней стоял парень, из тех, что встречаются в любой толпе. Не нищий, но...

Обычный парень, прилично, но неприметно одетый, такой... увидишь – и не вспомнишь. С такой внешностью воровать хорошо, если кто и увидит, нипочем не опознает.

– Мы знакомы?

– Если вы – Линда Арана Далг, нынче графиня де Креси.

– Это я.

– Замечательно.

И прежде чем Линда успела хоть «мяу» сказать, в лицо ей полетело облачко невесомой пыли.

* * *

В дамских романах героиня после такого приходит в себя или в темнице, или в спальне – в зависимости от направленности романа.

Линда героиней романа не была, а амулет от яда ей давно сделала Селия. Так что травить ее было все равно что топить рыбу. Девушка, не отвлекаясь на ерунду, перехватила парня за руку, вывернула ее – и нажала.

Раздался тихий хруст и громкий вой.

– Что это за гадость?

Вой продолжился.

Линда пнула парня в колено, не сильно, но чувствительно.

– Прекрати, я тебе пока еще ничего не сломала.

Вой чуть утих.

– Итак?

– Отпустите, госпожа!!!

– Сейчас еще добавлю. Что за гадость, ну?!

– Снотворное!

– Та-ак... сообщники где?!

Парень даже выть от удивления перестал. Линда фыркнула:

– Что, сложно догадаться, что ли? Девушке стало дурно на улице, девушку сейчас довезут до дома, вот и карета как раз... нет?

– Да, госпожа...

– Так где сообщники?

– А вы...

– Не буду я никого убивать. Обещаю. Но если и поеду на встречу с матушкой, то только по доброй воле и в полном сознании.

– Простите, ваше сиятельство, это никак нельзя.

Линда отпустила руку парня и оттолкнула его от себя:

– Тогда пусть мать приходит сюда.

– Сюда?

Линда посмотрела на площадь:

– Вон там есть симпатичная таверна, называется «Боевая корова». Сколько вам времени нужно?

– Часа два-три.

– Я могу там посидеть и подождать. Этого хватит?

– Да, ваше сиятельство.

Линда кивнула и направилась к таверне.

Подождем.

Нет, ну это ж надо?! Травить боевого мага, мага земли какой-то дрянью и наивно надеяться, что подействует! Да в академии такое с первого курса практикуют – то подсыпают, то подливают, то вещи пропитывают – и ко второму курсу уже никто не попадается! Нет дураков!

Оказывается – есть. Хорошо хоть, не в академии.

* * *

Таверна специализировалась на мясных и молочных блюдах.

Линда подумала и решила отдать предпочтение молочным блюдам. Заказала сладкий творожник, взбитые сливки, сладкое молоко и устроилась поудобнее.

Вкусно. В путешествиях ей часто молока не хватало. Нормального, коровьего.

Вот козье молоко она не любила – слишком жирное и пахнет. На любителя, кому-то нравится, но Линда предпочитала коровье. А в Лавадене коров и не было.

Козы, овцы, верблюды... Невкусно.

Вот она и наслаждалась моментом. А что? Все в порядке.

Селия и Анни в ИЛА, Рональд и Грон отправились на остров, малыш Эд с бабушкой, отец в поместье... что еще надо?

Ничего! Ей хватит...

Когда за стол под села женщина, Линда даже не сразу подняла глаза от взбитых сливок.

Вкусно же!

Она отправила ложечку в рот, облизнулась – и только потом соизволила поглядеть на Дариту Далг.

* * *

Красавица?

Определенно. Даже сейчас невероятно хороша собой.

Шикарная черная грива волос, с таким каштановым отливом. У Линды скорее в синь оттенок, холодный, с металлическим блеском, а вот у Дариты как красные отблески в волосах.

Красиво.

Большие карие глаза с поволокой и выразительная фигура, на которой ничуть не сказались беременность и роды... Хороша!

Линда почувствовала себя неоперившимся цыпленком рядом с матерью, потом встряхнулась и решила, что это она зря! У нее еще все впереди.

А вот отец явно кривил душой, что там с бабушкой – неизвестно, она давно померши, еще до рождения внучки, а вот на мать Линда похожа.

– Дочка моя...

Нет. Не похожа.

Столько патетики в Линду попросту не влезет. Но... если уж мамаша начала играть именно так – так и ответим.

– О, матушка!

Что там писала Розабелинда Отчаянная?

Правильно! Главное – вдохновение! И патетики побольше, патетики!

– Доченька, – Дарита сгребла руку Линды в свои ладони. Ага, мечтательница. Перчатки Линда не сняла даже в таверне – тем более в таверне! – Дочка, как же я мечтала тебя увидеть!

Линда протяжно хлюпнула носом:

– Мамочка...

Оставим в стороне вопрос: а кто, собственно, мешал это сделать? Винон? Вот уж не надо! Кто хочет – тот найдет пути! Через крепость десятки человек проезжают каждый день, с кем-то да можно было записочку дочке передать, если сама явиться не решалась. А там и отец бы смягчился.

Никуда бы он не делся.

Дарита действительно была потрясающе хороша!

Громадные глаза, умное тонкое лицо, темные волосы... такими женщинами болеют. И – не выздоравливают. Да и не слишком-то хотят излечиться.

– Твой отец был против нашего общения, он грозился убить меня, но ты выросла! Умной, красивой...

И что характерно – росла с одиннадцати лет в столице. В АКМ.

Что тебе, мамочка, мешало приехать?! Дошла да повстречалась с дочкой! На академию власть лэра Винона не распространяется.

Вслух Линда все это не произносила, понятное дело. Зачем? Как писала та же Розабелинда Отчаянная, не мешайте собеседнику высказаться, может, он сам себе яму и выроет!

Подождем...

– А какая ты красавица! – Линда сказала наугад, но в глазах Дариты вспыхнули торжествующие огоньки. Кажется, она была

уверена, что добыча – попалась! Никуда ты, доченька, не денешься!

– Ты вся в меня, – уже почти снисходительно уверила дочь Дарита. – Такая же очаровательная. И умничка – АКМ закончить непросто.

– Да, мамочка...

Линду это слово не коробило.

Мамочка? Да и что с того? Подумаешь? Нет у нее матери, и не вкладывает она в него никакого священного смысла! Вот еще не хватало!

И переживаний на этот счет у нее тоже нет!

Линда рассматривала сидящую перед ней незнакомую тетку с позиции воительницы. И четко понимала – ее не считают опасным противником. Ее считают достаточно недалекой, глупенькой даже, ею собираются управлять и определенно будут ей вешать лапшу на уши.

Вот уж этого выражения Юри она никогда не понимала.

Что значит – вешать лапшу?

Зачем ее надо развешивать по ушам? Волосы же испачкаются... и одежда... и вообще!

Нет, не понять...

Воспоминания о любимом, как и всегда, заставили всхлипнуть, и Дарита приняла слезинки на свой счет:

– Доченька, не плачь! Мы встретились и никогда больше не расстанемся!

– И даже смерть не сможет разлучить нас? – с невинно-восторженным видом уточнила Линда, вспомнив еще одно выражение проходимца.

– Никогда! – пообещала Дарита. И была вознаграждена новым всхлипыванием.

Минут десять она уверяла дочь в своей великой любви, получала от Линды в ответ кивки и мычание, а потом решила перейти к делу:

– Детка, в следующий раз езжай прямо ко мне, хорошо?

– Мамочка, но откуда же я знала, что это ты?

– Разве тебе не сказали?

– Но говорить могут даже попугаи! – Линда активно хлопала ресницами, радуясь своей внешности. Обычно о красивых женщинах думают, что они дурочки. Вот и чудесно!

А вот почему красивые женщины думают, что все, кроме них, дурочки?! Вот ведь что непонятно!

Дарита чуть заметно скривилась:

– Это были мои люди. Я их специально к тебе послала.

– А зачем они меня усыпляли?

– Боялись. Ты владеешь магией, они не хотели, чтобы ты их покалечила.

– Зачем мне их калечить, если они везли бы меня к тебе?

– Ты могла испугаться...

– Вот я и испугалась, когда меня пытались усыпить. Времена сейчас тяжелые, вот так усыпит тебя непонятно кто, а потом что? Чести лишат? Или вообще жизни?

Линда хлопала глазами и изо всех сил изображала клиническую идиотку. Получалось неплохо.

Дарита покивала и перешла к расспросам:

– Доченька, расскажи мне, как ты жила все эти годы?

Училась. Заводила друзей, жила... как?

Неплохо, маменька! Особенно без вас! Вслух, понятно, Линда этого не сказала, принялась рассказывать, как она была несчастна и одинока, как ей не хватало матери...

Дарита слушала, кивала и все больше убеждалась, что ее дочь – дура.

Но до главного в этот раз не дошло. Дарита сообщила дочери, что счастлива была повидаться, поцеловала на прощание Линду (девушка едва не расчихалась от тяжелого аромата духов) и откланялась. Правда, пообещала прислать весточку через пару дней и позвать дочку на встречу.

Линда не стала спрашивать, что мешало мамочке раньше, – дуры так не поступают.

Вместо этого она посмотрела на бокал с молоком, подумала пару минут и собралась было уже допить его. Но потом...

Достала из сумки флакон, перелила туда содержимое стакана, отложила по паре ложек из каждого блюда и вызвала Селию.

– Я в ИЛА, – отозвалась подруга.

– Мне к вам можно?

– Конечно.

И Линда отправилась в лабораторию.

– Зелье доверия.

– Оп-па!

– Зелье, снижающее критичность восприятия. И зелье заторможенности.

– Молодец, мамочка! – хлопнула в ладоши Линда. – И когда только успела?

– Надо полагать, когда обнимала тебя на прощание, – Селия усиленно чесала нос кончиком карандаша. Нос постепенно поддавался и чернел.

Линда отобрала у подруги карандаш и вытерла ей нос:

– Спокойно, Сели.

– Я и не беспокоилась, – пожала плечами Селия. – На какое время рассчитано действие зелий?

Лаборант подумал пару минут и ответил:

– В этой дозировке и концентрации? Я бы сказал, что пик будет через пару дней...

– Через пару дней? – переглянулись девушки.

– Подозреваю, – подвела итог Анни, – что твоя мама скоро опять проявится. Девочки, вот почему нам так не везет с родителями?

Селия фыркнула:

– Потому что все и сразу получить невозможно. Зато мы есть друг у друга и у нас есть мужья... Лин, ты замуж не хочешь?

– За кого?

– То есть в принципе – хочешь?

Линда пожала плечами.

Не то чтобы... но глядя, как светятся собственным светом подруги, начинаешь завидовать.

– Мне вроде никто и не предлагал.

– А если мы поищем и найдем?

– Ищите, – щедро разрешила Линда. – И давайте подумаем, что от меня понадобится мамаше через пару дней?

Девушки переглянулись.

Знать бы...

Рональд в это время сидел в казначействе.

– Лорд Солей, как дела у Айрин?

– Замечательно, лорд Аргайл. Она жива, здорова и дома, о большем не стоило и мечтать еще вчера. – Данрис Солей с благодарностью глядел на Рональда Аргайла.

– Я хотел бы уточнить, что стало с трактирщиком. Волей судьбы, подруга моей жены также оказалась в затруднительном положении. Если о нем станет известно, мы спровоцируем конфликт с орками, поэтому я заинтересован в сохранении тайны.

– О трактирщике можете не беспокоиться. Я проверил лично всю его документацию... неуплата налогов, скупка краденого, последующая перепродажа... в ближайшие лет двадцать о нем никто и ничего не услышит. Равно как и о его прислуге и домочадцах.

– Отлично, – кивнул Рональд. – А Фаррес?

– Сидит под замком, равно как и ваш арестованный.

– Вы с ним что планируете делать?

Лорд Солей понурился:

– Как вы понимаете, я с ним ничего не могу сделать официально. Разве что наслать аудиторские проверки. Но подозреваю, это ни на что не повлияет. У Фарреса и так денег нет, а серьезных правонарушений он совершить не успел...

Рональд ненадолго задумался:

– Предлагаю вам сделку.

– Сделку?

– Если вам не принципиально, что именно сделать с Фарресом, лишь бы он не мешал жить вам и вашей дочери?..

– Не принципиально. Вы можете что-то придумать на этот счет?

Рональд кивнул и принялся излагать свою идею.

Лорд Солей внимательно слушал, а потом радостно закивал головой:

– Это было бы оптимальным вариантом. Но сможете ли вы уговорить его императорское величество?

– Смогу, – кивнул Рональд. – А вы можете сделать кое-что для меня?

– Что именно?

– Так получилось, что официально мы действовать не можем, чтобы не поссориться с орками. А неофициально... как вы думаете, что самое страшное для купца?

Тут и думать не потребовалось.

– Налоговая инспекция.

– Абсолютно точно.

Часа через два, когда план был изложен, обдуман со всех сторон, избавлен от слабых мест и еще раз вылизан начисто, лорд Солей («называйте меня просто Дан, Рональд») с восхищением смотрел на своего визави («для вас – просто Рон, Дан. Ваша дружба – честь для меня»).

– Рон, вы просто гений!

Рональд пожал плечами:

– Мои родители с вами не согласятся, Дан. Но, как говорил мой хороший друг, нет пророка в своем отечестве.

– У вас мудрый друг... был?

– Был, – кивнул Рональд. – Сейчас это не столь важно... Вы – согласны?

– Разумеется! Это – идеальный вариант!

– Тогда я переговорю с его императорским величеством. И в ближайшие пару дней начнем претворять наш план в жизнь.

– О да! Как скажете, Рональд!

Разошлись мужчины вполне довольные друг другом.

* * *

Грон таким довольством похвастаться не мог. В настоящее время он разговаривал с императором – и констатировал печальный факт. К его возмущению прислушиваться не собирались.

Вообще...

– Я очень сожалею о случившемся. Но я правильно понимаю, что данный инцидент не имел никаких последствий?

– М-м-м...

Грон подумал, что последствия таки были, – и отчаянно покраснел.

Император посмотрел на него долгим взглядом:

– Лорд Даххар, что именно я должен сделать?

– Казнить их! Всех!

– Вы уверены? Все же Танна Аркен, какая бы она ни была, является матерью вашей супруги. Вы действительно хотите, чтобы ее кровь была на ваших руках?

Грон задумался.

Женщины... они такие женщины, и такие странные существа! Сегодня они говорят – хочу, завтра – люблю, послезавтра – ненавижу, и все это – совершенно искренне! И что остается бедным мужчинам?

Только приспособливаться.

Действительно, сейчас Анна-Лиза в гневе, и мать она не простит никогда. Но не простить – это одно, а подписать смертный приговор – совершенно другое. Может, Анни и не захочет никогда видеть Танну Аркен. Но видеть ее кровь на руках мужа?

Знать, что человек, живущий рядом с тобой, виновен в чем-то подобном?

Не разрушит ли это их брак?

Грон не мог уверенно ответить на этот вопрос. Император, видимо, тоже.

– Ваше императорское величество, а почему вы об этом думаете?

Действительно – а почему? Ладно в племени старейшина обо всех думает, так то – племя. Оно небольшое, все на виду. А здесь что?

Почему император принимает близко к сердцу дела одной из множества магичек? Анна-Лиза сильная и красивая, но ведь не уникальная! Или... или у него есть какие-то личные причины? Это надо прояснить сразу, чтобы не плакать потом!

– Мне нужен союз с орками, – открестился Далларен.

– Ваше императорское...

– Государь.

– И только, государь?

– Ты мне не веришь, орк?

Голос императора не стал громче, наоборот, как-то стала суше интонация, поменялся сам тон – и появилось ощущение клинка, который вытягивают из ножен. Но Грона таким было не напугать.

Если император имеет какие-то виды на его супругу, лучше это прояснить здесь и сейчас.

– В том, что касается моей супруги, я всем верю до известного предела, – пояснил Грон.

– Не верите супруге? – уточнил император с какой-то даже немного детской подначкой.

– Не хочу прятать трупы, – достойно ответил Грон.

Мужчины переглянулись уже с пониманием.

– Ваша супруга меня не интересует – как женщина. Мне нравится другая, – признался Далларен. – Но мне бы не хотелось портить отношения с леди Даххар.

Грон посмотрел на императора еще внимательнее, сложил два и два – и уточнил:

– Линда?

Император медленно кивнул.

В этот момент не было ни орка, ни императора.

Двое мужчин. Двое влюбленных мужчин, один из которых получил свое счастье. А второй?

Грон подумал пару минут и решился:

– Линда потихоньку пережила свою боль. Когда умер Юри, иномирец, мы все за нее беспокоились. Это была настоящая любовь.

– Он умер, – подвел итог император.

Грон медленно кивнул:

– Девочки рассказывали мне, Линде было тяжело. По-настоящему. Но сейчас, как мне кажется, она преодолела свое горе. И готова жить дальше.

Император кивнул:

– Благодарю, лорд Даххар.

Грон весело блеснул глазами:

– Девочки очень привязаны друг к другу, государь. Очень.

– И если я помогу вашей супруге, это возвысит меня в глазах Линды? Вы уверены, Даххар, что я в этом нуждаюсь?

– Что вы, государь! Это так... размышления вслух...

Мужчины переглянулись еще раз – и рассмеялись. Кажется, между ними возможна дружба?

– От Фарла нет никаких вестей! – Танна Аркен переживала за пасынка.

Вот ведь как бывает. За родную дочь не тревожилась, более того, хладнокровно обрекла ее на пытки (кто считает иначе – пусть смотрит в глаза жертвам изнасилования) и смерть. А вот за пасынка волновалась.

Как-то он там?

Рядом со злобной магичкой, которая... а вдруг она вырвется из-под контроля?

Мало ли что бывает?

– Все в порядке, – успокоил жену Шинор. – Если бы Анна-Лиза вырвалась, что бы она сделала?

Танна поежилась:

– Примчалась бы сюда. И... утопила бы всех.

– Вот именно. Не сомневаюсь, они с Фарлом уже в Лоходоле.

– Ах, это было бы слишком хорошо!

– Я практически в этом уверен, дорогая.

Танна вздохнула, терзая в руках тонкий шелковый платочек:

– Ах, мой дорогой муж... все же Анна-Лиза – копия своего отца!

– И это плохо?

– Барон был непредсказуем, упрям и весьма, весьма злопамятен.

Так что... не знаю.

Шинор привлек к себе супругу и приобнял ее. Танна прижалась к мужчине, не ворча, что ей испортят прическу и помнут платье. В какой-то момент даже самой законченной стерве нужна хотя бы иллюзия близости!

Хотя бы тень внимания, видимость поддержки...

– У Фарла есть снадобье, его должно хватить.

– Я боюсь, что мальчик увлечется и обо всем позабудет.

Шинор этого тоже побаивался. Но сейчас супруге требовалась не правда, а душевное спокойствие.

– Все будет хорошо, дорогая. Все будет в порядке.

* * *

Фарл мнения своего отца не разделял. Вот ни на секунду.

Он как раз пришел в себя, обнаружил кое-какие изменения в своей внешности – и попытался заорать.

Но...

Изменение внешности частично затронуло и внутренние органы. Не приспособлена свиная гортань для членораздельной речи... ладно, не до конца, до конца девушки свою месть не довели.

Но с уст Фарла вместо крика сорвался пороссячий визг.

Жуткий и истошный. Полное впечатление, что кто-то свинью режет! Фарл верещал долго и упорно, потом в камеру ворвались тюремщики, которые, услышав визг, дали понять, что не стоит нарушать торжественную тишину казематов столь непотребными звуками.

Ладно еще вопли под пытками. Ладно еще горестные стоны! Даже декламация стихов – случается. Это – положено, правильно, даже как-то традиционно. А похабный пороссячий визг?

Ну уж нет! Слушать такое тюремщики не подписывались.

Изрядная доля пинков помогла Фарлу собраться и взять себя в руки не хуже успокоительных капель. Но перспективы были нерадостные.

Казнят?

Это еще лучший вариант, вот если его Анне-Лизе отдадут... или решат, что он уже достаточно наказан?!

Свинья!

Да не он! Анна-Лиза – вот кто настоящая свинья!

Вот что он такого сделал? Он ведь жениться хотел, все честь по чести! И если бы Анна-Лиза согласилась, никогда бы он не прибег к таким методам! Жили бы, не тужили...

Почему она предпочла ему какого-то вульгарного и пошлого орка?! Почему?!

Ах, как несправедлив этот мир!

* * *

Рональд смотрел на Энтони Фарреса холодным взглядом убийцы:

– Добрый день, Тони.

– Аргайл?! Что вы здесь делаете?!

– На вас люблюсь.

Фаррес сдвинул брови:

– Это не повод для шуток, Аргайл! Что вы здесь делаете?! Что я здесь делаю?! И где мы?

Рональд понял, что Фарресу ничего не объяснили. А сам он и не помнил – откуда бы? Как его оглушили в таверне, так и провалялся все это время. Пришел в себя – камера, каменные стены, тюремщики, а им вопросы задавать бессмысленно.

В Эфорлене служит простой и грубоватый народ, они на подобные вопросы обычно сапогом отвечают. Куда дотянутся.

– Отвечая на ваши вопросы, – решил прояснить ситуацию Рональд, – Фаррес, вы в Эфорлене. Лорд Солей слегка разгневался на ваши шашни с его дочерью...

Фаррес скривился:

– Творец! Аргайл, Эфорлен – теперь в ведении казначейства?

– Нет. Но я могу устроить вас здесь надолго, – покаялся Рональд. – Моя идея, мой приказ...

– Вот даже как...

Всерьез Аргайла в высшем свете никто не воспринимал. Но Фаррес не обманывался.

Судьба такая. Предателя предают, проститутке изменяют, вора обкрадывают...

А лжецу постоянно кажется, что все ему лгут. Фаррес сам играл роль этакого богатого и вальяжного светского льва, вот и в Аргайле углядел нечто... не соответствующее легенде. И оказался прав.

Абы кому король ключи от Эфорлена не вручит, все же самая древняя тюрьма империи. И самая грозная.

Рональд молчал, и Фарресу пришлось брать дело в свои руки:

– Чего вы от меня хотите, Аргайл?

– Разговора начистоту, Фаррес. Для начала.

– Насколько – начистоту?

– Солей знал, что у вас проблемы. Он не знал их масштаба...

– Пфф! – отозвался Фаррес. И решил не скрывать ничего – все равно палачи вытрясут. Рональду стоит только свистнуть. – Аргайл, если уж начистоту... Не умел бы я шельмовать в карты – давно бы милостыньку у храмов просил! Верите?

– Верю, – кивнул Рональд.

Он и сам бы просил. Выгнали ведь его из дома во времена оны?
Выгнали.

Ему просто повезло, а вот Фарресу – нет. Солей это понимал... за дочь он порвал бы, конечно, но...

Айрин жива. Цела. Не обесчещена. И даже ее репутация вне подозрений и сплетен. Девушка чиста, как свежеотбеленное полотно, и даже еще белее.

Юная леди отделалась легким испугом и хорошим таким жизненным уроком. Увесистым.

А вот не будет безоглядно доверять проходимцам, подставлять уши под бочки с медом^[3] и сбегать из дома. Да и врать родителям тоже.

Если бы Айрин пострадала хоть в чем-то – разговор был бы иной. А так...

Ладно уж!

Солей был достаточно мстительным и злопамятным, но он еще был и казначеем. А это работа, которая приучает к методичности и аккуратности. И заставляет думать об интересах государства.

Он еще отомстит. Но потом, позднее... и вообще! Что можно отобрать у такого, как Фаррес? Последние панталоны?

Мелко даже как-то...

Поэтому с предложенным планом Солей согласился быстро и радостно.

Если уж честно... и поглядев себе в душу поглубже...

Кто там был больше виноват, то ли Фаррес, то ли Айрин? Дочка же!

Любимая, младшенькая, нежно обожаемая и свински избалованная! Привыкшая получать все и еще немножко больше того с самого рождения! Стоит только детке губки надуть – и папа ей луну с неба достанет!

Платье? Пять штук!

Украшения? Десятками, потом в приданое пойдут...

Лошадку? Как пожелаешь, деточка...

Фарреса?

Мм... ты уверена?

Вот тут Айрин и закусила удила, что та кобылица, тут она и помчалась со всех копыт... игрушку девочке не дали!

Обидели! Оскорбили до глубины души!

Конечно, Солей себе в таком никогда не признался бы, но... иногда самый лучший способ воспитания детей – розги. Жаль, что на родную кровиночку рука не поднимется.

Так что долго уговаривать казначея не пришлось! Вот и сидел Рональд в камере, и излагал Фарресу основы его выживания как представителя рода.

– Если б не верил, даже не пришел бы сюда. Итак, Фаррес, у вас есть два выхода. Первый – сдать на милость Солея. Останетесь в камере, посидите немного за неуплату налогов, это у нас серьезное преступление, и от ответственности вас никто не освободит, даже его величество.

– Хм... а второй выход?

– Жениться.

– Но не на Айрин Солей, не так ли?

– Именно. Причем вы не просто женитесь. Вы сделаете все, чтобы помочь своей супруге.

– Помочь? Чем?

– А вот тут мы подходим к третьему варианту, который возможен, но не устроит вас. Или вы соглашаетесь на вариант Солея – это недолго, пока он дочку замуж не выдаст, там с ней уж пускай супруг мучается. Либо...

– Либо?

– Вы соглашаетесь на мой вариант. Даете слово, клятву... и если вы их нарушаете – смерть.

– Вот даже как...

– Да. Либо вы с Солеем, либо со мной, либо умрете.

– Варианта отпустить меня на свободу – нет? – поинтересовался Фаррес.

– Каждый выживает, как умеет, – вернул мужчине оскал Рональд. – Но вас никто не заставлял соблазнять девчонку, кружить дурочке голову. Влюблять в себя, уговаривать на побег...

Фаррес скривился:

– Думаете, это было так легко?

– Вам? Уверен.

Барон хмыкнул:

– Ладно... Нельзя ли рассказать хотя бы вкратце, в чем состоит мое искупление?

Рональд покачал головой:

– Нет. Это государственный секрет.

– Все так серьезно?

– Более чем.

Фаррес молчал несколько минут, а затем признался:

– Уточнение. Я не смогу содержать никакую супругу.

– Фаррес, – вздохнул Рональд, – я навел о вас справки. Вы не игрок, не мот, не пьяница. А вот ваш почтенный отец к этому списку еще и бабником был. Конечно, вместо состояния вам досталась от калача дырка, и вы стали искать, как его поправить. Имение заложено, долги такие, что правнукам выплачивать хватит, выигрыши помогают слабо, да и не играете вы настолько хорошо. Жениться? Так и невесты пошли... может, и не слишком разборчивые, но со строгими и бдительными родителями. Я прав?

Фаррес вздохнул. Устало и измученно... кажется, Рональд попал в точку.

– Понимаю, такое признавать никому не хочется. Но мне не лучше пришлось, меня вообще в шестнадцать лет из дома выставили. Ничего, и выжил, и живу неплохо.

– И обратно вас вернули.

– Я возвращаться не хотел, – не стал врать Рональд. – Обошелся бы.

– А я вот... все верно, Аргайл. Но и бросить свой дом я не могу. Там мои земли, там мои люди, они на меня рассчитывают. И могу вас заверить, я бы не стал издеваться над Айрин.

– Поэтому она и вылетела из номера с диким криком?

Фаррес поморщился:

– Ладно... устал. Надо было с ней помягче, но я так вымотался... да и не хотел, чтобы ее отец нас догнал, пока мы не женаты. Если бы у нас все случилось, он бы за меня дочь отдал обязательно.

– Теперь – не отдаст.

– Подозреваю, что теперь мне женитьба вообще не грозит. Ни сейчас, ни в будущем. Убьют по-тихому, да и все.

– Зависит от того, согласитесь ли вы на мое предложение.

Фаррес вздохнул:

– А у меня есть выбор, Аргайл?

– Нет. Я слушаю вашу клятву.

Фаррес закатил глаза, но послушно поклялся. Рональд закрепил клятву магией и принялся рассказывать:

– Фаррес, что вы знаете о серебряной стали?

– Что она действенна против нежити и нечисти. И цену, конечно. Один кинжал стоит, как несколько лошадей... не самых худших.

– Все верно. Так вот, у империи появился доступ к этому секрету.

Энтони охнул.

Дураком он не был и понимал, сколько стоит такой секрет. Еще бы с него клятву не взяли! Да за эти слова, сказанные не там и не так, и убить могут! Легко и непринужденно!

– При чем тут я, Аргайл?

– Хотите процент от прибыли?

– Душу продавать надо? – деловито осведомился Фаррес.

– Нет. Только титул и самого себя.

– А подробнее?

– Фаррес, никого не удивит, если после неудачи с дочерью Солея вы исчезнете из столицы. И если спустя какое-то время вернетесь с женой и ребенком – тоже.

– Ребенком?

Энтони понял правильно и нахмурился. Одно дело – жениться на ком прикажут. Другое – признать ребенка наследником своего титула. На это он готов не был.

Рональд пожал плечами:

– Это – обязательное условие. И если ребенок не доживет до совершеннолетия...

– Аргайл, не надо делать из меня монстра! Еще я с младенцами не воевал!

– Я бы не сделал вам это предложение, но вы подходите... по типу внешности. Зандарра родом из Лавадена, она черноволосая и темноглазая, вы тоже...

Фарес нахмурился, но кивнул.

– Ребенок родится магом.

– Магом?

– Вполне возможно, ему и не понадобится ваше поместье. А титул – его императорское величество это учтет. К примеру, подарит вам еще

одно поместье. На самом деле вашей супруге, но...

– Допустим.

– Хочешь спрятать? Положи на виду. Вы заберете Зани в свое поместье, будете учить, воспитывать, сделаете из нее подданную империи Франд – и получите хорошее вознаграждение. Десять процентов от прибыли с продажи – мало?

– Я – или моя супруга?

– Разумеется, она. Но я же сказал – Зандарра из Лавадена.

– И?

– Вы не сталкивались с дамами из тех мест?

– Аргайл, как бы я мог это осуществить? К ним же не подойдешь! Рядом с ним всегда кто-то из мужчин... Творец!

– Поняли, Фаррес?

– Она...

– Зандарра не представляет свою жизнь без мужчины. Она привыкла прятаться за крепким мужским плечом, она не умеет иначе. Если ее бросить в одиночестве, оставить на произвол судьбы, она просто погибнет. А еще ее нельзя сейчас выдать за подданную империи. Это нереально. Она даже разговаривать толком не умеет! Внешность, манеры, привычки, акцент – все! Менять придется все!

Фаррес задумался:

– Я правильно понял, именно она принесла рецепт серебряной стали?

– Ее семья, – ушел от прямого ответа Рональд.

– И всего десять процентов?

– Вам, Фаррес, и того много. А о чем мы договоримся с дамой – не ваше дело. И учтите, она маг воздуха. В перспективе – неслабый. И неглупый.

Энтони сник:

– Вы мне не оставляете выбора, Аргайл.

– Почему же? Вы и так хотели жениться ради денег. Женитесь!

– Хм... верно.

– Зандарра даже выгоднее Айрин. За ней стоит корона, это верно. Но если вы собираетесь честно соблюдать условия сделки, бояться вам нечего.

– Собираюсь, – кивнул Энтони. – Ладно... я согласен. Не так уж много от меня требуется.

– А если у вас получится нормальная семья, император будет весьма доволен, – подбавил сахара Рональд.

– Хорошо. Когда знакомство с невестой?

– В ближайшие пару дней.

– Замечательно. Я их проведу здесь?

– Сегодняшний день – да. Надо же оформить все бумаги. А потом вы получите аванс и займетесь собой, своим домом, ну а там и до поместья дело дойдет. И не переживайте из-за детей. Думаю, вам не составит труда построить нормальную семью с Зандаррой, а ее старшему сыну, возможно, даст поместье и титул император.

– Вы и мертвого уговорите, Аргайл.

– Надеюсь, с вами ничего подобного не случится. Поймите правильно, Фаррес, не хотелось бы в спешке искать вам замену.

Мужчина хохотнул:

– Не дождетесь.

Распрощались они уже вполне дружески.

Рональд пообещал прислать Фарресу нормальную пищу и воды для мытья. Фаррес пообещал подготовиться к встрече с будущей супругой, и ректор АКМ покинул камеру.

Чтобы тут же зайти в дверь напротив.

* * *

Фарл Аркен пребывал в самой горькой меланхолии. И когда в камеру зашел Рональд, ничего не изменилось.

Да Рон и не собирался ничего менять. Кого тут жалеть? Эту мелкую гадину?

А то Фарл не понимал, к чему дело идет?

Понимал, и еще как! Но согласился и на насилие, и на убийство ни в чем не повинной женщины... чего такого жалеть? С кем тут церемониться?

Свинья и есть, правильно его девочки приложили...

– Поздороваться не хотите, Аркен?

– Не хрю... очу.

Девушки хорошо постарались. Слова выговаривались с отчетливым свинячьим взвизгиванием. Рональд не стал затягивать

дело – к чему? Сейчас узнать вкратце, а потом палачи еще постараются, они – профессионалы, им нужно и можно!

– Порошок – откуда?

– Матушка дала.

Кто бы сомневался. Этот в одиночку тонуть не будет, всех за собой утянет. Не человечиска – слякоть!

– Что собирались сделать с Анной-Лизой?

– Доехать до Лоходола. Там пожениться, вернуться назад.

– Все это время держать ее под заклинанием?

– Ну... да.

«Ну» вышло подозрительно похожим на «хрю».

– Хватило бы снадобья? На все это время?

– Должно было хватить. И матушка сказала, что еще попросит.

– А потом, когда порошок закончился бы?

Фарл пожал плечами:

– Не знаю. Как родители скажут...

Рональд только головой покачал. Это уже окончательная деградация. В таком возрасте... Хотя даже не деградация.

Вот как было чадушку три года, так и осталось. Оно не деградировало – оно попросту не развивалось. А зачем?

Есть родители, есть деньги, нет проблем... Как тут прогрессировать?

Никак. Правильно.

И все же последний вопрос Рональд задал:

– Ты понимал, что ее потом убьют?

Ответ был неожиданным:

– Убьют?! Да ладно вам! Не убили бы, ничего б с ней не сделалось! Еще бы и понравилось! С бабами так всегда, сначала говорят нет, а потом не прогонишь!

Рональд плюнул да и вышел вон.

* * *

– Девочки, у вас сегодня жутко таинственный вид, – Линда сказала это просто так, но попала в точку.

Первой покраснела Анна-Лиза.

Второй – Селия. Ярко и быстро, как помидорчик.

– Я что-то упустила? – не удержалась Линда. И тоже покраснела – видимо, за компанию.

– Мм... – Селия замялась. В кои-то веки у нее не нашлось слов. А как – *как* можно описать *это*?! Разве что про медвежью шкуру рассказать?

Селия поняла, что красной она останется надолго.

Анна-Лиза была смелее:

– Я сегодня опробовала учебные пособия.

– Какие?

– Розабелинду Отчаянную.

– Да? И... поняла. – Линда залилась румянцем еще сильнее.

Анна-Лиза улыбнулась:

– Лин, это было здорово! Знаешь, как полет!

Селия кивнула:

– Я без теории обошлась. Анни, дашь прочитать?

Анна-Лиза хитро улыбнулась и достала из кармана потрепанный томик.

– Специально захватила.

Первой протянула руку Линда и прочла:

– «Его смычок все сильнее и быстрее проходил по ее струнам, и музыка была близка к крещендо...» Э-э-э... не поняла?!

– Это иносказание!

– Ага... – Линда честно перелистнула еще несколько страниц. – «Желание сотрясало его от мозга до желудка...» Морская болезнь?

– А у меня с желудком проблем не было, – задумалась Селия. – Дай сюда.

Она тоже перелистнула несколько страниц и поинтересовалась:

– М-да... Анни, ты уверена? «Когда его голова прикасалась к моей груди, мои ноги завидовали... колени дрожали и стукались друг об друга...»

– Дай сюда! – Анна-Лиза не выдержала глумления над святым и вырвала книжечку из рук Селии. – А! Это же не Розабелинда! Я перепутала впопыхах! Здесь просто тоже обложка розовенькая.

На розовенькой обложке мужчина, подозрительно похожий на Фарреса, сжимал в объятиях блондинку. Причем похоже, что у

девушки были серьезные проблемы с позвоночником. Если бы она так изогнулась – это однозначно рахит.

– Давайте не исправляться, – попросила Линда. – Мне как-то уже страшновато делается...

Селия и Анни переглянулись и дружно подвели итог:

– Надо делать, а не читать. Тогда и коленки стучаться не будут. О желудок.

* * *

Зандарра была довольна жизнью.

Да, такое тоже бывает. И это так странно!

Чужая страна, чужие люди, язык, обычаи, одежда, все чужое, включая погоду – и она счастлива! Как так получается?!

Непонятно...

А ответ был прост.

Маг ветра – вольный ветер. Посади его в клетку, и он зачахнет. Захиреет, загрустит, перестанет слушать песни ветра...

Зани еще повезло. Дочка купца все же пользовалась определенными вольностями.

Жена наследника эршуда – уже нет. Но сколько она пробыла той женой?

А тут путешествия, смена обстановки, раскрытие дара, начавшаяся учеба... Мало?

Очень много!

Учили Зани и языку, и молитвам, и этикету, и обычаям, и одеваться, и краситься – она все норовила подвести глаза пожирнее, а это хорошо для шаршуфа, а не для легких платьев.

И платья ей нравились.

И покои, которые ей отвели, роскошнее тех, что у нее были дома. Да, здесь не было столько позолоты, но ее покои располагались в башне, и вокруг свистел ветер, и это было безумно здорово! И окна на все четыре стороны – Аргайлы знали, что и какому гостю предложить! Зани иногда вставала посреди ночи, распахивала все окна и часами стояла на ветру.

И это было такое счастье!

Когда у нее будет свой дом, там обязательно будет башня. Высокая...

К ней заходил несколько раз Рональд. Приходили мастера, разговаривали о серебряной стали. И... что-то хорошее у них получалось! Зани это точно знала!

Получалось! Значит, и ее не выгонят!

Ребенок шевельнулся под рукой. Ее малыш. Ее чудо! Ее сокровище, первенец, счастье и радость! Есть ли что-то лучше родного ребенка?

Нет!

Зандарра не думала о будущем, она положилась на Рональда. И мужчина ее не разочаровал.

– Зани, к вам можно?

Зандарра по старой памяти пристегнула краешек вуали к гребню и отозвалась:

– Да, конечно! Входите, Рональд.

Рональд вошел, поклонился, дождался ответного поклона и окинул Зани довольным взглядом. А что?

Магов беременность только украшает! Зани цвела и выглядела очаровательно. Платье солнечно-желтого оттенка подчеркивало смуглую кожу, белые ленты оттеняли черные волосы, такая же лента была вплетена и в косы. Легкая белая вуаль, несложная прическа – узел, в который воткнули высокий гребень, украшения с янтарем...

Красавица!

И голосок достаточно веселый, и акцент почти уже не чувствуется.

– Как ваши дела, Зани? Как самочувствие?

– Благодарю, Рональд. Все чудесно.

– А как малыш?

– Толкается! Это так удивительно!

Рональд кивнул. И решил не затягивать:

– Зани, корона нашла вам супруга.

– Что?! – побледнела от неожиданности женщина.

– Нет-нет, – поднял Рональд ладони вверх. – Это просто кандидатура! И если он вам не понравится, никто не станет вас неволить. Но если вы согласитесь хотя бы встретиться и посмотреть на него, вы меня очень обяжете...

Зандарра задумалась.

Не то чтобы она была готова к новому замужеству.

Но...

– Брак будет...

– Нет-нет, Зани. Брак будет просто сделкой. И только если со временем вы захотите сделать его настоящим, он станет таковым. Никто не посмеет принуждать вас. Более того, у вас будет право на аудиенцию у его величества в любое время дня и ночи.

– А...

А доберется ли она до императора? Если что?

Рональд понял ее опасения:

– Три раза в год, по третям года, это обязательно. Вы, с ребенком или с детьми, приезжаете к императору, или он к вам – зависит от ситуации. Но видеться вы будете обязательно. И с ним, и со мной, и с девушками – для того, чтобы не было злоупотреблений.

Зандарра медленно кивнула:

– Хорошо, Рональд. Давайте я встречусь и поговорю с этим мужчиной. А уж потом будем решать.

А Рональду того и требовалось.

* * *

– О чем идет речь? – Рональд пораньше закончил свои дела и решил навестить девушек в ИЛА.

– О теории и практике, – призналась багровая от смущения Селия.

– И что практикуем?

Девушки переглянулись, но смелых не нашлось. Анна-Лиза неловко попыталась засунуть книгу обратно, но та выскользнула у девушки из рук и упала к ногам ректора.

– Та-ак...

– Можно? – Селия протянула руку.

Рональд кивнул, раскрыл книгу и наугад прочитал:

– «Он вошел, ударяясь о желудок и печень и восхищаясь красотой ее внутренних органов...» Исповедь каннибала?

– Верни имущество! – строго потребовала Селия, краснея еще сильнее (хотя куда бы уж?). – Анни, убери это, пока еще кто-нибудь не

наткнулся.

– Анни? Хм... а Грон знает?

– О наличии у человека печени?

Коварная книга была возвращена владелице и убрана куда подальше.

– Нет-нет, я просто так спросил, – пошел на попятную Рональд. – Все в порядке. Хотите – анатомический атлас подарю?

– Хочу! – не выдержала насмешек душа Линды. – Три. Изучать будем.

– Договорились, – согласился Рональд. – А теперь – к делу.

Девушки внимательно слушали, потом обсуждали возможные варианты, а потом...

Как сказал мудрый человек: нечего думать, делать надо!

* * *

Танна и Шинор Аркены были дома. Шинор сидел в кабинете и визита не ожидал, когда в дверь постучали и дворецкий доложил о визите виконта Аргайла.

– Добрый день.

Рональд был очарователен. И улыбался так, что казалось – у него все семьдесят зубов. А то и сотня.

– Здравствуйте, лорд Аргайл, – Шинор улыбался, хотя и несколько натянуто. – Чем обязаны? Может быть, вина? Или останетесь у нас отобедать? Я прикажу подавать на стол...

– Я ненадолго и по делу, – решительно отказался от всех предложений Рональд. – Анна-Лиза Марион Эресаль – ваша падчерица, не так ли?

– Да, – побледнел Шинор. – Что-то случилось?! Умоляю, скажите!!!

– Крепитесь, – развел руками Рональд.

Шинор побледнел. Танна выглядела не лучше...

– Я понимаю, вы очень привязаны к своей падчерице... мне тяжело вам сообщать нечто подобное...

– Что с моей дочерью?! – У Танны, как и ожидалось, нервы сдали раньше.

– Она пропала, – горестно (он бы и еще полчаса поиздевался) сознался Рональд.

– Пропала?!

– Да, – вздохнул мужчина. – Совсем пропала... ее нет ни в академии, ни в столице. – Возможно, вы в курсе дела?

Танна мгновенно успокоилась. Рональду со стороны это было видно совершенно отчетливо.

И как Анни могла родиться у этой... самки гиены?!

– Лорд Аргайл... я не в курсе!

– Дело в том, что Анна-Лиза собиралась съездить домой, и я предположил...

Рональд благоразумно не стал заканчивать фразу, но Аркенам и того хватило.

– Нет-нет! У нас Анни была, но потом ушла и собиралась в академию! – откестился Аркен.

– Вы совершенно в этом уверены?

– О да!

Рональд еще недолго, примерно с полчаса, потрепал нервы Аркенам, допытываясь, о чем они разговаривали с дочерью, не появился ли у нее кто-то...

Поугрожал международным скандалом, пострашал дикими орками – и откланялся, к большому облегчению хозяев.

А теперь посмотрим, куда и к кому они побегут...

* * *

Танна Аркен проводила гостя и повернулась к мужу:

– Он знает.

Шинор покачал головой:

– Тани, да что он может знать?

– Все... он знает, я по глазам видела!

Шинор покачал головой, не веря в предчувствия супруги. Танна пристально посмотрела на мужа и не стала тратить времени на убеждение. Вместо этого она отправилась одеваться:

– Дорогой, я пойду прогуляюсь по лавкам.

Шинор отпустил супругу с чистым сердцем.

Танна отправилась в город.

Прогулялась по лавкам, купила пару перчаток, очаровательную шляпку с веточкой цветущей вишни, а потом дошла до маленькой таверны – и оставила записочку у хозяина.

Ей надо срочно поговорить с Азевуром.

Очень срочно.

* * *

– Ваше импе...

– Рон, не трать мое время.

– Как прикажете, государь.

Рональд отвесил придворный поклон и принялся докладывать о ситуации в столице. Далларен внимательно слушал. Потом подтвердил решения Рональда:

– Согласен. Действуй.

– Государь, а с Аркенами...

– Пока пусть погуляют. Недолго.

Рональд был согласен. Действительно, к чему им долго гулять?

– Государь, вот почта.

Далларен кивнул и принялся проглядывать почту. И вдруг выругался так, что грузчику в пору.

– Государь? – даже испугался Рональд.

– Смотри, – рявкнул Далларен, бросая другу свиток.

Рональд развернул пергамент, вчитался...

И повторил вслед за императором. Разве что чуток повитиеватее.

Повод был.

К ним в гости ехал отец Эвержанны. И вез с собой вторую дочь. Разумеется, с благими намерениями!

Далларен только зубами заскрипел.

– Только этого мне сейчас не хватало!

– Думаешь, это связано?

Далларен и не сомневался, что связано. Только вот что с этим делать?

Год назад, когда умерла Эвержанна, он решил замять это дело. Да и как было обнародовать *такое*?!

Извините, люди добрые, не император я, а осел рогатый. Жена мало того что из собакоголовых оказалась, так меня же еще травила, привораживала и рога наставляла.

И я этого немножечко не заметил.

Воля ваша, но после такого конфуза над императором даже вороны на заборе хихикать будут. Такого бардака у себя в доме и последний нищий не потерпит. А там и до народных бунтов недалеко...

С другой стороны, у нас идет отец Эвержанны.

Тоже король, а не хвост какой собачий. Король соседнего Вигора, между прочим, и серебряные рудники в приданое.

Стоит только сказать, что его величество спутался с садореновцами, как начнется...

Война начнется! Оно кому надо?

Далларен воевать точно не хотел, а потому махнул рукой и решил немножко потерпеть. Может быть, завтра он сможет расквитаться за все хорошее, не подставляя свою страну?

Императорство...

Будь он обычным человеком – набил бы тестюшке морду за такую подставу. А он – увы. Император, и этим все сказано.

Даже морду набить нельзя, если это скажется на интересах его страны. Пошлины, подорожные, таможни, торговля, налоги, рудники... кому-то нравится на троне?

Ей-ей, на ежиках сидеть намного удобнее, даже если голой попой.

Рональд это все понимал не хуже Далларена, тогда они все вместе и обсуждали.

А сейчас, значит, его величество Жамон ехал в гости к бывшему зятю и вез с собой вторую дочь.

Вез, не подозревая об опасности, нависшей над ним... или подозревая?

– Может Жамон знать о наших делах или нет? – вот главный вопрос, который терзал Далларена.

Если Жамон едет, чтобы помочь садореновцам, это одно. Если едет просто потому, что срок траура кончился, а у него еще дочка не пристроена – совсем другое. У него тех дочерей шесть штук, кстати говоря, еще две даже в возраст не вошли.

Может быть и так и этак.

Мужчины переглянулись, задумались...

Принимать его, конечно, надо, король как-никак. А вот все остальное...

Как бы так сделать, чтобы и ежа по... любить, и иголками не наколоться? Сложно? Но ежи как-то с этим справляются!

– Рональд, давай-ка поподробнее...

Через два часа мужчины чуточку успокоились, выработав план действий. Но Далларену все равно было неприятно.

Да, интересы короны. Да, государственная необходимость.

А он сам? Неужели он ничего не заслуживает? Ну хоть маленький кусочек счастья?

Вот что, господа! Здесь кто-то забыл, что он пока еще император! А значит...

Значит – по ком-то палач плачет. Надо помочь бедняге, нельзя оставлять хороших палачей без работы, они квалификацию теряют.

Немножечко недоволен был только Рональд – ему придется поменяться местами с императором и просидеть несколько дней на острове. Но – служба обязывает.

Зато Грон был доволен.

Он возвращался домой, к жене. И был намерен проштудировать ее библиотеку с романами. Интересно же, господа! А вдруг там еще какие методики есть?

Пока то, что жена усвоила из теории, орку очень нравилось.

* * *

– Меня зачем-то вызывают к императору, – Линда с интересом осмотрела приглашение. Передала Анни.

– Зачем? – удивилась подруга.

– Вот и я тоже хотела бы это знать.

– А когда? Так... мать пока не давала о себе знать?

– Нет.

– И то хорошо... а что ты собираешься надеть?

– Не знаю, – Линда пожала плечами. – Есть разница?

– Линда!!!

Подруга рассмеялась.

Конечно, разница есть. И дело даже не в том, что придворное платье стоит дорого, а обычное... тоже дорого, но подешевле, явно подешевле. А в том, что император-то у нас не женат! Что и высказала Анна-Лиза.

Линда нахмурилась:

– Ага, вот приду я к нему, а он мне... Что там в твоих книжках?

– Встанет на одно колено, возьмет за руку, посмотрит в глаза и так проникновенно скажет: «Дорогая Линда, только вы можете меня спасти...»

– Ага-ага...

– А вдруг?

– Анни, я понимаю, что романы – это серьезно, но лучше ты не читай, а практикуйся.

– Погоди, попомнишь ты мои слова!

Вернувшаяся Селия подключилась к процессу.

– Лин, действительно! Ты идешь ко двору, а не в конуру...

– О, и эта стихами заговорила! Романтика заразна? Передается половым путем?

Девушки переглянулись и мрачно засопели.

– Проверим, – пообещала Анна-Лиза. – Так что за платье ты выбрала?

– Не знаю... зеленое?

– Линда! – взвыла Селия. – Ладно еще я! Но ты! Ты в нем будешь выглядеть так, словно у тебя зубы болят!

– Так они и болят! Терпеть не могу все эти дворцы.

– А если император на тебе женится...

– Гр-р-р, – выразительно сказала Линда.

Анна-Лиза поняла намек, возвела глазки горе – и рванулась к шкафу.

– Гр-р-р! Линда! У тебя что – ни одного приличного платья нет?!

– Сейчас разберемся! – Селия пожала плечами. – Как у виконтессы Аргайл, у меня есть хорошие связи.

Линда хотела еще порычать, но потом поняла, что бесполезно. Увы...

Если подруги решили сделать из нее красавицу, они ее и сделают. Вопреки всему.

* * *

В этот раз для Линды выбрали темно-синее платье глубоко насыщенного цвета. Анна-Лиза подсунула подруге свои украшения из аквамаринов (Грон подарил), Селия достала косметичку и отдала подруге.

– Анни?

– Конечно, девочки!

– Специально для тебя варила, – сообщила подруге Селия. – Ты у нас темненькая, тебе будет к лицу.

Анна-Лиза кивнула и взялась за макияж.

Примерно через час из зеркала на Линду взирала ослепительная красotka.

Темно-синее платье – и матово-белая кожа, темные глубокие глаза, черные волосы – и неожиданно сочные губы. Высокие скулы и блеск драгоценных камней в ушах.

– Шикарно! – высказалась Селия. – Лин, если император не падет к твоим ногам...

– И эта начиталась.

Девушки переглянулись и фыркнули.

– А вдруг?

– Император тоже читает Розабелинду Отчаянную?

– Надо же ему что-то читать на досуге?

– Гр-р-р, – привычно сказала Линда. А что ей еще оставалось?

* * *

– Азевур!

Танна с такой страстью устремилась к своему знакомому, что чуть не снесла его с дороги.

– Танна? Я рад вас видеть...

– Азевур, это... я не знаю, как быть... я...

– Танна, объясните, пожалуйста.

Мужчина подхватил под локоть рыдающую женщину и повел ее к столику в таверне.

– Азевур, скажите, вы можете мне помочь?

– В чем, Танна?
– Хотя бы узнать...
– Что узнать? Дорогая моя, что случилось? Расскажите же!
– Помните тот порошок, который вы мне подарили?
– О да.
– Я дала его дочери, чтобы они с моим пасынком... чтобы не было проблем, – кое-как обошла скользкую тему Танна Аркен. А то уж больно неприглядно звучало.
– И что-то пошло не так? Быть не может, порошок опробован, и не раз!
– Я подозреваю, что Анна-Лиза освободилась.
– Что?!
– От сына нет известий, а эта мерзавка... о, она на все способна! Скажите, могла она преодолеть действие вашего порошка?
– Нет. Если только ваш сын не забыл его дать.
– Мальчик мог. Он такой хрупкий, такой увлекающийся...
– Увлекающийся – чем? Он хоть брак успел заключить?
– О, Азевур! Я не знаю, он мне не написал, и известий нет... мне так страшно, так страшно... – Танна картинно рыдала. Прикладывала к глазам платочек, страдала, стараясь не размазать макияж, и не заметила, как над ее чашкой провели рукой в быстром жесте. словно хотели...
А что хотели?
Мужчина тут же подал ей салфетки, так что... просто неудачный жест.
– Прошу вас, выпейте травяного отвара, успокойтесь...
Танна послушно глотнула из чашки.
Еще раз...
А потом на стол упала чья-то тень.
И – темнота.

* * *

Десятник стражи Дон Ледерхайд довольно осклабился.
Командир будет доволен.

Был приказ – подождать, посмотреть, с кем встретится эта мадам, а потом хватать ее и тащить. И того, с кем она встретится, – тоже.

Не следить за ним, не пытаться допрашивать – брать и тащить в допросные подвалы. А уж там из них все вытряхнут и с собой покончить не дадут.

Поэтому мужчина активировал амулет стазиса, сохранил обоих заговорщиков в неподвижности, не вступая в дискуссии, и довольно улыбнулся.

Вот так! Теперь грузим – и в допросную.

Кстати говоря, она располагалась неподалеку от ИЛА и даже была соединена с ней подземным ходом. Полезная, знаете ли, штука.

Иногда ученым требуются испытания на людях, а преступники – самый подходящий контингент. Не на добропорядочных же гражданах все это испытывать?

Этого еще не хватало!

* * *

Линда шла по дворцу. Не в первый раз, но...

Раздражает!

Знаете, как раздражает, когда вот это – все? Позолота дурацкая, коридоры, переходы, комнаты, статуи, придворные... последние – вообще бесят!

На ней что – татуировки, как на орках?

Что в ней такого, что на нее надо коситься? Аж спотыкаются! И ладно бы мужчины, Селия и Анни что-то говорили про ее внешность (хотя кому какое дело до ее внешности), но женщины-то с чего?

Фу! И снова – фу! Надоели!

Так что кабинет императора Линда восприняла, как островок уюта и покоя.

– Ваше императорское величество, – Линда присела в реверансе, отмечая, как за секретарем закрылась дверь.

Далларен встал из-за стола. Сделал шаг.

И – рухнул к ногам Линды.

* * *

В данном случае виной была не красота девушки, нет. Разве что косвенно.

Императора подвела скамеечка для ног, которую он сам выставил из-под стола, а потом так и не поставил обратно. То ли задумался о чем, то ли забыл, но вот о скамейку Далларен и споткнулся.

И полетел вперед, к ногам девушки, которая проявила отличную реакцию.

Шагнула вперед – и на автомате поймала его императорское величество в объятия.

Далларен порадовался, что не встретился носом с ковром.

Погрустил, потому что декольтированных платьев Линда не носила, все самое интересное было прикрыто облаком синеватого газа.

И встал на ноги:

– Простите меня, графиня. Я сегодня удивительно неловок.

– Ваше императорское величество, мне не за что вас прощать.

– Тем лучше. Можете обращаться ко мне – государь, – взял себя в руки Далларен.

– Благодарю, государь.

– Присаживайтесь, Линда. Вы позволите вас так называть?

Не позволить императору было бы сложно. А потому Линда кивнула и опустилась в большое мягкое кресло.

Положила руки на колени и изобразила внимание.

Император прошелся по кабинету... Теперь уже глядя под ноги. Пару минут помолчал:

– Линда, я начну с приятного. Я благодарен вам за Зандарру. За рецепт серебряной стали.

– Получилось, государь? – забыла обо всех заморочках с этикетом Линда.

– Получилось. Наш образец пока не слишком хорош, но мы знаем главное, а уж усовершенствовать – дело времени и ученых.

Линда захлопала в ладоши, не сдерживаясь. И кому какая разница, что не подобает так радоваться в присутствии императора?

Правильно было бы прижать руку к груди и пролепетать нечто вроде: «Ах, я так счастлива...»

Линде было все равно. Она просто заискрилась счастьем.

– Поэтому вы можете просить меня о любой награде.

Линда задумалась. И ответ тут же нашелся:

– Государь, а вы можете даровать дворянство одной даме? Прошу вас...

– Какой даме?

Линда потратила на объяснения минут пять. Есть отец. У него есть давняя любовь. Но замуж она за него не хочет, отговаривается, мол, она не дворянка, а вот если они будут равными по статусу – дело другое. Ей ни земель не нужно, ни денег. Просто чтобы над отцом не смеялись...

Да, отцу все равно.

А вот она переживает, как там высшее общество примет. Соседи отвернутся... глупости, конечно! Кому нужны такие соседи? Да хоть бы они и вовсе разбежались! Но дама переживает!

– А для себя? Что вы хотите для себя, Линда?

Линда пожала плечами:

– У меня все есть, государь. Я ведь для себя и прошу. Будет счастлив мой отец – и я за него порадуюсь, он мой родной человек.

– Вы чудесная девушка, Линда.

– Благодарю, государь.

– Я дам титул и разрешение на брак этой достойной даме. Сообщите секретарю имя, он подготовит указ.

– Ура! – шепнула Линда.

Далларен прошелся по комнате еще раз. И – решился.

Опустился у кресла, в котором сидела Линда, на одно колено, взял руку Линды в свои ладони и пристально посмотрел девушке в глаза:

– Линда, только вы можете меня спасти...

* * *

В кои веки Линда пожалела, что не читала романов.

Вот как положено приличной девушке реагировать на такое?!

Упасть в обморок? А вдруг с тобой что-то сделают, пока ты в нем лежишь?

Согласиться на все? Отказаться? Или есть какие-то прописанные правила?

Линда поняла, что вот уже минуту сидит как дура, с приоткрытым ртом, и захлопнула его, едва не щелкнув зубами.

М-да, проблема...

А император тем временем продолжал:

– Я должен просить вас о службе короне. О том, что не сделает никто, кроме вас.

– Государь? – с намеком поинтересовалась Линда.

Что там за служба такая? Страшновато даже...

– Линда, мне нужна невеста.

Линда открыла рот второй раз.

И мысленно пообещала себе прочитать подружкины романы. Хотя бы половину...

Неужели император их действительно читает?

И ведь не спросишь никак, еще решит, что это оскорбление величества, а не простое любопытство.

– Мм...

– Мне нужна невеста, которая меня поймет правильно. Вы хотите замуж, Линда?

– Нет!

Вырвалось оно как-то само собой. Вот не хочет она замуж! За Юру вышла бы, и детей бы завела, и дома бы сидела, и было бы счастье. А за кого другого, тем более – за императора?!

Нет!!!

Это в романах дурочки мечтают стать императрицами. А помести их в шкурку ее величества хоть на один день – они в посудомойки обратно удерут, под стол заберутся и будут злобно отпихиваться и ругаться в ответ на попытку их вытащить. Точно.

Это ж не только платья и корона, это обязанности... Жуть!

А кто от обязанностей отказывается, того быстро сожрут придворные. Хотя в романах, может, есть и рецепт, как стать императрицей и ничего не делать?

Надо посмотреть. А вдруг?

Далларен широко улыбнулся:

– Линда, а я не хочу жениться. И Рональд заверил меня, что вы девушка умная и правильно все поймете.

Линда расслабилась.

Ну, если Рональд... Мужа подружки она оценила. И видела, что под камуфляжем из разноцветных тряпок и хороших манер скрывается другое существо. Умное, жесткое, расчетливое.

Рональд хорошо маскировался и не показывал свою сущность чужакам. Но рядом с Селией он позволял себе быть настоящим. И рядом с ее подругами тоже, все равно Селия рассказала бы им о муже. Так чего силы тратить на ненужную маскировку? Своего рода жест доверия.

– Я вас слушаю, государь.

– Вы в курсе, что случилось с моей супругой. И я рад, что вы никому не проговорились.

Линда предпочла промолчать.

– Мне сватают сестру Эвержанны. А я не хочу, у меня есть другая девушка на примете.

– Ага... Я поняла, государь.

Линда сообразила, что все просто. У нее и опыт, и характер, и она в браке не заинтересована, и компромат на нее найти легко, и нейтрализовать – тоже.

А пока отвлекутся на нее, император спокойно устроит свою личную жизнь с любимой женщиной.

Разве плохо?

Далларен просто выставляет ее на сцену, а сам будет ждать, наблюдать, ловить на живца...

К садореновцам у Линды были свои счета. За Юрия... И наступить им на хвост она согласилась с откровенной радостью.

– Вы не возражаете, Линда?

– Ваше императорское величество, располагайте мной.

Далларен опустил в соседнее кресло.

Глаза его оказались совсем рядом с глазами Линды. Красивые, прозрачно-серые.

Император вообще симпатичный, вдруг обнаружила Линда. Волосы у него светлые, пепельно-русые, прямые и густые. И черты лица правильные. Просто ярких красок нет, вот и кажется он невзрачным. А на самом деле он симпатичный. Красивый даже.

– Линда, как вас называют друзья?

– Лин, ваше... государь.

– Лин... у вас красивое имя, но это слишком жестко звучит для влюбленных. Для подруг в самый раз, но у нас-то, по легенде, более близкие отношения. А второе ваше имя?

– Линда Арана Далг, государь.

– Вы не против, если я буду называть вас Линой?
– Линой?
– Лин-да Арана, – выделил император.
Линда подумала пару минут:
– Почему бы нет, государь.
– Рен. Близкие люди называют меня – Рен.
– Мм...
– Привыкайте, Лина. И так?
– Как скажете, Рен, – сообщила Линда.
– Отлично, – Далларен выглядел удивительно довольным. – А теперь обговорим детали.

* * *

Линда краснела. Бледнела. Мечтала заползти под стул и спрятаться.

Бесполезно. От императора и прожженные политики не уходили. Это с Эвержанной он попал, и то – молодой был, горячий. И рудники хотелось.

Далларен обговаривал все подробно.

Линда переезжает во дворец. Ей отводят отдельные покои, и она получает звание фаворитки. Официальное.

Подруги? Подруги тоже переезжают, с мужьями. Аргайл все равно свой, а Грон... Ладно! С орками тоже нужны хорошие отношения. И девушки...

Каждый, кто знаком с девушками, точно знает – они умеют хранить секреты. Вот только подруге скажут – тоже по секрету, и все! Каким образом в курсе дела оказывается вся империя? Это кто-то другой проболтался, точно! А девушки молчали!

Наверняка Линда поделится с подругами, те поделятся с мужьями... Мужья? Эти – промолчат. Или Далларен сильно обидится. Очень сильно, а это и для орков аргумент.

На всех вечерах, приемах, встречах Линде присутствовать не обязательно, список мероприятий, которые нельзя игнорировать, ей предоставит лично Далларен. И даже объяснит, из-за кого именно нельзя и почему.

Наряды, украшения – тоже его забота. Его затея – его реквизит. Потом все это останется Линде... Не надо?

Лина, не стоит отказываться. Для казны это невеликие траты. А если захотите, к примеру, меч из серебряной стали или куртку из кожи питона, обработанную особым образом... Заинтересовались?

Договоримся!

Линда и не сомневалась. Если уж она принимает участие в этом балагане, пусть ей будет какая-то компенсация. Все же... ее имя будут трепать на всех углах. А может, и покушаться на нее будут.

Все возможно.

На людях Далларен позволяет себе проявления симпатии и всячески показывает, что они близки. Два-три раза в неделю ночует у нее в покоях – не волнуйтесь, Лина, места там достаточно. Разместимся.

Наедине – никаких поползновений в ее сторону Далларен обязался не делать. Вот еще не хватало!

Линда даже обиделась, но император объяснил так, что ему хотелось верить.

– Лина, вы очаровательная девушка. И я был бы не против. Более того, если вы сделаете первый шаг, я отказаться не смогу, вы слишком хороши. Но решать будете именно вы. Я не хочу вас принуждать, я не хочу, чтобы мой статус стоял между нами или как-то воздействовал на вас. Я император, но я мужчина! И для меня даже оскорбительно пользоваться своим титулом, чтобы получить небезразличную мне женщину.

– А как же ваша невеста, Рен? – с долей ехидства напомнила Линда.

Далларен улыбнулся – совсем по-мальчишески:

– А она мне пока еще не невеста. И мы не имеем друг на друга никаких прав. И никаких обязательств. Вот когда она решит сделать меня самым счастливым мужчиной на свете, я буду ей безусловно и безоговорочно верен.

– Вы же будете с другой? Как она может такое решить? – удивилась Линда.

– А вдруг она приревнует?

Линда посмотрела с сомнением, но спорить не стала. Мало ли какие женщины встречаются на свете? Может и приревновать...

Она в жизни никого не ревновала... А Юру? Могла бы? Нет.

Ревность – это недоверие. А разве можно не доверять любимому человеку? Вот нахалке, которая вешается на ее любимого, Линда могла бы макияж подправить и прическу проредить. А любимому человеку за что?

За то, что другие видят, какой он замечательный?

Странно как-то... будь он плохим, так она б его и не выбрала, верно? Вот и получается: или бери то, что никому не нужно, и не будешь мучиться от ревности; или выбирай мужчину умного, яркого, броского (это не о внешности), сильного и да – привлекающего и других женщин!

Но тогда не сетуй. И учись ему доверять.

А если изменит? И предаст доверие?

Радоваться надо!

Радоваться, что под блестящей оболочкой показалось гнилое нутро! Что вовремя оно показалось и не поздно что-то изменить! Радоваться, избавляться от гадины – и искать настоящего.

И никак иначе.

Нельзя жить с подлецом и предателем, даже... ни ради чего нельзя! Предавший один раз – предаст и в сотый. Только вот ты можешь и не выжить после предательства.

Линда как-то незаметно это императору и выложила. И была вознаграждена грустной улыбкой.

– Вы правы, Лина. Только в жизни так легко не всегда получается. И останься Эвержанна жива, я не смог бы с ней развестись...

Линде стало искренне жаль императора.

– Не надо, Рен, – она первая коснулась ладони его величества. И что? Обычная ладонь, сухая и теплая, пять пальцев, ничего нового и удивительного. – Вы еще будете счастливы.

– Обещаете?

– Если это зависит от меня.

– Сейчас – определенно зависит.

– Тогда я сделаю все возможное, – пообещала Линда.

Далларен чуточку расслабился:

– Продолжаем обговаривать дальше.

В академию Линда вернулась растерянная.

Девочки сидели и ждали ее. И смотрели так... выжидающе.

– Анни, а что еще в твоих романах написано?

– А что говорил император?

– Линда?

Час времени. Две коробки конфет. Бутылка легкого вина, под которое так хорошо откровенничать.

Растерянный голос Линды. И понимающие улыбки на лицах Анни и Селии.

– Лин, а если ты будешь императрицей?

– Не хочу!

– А императора – хочешь?

– Нет.

– А Далларена? Не как императора, а как мужчину?

Линда покачала головой:

– Я пока никого не хочу. И все это...

– Потому он тебя и выбрал, – улыбнулась Анни. – Что он тебе не нужен. Другая бы вцепилась всеми когтями, а ты его отпустишь, когда попросит.

Линда кивнула:

– Отпущу.

– Вот... Лин, а давай тебе пурпурное платье закажем? Как то, со свадьбы? Только уже настоящее! Не переделанное!

Линда подумала пару минут. А потом махнула рукой:

– Я завтра должна явиться к модистке. Закажем обязательно! Гулять так гулять!

– А мать?

– Да ну ее...

Дарита дала о себе знать к вечеру.

Линде принесли записку. Завтра после обеда матушка будет ждать ее. В той же таверне, за тем же столиком. Она так соскучилась по своей девочке...

– Пойдешь?

– Мне некогда! У меня на завтра большая программа!

– Какая?

– Большая. Анни, и у тебя тоже. Селию я не вытащу, а вот тебя... импе... Далларен приказал завтра же явиться к придворным портным,

пусть они мне подберут наряды. Нам подберут.

– Всем? – уточнила Анни.

– Всем. У меня есть мерки Селии, а она сама наверняка отправится в ИЛА, верно?

– Абсолютно, – кивнула Селия. – Я не буду тратить время на эти глупости.

– Решим на свой вкус.

Селия прищурилась и решила отомстить подругам:

– Тогда уж нижнее белье на меня закажите. Вот по этой иллюзии. – И прищелкнула пальцами.

Девушки покраснели.

Селия не зря общалась с Юрием. Чулочки, подвязочки, трусики, корсет... Все это было представлено на иллюзиях, но в таких сочетаниях, цветах и тканях...

– С ума сойти!

– Вот и посмотрим, кто с него сойдет, – поддела Селия. – Надо пользоваться случаем.

Линда сощурилась – и решительно тряхнула головой:

– Договорились. Закажем! А маман пусть ждет сколько влезет!

– Пусть считает, что зелье не сработало или сработало не так, – согласилась Селия.

Линда сунула наугад записку в первый же роман, прихватила соседний – и пошла спать. Почитает перед сном.

А вдруг в них действительно есть какая-то правда?

* * *

– Только посмей мне сказать, что ничего не знаешь! – Селия прищурилась на мужа, в этот момент как никогда напоминая кошку. Большую, умную, сосредоточенную. А еще – голодную и плотоядную.

Рональд едва ладошкой не прикрылся – как-то уж очень грозно жена выглядела. К такой ипостаси своей супруги он не привык.

Да, у Селии есть характер. Но как-то она его не часто проявляла. Точнее, их мнения совпадали почти во всем. Вот и не было нужды спорить.

Но когда дело касается ее подруг...

– Догадываюсь, – сознался Рональд. – Ты уверена, что стоит в это лезть?

– Линда – моя подруга. Даже больше, почти сестра. Я не полезу, если не будет необходимости, но знать мы должны.

– Анни, конечно, тоже.

– Ты считал иначе?

Нет. Рональд так не считал.

Конечно, девочки будут делать по-своему. Конечно, они переживают за Линду.

– Сели, рыжик, я не знаю пока, что именно будет.

– Но?!

– Я знаю, что императору очень нравится твоя подруга. Очень...

– И он будет давить на нее? Линда не захочет быть фавориткой. Рон, вы с императором общаетесь, скажи ему, что так – не получится.

– Почему?

– Потому что мы разные. Я, наверное, самая прагматичная. Анни очень романтична, для нее значение имеют чувства, а не их оформление. А вот Линда... первую половину жизни она провела ублюдкой.

– Сели!

Супруга подняла руку:

– Я никогда так не считала и не считаю. Но это важно для Линды. Ее незаконнорожденность, ее положение, отношение людей... она будет переживать. Сильно. Ей важно не только быть любимой, но и все остальное тоже. Она самая хрупкая из нас троих. Я боюсь, что император просто ее сломает... Это ведь сразу не видно! Линда кажется очень сильной, но это как алмаз! Его нельзя согнуть, сломать, но если камень дробят – то в пыль!

– Я поговорю с Даллареном. Но мне кажется, он настроен серьезно. Для него это не игрушка и не интрига... разве что чуть-чуть, чтобы твоя подруга увидела в нем мужчину, а не символ.

Селия подняла бровки:

– Серьезно?

– Ты считаешь, что твоя подруга недостойна короны и трона?

– Достойна. Опять же, именно в силу своего характера. Анни любит витать в облаках, я слишком рациональна и могу заиграться,

позабыв, что за схемами тоже стоят живые люди. А вот Линда всегда будет помнить об этом. Ее хорошо научили, что сила обязывает.

– Обязывает?

– Защищать тех, кто слабее. У силы есть только одно право, только одна обязанность – защищать.

– Вот оно что! Поэтому и Юрий? Да?

Селия кивнула.

Было нечто такое в молодом иномирце, некий надлом, который инстинктивно почувствовала Линда. И решила защитить парня. Как привыкла.

А что это стремление переросло в любовь... И что любовь закончилась так трагически...

– Я очень боюсь, что император ее сломает. Поэтому... Рональд, я угрожать не буду, это смешно. Но знать я должна.

– А потом империю или затопит, или она сгорит?

Селия фыркнула:

– Я подумаю. Даже не сомневайся – я придумаю.

Рональд потер лицо ладонями, словно пытаюсь стереть страшноватые картины. Он даже не сомневался, что у девушек хватит сил их реализовать. Одна – маг дикой силы, вторая тоже не из слабых, а третья может просчитать что угодно. Конец света несложно устроить, надо лишь запустить процесс. А дальше он сам отлично развернется, люди помогут. Дураков хватит!

А потому ректор АКМ поглядел в глаза своей супруги.

– Селия, чем хочешь клянусь. Я считаю, что у Далларена самые серьезные намерения. А происхождение и все остальное... для него это мелочи. Он ведь император!

– А как же Эвержанна? Вспомни, он ведь прожил с ней столько лет! Неужели все стерлось без следа? И теперь ее родные – они тоже решили атаковать!

– Ничего они не смогут сделать. Далларен просто не хочет напугать твою подругу, поэтому и придумал всю затею.

– Он что, романов перечитал?

Рональд фыркнул:

– Вот уж за его чтением я не слежу. Иди ко мне!

Селия нахмурилась, но послушно скользнула в объятия супруга. И не заметила веселой искорки в его глазах.

Читает ли император романы?

Сие – государственная тайна! И учтите, для любопытных всегда есть места в Эфорлене!

* * *

Танна Аркен пришла в себя – и тут же зажмурилась.

Ей резко захотелось обратно, в беспмятство.

А то ж! Лежишь ты в углу, в самой настоящей пыточной, и стол тут, и колесо, и дыба, и пыточных инструментов куча... ой, мама!

Страшно-то как! И палачи...

Одно из этих страшных существ сделало шаг, второй, пригляделось... они казались монстрами из-за кожаных колпаков, под которыми скрывались лица.

– Ага. Пришла в себя. Дай знать дознавателям!

– Сейчас. А второй что?

– Значит, тоже скоро очухается. Его сильнее накрыло. Зови, как раз ко времени поспеешь!

Танна услышала торопливые шаги, а потом ее вздернули за шкуру самым непочтительным образом.

– Пришла в себя, дамочка? Вот и ладненько...

Танна затрясла головой, пытаясь показать, что не пришла! И не хочет, и вообще, но кто бы ее спрашивал? Вместо ответа ее попросту начали раздевать – до нижней рубашки. А потом в той самой нижней рубашке и на стул пихнули.

– Сиди и отвечай, о чем спросят.

– А... а...

Больше у потрясенной женщины ничего не получалось сказать.

– А то вечно одежду нороят кровью заляпать, – правильно понял ее палач. – И не продашь потом никому! А то еще кто наблюдает... учти – языком все вылизать заставлю!

И заставит, наверняка! Выглядел мужчина так, что становилось страшно. Здоровущий, массивный, кражистый, с длинными руками и бритой головой...

Ой, жуть какая!

Танна едва не описалась от ужаса. Помешал щелчок распахнувшейся двери.

– Что у вас, Келн?

– Да вот, дамочка в себя пришла, лорд.

– Пришла? Отлично! Ты пока инструменты приготовь, угли... готовы?

– Обижаете, лорд! Еще как готовы!

– Вот и ладно. Добром поговорим, дамочка, али как?

– Лорд, – палач с поклоном поставил на стол дознавателя нечто вроде вазочки. Мужчина ответил тому благодарной улыбкой.

– Спасибо, Келн. Запомнил?

– А то как же! Вы паленого мяса не любите, вот, для вас специально смешали. Хорошее зелье, ничего не почувете!

Паленое мясо?! *Ее мясо?! Зелье?!*

Танне хватило.

Хрупнула дамочка, как сухая печенька, только записывать успевай. И кто такой Азевур, и что она собиралась делать с Анной-Лизой, и...

Дознаватель морщился, но писал. Противно, конечно, а с другой стороны, надо! Чтобы такие Танны весь мир не заполонили, иногда и вонь потерпеть приходится.

Мужчина покосился на палача – и сделал незаметный для Танны жест пальцами.

Келн аж расцвел. И то!

Баба гладенькая, ладная, хоть и в возрасте, но все при ней! Приятно будет с такой побаловать. А жест означал разрешение на действия, которые не несут видимых последствий. Под это определение много чего подогнать можно...

Но против никто не будет.

Заслужила, дрянь.

* * *

Человек, которого Танна Аркен знала под именем Азевура, такой гуманности не удостоился.

Его с самого начала раздели догола, осмотрели, растянули на дыбе, привязав даже пальцы, да и в рот кляп сунули.

И допрашивали без всякого снисхождения, не жалея ни железа, ни плетей.

Правда, узнали не так чтобы много.

Азевур настаивал, что их с Танной связывали только интимные отношения. У нее старый и никчемный муж, у него хорошая потенция. У нее деньги, у него безденежье. Отличное сочетание!

Палач не пожалел кнута, но...

Не прошло и часа, как явился Келн:

– Эта... Аркен! Умерла!

– Почему? – удивился дознаватель.

– Да кто ж ее знает? Я только-только ей развлечься предложил, только штаны снял, а она как за горло схватится, как захрипит...

– От впечатления?

Палач гордо выпятил грудь! А что? Он такой!

Дознаватель в это не поверил и приказал вызвать лаборантов из ИЛА. Оказалось – яд.

Азевур не отравился, но и откровенничать не спешил. Хотя палачи особо и не настаивали. Им куда торопиться? У них оплата почасовая, а не сдельная, если клиент не торопится, так и они не будут.

* * *

– Какое... бесстыдство!

– А мне нравится.

– Но это нельзя надеть на человека!

– А вы сшейте. Мы уж разберемся...

Линда и Анни спорили с королевской модисткой.

Мистрес Валеран, милейшая дама лет шестидесяти, приняла их со всем радушием. Император сказал – надо делать.

Сняла мерки, добавила к ним еще и размеры Селии, помогла со знанием дела выбрать подходящие фасоны и цвета. А вот когда дело дошло до нижнего белья, почему-то начались проблемы.

Линда и Анни все же не удержались.

А как такое – и не заказать? Вот как?!

У Анни супруг, у Селии тоже, а Линда... а что – она тут самая лысая?! Она тоже замуж выйдет... когда-нибудь! А белье уже готово! На перспективу! Но мистрес Валеран уперлась рогом.

Бесстыдство – и все тут!

А для чего, скажите на милость, еще носят нижнее белье? В девяносто лет – оно и понятно, для тепла. И то... смотря кто! Магички и в девяносто иным сорокалетним фору дадут!

Но в юности! Когда хочется соблазнить и соблазняться?! Почему нельзя?!

– Чем это плохо?! – возмущалась Линда. Ее иллюзорный двойник в комплекте из черных кружев – корсет, чулочки, пояс и крохотные трусики – крутился перед модисткой.

– Порядочным женщинам такое носить нельзя!

– А я не порядочная, – шипела Линда.

– И высокородным...

– Я – незаконнорожденная! – Линда впервые посчитала это достоинством.

– И я хочу, – Анни прищелкнула пальцами, и комплект сменил цвет с черного на фуксию. – Только вот такой!

– Согласен, – Далларен явился не то чтобы вовремя. Но с его точки зрения – в самый раз. Линда побагровела, фантом рассыпался искрами. – Мистрес Валеран, сделайте несколько таких комплектов. Цвета – черный, белый, вот это, яркое, можно еще красный... ну и для девушек – что они захотят. Леди Даххар пойдет голубой, я думаю. Но это еще ее муж одобрит.

Анна-Лиза покраснела. Линда так и стояла с горящим лицом.

Далларен, который решил сделать первый шаг для запуска сплетен по дворцу, притянул девушку к себе, коснулся губами виска и шепнул на ушко:

– Не спорь.

Выглядело это очень интимно. Уши у Линды тоже покраснели.

– Не буду, – согласилась девушка также шепотом. И уже в голос: – Я бы хотела черный и красный.

– Еще белый. И такой... золотистый. Будет смотреться просто шикарно, – решил император. – И не спорь. Это – единственный вариант?

Линда побагровела еще и шеей вдобавок к лицу и ушам:

– Н-нет...

– Есть что-то поинтереснее?

Было. Сеточки и паутинки, ремешки и шнурки, халатики и комбинации. Юра поделился по пьянке идеями, Селия их запомнила и воспроизвела. Не все получилось похожим на исходные образцы, но ведь главное – старание!

– Есть, – созналась «фаворитка». – Но это действительно неприлично.

Особенно костюм зайчика в стиле садомазо. И черные кожаные ушки...

– Тогда я тем более хочу это увидеть. Леди де Креси, я умоляю вас, покажите!

– Я не...

Далларен посмотрел на Линду, которая уже всеми видимыми частями окрасилась в ровный красный цвет, и махнул рукой. Еще раз поцеловал девушку в висок.

– Я не настаиваю. Потом продемонстрируете, хорошо? В натуральную величину. Считайте это приказом, леди де Креси.

– Да, в-ваше...

– Лина...

– Да, Рен.

Мистрес Валеран ахнула.

Император подмигнул ошарашенной модистке – и вышел, довольный по уши. Эту старую крысу привезла с собой Эвержанна. И активно пользовалась ее услугами.

Потому и была выбрана мистрес Валеран, хотя при дворе этих портних было штук пять, не считая подручных и помощников. Обязательно доложит Жамону, старая стерва, Далларен и не сомневался! А ему того и надо!

Пусть докладывает!

И вообще... интересные модели. И смотрятся так... провокационно! Надо дать секретарю указание. Пусть оформит патент на имя... да на всех трех девушек. Что-то подсказывало Далларену, что модели будут пользоваться спросом.

Хорошее настроение у него сохранялось вплоть до кабинета.

А в кабинете ждала императора весть о смерти Танны Аркен. Вот же ж...

Не могла она в другой момент помереть! Такое настроение испоганила, зар-р-раза!

* * *

Понимая, что поддержки не будет, мистрес Валеран утихла и надулась:

– Что ж, леди. Показывайте ваши модели.

Анни подмигнула подруге и материализовала перед собой фантом:

– Давайте начнем с самых скромных...

* * *

– Леди Даххар, император просил вас уделить ему минуту внимания.

– Меня? – удивилась Анна-Лиза.

– Да, леди. Прошу вас...

Анна-Лиза переглянулась с Линдой:

– Лин?

– Я тебя подожду в приемной. У секретаря. На этот счет распоряжений нет?

– Нет, леди де Креси.

Девушки направились в кабинет к императору.

– Пришла леди Даххар. И леди де Креси, ваше императорское величество.

– Пусть зайдут обе.

Девушки послушно вошли и присели в реверансах.

– Грон? – удивилась Анна-Лиза.

Император кашлянул, привлекая к себе внимание.

– Леди Даххар, я должен сообщить вам печальное известие.

– Государь? – замерла Анна-Лиза.

Селия?!

У девушек мелькнула одна и та же мысль.

Нет Рональда, нет Селии... Селия?!

– Ваша мать умерла.

– А Селия? – глупо спросила Анна-Лиза.

Далларен нахмурился:

– Простите, леди?

– С Селией все в порядке? – поддержала Линда.

– Насколько я знаю, да, – даже слегка растерялся Далларен.

Девушки перевели дух.

Переглянулись – и осознали.

– Ваше императорское величество, Танна Аркен – мертва? – Анна-Лиза сжала кулачки так, что ногти впились в ладони до крови. – Она... моя мать – мертва?

– Да, леди Даххар.

– Она... ее...

– Ее отравили. Тот самый человек, который дал ей яд для вас. Проводилась операция, их арестовали, но противоядие найти и дать не успели. Ваша мать скончалась.

А если честно – противоядие и не сильно искали. Да, допросили. Но без особого внимания, тут и так все было ясно. Пользы от Танны никакой – ни своим, ни врагам, понятно, ее отравили. Правда, Азевура это уже не спасло – ему отравиться не дадут.

А если и отравится – некроманты им займутся.

А если уж совсем себе не врать – Далларена устраивала сложившаяся ситуация с Танной Аркен. Вроде и мертва – и Анне-Лизе не в чем упрекнуть ни себя, ни корону. Очень удобно, все претензии к врагам отечества.

Анна-Лиза пошатнулась.

Линда поддержала ее с одной стороны, Грон с другой.

– Я... простите.

– Я вызвал магов. Самим вам лучше пока не пытаться колдовать. Вас сейчас телепортируют... куда?

– В АКМ, – попросила Линда. – Всех, там мы разберемся. И если можно – Селию тоже.

– Конечно, Лина, – кивнул Далларен.

Ему очень хотелось задержать девушку, обменяться парой-другой комплиментов, может, поговорить. Но – нельзя.

Здесь и сейчас она должна быть с подругой. Они нужны друг другу. И когда придет время, обе девушки оценят этот жест.

Далларен поцеловал девушкам ручки и отдал приказания явившимся магам.

* * *

Анна-Лиза ревела.

Девушки утешали ее. Грон махнул рукой и ушел делать глинтвейн. Рональд составил ему компанию.

– Нэ понымаю я этих жэнцин, – признался орк. – Мать ее прэдала, а она...

– Это сложно объяснить, – честно ответил Рон, нарезаая яблоки. – Танна Аркен всегда, всегда предпочитала дочери кого-то другого. Сначала первого мужа, потом второго, пасынка, приемных дочерей... а Анна-Лиза только надеялась. Пока мать была жива, она могла верить, что рано или поздно ее оценят, полюбят... даже после предательства – могла! Танна ведь могла и осознать... ну хотя бы сказать это вслух. А теперь надежды нет. Никакой.

– Я ее лублу...

– Но ты не ее мать.

– Сложно эта...

– Сложно. И гадко, – кивнул Рональд. – Не оставляй ее в ближайšie пару дней. Ни на минуту.

– Обэцаю.

Рон кивнул и высыпал яблоки в горячее красное вино. Сейчас им надо как следует напоить девушек – всех троих. А уж потом будем лечить душевные раны.

Психология?

Не на трезвую же голову ею заниматься?

* * *

– Зараза! – Дарита Далг запустила в стену кувшином. Тот беспомощно рассыпался осколками, а вино оставило на шелковых обоях некрасивый алый след.

– Ты ей точно подлила снадобья? – поинтересовался собеседник.

– Точно!

– А она их выпила?

Дарита задумалась.

Вот за этим она не проследила... кажется, пила. Точно? Д-да...

В любом случае – не признаваться же!

– Пила, определенно. Видимо, концентрация маловата. Или – она же магичка! Сопrotивляемость может быть больше! Винон из своей крови любые зелья выводил!

– Вот как... – Собеседник задумался. Потом заговорил, тщательно подбирая слова: – Есть вероятность, что император сделает ее своей фавориткой.

Дарита даже не сразу осознала сказанное.

А потом задохнулась. От гнева, злости, зависти... значит, она была нехороша! А эта дрянь мелкая пришла и сразу все получила?!

Да вы хоть представляете, что это такое – положение фаворитки?!

Это деньги, это титулы, но самое главное, это – власть!

Над жизнью и смертью тех, кто вчера кривил губы при встрече с тобой, а сегодня кланяется и заискивает! Власть неограниченная!

Значит, Дарита это получить не смогла, а Линде все досталось?!

Да как же это... За что?!

Собеседник понимающе закивал:

– Совершенно непонятно, что в этой девчонке такого, Дарита. Разве что сходство с вами... и то – поверхностное.

Дарита топнула ножкой:

– Я ей волосы вырву!

– Обязательно, – кивнул собеседник. – Но раньше постарайтесь с ней встретиться. И подлить ей вот этот эликсир, а потом привезти сюда.

Дарита послушно взяла непрозрачный, словно бы опалесцирующий флакон:

– Хорошо. Я сделаю это в ближайшее время.

Мужчина довольно кивнул:

– Постарайтесь, Дарита. Мы на вас очень рассчитываем.

Как же легко управлять бабами! Дуры!

К сожалению, коварные планы Дариты пошли прахом, равно как и ее гнев. И по весьма неуважительной причине.

Линде было попросту не до мамочки.

* * *

– Лина, я рад вас видеть. – Глаза у императора были усталые. И лицо усталое. И весь он был словно пылью присыпанный, даже волосы казались не русыми, а пепельными...

– Взаимно, ваше...

– Лина!

– Хорошо, Рен! Что случилось?

– У нас сегодня прием. Приезжает его величество Жамон. Лина, мне нужно, чтобы вы были со мной рядом.

Линда подумала пару минут. В принципе – почему нет?

Вчера они легли поздно. Всей компанией утешали Анну-Лизу, потом пили, потом пели, потом поминали Танну Аркен (осиновый кол ей в... гроб! И соли, соли туда, чтобы не встала!) и проснулись очень поздно. А тут и вызов от его величества. Только-только Линда успела умыться и антипохмельное выпить.

– Во сколько мне надо быть готовой?

– Часа через... да, через два, – бросил взгляд на часы Далларен. – Простите, заработался. Я понимаю, надо было сообщить раньше...

Линда с удивлением посмотрела на императора. Раньше? А зачем? Далларен поймал ее взгляд и пояснил чуточку более виновато:

– Я знаю, женщинам требуется от трех до пяти часов, чтобы собраться на скорую руку...

Линда промолчала, не желая выдавать весь женский род. Но...

Мужчины, учтите! Вам нагло врут! Если женщине что-то нужно, она и за пять минут соберется.

– Я справлюсь, – коротко ответила она. И не выдержала. Поинтересовалась уже другим тоном, тихим и вкрадчивым:

– Рен... у фавориток есть права?

– И обязанности тоже. А что?

– А когда ты ел последний раз?

Далларен потер висок:

– Кажется, ужинал... я с утра есть не могу. Тошнит...

А вроде и не беременный?

– Тогда я сейчас заказываю завтрак, мы его съедаем, а потом я иду собираться на прием. Если платья готовы, конечно, хотя бы парочка.

– Должны. Или я уволю мистрес Валеран.

Линда подумала, что можно не волноваться. Терять такое выгодное место эта вобла не пожелает. Факт! И промаршировала к дверям:

– Завтрак на двоих. Быстро!

– А... – попытался вякнуть секретарь, но Линда и не таких строила:

– Бегом – марш!!!

Рявк получился таким убедительным, что секретарь вылетел за дверь пулей. И только на подлете к кухне вспомнил, что приказы ему отдает император, а не фаворитки... ничего, он еще отомстит! Вот перестанет наглая девица быть фавориткой – так попляшет у него! Еще как попляшет!

– У тебя получается, – заметил Далларен, пытаясь одновременно уделить внимание еще и важному документу. Линда только головой покачала.

Довели императора.

Так вот загнется мужик во цвете лет от переутомления – и с кем империя останется? У мага земли сердце каменным, увы, не было.

– Я все понимаю, – почти замурлыкала она, подходя к мужчине и забирая у него бумагу. – Рен, если говорить о правах и обязанностях... Глаза закрой.

– Зачем?

– Убивать буду, – рискнула пошутить Линда, кладя ладони на виски мужчины.

Лоб у императора тоже был горячий. Далларен потерся головой о ее прохладную ладонь и даже глаза прикрыл от удовольствия:

– Хорошо...

– Не ел. Спал мало. И работал, работал, работал...

– Садореновцы...

– Уже на острове и никуда не денутся, – отрезала Линда, массируя мужчине виски. – Там магов два десятка, хватит старый остров утопить и новый вырастить! Расслабься.

Далларен повиновался. Тонкие сильные пальцы медленно двигались, распространяя прохладу, снимали усталость – надолго не хватит, но хоть полчаса без головной боли! Уже счастье!

Линда ехидно усмехнулась – и активировала один из амулетов Селии. Да, император.

Да, своих амулетов на нем – тележка и прицеп. И что?

Не надо кого-то подпускать так близко, фактически к себе в ауру...

Через десять минут девушка выглянула в приемную. Секретарь как раз вернулся и посмотрел на нее с негодованием:

– Вы...

– Цыть!

– Э?.. – поперхнулся воздухом бедолага.

– Император спит. И будет спать еще минут двадцать. Если принесут завтрак – пусть подождут, хорошо? Я выгляну, как он проснется.

– Спит?! – Удивления в голосе секретаря и на десяток человек хватило бы.

Линда только головой покачала:

– Что, если император, так и не человек уже?

Кажется – да. Именно так секретарь и думал. Линда погрозила ему пальцем и отступила обратно в кабинет.

Далларен спал. И даже чуть посапывал во сне. Тихо-тихо...

Линда посмотрела с умилением, как на пушистого котика, потом стянула с соседнего кресла плед и укрыла ему ноги. И уселась ждать.

Ничего нового, ничего удивительного. Скромное чародейство для души. Когда наступает сессия, у адептов такое же состояние, как и у императора. Вот и придуман был амулетик, который позволяет быстро и качественно расслабиться.

Крепкий и полезный сон минут на пятнадцать. А в таком и силы восстанавливаются намного быстрее. По прикидкам Линды, императору нужно было хотя бы полчаса. Пусть поспит.

А она покараулит, чтобы никто не помешал.

Далларен открыл глаза и потянулся.

Так хорошо он себя давно не чувствовал, наверное, уже месяца три... или четыре? То работа, то неприятные мысли... уснуть никак не удается, а под утро, когда пора вставать, забудешься сном на пару-тройку часов, и надо уже подниматься, излучать уверенность, изображать бодрость и веселье...

Корона – обязывает.

Рональд видел, что с ним творится, даже помощь предлагал, но тут уж нашла коса на камень! Вот еще не хватало!

А сейчас Далларен был спокойным и отдохнувшим. Странно и непривычно. Но очень приятно... А что с ним случилось?

Минутку! У него есть определенные подозрения... нахалка мелкая!

– Завтрак, ваше императорское величество.

Линда? Линда...

Девушка сидела, улыбалась императору, а на столе перед ней стоял здоровущий поднос. Желтел, словно маленькое солнышко, омлет, розовела ветчина, поблескивала капельками воды зелень, а запах ягодного взвара вообще с ума сводил.

Далларен почувствовал, как желудок свело спазмом.

– Присоединяйтесь, – только и успел сказать он.

И набросился на еду так, словно она была его личным врагом. И плевать на все императорское достоинство!

Линда сжевала бутерброд с ветчиной и погрызла сыр. Все остальное досталось императору.

Наевшись, Далларен откинулся на спинку кресла и поглядел на девушку взглядом сытого удава. Гневаться уже не хотелось. И сил не было – переварить бы. Глотал, как удав, не разжевывая.

– И что вы со мной сделали, Лина?

– То самое, Рен, – Линда похлопала глазами. – Усыпила.

– Зачем?

– Чтобы вам стало полегче. Вы выспались?

– Да. Это магия?

– Селия сделала для нас с Анни маленькие артефакты. Когда готовишься к экзаменам, очень помогает. Десять минут подремал – и бодр, как бобр.

Ругаться император не стал. Помогло же! И как помогло!

– Это надолго?

– До вечера, думаю. Ночью придется поспать.

Целый день полноценной жизни?! Без головной боли?!

Потрясающий подарок!

– Надо и мне попросить вашу подругу. Мне такой артефакт тоже не помешает.

– Селии потребуются ваши параметры ауры, ва... Рен.

– Артефакт рассчитывается индивидуально?

– Да, Рен.

– Тогда почему на меня подействовал ваш?

– Потому что я была очень близко к вам, фактически – внутри вашей ауры. Вас приняли как продолжение меня или наши ауры считали как одно целое... Я не сильна в теории, я практик. Селия объяснит точнее.

– Не стоит. Я тоже скорее практик. Вреда это не причинит?

– Нет.

– Просто отлично. Я обязательно поговорю с вашей подругой! Подумать только, адепты для повышения работоспособности пользуются артефактами, сделанными на коленочке, но настолько полезными, что и император не откажется!

Линда развела руками. Как есть – так и есть.

– Линда, я вам очень благодарен. И прошу вас собираться к приему. Времени осталось катастрофически мало.

– Да, конечно. – Линда улыбнулась, поднялась и вышла из кабинета.

* * *

– Бесстыдство, конечно, но как смотрится, – пробормотала девушка часом позже.

Простое платье цвета шафрана превратило ее в язык ожившего пламени. Оно струилось вокруг фигуры, подчеркивая все необходимое и скрывая недостатки.

Хотя какие у нее недостатки? Их нет! Разве что недостаток хрупкости и изящества. Вот Анни – воздушная и легкая, Селия тоже, а она...

Воин, и этим все сказано. Сильные руки, крепкие плечи, мускулистые ноги – но в этом платье она выглядит очень даже утонченной.

А белье под ним!

Полоски такого же шафранового кружева... мистрес Валеран хоть и ворчала, шила весьма недурно. И для Анни был готов комплект цвета фуксии. Для Селии обещали завтра. Она рыженькая, на ней шикарно будет смотреться белое кружево.

В дверь постучали.

– Войдите!

– Леди де Креси, его императорское величество просил узнать, скоро ли вы будете готовы?

– Уже готова.

– И проводить вас в Мраморный зал, когда...

– Провожайте, – решила Линда, еще раз поправила волосы и вышла из комнаты вслед за служанкой.

Предусмотрительно.

Сама бы она отродясь тут дорогу не нашла. Скорее уж ее бы нашли месяца через два, уставшую и оголодавшую.

Далларен ждал Линду не в самом зале – зал пока заполнялся придворными. А император пока отдыхал в небольшой комнате, примыкающей к залу. Заодно развлекался подглядыванием и подслушиванием.

То есть осведомлялся о настроениях в среде аристократов. И поднялся навстречу даме:

– Линда... вы очаровательны.

Далларен был в своем любимом сером бархате. И выглядели они рядом, словно пепел и огонь. Линду это не смущало. С ее точки зрения, проститут... то есть фаворитка, так и должна выглядеть. Ярко и броско.

А как иначе привлекать внимание клиентов? Работа такая.

Далларен поцеловал девушке руку, и Линда неожиданно для себя смутилась.

– Я... старалась.

– Вы сегодня будете затмевать всех присутствующих дам.

Линда покосилась в сторону магического шара, в котором отражались присутствующие в комнате. Затмевать она никого не

хотела, и вообще – оно ей надо? Весь этот змеюшник?

Она бы доплатила, чтобы сюда не попадать...

– Мне положено, Рен.

Горячие губы коснулись запястья еще раз.

– Ничего не бойтесь. Я не дам вас в обиду.

– Спасибо, Рен. Я правда не привыкла...

– Все будет хорошо, Лина. Обещаю.

И Линда поверила.

* * *

Как начинается прием?

Его императорское величество входит в зал. Раньше – под руку с королевой. Сейчас ее место заняла Линда. На трон рядом с Даллареном она претендовать не могла, но маленькую скамеечку для нее поставили. Ровно такую, чтобы она чувствовала себя удобно и спокойно в роскошном платье.

Придворные сверкали глазами и, кажется, завидовали.

Линда пробежала рассеянным взглядом по лицам.

Улыбаются все.

А сколько злобы за этими взглядами? Впрочем, Линде на это было глубоко плевать.

А вот и герольд.

– Его величество Жамон Вигорский! Его высочество Жален Вигорский! Ее высочество Адела Мария Вигорская!

Двери распахнулись – и его величество со свитой вошел в зал.

Линда с интересом разглядывала короля соседнего государства.

Жамон оказался симпатичным мужчиной лет пятидесяти. Каштановые волосы, карие глаза... забавно, но Эвержанна была похожа на него. Только там, где Эвержанна была никакой, – Жамон был весьма обаятельным человеком. Ярким, харизматичным...

Породистое умное лицо, обаятельная улыбка – Линда подумала, что он наверняка не хранит верность супруге. Во всяком случае, фаворитку он окинул весьма понимающим взглядом.

– Далларен! Брат мой!

– Жамон! Мой венценосный брат!

Далларен, в качестве особого расположения, встал с трона и сделал несколько шагов навстречу королю Вигора. Они сошлись и обменялись рукопожатием.

– Я счастлив приветствовать вас на земле империи Франд.

– А я рад был бы видеть вас на земле Вигора...

Протокольные фразы, протокольные улыбки, подобострастие в глазах и на лицах придворных... Скучно.

Линда молча сидела и слушала.

И только потом...

– Мой сын Жален.

Подросткус вульгарис, – иначе Линда и выразиться не могла. Это когда тело уже отросло, а вот все остальное...

Хорош, ничего не скажешь. Высокий, стройный, смазливый, фрейлины должны даже не стоять в очереди – лежать! А вот мозги еще не отросли.

Мальчик, ну кто ж такими глазами на чужую фаворитку пялится? Ты бы еще на рынке чужой кошелек ощупал!

Но – нет. Только что не в декольте слюнями капает.

Линда смерила подростка насмешливым взглядом. Получила в ответ еще один – сальный такой, и даже не фыркнула. Есть повод собой гордиться.

– Моя дочь Адела, – Жамон с улыбкой представил Далларену девушку лет семнадцати.

Линда с иронией подумала, что дочери – это кара Жамона, не иначе. Насколько его величество был красив, настолько и вторая дочь была... снова – никакой!

Неинтересной. И дорогие платья не спасали положения.

Тоже каштановые волосы, тоже карие глаза, яркое платье, но лицо! Боги, как же все портило это выражение убитой веником мыши!

Ей-ей, Линда готова была увидеть длинный розовый хвост, высунувшийся из-под платья красавицы. КрЫсавицы.

Она понимала, что несправедлива, что крысы – существа умные, яркие, с развитой индивидуальностью, но... но внешнее сходство было неоспоримым!

– Надеюсь, вам понравится в империи Франд, – вежливо сказал Далларен, склоняясь над ручкой девушки. Но так и не поцеловал.

Обозначил поцелуй губами – и только. И снова вежливые фразы.

Линда решила, что она бы обиделась. Если бы ей комплименты делали настолько безразличным тоном и настолько избитыми фразами. Но Далларен решил себя не утруждать.

Наконец ритуальные танцы были закончены и придворные потянулись из зала.

Линда даже не шелохнулась. Пусть Далларен сам ее отошлет.

Не отослал.

Наоборот, повернулся и протянул Линде руку:

– Брат мой, позвольте представить вам леди де Креси. Моего лучшего друга.

* * *

А вот теперь Линда удостоилась персонального взгляда. Этакое... оценивающего.

И что ты можешь? – словно бы вопрошал Жамон.

Девушка не стала ломать комедию, ответив тем же. Прямым и жестким взглядом.

Все, что угодно.

Понадобится – я вас зарою вместе с вашей дочкой. Второй по счету...

А сына побелю мелом и поставлю сверху. Как памятник.

– Не сомневаюсь, верность дружбе леди де Креси сохранит в любой ситуации, – двусмысленно протянул его величество.

Линда побелела от злости. Но нашла в себе силы огрызнуться:

– Ваше величество, моя верность принадлежит моему императору.

– Безусловно, – согласился Жамон. – Все дворяне верны своему сюзерену, не так ли?

– Иначе и быть не может, – Линда мило улыбалась.

Эх, вот бы его сейчас...

Но королей не бьют в нос. А зря, очень зря...

– Отец, разве могут быть сомнения в очаровании леди де Креси? – вмешался принц. Еще и грудь выпятил, этак по-петушиному.

Интересно, он дурак – или как?

И дурак он во всем или только с дамами? Так тоже может быть! Принц ведь! Смазливый, холостой – ну как тут не увериться мальчику,

что он – дар небес? Не набрал еще никакого опыта, кроме постельного, вот и ведет себя как балбес.

– Леди де Креси очаровательна, – улыбнулась принцесса. Так мило. Так непосредственно и очаровательно!

Только вот Линда знала этот взгляд. В академии такое встречалось часто.

Ты можешь быть красивее, умнее, сильнее. Но ты – ублюдок. А она – нет!

Она законная принцесса. Она может стоять на равных рядом с императором. Она может выйти за него замуж – и не опозорить его семью.

Она может, а ты – нет. Потому что ты незаконнорожденная...

Это могло бы подействовать десять лет назад.

А сейчас – Линда расправила плечи. И послала в ответ надменный взгляд.

Ты можешь быть хоть кем! Но я – умнее, сильнее и красивее. А еще я люблю и любима. И этого у тебя никогда не будет, хоть ты три короны нацепи!

Я не буду законной женой?

А ты не будешь любимой. Никогда.

Кто знает, к чему привел бы обмен взглядами, но Далларен пресек его вовремя.

– Линда... леди де Креси не просто очаровательна. Она – все, что можно искать во многих женщинах и обрести в единственной.

Сказано было четко. И принцесса сникла.

Одно дело – мериться силами с соперницей. Другое – получить подтверждение ее правоты. А ведь ей просто хотелось – чего?

Счастья? Власти? Или это одно и то же? Не для всех, но...

– Полагаю, леди де Креси в курсе ближайшей даты? – прищурился Жамон.

Линда подняла брови:

– Вы имеете в виду дату смерти ее величества Эвержанны Вигорской, ваше величество?

– Мы прибыли сюда вспомнить близкого человека в семейном кругу, – почти благодушно согласился Жамон.

– Наши судьбы начертаны богами, – ритуальной фразой согласился Далларен. – Что ж. Сегодня прием в вашу честь, а

послезавтра – день памяти. Надеюсь, вы будете моими гостями.

Линда и не сомневалась – будут.

Ах, если бы от них можно было так легко отделаться, как от Дариты. Не отвечаешь – и все! Что она может сделать?

* * *

– Стерва!

Дарита Далг была красива в гневе. Раздуваются изящно вырезанные ноздри, горят огромные глаза, сдвинуты тонкие черные брови – есть женщины, которым ярость только к лицу.

– На записки она не отвечает и не приходит!

– Плохо...

– Да. Я прошу тебя, проследи за городским домом Креси.

– А это поможет?

– Не помешает, – Дарита рванула тонкий носовой платок. Ткань легко поддавалась сильным пальцам с алыми ногтями. Как капли крови...

Что ей еще оставалось?

Следить за императорским дворцом? Смешно...

За академией? Вообще нереально!

Где можно перехватить эту паршивку? Только дома. Но там Виноп, сама Дарита туда не сунется!

– Все будет в порядке, ведь ты подлила дочери зелье?

– Конечно!

– Тогда никуда она не денется.

Дарита топнула изящной ножкой:

– Никуда?! Эта дрянь даже ответить не соизволила!

Императорская фаворитка, так ее!

– Это прекрасно впишется в наши планы, – кивнул собеседник. – Особенно сейчас, в сложившихся обстоятельствах...

– Но ведь она не отвечает!

– Нашим планам это сильно не навредит! Разберемся!

Дарита подошла к мужчине и приобняла его за плечи:

– Что бы я без тебя делала? Ты всегда умеешь меня приободрить.

Кривой усмешки, скользнувшей по губам собеседника, она не заметила.

Что бы делала?

Да ничего! Лежала бы спокойно, цветочками снизу любовалась! А ты...

Простейшее дело провалить умудрилась! Ничего поручить нельзя! Одно слово – бабы!

* * *

– Спасибо, Лина.

Линда кивнула, не пытаясь разводить церемонии и уточнила:

– Рен?

– Я думал, все закончено, – император поежился. Здесь и сейчас он позволил себе быть слабым. Ну хоть ненадолго...

– Их бы устроил ваш... твой второй брак. С этой мышью.

– Аделой.

– Именно.

Далларен решительно покачал головой:

– Нет. И я надеюсь, ты мне поможешь.

– И я, и мои подруги, и мы все...

– Благодарю. И надеюсь, ты будешь моей спутницей на приеме.

– Буду.

А что еще могла сказать Линда? Императора было жалко. По-человечески.

Не как императора, а как человека, в котором видят только подставку для короны. А что там внутри? Как он себя чувствует? О чем он думает, чего хочет?..

Какая кому разница?

Правитель? Значит, должен...

* * *

– Лина, ты просто очаровательна сегодня.

– Только сегодня?

– В любой день, в любое время суток. Но сегодня – особенно.

Далларен легко вел свою партнершу в танце. Это было практически оскорблением – первый танец его величество должен был танцевать с равной.

Но – плевать на все!

Здесь и сейчас Далларен показывал всем, кто главный в его жизни.

Жамон был недоволен?

Что вы! Это еще мягко сказано! Король был в бешенстве, но старался этого не показывать. Да и показал бы... что толку?

Коалиция – Линда, Селия, Анна-Лиза – работала четко.

Конечно, Линда вызвала девочек во дворец.

Конечно, они примчались вместе с мужьями.

И конечно, узнав о предстоящем развлечении, потеряли ладошки.

– Лин, ты не умеешь одеваться.

– И краситься тоже.

– Но мы сделаем из тебя человека.

– Нет! Мы сделаем из нее прекрасное видение. А человеком пусть остается этот... Жамон! – фыркнула Селия.

И они с двух сторон вцепились в подругу.

Линда взвыла, но куда там!

Победу гарантирует информация, поэтому Селия для начала отловила пару мышей – и запустила их в комнату Аделы. Выяснилось, что та, как невинная дева, будет на балу в белом платье. А коли так...

Мы пойдем другим путем!

Превращать Линду в куртизанку девушки не стали. Но темно-фиолетовое платье, сияние аметистов на матово-белой коже, самая простая прическа, чтобы показать массу черных волос – и Адела может вешаться на пояске от платья. Ее никто не замечал на фоне Линды. С тем же успехом вместо принцессы можно было стенку поставить.

Беленую.

А чтобы дева не чувствовала себя оскорбленной, Анна-Лиза пожертвовала мужем.

Ссориться с орками Жамон не хотел, а потому, когда Грон принялся ухаживать за девушкой, монарх хоть и скрипел зубами, но гонять наглого ухажера не пытался.

А вдруг полезным окажется?

Пока Грон успешно протанцевал с Аделой первый танец и напросился на второй. Рональд ждал, чтобы перехватить эстафету. А Линда в свое удовольствие танцевала с императором.

– Твои подруги не рассердятся?

– Селия терпеть не может танцевать. У нее ни слуха, ни чувства ритма, для нее танцы – мучение. А Анна-Лиза сказала, что потом наверстает.

– Женская дружба – редкость.

– Редкость, – не стала спорить Линда. – Но мы не подруги. Мы скорее сестры.

– Большая семья – это хорошо, если в ней все любят друг друга.

Линда кивнула.

Да, хорошо. Их трое. Потом еще добавились мужья девочек, а может, через какое-то время и ее муж добавится. И ему придется вписываться в компанию.

Юрий бы вписался.

И Линда с удивлением поняла, что мысль об иномирце больше не заставляет корчиться от боли. Грусть, спокойствие, душевное равновесие – безусловно. Но не боль.

Она пережила эту любовь, и от нее осталась лишь светлая грусть. Здесь и сейчас – это было просто замечательно.

Линда мечтательно улыбнулся – и Далларен не выдержал:

– О чем вы сейчас думаете, Лина?

– О том, что жизнь прекрасна, – озвучила вывод девушка.

Далларен рассмеялся:

– Неужели у вас были сомнения? Вы молоды, умны, очаровательны, вашей внешности завидуют все дамы в этом зале, вы сильный маг, вы аристократка, у вас еще вся жизнь впереди...

– И это – замечательно!

Придворные косились, но императору было все равно. Здесь и сейчас он желал веселиться!

* * *

Селия и Анна-Лиза наблюдали за весельем.

– Почему мне все это не нравится? – Селия только что губы не кусала – дурная привычка. А так она напоминала очень озабоченную делами мышь.

– Почему?

Анна-Лиза знала, почему происходящее не нравится именно ей. Ее родной и любимый муж любезничает с какой-то принцессой! И чихать Анне-Лизе на ее титул!

Это – ее муж! Она за него кому угодно голову отгрызет!

– Как-то все одно к одному складывается. Линда возвращается домой, находится ее мать...

– Моя мать пыталась меня убить.

– В семье Рональда непорядки...

– Это – не просто непорядки, – педантично поправила Анна-Лиза. – Все знают, Аргайлы поддержат императора в любой ситуации. Но если бы у них начались проблемы?

– Если бы Варна достигла своей цели? Она бы попала в дом, а там... можно было бы отравить старших, соблазнить Рональда, устранить меня – и получить и титул, и состояние, – спрогнозировала Селия. – Это несложно.

– Правда? – усомнилась Анна-Лиза.

– Если бы я была одна? Безусловно. Но нас же трое...

– И меня это спасло. Грон сказал, что мою... Танну Аркен подучили. Сама она не додумалась бы.

– А ты – это орки. Равно как я – Аргайлы. Если бы с тобой что-то случилось, Грон бы... начал войну?

– Войну – вряд ли. Но Даххары бы не стерпели ущемления. Начались бы проблемы. В горах горячей молодежи хватает.

– У Линды нашлась мать...

– А Линда тут при чем? Она просто де Креси.

– Просто?

Анна-Лиза смущенно замолчала.

Действительно, Винон Далг времени даром не терял. И Креси – графство богатое, и он старался...

– А еще Креси – на границе с Вигором, – добавила Селия. – И Жамон...

– Жамон?

– Ты же помнишь, Эвержанна была из садореновцев... хоть и не докажешь ничего, но если император женится второй раз, да на дочери Жамона...

– Ребенок – и гибель?

– Запросто, – кивнула Селия. – И он прижал этих собакоголовых. В империи им неуютно – на плахе, и это продолжается... а сейчас еще и на остров пришли...

– Тебе не кажется, что складывается плохая картина?

– Не кажется. Я в этом уверена.

Девушки переглянулись.

Им требовалось найти Линду и срочно поделиться с ней выводами. Но – куда делась подруга?

В какой момент и с кем она исчезла? Вот этого они и не заметили...

* * *

– Вы позволите, брат мой?

Жамон ловко перехватил Линду у его величества. Девушка и пискнуть не успела, как была увлечена в танце подальше от Далларена.

Не отказывать же монарху сопредельной державы на глазах у всех? Хотя Линда могла бы...

Селия прищурилась.

Этого в ее плане не было. Может, организовать Жамону прострел? Или простатит? Или еще что-то такое же приятное?

Если она захочет, его никакие амулеты и артефакты не спасут, пусть даже не рассчитывает!

Ладно, подождем – недолго!

А Жамон с явным удовольствием кружил Линду в танце. Дураком он не был, а потому и не стал предлагать деньги или титулы. Но и пускать ситуацию на самотек не собирался.

Линда ничего не подозревала, а вот от придворных интереса императора было не скрыть. И от Жамона тоже. К чему его дочери такая сильная соперница?

Далларен на Аделу и не смотрит, в такой ситуации новый союз предлагать – только позориться. Сначала надо убрать фаворитку. А уж потом, когда мужчина будет размышлять головой и поймет все выгоды предстоящего союза, – тогда можно и торговаться.

– Леди, вы понимаете, что из-за вашего вольного поведения могут пострадать наши добрососедские отношения? Вряд ли император вам такое простит.

– Простит, – не моргнула и глазом Линда.

– Вы так уверены в себе?

– Самоуверенность здесь ни при чем. Я оказала императору достаточно вескую услугу и могу рассчитывать на его милости.

Что за услуга?

Сама Линда имела в виду рецепт стали. А вы?

Жамон точно решил, что это что-то неприличное.

Но что сказал бы его величество, Линда так и не узнала. Ее перехватил принц Жален, закружил в танце... и ладонь его сразу оказалась ниже, чем позволяют приличия.

– Отец простит мне эту вольность.

– А я – не прощу.

– Простите, леди, куда вы денетесь?

Линда подняла брови:

– А мне надо куда-то деваться? Зачем?

– О, за самыми разными вещами. Неужели вам интересно с этим скучным сухарем? Никогда не поверю! Наверняка Далларен и в постели отчеты читает, Жанни жаловалась...

– А вам так интересно свечку подержать?

– Предпочитаю играть в свечку, а не держать ее.

– Ну так ищите себе партнеров для игры, – разрешила Линда. Мало ли здесь продажных шкур? Наверняка найдется пара придворных дам, готовых на все за побрякушку. Да и просто – принца в коллекцию добавить.

Но его высочество понял это как-то неправильно, потому что расплылся в улыбке и толкнул Линду за занавеску. Ловко так...

– Не стоит кричать, леди. На кону ваша репутация...

– Моя – что? – нагло рассмеялась Линда.

Репутация? У незаконнорожденной, да еще и ведьмы? Смешно!

– И ваше место фаворитки!

– Пфф! – ответила Линда.
– Зачем Далларену женщина, которая не блюдет ему верность?
– Это вы о своей сестричке? – парировала Линда. – Младшая будет, как и старшая, гулять по любовникам?
– О вас, дорогуша, – не поддался на провокацию Жален.
– Вот как?
– Конечно! – сильные руки задрали Линде подол и сжали бедра. – Сейчас мы...

Вот что там хотел Жален – Линда так и не узнала. А вот не надо хватать девушек за попу и оставлять без прикрытия корпус и голову. Ибо девушка девушке рознь. И опыт Линды был приобретен в пограничной крепости, а не на балах.

Бить в пах? От этого легко уклониться. Да и размах не тот. И бить в голень – только ногу уродовать. Бальные шелковые туфельки для этого не подходят.

А вот в горло – или в глаза!

Хотя бы – по ушам. Ладонками-лодочками, с двух сторон, резко и четко, как на занятиях.

Его высочество взвыл, согнулся... Линда тут же отпихнула его подальше и одним движением оправила платье.

И – вовремя.

В альков ввалились несколько человек под предводительством ее высочества Аделы. Идея тут же стала понятна и прозрачна.

Конечно, Жален начал бы или насиловать Линду, или рвать на ней платье, приставать, а тут вся эта компания – и Линда опозорена. Ей остается только уехать в поместье от сплетен и насмешек.

Вместо этого Линда отлично выглядит, а вот Жален...

– Ваше высочество! – Линда почти кинулась к Аделе. – Вы так вовремя!

– Я?!

– Да!!! Вашему брату плохо! У него падучей нет? Или еще какой болезни? Горе-то какое, наследник престола – и гнилой... ой беда!

А Жалену и правда было плохо. После такого удара у человека появляется ощущение, что в мозг гвоздь вколотили. Или даже два – с обеих сторон.

Какое там протестовать – Жален и слова выговорить не мог.

Адела растерялась – и в этот момент появился Далларен. Оценил ситуацию – и принял вид вдохновенного сострадания:

– Моему кузену плохо? Слуги! Врача!

* * *

– Что случилось с Жаленом Вигорским?

Врать императору Линда не стала:

– Получил по ушам.

– Что?!

– В буквальном смысле, – Линда продемонстрировала жест, которым достала наглеца. Будь он хоть трижды принц, навязываться магичке – наглость, глупость, а иногда и самоубийство. Далларен даже поежился:

– Хорошо, что вы его не убили.

– Что вы, ва...

– Лина!

– Что ты, Рен, – исправилась Линда. – Это вызвало бы дипломатические осложнения.

Далларен фыркнул:

– Лина, у меня к тебе просьба.

– Да, Рен?

– Ты сможешь, пока Жален не уедет, ночевать в моих покоях?

– Опасаешься штурма?

– Опасаюсь, – согласился Далларен. – У меня есть на то основания.

– Хорошо.

– А сейчас предлагаю вернуться к придворным. Бал продолжается...

Бал продолжался.

Линда чувствовала себя королевой. И испортить настроение ей не могли ни гневные взгляды Жамона, который уже понял, что затея не удалась. Ни надутое лицо Аделы. Ни шепот придворных...

Линда и не думала, что так удачно запустит сплетню.

Но...

Эвержанна во времена оны нажила достаточно врагов. А ведь она так и не родила ребенка... Гнилая? И брат ее припадочный. А младшая сестра – что?

Вдруг там вся порода с изъязном?

Вслух такое, конечно, не говорят, так что – тсс! Только вам и только по большому секрету! Так что через десять минут перешептывался весь бальный зал.

А Линду отловили подруги.

* * *

Шинор Аркен пребывал в состоянии неопределенности.

Такое неприятное состояние, когда ясно, что все плохо, но неясно еще – насколько.

А ведь это загадочное «все» действительно плохо.

От Фарла никаких вестей. Танна ушла – и пропала. Попытки навести справки ничего не дали. Оставалось сидеть и ждать... чего?

Когда в дверь дома постучали, Шинор воспринял этот звук почти радостно. Наконец-то кончится неопределенность!

Бежать он и не пытался. Куда? Зачем?

В горы? Ага, смешно! В Вигор? Так и там достанут! Еще как достанут...

На пороге стояли стражники.

– Мэстер Шинор Аркен?

– Да.

– Вы арестованы.

– За что?

Шинор и так догадывался, но...

Один из стражников достал свиток и принялся читать:

– За похищение своей падчерицы, баронессы Эресаль. За покушение на убийство. За...

Дальше Шинор дослушивать не стал. Его и за уже перечисленное закопают.

– Скажите, а у вас ордер только на мое имя? Моя супруга...

– Только на ваше. Следуйте за нами.

– Вы позволите переодеться?

– Нет. Следуйте за нами.

На запястьях защелкнулись кандалы.

Шинор вздохнул, сдернул с вешалки зимний плащ и последовал за стражей.

Э-эх...

Дураком он не был и сообразил быстро.

Ордер – выдан. Следовательно, Анна-Лиза жива и все рассказала. А если арестовали только его...

Значит, и Танна, и Фарл уже в руках стражников. Как это ни печально.

С другой стороны, он не совершал ничего противозаконного. И на этом можно будет поиграть!

Шинор уже прикидывал, как отвертеться от любых обвинений. Он справится, обязательно справится! Снадобье принесла Танна, она же добавила его в бокал девушки, вез ее в Лоходол – Фарл, ну и где тут Шинор?

Присутствовал?

Ну так...

Он и сам был под снадобьем! И попробуйте докажите обратное!

Мужчина шел вслед за стражниками и прикидывал, как будет изворачиваться.

* * *

– Лин, не оставляй сегодня императора.

Селия была весьма и весьма серьезна.

– Он меня просил о том же.

– И вот, возьми. – Селия протянула подруге браслет из пластинок нефрита.

– Что это?

– Считай, на крайний случай. Положит всех, кто рядом окажется...

– И императора?

– Чтобы не подействовало – надо прикоснуться к человеку. Кожа к коже, хоть кончиком пальца. Поняла?

– Поняла. Ты чего-то опасешься?

Селия кивнула. Но объяснять не стала.

– Лин, ты сделай, как я сказала. А завтра поговорим... мне кое-что проверить надо.

– Хорошо. Сегодня ночью я от императора не отойду.

* * *

Сказать-то легко. А сделать?

Покои императора – это не крестьянская хижина из одной комнатухи. Это целая анфилада комнат, в которой можно роту солдат потерять.

И как тут быть рядом?

Линде пришло в голову только одно.

Когда камердинер проводил ее к императору, Далларен даже еще не готовился ко сну. Так и сидел за столом в кабинете в бальном наряде. Разве что камзол снял, оставшись в одной рубашке.

Линда только головой покачала.

Трудоголик.

С одной стороны, хорошо, куда ж без хозяйского взгляда?

С другой – что делать, когда император угробит себя бесконтрольным трудом? Сколько она Далларена видит – и ни разу не было, чтобы он отдыхал.

Как так жить?

– Лина? Располагайся. Мне надо еще поработать, так что выбери комнату поудобнее – и устраивайся. Я тебя не побеспокою.

Линда только головой покачала.

И на важные государственные бумаги опустилась бутылка с самогонном, ловко извлеченная из пространственного кармана.

– Выпьем? По маленькой?

– Мм?

Если бы перед ним поставили сладкое вино или ликер, Далларен бы устоял. Но самогон тройной очистки, на березовых почках, да еще свежайший хлеб, появившийся словно из воздуха, кусок сала, который Линда принялась сноровисто пластовать острым ножом, и зеленый лучок, и даже малосольные огурчики со смородиновым листом, которые пахли так соблазнительно...

Император едва слюной не захлебнулся.

– Откуда?!

– Отец делает. Попробуешь?

И кто бы устоял? Трезвенники или язвенники, не иначе. А Далларен был нормальным мужчиной.

Он подхватил стопку, опрокинул в рот, зажевал подсунутым Линдой бутербродом (кусоч хлеба, на нем ломтик сала и перышко зеленого лука) и блаженно зажмурился:

– Счастье есть...

– По второй?

И кто бы смог отказаться?

* * *

Матерился его высочество, как грузчик, которому на ногу комод уронили. Вдохновенно и прочувствованно.

А кто бы на его месте этого не сделал?!

Вас бы по ушам! И за что?!

Он этой дряни честь оказал! Фактически – возвысил до себя! Позволил до себя дотронуться! А она?!

Гадюка!!!

Уши болели. И голова. И... и вообще! Лучше б по яйцам пнула!

– Помолчи, дурак. – Его величество Жамон тоже был недоволен. Да, он подозревал о намерениях сына. Но... надо же действовать наверняка! А не справиться с бабой – вовсе уж дураком быть надо.

Позор!

Вот Жамон наверняка справился бы... ладно! Теперь дело за дочерью.

– Адела, слушай меня внимательно.

– Да, папенька...

Адела! Вот еще боль зубная! Жамон с отвращением покосился на дочь. Да, Эвержанна другой была! Умной, хищной – в отца. А что прокололась – бывает. Надо было настоять, отнять у нее все эликсиры, глядишь, и сидел бы сейчас на троне Франда его внук. А Жамон милостиво помогал бы дочери с регентством.

Не сообразил. Думал, есть еще время. А теперь приходится делать ставку на эту немочь!

– Сядь, – обронил Жамон.

Дочь послушно опустила костлявую попу, куда сказал отец. Замерла, словно ожидая оплеухи. Такое тоже случалось – на руку Жамон был скор.

– Ваше величество?

– Слушаю, – кивнул Жамон.

Мужчина, который все это время находился в комнате, шагнул вперед. Неприметное лицо, светлые волосы, ливрея дворцового слуги – да он и был слугой. Не личным, императора, но доступ в его покои имел. В чем-то императорский дворец весьма схож с проходным двором. Не сам же император белье стирает или гладит, не сам пыль вытирает, а уж про мытье окон и вообще молчим.

– Сегодня ночью у императора будет его фаворитка. Но спать они будут порознь.

– Почему? – не утерпела Адела.

Жамон дочку одергивать не стал – самому было любопытно.

– Они пока еще не спят вместе. Император просто приблизил ее, но не огулял, ваше высочество, – пояснил слуга.

Адела поморщилась от простонародного выражения, но промолчала. Главное – понятно. Это придворным голову морочьте и народу! А от слуг не скроешь. Кто, кого, сколько раз...

– Ты покажешь дочери спальню императора?

– Да, государь. Но потом...

Жамон сделал жест рукой, который должен был символизировать великодушие.

– Ты уйдешь. А если все сложится благополучно – я тебя не забуду. Верные люди нужны...

Верные.

И обещание весьма двусмысленное. Не забуду? Помяну в молитвах, как вариант. Или упрячу в тюрьму. Верные-то люди нужны, да какой ты, к Садорену, верный?!

Своего хозяина продал за малую сумму и остальных продашь. Предал один раз? Предашь каждый раз!

Слуга тонкого намека не понял и рассыпался в благодарностях и уверениях. Жамон отпустил его и кивнул дочери:

– Иди одевайся... то есть раздевайся... ты поняла?

Адела – поняла. Что тут сложного? Ночная сорочка, пеньюар – и кровать. В которой мирно спит император.

Если повезет – он сразу и того-с... когда рядом с молодым здоровым мужчиной в кровати оказывается молодая и здоровая женщина, они не романы читают.

Если не повезет... а все равно – сложится! Потому как его величество Жамон тут же начнет розыск пропавшей дочери. И застигнет ее у императора.

Неглиже...

А дальше вопрос ставится так: или женись добровольно, или все равно женись. Принцесса же! Чего тебе еще надо?

Аделе остается только побыстрее родить ребенка. А там уж возможны вариации.

* * *

Самогон – отличная штука.

Но когда вы устали, когда у вас нервная работа и тяжелый период в жизни, когда вы не высыпаетесь регулярно...

Далларена свалило с четвертой стопки.

Линда посмотрела на это дело и занялась вполне привычной работой. Да, не раз случалось, что товарищи по каравану напивались. А что может сделать в таких случаях боевая подруга?

Уложить на диван или на лежанку. Снять сапоги (император хотя бы носки менял ежедневно, это радовало), укрыть одеялом и поставить рядом стопку «похмелина» и немного закуски.

Свет приглушить, но не выключать – еще навернется спросонок.

А сама Линда...

Линда прошлась по императорским покоем.

М-да. Роскошно, конечно. Но... роскошь эта – производственная, иначе и не скажешь. Положено императору так жить – Далларен и живет. А сам он, похоже, в быту неприхотлив. Полностью обжиты несколько комнат, в остальных – так, следы присутствия...

Одиноко человеку. И тоскливо.

Хоть ты и император, а одиночеству все равно. Оно подползает и больно кусается. Линда в курсе.

Ей после путешествия стало легче, но дороги и не такую боль пылью засыпали. А император не путешествовал. В чем-то он хуже любого узника – те еще могут получить свободу, а Далларен и после смерти обречен работать на благо государства.

Линда решила не углубляться в психологию и направилась в спальню. Там подумала...

Придет камердинер или кто еще... начнут искать императора, помешают человеку спать... а мы сейчас вот что сделаем!

Линда ловко соорудила куклу из подушек.

Замаскировала одеялом, полюбовалась.

Со стороны – как спящий человек. Иллюзию – и ту не надо! Хорошо получилось! О, вот еще халатик прихватим с собой!

В кабинет.

Она же обещала не оставлять императора надолго? И не будет! В кабинете переоденется!

Платье – отличная штука. Но... неудобно же!

А потому корсет был расшнурован (магички это могут и без служанок), крючки расстегнуты, и Линда осталась в весьма провокационном комплекте белья.

Движений-то оно не стесняет. Но холодно!

Линда придирчиво обнюхала халат его императорского величества – и надела. Обычный запах чистого мужского тела, ну и мыла. Кажется, фиалкового. Был у девушки такой пунктик, ей жутко не нравилось носить грязные пропотевшие вещи. Халат, конечно, не лучшее решение, ей бы штаны и рубашку, но искать гардеробную? Когда со стороны спальни доносится подозрительный шорох?

Э нет!

Некогда искать, надо разобраться, что там за мышки такие шебуршатся! Кошки на них нет!

Линда насторожилась, прикрыла Далларена одеялом уже с головой, прикрутила лампу и пошла на разведку. Естественно, закрыв дверь кабинета и даже закливание насторожив, чтобы никто, кроме нее и Далларена, не открыл.

Тихо-тихо, сливаясь с тенями (темно-серый халат императора весьма этому помогал).

Увиденное заставило ее застыть в гневном изумлении.

* * *

Спальня императора.

Где он и оказался бы, когда б не самогон на березовых почках.

И вот в огромную, хоть ты скачки устраивай, кровать под балдахином направляется ее высочество Адела.

Вся такая воздушная, в белом, кружевном и прозрачном. Скидывает часть этого белого на пол, остается в мало что прикрывающей тряпочке и становится коленями на край кровати. А потом начинает ползти в ту сторону.

Ах ты ж...

Просчитать дальнейшую интригу труда не составило. Только когда ворвутся остальные участники?

Адела как раз доползла до «куклы», сдернула одеяло, ахнула, но – не успела ничего.

Линда хотела запустить заклинание, потом подумала, что не стоит (угробишь стерву – отвечай потом!), и бросилась вперед.

Одним прыжком, как пантера, преодолев половину спальни и влетая на кровать.

Адела и ахнуть не успела, как ее впечатали носом в подушки, нажали на точку на шее – и ненадолго отключили.

А дальше-то что?

Линда теряться не собиралась. Ее репутации уже ничего не повредит, так?

Еще как!

А в коридоре уже слышится какой-то шум...

Линда быстро уложила Аделу поудобнее, нажала на вторую точку, чтобы девчонка приходила в себя, и завизжала.

Вдохновенно!

Так, что жалобно звякнула хрустальными подвесками громадная люстра и в саду начали переглядываться придворные.

А вот Далларен проснулся не сразу даже от жуткого шума. Самогон – не магия, сбоев не дает!

* * *

Загремели шаги – и в спальню императора вломилось малым не десять человек.

Его величество Жамон. Еще трое вигорцев и шестеро имперцев. Линда запомнила лица и пообещала себе потом разобраться.

Хоть императору наклеузничать.

Вломились – и остановились.

Вот уж две девушки, неглиже, на императорской кровати – это было совсем не то зрелище, которое они желали увидеть.

Линда продолжала визжать, а потом спихнула подальше Аделу – и удрала на другую сторону кровати. Схватила императорский халат, закуталась.

– Вы что себе позволяете?! Ваше величество, уймите свою дочь! Я ее не хочу!!!

Жамон так растерялся, что других слов и не нашел:

– А где Далларен?

Линда уперла руки в бока. Понятно, кто тут и чего хочет. Но...

– Я вам устрою! Вы мне ответите за покушение на мою честь!!!
Ваша дочь – распутная и развратная особа, которая бросается на женщин!!! Просто кошмар!

Может, Жамон бы и опомнился. Но... слишком он был ошеломлен. И действовал, как было задумано.

– Вы обесчестили мою дочь!!! Я требую справедливости!!!

– Это еще кто кого обесчестил! – вознегодовала в ответ Линда.

Диагностическое заклинание адептка распознала на подлете.

Маг открыл рот и изрек:

– Ее высочество не девушка. Леди де Креси – девушка.

Замолчали все.

* * *

Линда опомнилась первой.

– За это вы мне отдельно ответите, – прошипела она в сторону вигорского мага.

Судя по лицу его величества Жамона, отвечать он будет обеим сторонам. И тут опомнилась ее высочество Адела:

– Папа! Она... она меня...

– Я ее не насильовала и жениться отказываюсь! – рывкнула Линда.

– Ах ты!!! – прорвало Жамона.

Линда скрестила руки на груди и торжествующе оскалилась:

– А вот и нет! Как подтвердил ваш же маг, я девушка! А вот с кем погуляла ваша дочка? И чего она от меня хотела?!

– Я... я...

– Я – не согласна! – отрубилa Линда.

Повисло молчание.

И это молчание нарушил голос императора:

– Что здесь происходит?!

* * *

Далларен проснулся от визга Линды, хотя и с большим трудом.

Едва не навернулся с дивана, но кое-как огляделся. Вспомнил, что предшествовало пробуждению, хлопнул еще стопку самогона, закусил (голова не болела, но и свежей не была, ему б выспаться – не дали!), обулся и отправился на крики.

Послушал, да и вышел вперед:

– Что здесь происходит?!

Жамон дернулся и оглянулся:

– Брат мой...

Далларен покачал головой:

– Жамон, друг мой. Я готов простить вам многое. И вашей дочери тоже. Но своими женщинами я не делюсь!

– Да не нужна она мне!!! – взвыла благим матом Адела. – Я к вам шла!!!

– А к кому вы уже дошли? – коварно уточнила Линда. – Маг сказал, что вы не девушка!

Адела побагровела.

Ну... был эпизод! Но это же так... из любопытства! Это же ничего не значит! Она все равно принцесса...

Но почему-то сейчас ей казалось, что отговорка не сработает.

– Я...

– Молчи, Адела! Мы ни минуты не останемся в этом вертепе...

Жамон гордо развернулся на каблуках и направился к выходу. Адела помчалась за ним. А поскольку была она в одной рубашке, вид получился... обольстительный?

Это если кому нравятся костлявые ключицы и целлюлит. Есть ведь любители! Кто-то нашелся...

– Дамочка, халатик заберите, – крикнула вслед Линда.

Вигорцы-то удрали вслед за правителем своего государства. А вот на своих подданных Далларен посмотрел без малейшей симпатии:

– Завтра объяснительные мне на стол!

– А...

Несообразительного схватили под руки и вытащили из императорских покоев. И побыстрее, пока император не начал раздавать направо и налево добро и справедливость. Хлопнули двери.

Линда упала на кровать – и от души расхохоталась. Далларен только головой покачал:

– Лина, что за поведение!

Вместо ответа Линда извернулась, зацепила его пяткой за ногу – и дернула. Далларен свалился на кровать. Хотел – на Линду, но девчонка в последний момент вывернулась ужом и оказалась рядом, болтая в воздухе ногами.

Красивыми...

– Хорошее у меня поведение! И тебя сегодня не женят!

– Я и так не женился бы...

– Ввались к тебе в спальню вся эта компания?

– Они и ввалились, – Далларен тоже оценил комизм ситуации и наконец фыркнул. – Только вот в кровати оказалось совсем не то... совсем не тот...

– Надо было ответить принцессе согласием?

– Хотя бы не отвергать ее так бескомпромиссно. Она теперь будет страдать! – Пафоса в речи императора на сорок Адел хватило бы.

Линда так же пафосно вздохнула:

– Увы... увы мне! Но суповые наборы не в моем вкусе!

– А что – в твоём?

– Я колбасу люблю, – созналась девушка.

Почему-то Далларен представил неприличную картину и покраснел. Но нашел в себе силы промолчать. Линда посмотрела на это, вздохнула и предложила:

– Рен, а у меня еще самогон остался.

– Лучше бы у тебя совесть осталась, – огрызнулся император. – Устроили балаган...

Линда не обиделась. Тут все понятно, разбудили, наехали... а потому она подхватила императора под руку и повлекла в направлении кабинета.

– Устроили, да... пойдём в кабинет? У меня там туфли остались... холодно...

Подхватывать на руки и нести девушку император не стал – такие фокусы надо на трезвую голову проделывать, чтобы не было шансов обстучать девушкой стены и пол. Вместо этого он ускорился. И туфельки Линде надевал лично...

То ли как извинение. То ли в благодарность...

Как ни крути, а от свадьбы его Линда сегодня спасла. Хотя и своеобразно.

* * *

Селия и Анна-Лиза использовали ночь для работы. Да, как бы это ни грустно звучало.

– Дорогой, ты же мне поможешь?

Грон покосился в сторону спальни, но спорить не стал. Потому что минутой позже появилась Селия с весьма недовольным Рональдом.

– Я предлагаю начать разбираться, – виконтесса Аргайл была решительна и бескомпромиссна. – Нас уже два раза вывезла кривая, на третий такого счастья может и не быть. Рон, садись и слушай, до чего мы с Анни додумались.

Первые две минуты Рональд слушал с выражением: «Ну... додумались. Может, уже закончим и спать пойдём?»

Потом сообразил, что для бабского бреда в словах Селии слишком много логичного, и задумался. Потом начал задавать вопросы и втянул в диалог Грона. Мужчины крепко призадумались. Выходило... грустно.

– Но кто может стоять за этими покушениями? – недоумевал Грон.

– Мы и пытаемся догадаться! – злилась Анна-Лиза.

– Садореновцы? – предположил Рональд.

Селия пожала плечами:

– Тоже возможно. Но... посмотрите, как они действовали?! Их объявили вне закона во всех странах! Поэтому они стараются выставить прикрытие – вот как с Эвержанной получилось.

– И с Жамоном? – сообразил Рональд. – А Далларен...

– За ним Линда присмотрит, – успокоила мужа Селия. – Если что, даст нам знать.

– Если – что?

– Если сама не справится. Мы тут же узнаем и отправимся на выручку, – пояснила Селия.

Рональд чуть успокоился и расслабился:

– Хорошо. Итак, ваши предположения, умницы?

Селия почесала кончик носа:

– Я бы сказала, что все направлено на разрушение самой империи.

– Что?!

– А как это можно еще назвать? Даже та же Эвержанна... ну кто бы ей дал долго резвиться с противозачаточным зельем и прочими радостями? Что бы она там ни пила... Первое дело – обзавестись наследником. Все остальное потом. А она поит мужа, сама пьет всякую пакость... не сама ж она это варила?

– Н-нет...

– А кто?

– Я полагал, что ее снабжал отец, – сознался Рональд.

– А если она получала эти снадобья здесь? От тех же садореновцев? Отцу-то ребенок нужен!

– Допустим, – согласился Рон. – Но зачем это собакоголовым? Им, как и Жамону, выгодно, чтобы Эвержанна побыстрее забеременела, родила, стала регентом...

– Вот и я думаю: зачем? Даже если не они передавали зелья – что, рядом никого не оказалось? Чтобы понять и проследить? Вот такие они тупые?

Рональд по умолчанию считал, что тупых врагов не бывает. Но тогда...

– Мы чего-то не видим?

– Определенно. Из-под трона выбивают опору – раз! Часть аристократии и так проредили после мятежа, теперь еще Аргайлы, а может, и кто еще. Надо посмотреть...

– Сели...

– Да, Рон. Могли и проморгать, слишком уж бытовая ситуация.

– Ссорят империю с орками. Два.

– Определенно ссорят!

– Грон, если бы с Анни что-то случилось? Ты бы обиделся?

– Очэн!

Обиделся?

Не то слово, знаете ли! И войну бы объявил, и рассорился с империей, и лишился бы Далларен... ладно, не гор. Но земляного масла, ценных ресурсов и даже части магов – точно. И возник бы на границе очаг напряженности.

К чему бы это привело?

Да кто ж его знает!

– Подозреваю, садореновцы не были готовы, что на них так быстро выйдут.

– Ваша работа.

– И визит на остров оказался для них неожиданностью. Поэтому они действуют достаточно вяло.

– Сели, ты к чему клонишь? – уточнила Анна-Лиза.

– Анни, а с какой целью разрушают власть в империи?

– Чтобы ее захватить... Сели, но это же бред! Ты сама говоришь, что они стремятся править скрытно.

– Стремилась. А в каком случае они могут получить власть?

– Если... ах ты ж так... – Рональд выглядел человеком, которого озарило.

– Рон? – напомнила о себе Селия.

– Если создадут санитарный кордон вокруг империи, – выдохнул Рон. – И могут делать что захотят! У нас есть в соседях Вигор – Жамон, с ним все понятно. Арден... там непонятно, но вполне возможно. И Оркрист. Грон, что ты можешь сказать?

– Надо говорить с отцом, – развел руками орк. – Только с отцом...

– Или вообще не говорить. Если у садореновцев было одно капище в горах...

– Мы все выловили!

– Ой ли?

Грон потупился.

Лично он все горы не обходил, стало быть, и гарантий давать не мог. А заговорщики... могли они остаться непойманными? Хотя бы частично?

Могли. И дело осложняется горской спецификой. В горах можно до потери сознания заговариваться, найдут тебя только когда ты начнешь действовать. А до того...

Сложно в горах с соглядатаями.

– Если в горах начнутся беспорядки и безобразия, – подвела итог Селия, – тогда мы будем твердо уверены, что это садореновцы.

– А если начнутся землетрясения? – перебила Анна-Лиза.

– Что?!

– Что проще? Устроить переворот или потом поставить орков перед фактом? К примеру, парочка землетрясений, которые отрезают орков от перевалов и телепортов? – девушка покосилась на Грона. – Прости, милый, но ведь твой народ не всем себя обеспечивает. У вас плохо с зерном, овощами, да и скот... вы живете торговлей.

– Верно.

– У нас есть карта гор? – оживилась Селия.

– Конечно!

– Подробная?

– Магическая. Точная копия и с возможностью увеличения.

– Давай сюда...

Рональд вздохнул и пошел за картой. Вот такие супружеские ночи! Вот такая жизнь после брака! Но жить-то хочется!

* * *

По карте Селия чуть ли не на пузе ползала.

Уточняла, где проходят подземные водяные жилы, где какие тропы... Грон мог ответить только про свой участок гор, но ей и этого хватило.

Рональд понял, к чему клонит супруга, и старался помочь. Таскал атласы, таблицы, схемы, помогал считать... дело-то серьезное!

На улице уже рассвет занимался, когда Селия поставила несколько точек на карте:

– Вот!

– Если в этих точках обнаружатся следы магической активности, будем считать, что ты права, – кивнул Рональд. – Действительно, что-то мы недодумали. Зачем получать кусочек и всю жизнь прятаться, если можно взять власть и выйти из тени?

– И назвать бога не Садореном, а, к примеру, Анкобалом, – подсказала Селия. – Просто перевести его имя на один из древних языков, поставить ему храмы...

– И чтобы не было проблем, окружить империю союзниками... да, тогда все неплохо складывается.

– А самое печальное, что никто этого кроме нас бы не сложил, – вздохнула Селия. – Аристократы не знают, что там у купцов, купцы – что у орков... а увидеть всю картину целиком и все свести, наверное, оказалось под силу только нам. И то за счет обширного кругозора.

Рональд медленно кивнул.

Но ведь и правда? Какое ему дело до орков?

А если бы у него в семье... если бы садореновцам все удалось? Его семья поддержала бы переворот?

Безусловно. А Аргайлы – крупные землевладельцы. Может, и еще такие же есть, обработанные. Даже наверняка есть.

– Я сегодня тряхну императорскую канцелярию. Посмотрим о признанных наследниках и бастардах.

– Посмотри, – кивнула Селия. – Я в ИЛА. Попробуем все просчитать и состряпать какой-никакой детектор садореновской магии.

– Раньше бы...

Селия даже не фыркнула в ответ на ворчание супруга.

Раньше?

Так думали, не пригодится! И не одна она так думала... что там от нее зависит? А ведь идея проста, как грабли! Тебя объявили вне закона?

Так поменяй сам закон!

Что-то царापало, но девушка пока не могла уловить, что именно. На грани предположений, как комариный звон в метре от тебя... Нет! Не поймать!

Что-то не так, а что и как?! Неясно...

Действовать в любом случае надо! Чем больше информации, тем больше точности в прогнозе.

– Я в горы. Сразу паниковать не будем, прощупаем, что там происходит.

– Я с тобой.

В Гроне Анна-Лиза и не сомневалась.

– Хорошо. Сходим посмотрим.

– Ах да! – вспомнил Рон. – Анни, твой отчим арестован. Ты не против?

– Да плевать мне на него!

Рон принял это как разрешение и кивнул.

Плевать? Вот и отлично... будем разбираться. Ишь, взяли моду – девушек травить!

Четверка переглянулась. Оставалось еще с Линдой поговорить. Что-то у них с императором? Но сигнала тревоги не было, наверное, все обошлось?

* * *

Линда потянулась и улыбнулась.

Утро радовало.

Солнечные зайчики скакали по стенам, подушка была мягкой и удобной, одеяло теплым, а запах лежащего рядом мужчины не вызывал отвращения... Минутку?!

А кто это лежит рядом с ней?

Линда скосила глаза, увидела пепельно-русые волосы – и расслабилась.

Рен.

Все свои, можно сказать. Вчера они еще выпили по одной, потом поговорили за жизнь, потом еще раз выпили, потом Далларена все же сморило, да и ее тоже... и они устроились на диване в кабинете. А диван-то узкий! Пришлось и подползти поближе, и даже обняться, чтобы не скатиться. На уровне инстинкта. Кому ж охота о пол спиной приложиться ночью?

Зато выпались!

Далларен шевельнулся рядом и тоже открыл глаза:

– Лина?

– Доброе утро.

– Определенно доброе. Я могу рассчитывать на поставки спиртного с винокурен де Креси?

– Разумеется. – Лина от души потянулась. Хорошо-о-о... – Рен, какие у нас на сегодня планы?

Далларен ненадолго задумался, вспоминая вчерашнее и приходя в себя. Потом пожал плечами:

– Попрошу Жамона уехать. Помянем сегодня Эвержанну – и пусть убираются!

– Без этого – никак?

– Ритуал...

Линда прикусила губу. Вот если где императора и подлавливать – то на ритуале.

– А я там присутствовать не могу? Рен, придумай что-нибудь! Ты остаешься без защиты!

– Я не настолько беззащитен, Лина.

Линда догадывалась об этом. Но решила настоять на своем.

Подумаешь, ритуалы. Подумаешь, обычаи.

Они существуют, чтобы упрощать людям жизнь, а не усложнять ее! Вот!

– Ты будешь там совершенно один. Это неправильно. Лучше работать в связке...

– Лина...

– Рен, пожалуйста!

И кто сказал, что романы пишут глупые люди? Если бы Линда настаивала, кричала, ругалась...

А она сделала умоляющие глазки, прижала руки к груди и даже слезинку пустила. И ведь подействовало!

Далларен задумался ненадолго:

– Лина, ты можешь присутствовать на ритуале. Но при одном условии, которое вряд ли тебе понравится.

– Каком? – в родовых обычаях аристократии Линда была не сильна. Во многом – из простого упрямства.

Я ублюдок? И идите вы лесом! Вы мне тоже не нужны!

Что-то она знала, что-то прослушала и прогуляла. Вот Селия – та наверняка была в курсе. Может, и Анна-Лиза... или нет? Если о таком

в романах не пишут?

Далларен хитро улыбнулся:

– Условие простое...

Линда выслушала. И покачала головой.

Нет, о таком в романах точно не пишут. Слишком уж оно невероятное! Простое, выполнимое – и невероятное.

– И только?

– Да. Ты согласна?

– Я согласна.

Глядящая в окно Линда не заметила хитрого блеска в глазах императора.

* * *

Жамон Вигорский был весьма недоволен. Вчера потерпел неудачу его сын. Ночью – дочь.

Осталась последняя попытка. Но... дадут ли ее? Далларен не дурак, он все понимает... сможет ли он защититься?

Ночь прошла в грустных раздумьях. Утро... День...

Далларен, словно издеваясь, явился после полудня.

– Брат мой, Далларен...

– Брат мой, Жамон...

И снова – ритуальные фразы, красивые движения, все как положено. А что скрывается под шелковым покрывалом? Гадюки ли, жабы... не откинешь – не узнаешь.

Жамон так ждал этих слов.

Так ждал... и вот!

– Давайте воздадим должное памяти моей покойной супруги! И почтим ее в родовой усыпальнице.

– Умершие остаются с нами, пока мы их помним, – ответил ритуальной фразой Жамон. И кивнул сыну с дочерью. Собираться.

* * *

Анна-Лиза не ругалась.

А чего магичке ругаться? Отлично она себя чувствует, сидит на водяном элементе, а уж тот ползет вверх по склону горы. Магия тратится, зато ноги не устают.

Грон идет рядом – орку как раз все равно. Анни предлагала ему ехать вместе, но супруг отказался. Оценил вчера модели белья (нашел рисунки на столе) и честно заявил супруге, что рук при себе не удержит.

А она при таких раскладах с элементом справится?

Анни решила, что лучше не рисковать. Исчезнет элементаль в самый важный момент – и приложишься ты головушкой о камень.

Почему разведку осуществляли только орк и магичка?

Так а зачем больше? Им даже вплотную к тем точкам идти не надо было. Анни – маг воды. Вода себе дырочку везде найдет, и под землей пройдет, и в воздухе – Анни все узнает, что надо. Грон работал проводником.

Посмотреть, что там в нужных точках творится, Анни могла. Но быстро найти их? Дойти до них? Нереально.

Она бы в этих горах заблудилась. Для Грона каждая гора – индивидуальна. А для Анни все они одинаковы.

Сейчас Грон вел супругу не к самой точке – на другой склон горы. Чтобы можно было проникнуть водяными путями. И зачем тут много людей? Чтобы все оказались в курсе происходящего и враги насторожились?

Или чтобы все смеялись и фыркали, если предположения Селии не подтвердятся? Девушкам не хотелось ни первого, ни второго.

– Здесь?

– Да.

Анна-Лиза слезла с элементаля, поудобнее расположилась на земле, вытянулась...

– Приглядишь?

– Конечно.

И Анна-Лиза позвала воду.

Сильная магичка ощущает сродство со своей стихией едва ли не с рождения. Маги воздуха лезут на деревья и бесстрашно раскачиваются на верхних ветках, маги огня обожают поджигать что под руку подвернется, маги земли копаются в земле, а маги воды обожают

купаться, плавать в реках... да хоть бы рядом вода была! Они и селятся часто на берегу пруда или озера...

Анна-Лиза воду чувствовала за несколько дней пути. Вода была везде, в том числе и под землей.

Там, глубоко внизу, на тайных тропах, в темных пещерах... но вода видела свет. Она несла свет в себе.

Это не была подземная вода, рожденная в недрах гор. Это была вода, пришедшая с поверхности. Она помнила лучи солнца, она знала, что такое рассвет и закат. Анни слушала ее шепот, сама шептала в ответ... пение струй убаюкивало. Грон, стоящий рядом, щипал себя за руку, чтобы не уснуть...

Вода завораживала.

Анни шептала и слушала.

Вода смотрела, вода шла на ее голос, вода рассказывала ей о своих встречах, вода несла в себе частички того, с чем встречалась, вода пела и звенела, вода требовала справедливости... и прошло немало времени, прежде чем Анни оторвалась от скалы.

– Грон, тебе знакомо это вещество?

У руки Анни медленно, словно нехотя, пробивался новый родничок. Ему не хотелось выходить на поверхность именно здесь, может быть, лет через двести, но воля мага воды – священна.

Анна ловко сняла с поверхности воды частички красноватой пыли, скатала в комочек, подала супругу.

Грон принял его, коснулся языком...

– Анни!

– Что это?

– «Подземельный гром»! Вы были правы... как вы были правы!

Что это за снадобье, Анни уточнять не стала. Названия ей хватило с лихвой.

– А это? – Анни скатала еще один комочек, на этот раз уже зеленого цвета.

Но его Грон пробовать отказался. И правильно, орку было достаточно запаха. Едкого, остро-полынного.

– «Боевое безумие».

Анна-Лиза кивнула еще раз. К чему тут пояснения? Конкретный народ эти орки.

Хорошо задумано, правда?

Взрыв отрезает орков от помощи, хотя бы ненадолго. Параллельно в воду попадает «Боевое безумие» – и когда дело дойдет до помощи... будет ли кому ее оказывать?

Или спасателям останутся одни трупы вповалку?

Анни знала об этой отраве. Ярость, дикая, безумная, удушающая... мать пойдет на детей, отец на сына, дочь на отца, все сойдутся в схватке со всеми, и будет страшно.

Дико страшно...

– Садореновцы?

– Больше никому. «Безумие» – их рук дело, это точно. Первое снадобье у нас распространено, сами грешны. Где дорогу проложить, где гору свернуть. А вот второе... за него – смерть. И не мгновенная, а пока всех сообщников не выдаст.

Анна-Лиза кивнула:

– Грон, так что будем делать?

– Сообщим обо всем. Если я правильно понимаю, пара дней у нас еще есть.

– Есть ли?

– Анни?

– Ты отправишься в империю. А я останусь здесь, – решила Анни.

– У нас есть маги.

– Есть. Но мне никто из них и в подметки не годится.

Это не было хвастовством. Анна-Лиза действительно была одной из сильнейших, Грон не мог спорить с истиной. Но как же хотелось!

Взять на руки, унести, защитить, спрятать... и потерять! Навсегда потерять любимую.

Можно так поступить, но Анна-Лиза никогда его не простит. И сам он себе не простит... нельзя такое прощать! Мог спасти – и не спас.

Мог помочь – и не помог.

Побоялся риска, предпочел не вставать с дивана... так?

Так плати!

Жизнью, кровью, болью – ладно бы своей, а то родных и близких! И не убережешь, не защитишь... маги лучше многих знают о законах равновесия. Анна-Лиза уж точно знала.

– У меня плохое предчувствие, – Грон угрюмо опустил глаза. Сказать – страшно. Промолчать – еще страшнее.

– Тогда тебе стоит поторопиться. А мне – мне пора в селение.

– Ты обещаешь мне?

– Обещаю. Быть осторожной и никого не подпускать. Только твоих отца и мать.

– Да. Спасибо, Анни.

За что спасибо?

Может быть, за то, что девушка приняла нелегкое решение сама. И не ждала просьб. Лучше других она знала, что громадная сила налагает такую же громадную ответственность. И коли уж ей выпал такой жребий, она отвечает не только за себя. Проходимцы часто говорили забавную вещь – ноша дается, мол, по силе.

Жрецы были с этим согласны. И не уставали повторять это пастве. Мол, никому не дается больше, чем человек вынести сможет.

Откуда вынести? Может, и со склада. Или из казны – неважно.

Маги жреческими проповедями не интересовались. Они точно знали свое.

Чем больше силы тебе дано, тем больше с тебя и спрос. Намного больше. А откажешься в один момент – и сила начнет убывать. Или вообще уйдет – всякое бывало.

Тут даже намерение засчитывается.

Анна-Лиза отправляется в село. И будет стоять до конца, что бы ни случилось. Ничего не случится? Да и отлично, радоваться надо, обошлось.

А вот если бы она развернула элементаря и уехала из гор, отправилась с Гроном в столицу... не по глупости. Отлично осознавая, что бомба уже под горами и что селения орков будут в опасности...

Такое тоже засчитывается. И отразится или на маге, или на его детях. Бывали примеры.

Анна-Лиза прищелкнула пальцами, создавая элементаря.

Будет там что-то, не будет, обойдется, начнется – до селения она в любом случае поедет с комфортом.

* * *

– Вы?!

Линда мило улыбалась. Возмущенными взглядами ее пронять было сложно, а чем-то другим при свидетелях вигорцы пользоваться просто не рискнут.

Но королевская семья Вигора, конечно, испытала настоящий культурный шок. Хотя и непонятно – отчего? Красивая девушка, скромное закрытое платье (не стесняющее движений) – что тут такого страшного?

Линда честь по чести стояла возле усыпальницы, нюхала розочку, а когда появились коронованные особы, пошла навстречу Далларену.

– Рен...

– Лина.

Поцелуй получился весьма откровенным. Увы – не особо действенным, ведь четверо из пятерых присутствующих знали, что Линда – девушка. Но Далларену было просто приятно.

Да и Линде тоже, чего скрывать? Не только утереть нос врагу! Нет! Ей просто этого хотелось.

– Кхм, – Жамон сдвинул брови. – Брат мой, я понимаю, вы привязаны к леди де Креси, но уместно ли ее присутствие на церемонии, в которой должны участвовать только родственники?

– Моя невеста имеет полное право присутствовать на данной церемонии, – Далларен мило улыбался. И как же приятно было произносить эти простые слова! Как чудесно...

Его – невеста!

Линде тоже было приятно их слышать. Даже зная, что это спектакль.

– Что?! – первой возопила Адела. Но кроме этого слова и вымолвить ничего не смогла.

А как?! Какие могут быть аргументы с ее стороны?

Она себя опозорила на десять лет вперед. Линда подумала, что надо бы вчерашнему магу премию выдать. Он, конечно, делал то, за что ему уплачено. Но ведь как подгадал! Нарочно захочешь – так не получится! И деньги получил, и нанимателя опозорил на две страны, и император не в претензии. Сама Линда так точно не в обиде! Спектакль получился – навеки запомнить и внукам рассказывать.

– Что вас так удивляет? Леди де Креси вполне достойна быть моей невестой.

– Не сомневаюсь в ее благородстве, – пробормотал Жален. И потрогал уши. Непроизвольно.

– Полагаю, здесь не место и не время это обсуждать, – заткнул деток Жамон.

Линда смотрела невинными глазами.

Сегодня она выбрала персиковое платье и на фоне Аделы в сером опять смотрелась королевой. Но надевать траур? По Эвержанне?

Настолько лицемерить Линда не хотела. Хватит и того, что платье без декольте, без оборок и кружев. Зато фигуру подчеркивает так, что Адела скривилась. У нее в стратегических местах явно что-то подложено. А у Линды все свое, родное. И посмотреть приятно, и потрогать.

– Прошу следовать за мной, – распорядился Далларен.

* * *

До села Анна-Лиза не дошла.

Нужная идея пришла ей в голову неожиданно. Но по здравом размышлении – а чего отказываться?!

Она, конечно, потратится. И сил останется не так чтобы много. Но...

Что лучше? Иметь одну точку прорыва, зато здоровую? Или двести штук мелких? Где заложены заряды? Под землей. Что там проходит? Да водяные жилы!

Много ли сил потребуется, чтобы определить все точки закладок... ну, все точки в округе? На все горы Анна-Лиза не замахивалась, взять бы круг радиусом километров двадцать. Может, чуть больше?

Вряд ли садореновцы обходили все горы. Как Селия, вычислили важные точки, при взрыве в которых должны сойти лавины и накрыть большинство оркских поселений. Там заряды и заложили.

А получится ли у нее стянуть все в одно место?

Надо хотя бы посмотреть... и лучше – сейчас. В селе ей спокойно жить не дадут.

Анна-Лиза, недолго думая, сползла с элементаря и разлеглась на земле.

Прикрыла глаза, вслушалась...

Однако! Кажется, горам тоже не нравилось происходящее.

Кто сказал, что горы – неразумны? Просто они мыслят не так, как люди. Не теми категориями. Горы медлительны, величественны, горы смотрят на века вперед, они не волнуются, не переживают, они просто живут и наблюдают жизнь во всем ее многообразии.

Понять их очень сложно. Но...

Даже у гор есть симпатии и антипатии. И никому не понравится, если внутри тебя заведутся глисты и прочие паразиты.

Орки нравились горам, это Анна-Лиза понимала.

А вот садореновцы – нет.

Может быть, потому, что орков горы воспринимали как часть себя. Они наблюдали за орками, они их в чем-то поддерживали, они даже открывали им тайные пути – орки были плоть от плоти гор. Линда разобралась бы лучше, но и Анни старалась понять. Старалась услышать горы. Поговорить с ними...

Честно открывала свой разум, все же ей предстоит породниться с орками. Ей предстоит жить в горах, ее дети будут расти здесь.

Ее дети будут орками наполовину, а внуки – больше чем наполовину. Они будут в горах своими, и им откроются тайные пути.

А вот садореновцы никогда своими не будут. Горы воспринимали их как гнид. Мерзких и жирных. Которые ползают, пьют кровь, и избавиться от них нет никакой возможности. Давить? Так всех ведь не раздавишь, скоро новые вылупятся.

Горы ждали помощи. И сами готовы были помочь, только начни...

На миг Анна-Лиза потерялась в их ощущениях. А потом ощутила прилив сил.

Горам не нравилось, что внутри их лежит всякая пакость. И они с радостью показывали девушке точки закладки.

Ох... как же их было много! Несколько десятков точно...

Но! Как делали закладки жрецы Садорена? С помощью магии! Они не бегали по горам – это опасно. Их могли заметить орки.

Они просто устроили несколько скважин, заложили в них свои капсулы с химикатами, а потом разнесли их по горам с помощью подземных вод. Не везде получилось идеально точно, но все же.

Теперь капсулы лежали и ждали своего часа.

Анна-Лиза крепко зажмурилась. И попробовала приказать воде.

Пусть хотя бы несколько точек... пусть вода перенесет всю эту пакость в несколько определенных точек... Получится?

Нет? Почему?

Анна-Лиза пригляделась. Вода и заклинания отлично считывает.

С-садорен! Дураками жрецы не были.

При первой же попытке вытащить заряды, они попросту взорвутся – и цепная реакция начнется намного раньше. Надо каждый заряд изолировать, заключать в кокон...

Сволочи!

При всей ее силе, ну, зарядов пять она вытащит. Шесть.

Остальные-то останутся! И преотлично взорвутся. Картина сильно не поменяется, только в нее добавится один беспомощный маг. Нет, так дело не пойдет.

Анна-Лиза скрипнула зубами, поднялась и отряхнулась.

Вытащить – не выйдет. Остается только ждать...

Как же это отрицательно!

* * *

Императорский склеп – это вам не кладбище для бедноты. Это основательное такое мраморное сооружение – наверху храм, под землей несколько этажей с усыпальницами. На любой вкус и цвет.

Надо?

Новую выкопаем! На две комнаты, на три, сводчатую, с арками, отделанную по вкусу покойника или его близких...

Конечно, верхний храм тоже шикарно отделан! Мрамор, золото, фрески, изображающие богов, дорогие курильницы с благовониями, жрец, в расшитой золотом рясе, который тут же поспешил навстречу гостям и склонился в низком поклоне.

– Ваше императорское величество! Ваше величество. Ваше высочество...

Кланялся он вполне усердно. Линда ему даже посочувствовала.

Оно-то да, жрецы служат богам. Но живут на земле. И получать тоже на земле будут. Молись не молись, а если Далларен его из храма погонит, вряд ли боги с небес выглянут и заругаются.

Потому Линда вела себя вежливо и корректно.

Жален и Адела – те смотрели снисходительно и пытались что-то из себя изобразить.

Линда и им сочувствовала.

Сложно это – жить и расти в тени влиятельного и властного отца. Такого, как Жамон. Линда со своим отцом выросла – и лучшего не хотела. Но ведь застава! Такого насмотришься – и как люди каются, и как маются...

Домашних тиранов Линда видела немало и распознавала легко. Хоть в короне, хоть в свинарнике... Жамон был именно что домашним тираном. Пусть крупным и не слишком гнусным, но под гранитной плитой жить тяжело. Только и думай, как бы не придавило... или уже расплющило? Похоже на то. Девчонка уже слизь слизью, ни характера, ни силы воли. Хотя Линде легко осуждать...

Он и Жалена таким же тираном вырастит. Уже сейчас мальчишка на сестру покрикивает, потом и того хуже будет. Жена от него заплачется, дети... И сделать с этим ничего не получится. Маленькая прививка (по ушам) получена была – только ведь не поможет! Это надо регулярно повторять, да с фантазией, с импровизациями, а попростому – пороть!

Без сексуального подтекста, но на постоянной основе.

Так что она подошла под благословение, поблагодарила, пожертвовала на храм – обычно маги этого не делают, но Линда к храмовникам как раз относилась неплохо.

Пограничная крепость, знаете ли...

И жрецы там своеобразные. И по лекарской части помочь, и в бою не оплошать, а уж сколько им всего выслушивать приходится – люди в храм со всеми своими проблемами идут. Поневоле помогать будешь...

Есть и другие. Но они на заставах долго не задерживаются. Или гибнут – всякое бывает, или их куда-то переводят. Чаще всего – с повышением. Выгнать-то нельзя, вот пусть карьеру делают. А с людьми таким общаться не надо, ни к чему. Люди в храм свои горести несут, им жрецы настоящие нужны, а не ростовщики и не выжиги.

Жрец одобрительно посмотрел на девушку, сделал благословляющий жест – и подмигнул. Он и сам был магом.

Давняя конкуренция между академиями и храмом. Маги везде нужны, а рождается их не так много. Кто туда идет, кто сюда...

Конкуренция, конечно...

Магическую силу в жреце Линда почувствовала. И дружелюбие ее насторожило. С чего бы вдруг? Жрецы магов не сильно любили, а уж те, кто сам одарен...

Девушка невольно насторожилась, хотя и постаралась не показывать виду. Но щиты приготовила.

Вот и спуск вниз.

Первым спускался жрец.

За ним шел Далларен, как и полагается хозяину. Он предложил руку Аделе, и та ее приняла. Это тоже было обговорено заранее. Сам Рен предпочел бы вести Линду, но – сразу две беззащитные спины, подставленные врагу?

Лучше не провоцировать.

Вслед за парой Рен – Адела шел его величество Жамон, довольный, как гусак. Конечно, Линде он руку не предложил, не по статусу сие, и пришлось Жалену жертвовать собой. С таким видом, словно он до слизня дотрагивается, а не до красивой девушки. Они процессию и замыкали.

Жален едва дотрагивался до девушки кончиками пальцев и всячески демонстрировал нейтралитет. Как меняет мировоззрение хорошая затрещина! А вчера еще под юбку лез!

Склеп был освещен магическими светильниками. Ровный золотистый свет не резал глаза, лился словно бы со всех сторон и практически не давал тени. Так, чуть-чуть, под ногами у идущих.

Линда словно ненароком дотронулась до стены. Маг земли. Склеп...

Вот уж кто-кто, а она себя чувствовала замечательно. По напряженной спине Аделы, по недовольному лицу Жалена было видно, им здесь не нравится. Плохо им, земля давит. А Линде – только в радость. Она себя под землей чувствовала, как Анна-Лиза под водой. Хоть поселиться и жить.

А в этом склепе ей вообще было чудесно.

Строил его давным-давно тоже маг земли, это Линда чувствовала. Магия подсказывала. Такая родная, такая знакомая, она плескалась вокруг, она была щедро вложена в каждую плиточку, каждую ступеньку, она пропитывала землю и сочилась в воздух, она пела и звенела, словно предвещающая грозную лавину, готовую сорваться по одному щелчку сильных пальцев.

Магия земли...

Магия крохотной пылинки – и могучего камнепада, магия всего растущего и цветущего – и магия смертного праха, все в горсти дорожной пыли. Все там – и кости древних королей, и частички великой пустыни, и камни, которые помнят вечность...

Все в ней, и все это надо уметь услышать.

Линда слышала. И успокаивалась. Что бы с ними ни хотели сделать – здесь она небезоружна.

А вот и нужная усыпальница.

Тяжелая дубовая дверь, небольшая комната, отделанная серым мрамором, пол вообще каменный, из таких мелких круглых булыжничков, и под ними земля, ниша в стене – в нише мраморный сосуд с прахом. Рядом имя и даты.

Алтарь с символами богов. Больше – ничего.

Жрец занял стратегическую позицию рядом с маленьким алтарем. Сейчас будет молиться.

Жамон первый опустился на колени:

– Дочка...

Почему-то Линда ему совершенно не верила. Вообще.

Далларен последовал примеру бывшего тестя, потом на каменный пол опустилась Адела, предусмотрительно подвернув платье так, чтобы не было больно коленкам. Камни впиваются, будь ты хоть трижды император, ноги через пять минут затекут.

Жален помог опуститься Линде и последовал ее примеру. Но молиться не стал. Вряд ли молитвы были написаны у Линды на груди, которую откровенно обрисовало натянувшееся платье.

Ну да ладно. Пусть полюбуется. Потрогать ему не дадут, а посмотреть – переживем!

В склепе повисла тишина.

Линда прислушивалась. Внимательно, серьезно... И...

Вот наверху она ничего не чувствовала. Слишком много там эманаций. На ком защита, на ком распознавание ядов, на ком еще что...

А вот здесь, где ее сила и ее право, где сама земля подсказывает и шепчет, она могла и спросить, и получить ответы. Прятать что-то от мага земли, находясь под землей? Смешно даже!

Она могла бы сейчас перечислить все амулеты, надетые на Жамона.

Все, до единого. Несколько защит, две атаки, определитель ядов... да много чего. Жален, Адела, Далларен... они тоже светились в магическом плане.

А еще она чувствовала отчетливый привкус магии садореновцев. Четкий такой, проявленный, минимум три или четыре амулета были сделаны с участием жрецов Собакоголового. И наверняка Жамон знал, что именно носит на себе.

Линда покосилась вокруг. Она и так знала, чем заняты ее соседи. Но – мало ли?

Нет. Все изображают молитвенную сосредоточенность. Далларен шевелит губами, проговаривая слова.

Малый молитвенный венок читается десять минут. Большой – полчаса.

Сейчас будет читаться большой, все же императрица. Жена, сестра...

Хватит времени? Безусловно!

Линда надеялась, что раньше окончания молитвы на нее не нападут.

Медленно, очень медленно, но неуклонно, словно корни растений, ниточки заклятия пробивались сквозь землю.

Конечно, Линда рисковала.

На них могут напасть наверху или потом, по дороге наверх, но... но здесь слишком удобно, чтобы пренебрегать такой возможностью. Мало ли кто может оказаться в храме.

А здесь, внизу, никто Жамону не помешает.

Их двое, Далларен один. Бабы не в счет, жрец... а кто сказал, что он не человек? Что его нельзя купить, обмануть, убить, наконец...

Линда покосилась на жреца – и добавила парочку ниток в свое плетение. Авось да пригодится.

* * *

Анна-Лиза входила в селение орков, как к себе домой.
Да так и было в каком-то смысле.

Дом.

Свекор готов был ее на руках носить, старейшины – тоже. Вода в горах – жизнь, а Анна-Лиза могла договориться с любой водой. С любым источником, любым родничком. Призвать, привязать, очистить...

Вызвать дождь? И это возможно.

Утихомирить сель? Усмирить ручей после ливня?

Нельзя сказать, что это давалось девушке легко, по щелчку пальцев. Это горы, а они своенравны. И горные реки – тоже. Но несколько селений ей были жизнью обязаны.

Свекровь вот только Анну-Лизу не слишком любила. Нос морщила, кривилась, но вслух ничего не говорила. Девушка тоже предпочитала помалкивать – все же мать Грона.

Все идеально не бывает и быть не может. Пусть уж кто-то ее и не любит – переживем. Анна-Лиза так к свекрови и относилась – как к неизбежному злу.

А оркская молодежь ее любила. И дети тоже.

– Тетя Анни, покажи радугу! Тетя магичка!

Вот они, мелкота...

Не то чтобы Анна-Лиза любила детей. Натерпелась она в детстве. Но эти были не такие противные, наверное, потому, что черноволосые, черноглазые и клыкастые. А ее в свое время травили светловолосые и светлоглазые...

Анна-Лиза послушно запустила в воздух несколько радуг. Подумала – и вызвала мелкий грибной дождичек. Пусть побегают, порадуются... грязи он не даст, впитается быстро, а вот детям приятно. Да и огороды чуток польет.

Еще секунду подумала – и отправила на огороды элементалья. Пусть доползет – и рассыплется. Также польза... уж по селу она и сама ножками пройдетя.

– Дочка! – навстречу Анни спешил Дорк Даххар.

– Добрый день, – поздоровалась она.

– И тебе доброго дня. Ты к нам надолго? Одна? А где мой сынок, почему такую красавицу одну отпустил?

Анна-Лиза вздохнула – и подхватила свекра под руку:

– Дорк, нам надо серьезно поговорить. У меня плохие новости.

– Старейшин собирать?

– Обязательно.

– Как скоро?

– Надо бы еще вчера начинать. Но вчера мы только о беде догадались. Грон помчался в столицу, а я к вам, мало ли что случится.

Дорк посерьезнел, кивнул – и ускорил шаг. Вот проводит невестку до дома, да и отправит мальчишек за старейшинами. Магичек он изучил неплохо, девочки неглупые, просто так паниковать не будут, невестка, несмотря на всю свою кукольную внешность, далеко не дура.

Где-то что-то и правда неладно...

* * *

Свекровь одарила Анну-Лизу радушной улыбкой – и тут же сопроводила ее кислым взглядом. Как лимончик к пирогу.

Анна-Лиза ответила тем же.

Не любишь?

Ну и не люби! Умные женщины, когда сына женят, дочь получают. А дуры и сына потеряют, и дочь не получают. Вот и не получишь... да, не везет Анне-Лизе с матерями, хоть с родной, хоть с приемной.

– Как дела? Почему Грон не приехал?

– Приедет скоро.

– Неприлично все же, в одиночестве...

– Почему неприлично?

– Как же... мужняя жена...

– Это по горским законам. На равнине я по-прежнему не замужем.

Свекровь покачала головой с неодобрением:

– И зря. Вон засос какой на шее...

Анна-Лиза пожала плечами:

– Зря. Но мы скоро поженимся. И на равнине – тоже.

Свекровь уронила скалку:

– Ох! И когда?

– Да хоть и через месяц.

Если живы останемся. Крохотная такая оговорка...

А засос Анна-Лиза ликвидировала. Личная жизнь мага должна оставаться личной, так-то.

Линда ждала подвоха – и действительно, чутье не подвело адептку.

Вот уже закончилась молитва.

Вот уже двинулся к дверям жрец.

А его величество Жамон замешкался:

– Далларен, у меня есть к тебе один вопрос.

– Слушаю? – не удивился внезапной фамильярности уже вставший с колен император.

– Именно здесь, перед памятью моей дочери, – я предлагаю тебе породниться второй раз. Адела прекрасная девушка... гхм... да, вы можете быть счастливы. Опять же, наши договоренности остаются в силе, и мы можем заключить еще один договор, я не оставлю дочь без приданого.

– Я собираюсь жениться на другой женщине, – спокойно ответил Далларен.

Жамон окинул Линду пренебрежительным взглядом:

– Я не сомневаюсь, что леди де Креси тебя поймет. Ее происхождение таково, что может вызвать определенные... волнения в народе. А моя дочь, в свою очередь, обещает тебе не мешать вашим встречам с леди.

– Не сомневаюсь, – Адела покраснела, но кивнула. – Мы сможем найти общий язык – во благо империи.

– Простите, я не по девочкам, – не удержалась Линда.

– Нет. – Далларен произнес только одно слово. Всего лишь одно.

Но сказано это было так, что добавки не потребовалось даже самым недогадливым.

Всем разом припомнились и ночная сцена, и заявление мага, и Эвержанна.

Жамон нахмурился:

– Мальчик мой, ты хорошо подумал?

Далларен сдвинул брови:

– Наш дальнейший разговор лишен смысла.

– Очень жаль. Тогда... приступайте, Мейшер.

Жрец шагнул вперед.

Наверное, он что-то хотел или сказать, или сделать... Линда так никогда об этом и не узнала. Как только мужчина сделал шаг, она привела в действие свое заклинание.

* * *

Магов среди королевской семьи Вигора отродясь не было. То ли проклятие, то ли еще что, но больше всего походило на проклятие. Старое такое, качественное, на крови. Они могли выйти замуж, и у них рождались маги.

Могли жениться – и по прямой линии у них ни единого мага не рождалось. А значит, они не могли привести в действие заклинание, пользуясь только своей силой. Им надо было что-то активировать.

Шевельнуть пальцами, отдать приказ... да хоть что сделать!

Вербально ли, жестами – обязательное условие. Вот эту возможность Линда и постаралась им перекрыть.

Почва? А зыбучие пески не хотите?

Секунда – и вся королевская семья Вигора провалилась в песок. По шею. А кляпы, выросшие из песка, аккуратно запечатали им рты. Как печать на кувшине с вином.

Насморк? Ну, если кто задохнется – это уже не проблема Линды. Она за своего императора отвечает.

А вот со жрецом так легко справиться не удалось.

Мейшер не провалился вместе с остальными врагами, напротив, слегка воспарил над полом – и зашевелил пальцами, разрывая нити заклинаний.

Воздушник!

Линда скрипнула зубами.

Один из самых неудобных противников для мага земли! Земля засыпает и гасит огонь, земля рождает или поглощает воду, но воздух! Воздух, который есть и в земле. Который сам может ее подавлять, лепить...

Впрочем, Линда сдаваться не собиралась. Найдем управу на мага воздуха, никуда он не денется!

Щупальца выросли из пола, зашевелились, потянулись к воздушнику.

Маг отбил их воздушной ладонью – и принялся душить Линду.

Девушка усилием воли разорвала воздушные щупальца – и обстреляла врага горстью мелких камушков. Когда камешек летит вам в лоб или в глаз... не долетел, конечно. Но хоть отвлек. А Линда успела слепить элементаря из песка – с ним справиться сложнее.

Увы, не слишком сложно.

Элементарь распался на песчинки, и к Линде направился маленький смерч с тем же песком. Линда отбила его и швырнула заклинание «каменный кулак».

Отбито.

«Воздушный змей» – отбито.

«Дрожь скалы» – отбито.

«Ядовитая лента» – отбито.

Несколько минут Линда обменивалась заклинаниями с врагом, пока примерно не поняла его манеру работы. И решила не затягивать. Отправила в противника каменного элементаря, чтобы тот отвлекся хоть на минуту.

И вслед метнула огненную стрелу. Спасибо, Селия.

Камешки отбить было несложно, от стрелы маг тоже защитился, но жаром его все же обдало, и глаза он на миг прикрыл.

Жрец. Этим все сказано. Не маг. Не воин, не дуэлянт, не боевик.

И коварно подползшего водяного червячка – пропустил.

А тот дополз. И ловко ввинтился под мантию жреца. И... наверное, это больно. Когда в тебя впивается водяной шип. Да еще и ядовитый. Еще и в то самое место.

Коварные гадкие женщины, что тут скажешь?

Минута – и жрец опустился на землю. Яд подействовал. Не насмерть – пока, но до потери сознания. А если ему не оказать помощь в ближайшие сутки, то и помрет. И правильно, туда врагам и дорога.

Линда спеленала вражеского мага и обернулась.

Далларен стоял за ее спиной.

Стоял с обнаженным коротким мечом – и откуда только взял? Вроде не было у него оружия? В битву магов он не лез, понимал, что будет только помехой. Но Линда знала – если бы ее сейчас одолели, он бы дрался над ее телом. До конца.

– С вами все в порядке? С тобой, Рен?

– Да. Как ты?

– Все хорошо, – кивнула Линда. – Он сильный маг, но Селия хитрее.

– Селия?

Линда коснулась шеи:

– По два-три заклинания чужой стихии у каждой из нас есть. У меня – огонь и вода, могу активировать одной мыслью. Школу земли он отбивал хорошо, а вот остальных не ждал. И попался.

– Понятно. Надо виконтессе Аргайл придумать награду.

– У нее и так все есть. Но против свободного доступа в ИЛА или королевскую библиотеку она не устоит.

– На троих?

Линда потупилась:

– Ну...

– Хорошо, договорились, – кивнул Далларен. – Императрица тоже может выдавать подобные допуски. Станешь – и подпишешь.

– Я?! Но...

– Лина, у тебя нет выбора. Ты мне жизнь спасла?

– Н-но...

– Обязана жениться. Или хотя бы выйти замуж. Это написано в каждом уважающем себя романе.

– Которые не читает ни один уважающий себя мужчина.

Далларен фыркнул – и вернулся к делу:

– Обсудим. А пока... Лина, тебя не затруднит освободить рот его величеству?

– Не затруднит. И заткнуть его снова – тоже, – Линда проверила еще раз своего пленника и подошла поближе к трем головам, торчащим из песка. – Ваше величество, если я пойму, что вы пытаетесь что-то активировать, – вы лишитесь детей. Обоих. Быстро.

Над головами молодых людей, погруженных в песок, застыли два купола. словно два капюшона атакующей кобры.

– Даже если я умру – они схлопнутся. И ваши дети задохнутся раньше, чем вы их вытащите из песка. Я внятно выражаюсь?

Жамон сверкнул глазами.

– Если вы меня поняли – моргните.

Жамон согласно моргнул.

Кляп, который сейчас больше всего напоминал грушу из обожженной глины, аккуратно выполз изо рта венценосного клиента.

– Чего вы хотели добиться, Жамон? – устало спросил Рен. – Убить меня?

– Подчинить, – прохрипел Жамон. – Ненадолго.

И закашлялся. Отрывисто, резко...

Кажется, немного песка внутрь ему попало.

Ну, извините, работала с чем было. Линде проще всего было с песком, вот так и получилось... камни рассыпались в песок, песок попал в рот, в легкие... ничего! Маги справятся!

– А потом?

– А потом было бы поздно. Адела – замужняя женщина, у нас союз... разве плохо?

– Смотря кому. Мне – плохо, – отрезал Далларен.

– С Жанной вы были счастливы.

– Меня опаивали, Жамон. И не стоит изображать неведение. Что планировалось на этот раз? Советую не юлить, или Линда для начала лишит вас сына. Дочерей у вас много, а вот сын – наследник и любимец.

Жамон оказался достаточно крепким орешком.

И изворачивался, и врал, и лицемерил, пока Линда не пообещала ему вырастить шипы внутри его личного песчаного кокона. И даже начала растить. Вот тогда Жамон и сломался.

Ничего личного, просто очень чувствительное место выбрала Линда. Чуть пониже поясницы и спереди.

Все было именно так, как предполагала Селия.

* * *

Култ Садорена, темного бога, был запрещен давно. Так давно, что народ уже про него сто раз и думать забыл. Божество, конечно, но оно – там! А озимые, яровые, уборочные и посевные – здесь. И кушать хочется чаще, чем молиться.

А слугам Садорена было обидно.

Они, конечно, и молились втайне, и жертвы приносили, и новых последователей искали, но – все приходилось скрывать! И это было грустно.

Денег толком не накопить, храм не построить, власть не получить – ты вне закона. Садореновец? Автоматически смертный приговор. А не хотелось...

Поэтому постепенно, понемногу, орден наращивал свою мощь. Приобретал новые возможности, обзаводился связями, копил деньги...

А там и время действовать пришло.

Империя Франд понравилась садореновцам своим расположением.

Есть выход к морю.

Есть горы. Соседей не так чтобы много, а орки... отличный источник рабочей силы, жертвы, слуги...

Империя достаточно богата, есть определенные ресурсы, а вот нападать на нее неудобно, в чем не раз убеждались на своем опыте соседи.

Если начать с нее, отменить в империи Франд запрет на культ Садорена, а потом аккуратно распространить его и на другие страны? А там, шаг за шагом...

Этого Жамон, конечно, не говорил, но Линда поняла по смыслу именно так.

Осталось разобраться с Арденом и Вигором – и начать атаку.

Арден... С ним было проще всего.

Страна купцов и торговцев, которая живет предметами роскоши и погрязла в сибаритстве. Много усилий и не потребовалось.

Много денег?

Безусловно. Но кто считает деньги, когда речь идет о землях и власти? Неограниченной власти?

Садореновцы не скупались и были твердо уверены: Арден войной не пойдет.

Вигор? Жамону сделали определенное предложение.

Как поняла Линда, манипуляции там шли с двух сторон. И план внутри плана тоже.

Жамону спели, что помогут ему с регентством. Вот выйдет его дочка замуж, забеременеет, а потом ее муж взял да и помер. Человек же внезапно смертен! А дочка останется регентом при малыше, а править, конечно, будет его дедушка. То есть его величество Жамон.

А там и две страны в одну можно слить, дело хорошее! Что хотят за помощь друзья? Да самую малость! Разрешить строить храмы

Садорена! Можно даже под другим именем бога, чтобы раньше времени никого не насторожить. Вот богиня любви и материнства где Гарна, где Галлана, где Гароллена. А богиня-то одна.

Садорена тоже можно иначе обозвать, к примеру, перевести на один из древних языков.

Будет Анкобалом – никто и не догадается. А бог тот же, ритуалы те же.

Жамон, конечно, догадывался, что не все так радужно будет, как ему обещают. И дедушка может случайно помереть, чтобы не воздействовал на внука. Но – планировал для себя.

Пусть дочка выйдет замуж, пусть понесет, а там можно и садореновцев перетравить.

Что они там планировали?

Да кто ж знает... Но Эвержанна все не беременела, а потом вообще умерла. Его величество устроил союзникам скандал. Те отнекивались, потом предложили повторить все, только уже с другой дочкой. И зелье дали специальное.

Один глоток – и дочка забеременела бы с первого раза. А там... ну, все уже сказано.

Линда покачала головой:

– Рен, кажется, тебе выжить была не судьба при любом раскладе.

– Тогда я не понимаю одного. Почему это зелье не дали Эвержанне? Один раз она и меня бы потерпела?

Линда покусала губы:

– Не знаю... а правда – почему?

– Выясним. Жрец – ваш сообщник?

– Их человек, – отозвался Жамон.

– Понятно.

– Что ты теперь с нами сделаешь?

Далларен возвел глаза к небу. К потолку...

– Убил бы!

Сказано было от сердца. Принц и принцесса задержались, Жамон даже побледнел. Линда подняла бровь. Не то чтобы она поверила, но реванш взять хотелось.

– Прикажите, ваше императорское величество, и я убью их. Кого первым?

Адела задергалась. Глаза у нее были безумные. Может, и заорала бы, но кляп – замечательная и полезная штука. Он так хорошо бережет уши!

– Признаться, очень хочется приказать, – вздохнул Далларен. – Но беспорядки в Вигоре мне не нужны.

– Может, убить кого-то одного?

Далларен оглядел замерших и побелевших вигорцев, решил, что они достаточно наказаны, и смягчился:

– Не убью. Но клятву дадите. По всем правилам, на крови и магии. Первое злоумышление, первое участие в чьих-то замыслах, первый враждебный взгляд в сторону моей страны... Вы поняли?

Понял.

Дураком Жамон не был. Сволочью – да. Хотел и на елку влезть, и зад не ободрать, и на обе свадьбы успеть, и везде рыбку слопать...

Это – было. Но не дурак, надо отдать ему должное.

Клятву он принес по всей форме. И за себя, и за всех своих потомков. Но Далларен подстраховался. Такую же клятву принесли и Жален, и Адела.

Жрец так и оставался в бессознательном состоянии. Приводить его в чувство и допрашивать Линда не спешила – кто знает, какие у него козыри в рукаве? Лучше в пыточной, хорошо оборудованной... Кстати! Проверить?

Дышит, все в порядке.

– Что случилось? – заметил ее жест и тревогу Далларен.

– Не помер бы, – забеспокоилась Линда.

– Таких не убьешь, – отмахнулся Далларен. – Убивать замаешься.

– Какие простонародные выражения...

– Пфф, – окончательно отмахнулся от хороших манер император. – Лина, можешь погрузить вот этого – на элементалю? На себе тащить не хочется, да и на этих, – выразительный взгляд в сторону несостоявшихся родственничков, – не взвалишь.

– Странно, что он только один, – подумала Линда.

– Почему?

– Не думаю, что этого бы хватило.

– Смотри что у него с собой. Ты его ведь еще не обыскивала?

– Нет.

Линда и не собиралась.

Обыскивать, допрашивать и все остальное – лучше в подвалах. Пыточных. Там с такими волками обращаться умеют, а Линда или что-то пропустит, или самоубьется ценный узник...

Она потерпит.

А узник полежит в зачарованном сне. И будет ему сниться, как он командует императором.

Далларен это одобрил, подождал, пока Линда вырастит элементалю, помог погрузить на него жреца – и вся компания направилась обратно. Только на этот раз впереди шли мрачные и грустные вигорцы.

И то сказать!

Такие планы погорели! Такие надежды! Жамону хотелось увеличить территорию страны, Жалена обещали поставить наместником в империю, Адела уже чувствовала на голове корону...

Обойдутся.

* * *

Линда полностью сосредоточилась на своих обязанностях.

Охранять. Держать. Контролировать.

Магию она хорошо знала. А вот все остальное...

Какая, к Садорену, императрица?! Она?! Да кому скажи!

Пошутил император, понятное дело. Обидно пошутил. Поэтому лучше не думать о таких шуточках. На власть обижаться вредно для здоровья. Своего.

Императору-то что? Ему посмеяться...

А ей – обидно!

Линда прислушалась к себе, и вдруг поняла, что нет! Не обидно!

А почему?

Так... не время! Потом, все потом. Будет время и обдумать все, и разобраться. А пока надо просто охранять своих и ждать подкрепления.

Вот и сам храм.

По указанию императора они направились не к центральному выходу, а вбок, за колонны. Свернули в какой-то коридорчик, потом еще в один...

Линда чутко отслеживала все, что происходит вокруг. Нет, врагов нет.

Но почему? Все-таки что-то в этой истории не так! Но что?!
Непонятно...

* * *

– Рональд?!

Обычно Селия не лезла к супругу, когда он работал. Но если в этот раз она изменила своим привычкам... что случилось?

Рон искренне встревожился:

– Сели?

Супруга потрянула рыжей головкой:

– Рон, у меня вопрос. Мне кажется, мы чего-то не видим! Скажи, ты не чувствуешь подвоха в происходящем? У меня у одной такие подозрения?

– Чего не видим, солнышко?

Рон понимал, что жена ему досталась неглупая. И если ей что-то кажется... это не потому, что у нее нервы не в порядке или характер вредный. Просто привычка у его жены. Все сравнивать, взвешивать, сопоставлять, вертеть то так, то этак... на мгновенные озарения Селия не способна, но в планомерной и методичной работе творит чудеса.

Прикидывает сяк, этак, разглядывает события и факты, словно мозаику, составляет в разные картины – и замечает то, мимо чего прошли сотни и сотни магов. Никогда Селия не нервничает просто так. Она для таких переживаний слишком рациональна.

Есть и еще один довод.

Даже если не слушаешь жену, для семейной жизни полезнее сделать вид, что слушаешь. Тебе это недорого встанет, а вот жена будет довольна.

Единственный минус подобного подхода к проблемам ясен сразу. Селия может одну и ту же проблему годами мучить. С пользой для дела, конечно, но... занудство женщину не украшает.

– Мы в ИЛА исследовали вещи Азевура. И у меня возник один вопрос. Культ Садорена запретили маги, понимаешь? Мы были против. А на его вещах чувствуется отчетливый отпечаток ауры темного бога.

Любой маг распознает его как садореновца, любой маг убьет – и не задумается. И это будет правильно!

– Допустим. И что?

– И какое тут завоевание страны? И Эвержанна долго не беременела, и все это... нелогично! Маги опять встали бы стеной... там и горы бы перешли, и реки из берегов вышли...

– В целом ты права, – согласился Рон. – Но что тогда было целью жрецов?

И вдруг осекся. Побледнел...

– Сели, ты...

– Аватара! – торжественно провозгласила супруга. – Конечно же, воплощение бога!

Рон едва за сердце не схватился – не вспомнил, справа оно или слева, от потрясения-то! А ведь все складывалось!

В стране есть маги!

Вот чтобы маги сразу не сбежали, их надо задержать. Потом их можно отловить и принести в жертву, Садорен это любит. И кстати, маги не любят Садорена потому, что, войдя в силу, он мог лишить их магии. Одним достаточно гадким ритуалом...

А ведь на острове в основном маги!

Ох!

А кирпичики укладывались один к одному, образуя новое, крепкое здание...

Конечно, садореновцы будут говорить, что хотят власти. Потому что... кому ж нужно здесь воплощение бога?!

Да никому, кроме таких вот безумцев!

Вот садореновцы и не признавались. Захват власти – цель простая, понятная, земная. А воплощение бога – кто не поверит, а кто поверит, тот будет сильно против. При наличии мозгов в голове, понятно!

Садорен ведь всех сожрет, не разделяя на правых и левых!

Но если его воплотить... не нужно завоевывать страну. Маги не смогут на равных состязаться с богом. Они просто не смогут действовать в зоне его влияния.

Никак.

Это – бог.

Он пальцем шевельнет – и ты умрешь. И защититься не сможешь. Боги должны биться с богами, и никак иначе. В прошлый раз Садорена одолели чудом, собрался конклав жрецов, к ним добавились маги... а если сейчас не соберутся? И от магов в тот раз было мало пользы, они уже в конце подключились, жрецов додавливали.

Тогда бог не был воплощен, и то едва справились. А сейчас? Что будет сейчас?

Рональду это знать не хотелось.

– Но кто?.. Где?..

– Подозреваю, что на острове. Именно там блокировали возможную аватара. Именно поэтому торгуются жрецы.

– Н-но... кто им мешает уйти?

– А если аватара пока не проявлена? И смотри, тогда все вписывается. Они начали наступление в расчете на скорое появление воплощения Садорена. Мы их зажали на острове – и началось. Вот они, вигорцы, пожаловали, вот в горах беспокойно... если они сейчас активизируются в горах...

– Это будет значить, что с Даллареном у них ничего не удалось, – сообразил Рональд. – Им сейчас что той крысе в клетке. На острове-то воплощение... а если они там дождутся?

– Чего?

– Рождения...

– Так воплощение-то состоится не в момент родов! Это просто тело, в которое надо призвать суть! Ритуалом и жертвоприношением. Для этого им нужны и люди, и дети... А если на острове сейчас начнется ритуал?

– Утопим все!

– Вот! – хлопнула в ладоши Селия. – Не исключая, они планировали там все провести, но слишком рано начали атаку, и мы их нашли! Теперь они сидят на своем воплощении... им бы удрать хоть куда, да не дают! Детей мы забрали, но думаю, у них жертв хватит.

– Им надо либо убить Далларена, либо...

– Беспорядки в горах тоже сойдут, – кивнула Селия. – а под шумок, пока в эфире кошмар, либо провести ритуал, либо попробовать удрать... смотря что у них есть.

Рональд злобно зашипел сквозь зубы. Жена смотрела с пониманием. После таких известий вообще материться начнешь, а

Рональд – ничего. Терпит...

Хороший у нее муж!

– Я сейчас дам знать на остров. И... в горы?

– Определенно.

– Лишь бы с Даллареном было все в порядке.

– С ним же Линда!

Рональд только вздохнул. Уверенности Селии в подруге он не разделял, но... а что он мог сделать? Император сейчас в усыпальнице, что тут можно сделать?

Да ничего!

Только ждать. И... лучше ждать в горах! Полезнее – точно!

Итак – общий сбор!

* * *

Линда смотрела в спину императору.

М-да...

Постоянно рядом она быть не сможет. Но нервы вибрировали, словно натянутые канаты.

Император. Беззащитен?

Линда сомневалась, что императора можно взять голыми руками. Медяк цена и придворным магам, и вообще всем магам... Но ведь опаивала его Эвержанна? И никто не заметил?

Хотя это неудивительно. Искали бы специально – увидели бы. А так никто ни на что не жалуется, да и большая часть зелий доставалась императрице, не императору. Не получались у них дети? Бывает!

Так делать что-то – или не делать?

Линда колебалась недолго:

– Рен...

– Да? – Далларен обернулся.

– Передохнем?

– Ты устала?

Линда неопределенно пожала плечами:

– Не слишком, но мало ли – придется драться?

– Может быть и такое...

– Вот. Давай переведем дыхание, а потом вперед.

Далларен кивнул. Посмотрел на пленников. Тем пришлось еще хуже. Линда с ними не церемонилась, и вигорцев слегка помяли. Что при нападении, что при извлечении из коконов. Жален прихрамывал, Адела висела на брате всей тяжестью...

– Десять минут – и идем.

Линда тут же перевела элементалю в неактивное состояние. Сил меньше тратится. А вот форму сохранила. Из земли одна голова врага торчала – не сразу выберется и атакует.

И коснулась руки Далларена:

– Возьми.

– Что это?

Нефритовая змейка скользнула ему в ладонь. Далларен послушно застегнул ее на запястье. Внатяжку. Линда не была хрупкой и тонкокостной, она была девушкой с достаточно широкой костью, развитыми мышцами, но Далларен все же мужчина.

Браслет едва сошелся.

– Это оружие последнего шанса. Селия сказала – положит всех, кто рядом окажется.

– Селия?

– Да.

Далларен кивнул:

– Как активировать?

– Либо мысленно, либо порвать. У Селии теперь несколько вариантов защиты.

– У тебя замечательные подруги, – искренне сказал император.

Линда польщенно улыбнулась. Приятно же, когда признают твою правоту, или твои заслуги, или заслуги твоих родных, пусть и не кровных!

– Селия сказала, чтобы кого-то не зацепило – дотронуться до этого человека.

– Иначе убьет?

Линда пожала плечами:

– Вряд ли. Мы не настолько кровожадны.

– Да неужели? – подколот император с самым невинным видом.

– Чистая правда! – Линда даже хотела ударить себя в грудь кулаком, но потом передумала. Это в кожаной куртке хорошо, а так –

больно. Ограничилась тем, что повела этой самой грудью и с удовольствием пронаблюдала, как заблестели глаза императора.

Мужчины!

С другой стороны – если б мужчины исправились, человечество бы вымерло! Так что – все правильно.

– Какие-то кодовые слова есть?

– Нет. Можно случайно запустить артефакт, а это ни к чему. Или твое желание...

– Твое, скорее. Вряд ли этот браслет рассчитан на меня.

– Тогда – порвать, – не смутилась Линда.

Далларен кивнул:

– Хорошо. Я надеюсь вернуть тебе браслет в целости и сохранности.

– Я тоже на это надеюсь. Но – мало ли что? Пусть будет.

Взгляд глаза в глаза.

– Пусть будет.

А вот поцелуя не было. Рано еще. Но – будет?

* * *

Тяжко жить на белом свете, если тебя обвиняют в государственной измене.

Это Шинор Аркен на своей шкуре прочувствовал.

– С кем сговаривалась ваша супруга?

– Какое именно зелье она получила?

– Кто надоумил вас поссорить империю с орками?

Вопросов-то ему задавали много. А с ответами было сложно...

Не было у него ответов. А те, что были, – не устраивали палачей. Хоть ты криком ори, не предатель я, а просто дурак, о своей выгоде заботился, да палачам-то безразлично! Она и придурь разложат на составляющие, и тебя...

Страшно?

А твоей падчерице тоже страшно было... Так что...

Понятно, Анна-Лиза во всем виновата! А кто еще?!

Если б не эта мерзавка, разве влез бы Шинор в авантюру? Она виновата! Она заманила, искусила, деньги показывала, наследством

перед носом трясла... да кто ж такое вытерпит?!

Правильно. Никто.

Вот Шинор и не сдержался, но сам-то он ни в чем не виноват!
Если б Танна не нашла этого... Азевура!

Если б Анна-Лиза не искушала его, светлую душеньку, деньгами легкими... Если бы...

Почему-то следователи в это совершенно не верили. Недобрые они люди! Не душевные...

* * *

Кто всегда лезет куда не надо и вляпывается во что не следует?
Есть такие люди в любом народе и любом селении. И называются они – мальчишки.

Неважно, что случится или может случиться. Лавина, обвал, нападение врага, свадьба, похороны, пирушка...

Мальчишки будут там в любом случае. И часто – первыми.

Но если в мирное время это грозит неслухам только парой подзатыльников или встречей с крапивой, то в случае опасности...

– Говорят, где этот... водный прополз – там ручьи текут!

– Брешешь!

– Сам ты брешешь, а я точно знаю! Верняк!

– Да чего ты знаешь, ты ж даже его назвать не можешь!

– А ты можешь?

– А то ж! Ементал! Во!

Двое черноглазых мальчишек воинственно смотрели друг на друга.

Предмет спора был самый что ни на есть важный. Более старший годами Веська утверждал, что там, где проползают элементали, открываются новые ручьи.

Решек, помладше возрастом, но крупнее и сильнее, был свято уверен в обратном.

С чего бы там ручьям открываться? Прополз и прополз! А ведь прополз недавно...

Интересно? Еще как!

И какой у мальчишек выход? Только один. Сбежать посмотреть! А там уж и решить, кто брехло, а кто правду говорит!

Можно сказать, что у мальчиков открылись склонности естествоиспытателей. Настоящих ученых, которые верят только своим глазам.

А можно...

Что вы хотите от родителей? Вечно эти приземленные недалновидные личности обламывают крылья мечтам.

Но сейчас мальчишки спорили на окраине села, шансы выбраться незамеченными были... Так они и поступили.

И только когда дрогнула земля...

Мощно, тяжело, нехотя, словно кто-то внутри нее начал бить в большие барабаны, под которые так хорошо танцевать на празднике, мальчишки подумали, что это, наверное, не самая лучшая идея.

Но – было поздно...

* * *

– Все сделано, господин. Заряды в горах мы активировали.

Верховный жрец Садорена по имени Шейрел кивнул в ответ на подобострастный поклон младшего жреца. Мог бы и не кивать – никто не осмелился бы даже ресницей моргнуть. Но...

Пусть уж! Шейрел правил своим маленьким королевством уже больше тридцати лет. Правил милостиво и уверенно, железной рукой в бархатной перчатке. Правил, не встречая сопротивления.

Из всех претендентов он был самым лучшим и осознавал это. Он отлично знал, чего хочет, он проводил свои планы в жизнь, как и его отец за пятьдесят лет до того, как и его дед, прадед...

Служение богу – это служба?

Нет, дорогие мои! Это – власть! Власть над прихожанами, власть над их семьями, умами, душами, телами... да и деньгами, что немаловажно.

Власть неограниченная.

Этого требует бог – и перед тобой распахиваются любые двери.

Этого требует бог – и люди достают золото из карманов.

Этого требует бог – и легковверное дурачье само готово на алтарь лечь, еще и локтями друг друга будут отпихивать.

Тьфу, болваны!

Шейрел решительно не уважал тех, кем манипулировал. Это и понятно, где вы видели пастуха, который уважает баранов?

Кушает – да, стрижет, режет, ценит, холит и лелеет, но уважать? Вряд ли.

Единственное, что раздражало тонкую душу жреца, – это слишком малое количество его подданных. Душа жаждала размаха, душа жаждала простора!

Но приходилось сидеть на острове. Стоило жрецам Садорена заявить о себе в открытую – и их ждала казнь. Надо было исправлять это положение.

Еще несколько поколений назад жрецы Садорена предприняли определенные шаги для достижения результата.

Был выбран плацдарм, начали вкладываться деньги, вербоваться сторонники... ну пусть не вполне сторонники, но люди, у которых есть совместные дела, общая выгода, умные люди, которые могут разговаривать и договариваться без воплей о чести и совести.

Да, такие всегда найдутся. Ради своей выгоды человек и лично с Садореном договорится, не то что с его слугами.

Постепенно планы начали претворяться в жизнь. И вот сегодня...

Не просто так жрец тянул время.

Нужно было, чтобы сошлись звезды. Чтобы сочетание планет было наиболее благоприятно. Чтобы аватара могла родиться и воплотиться. А это – определенный ребенок, от определенной женщины, в определенный день.

А сегодня можно начинать...

Вот и в горах.

Мужчина поморщился, вспомнив об уничтожении горного гнезда.

Сволочи! Орки! Грязные, волосатые, грубые твари! Давно бы их передавить всех! И сегодня эта мечта сбудется!

Имперцы... Сволочи, которые посмели им угрожать! Сегодня придет и их черед!

Сегодня он сделает первый шаг к своему величию.

Шейрел взглянул на подручного:

– Площадка готова? Жертвы?

– Да, верховный.

– Тогда начинаем через двадцать минут. Я сейчас подойду.

Жрецу предстоял еще один разговор – с матерью воплощения. Ей-ей, жертвоприношения проводить проще. А с этими бабами...

Тоже – вот уж с кем возни и хлопот! Кошмар просто!

Но никуда не денешься. Не могут мужчины рожать, вот и приходится терпеть этих назойливых, пустоголовых...

Жрец выдохнул и направился в особо защищенные покои.

* * *

Чужую магию Анна-Лиза почувствовала сразу.

Холодную, жестокую, какую-то липкую и очень гадкую. словно под горами просыпался, ворочался здоровущий слизень.

Что ж, если так...

Маги еще не пришли. А когда придут, может быть уже поздно. Он напится чужими смертями, чужой болью так, что его не остановишь... тут одно племя Грона скушать...

А вот обойдется! Сил у нее хватает, восстановилась...

Анна-Лиза медленно вышла из дома и направилась в сторону околицы. Медленно, спокойно, на ходу разминая кисти...

Ее, конечно, сомнут рано или поздно. Но легкой победы ее противнику не будет!

Кажется, кто-то бросился к ней – и отлетел в сторону. Кто-то что-то кричал, кто-то падал на колени, тряслись домики, словно бумажные, с крыш падала в пыль черепица...

Анна-Лиза дошла до окраины села. Вот оно, место ее последнего боя... Ну... начали!

Жаль, с девочками не попрощалась... но я вас все равно люблю, сестренки! Будьте счастливы!

И Анна-Лиза решительно воззвала к своей стихии.

* * *

– ИЛА? – Линда была искренне удивлена. Хотя чему бы?

ИЛА на одной стороне площади, храм на другой... Пройти потайным ходом под площадью – и вот тебе, радость в жизни!

Далларен улыбнулся:

– ИЛА, конечно. Отличное место и для допросов, и для разговоров...

И решительно дотронулся до двери, в том месте, где был нарисован силуэт человеческой ладони.

Об этой разработке Линда знала.

Двери и окна, которые открываются только тем, на кого настроены. Или – ближайшим родственникам. Распространения в быту не получили, ибо долго делается, дорого стоит и заклинания постоянно подновлять требуется. Но император может себе позволить.

– Что с нами будет? – нарушил молчание Жамон.

Не дурак.

Это *он* дал клятву Далларену. Император ему никакой клятвы не давал, и захоти Рен нарушить свое слово...

Какое слово? Его кто-то слышал?

Линда бы промолчала, если что. У нее симпатий к вигорцам не было.

– Ничего, – еще раз повторил Далларен. – Мне очаг напряжения в соседней стране не нужен.

Жамон чуть расслабился:

– Уступки потребуешь?

– В разумных пределах. И со своей стороны предоставлю вашим людям определенные преференции, – отмахнулся Далларен. – Все вы не получите, но и с пустыми руками домой не вернетесь.

– Может, все-таки породнимся? – Жамон предлагал уже вполне серьезно. – У меня еще дочь есть... вот подрастет. Обещаю – без подвоха. Хочешь, клятву дам.

Далларен качнул головой:

– Нет. Доверять не смогу, а без этого – ни к чему.

– Жаль. Очень жаль.

Линда фыркнула и подумала, что Жамон оценил своего противника.

Император сумел предугадать его действия, подстраховался, выиграл, не убил вигорцев, а просто взял клятву о непричинении вреда

и собирается сотрудничать дальше. Более того, понимает, что в жизни не выйдет получить все и сразу.

В жизни что-то даешь ты, что-то дают тебе, и только так. А если игра выгодна только для одного... что за интерес в этой игре? Никакого.

Далларен сделает шаг назад, да, но получит за этот шаг очень многое. Он не врага сегодня помиловал, а союзника приобрел.

Причинить вред не даст клятва. А значит... Жамону остается ненадолго наступить на горло своей гордости – и извлекать выгоду. И он пойдет на это. Может быть, без удовольствия, но пойдет.

Жамон Вигорский прежде всего политик, а уж потом человек.

Вот и сейчас...

– Что ты решишь с садореновцами?

– С ними у меня мира быть не может. Будешь защищать?

– Нет.

– Вот и отлично. Договоримся мирно, выдашь мне их – и все.

Жамон поморщился, все же польза ему, наверное, от жрецов была, но спорить не стал:

– Хорошо.

И Далларен толкнул дверь.

* * *

Рональд замер и к чему-то прислушался.

– Что? – поинтересовалась Селия.

– Император здесь.

– Что?! Где?! – Виконтесса Аргайл подлетела, словно ее иголкой в мягкое место ткнули. На императора ей было чихать, но с ним же Линда!

Рональд сорвался с места и выскочил за дверь. Селия помчалась за ним.

Бежать пришлось недалеко, до винтовой лестницы в подвал, а потом спускаться крайне осторожно. Не то без ног останешься.

Вот и дверь в подвал.

Массивная, тяжелая... ее-то Рональд открыл мигом. И еще одну дверь. И остановился в небольшой комнате, в которой ничего не было,

кроме шкафа с книгами.

Поинтересоваться, чего ждем, Селия не успела. Шкаф открылся, словно дверь, – и оттуда появились...

Император. Этого сразу узнаешь.

Трое вигорцев.

Земляной элементаль, на котором кто-то лежал.

И – Линда.

– Лин!!! – взвизгнула Селия и кинулась на шею к подруге.

Линда ответила на объятия:

– Сели...

– Я так волновалась! Все в порядке?

– Все живы. Хотя шансы у врагов были, – отчиталась Линда.

Селия покосилась в сторону вигорцев:

– Они?

– Сообщники. Сели, их нельзя убивать, они договорились с императором.

Селия сжала кулачки, но должность виконтессы Аргайл обязывает. А потом кулачки разжались, на розовых губах заиграла самая любезная улыбка – и Селия почти проворковала:

– Конечно-конечно! Интересы государства превыше всего!

Линда прикусила губу, чтобы не хмыкнуть.

Надо полагать, понос или импотенция на интересы государства никак не повлияют. Управлять Вигором можно и не слезая с горшка. А отдельные доносы или отчеты еще и использовать по назначению.

Далларен покосился на виконтессу, но комментировать тоже не стал. Решил, что немного проблем союзничкам не помешают. Его-то вообще убить хотели. Или марионеткой сделать, получить от него ребенка и убить.

В принципе – не радует.

– А это что? – Сели ткнула пальцем в элементаль и его груз.

– А это очередной садореновец. Жрец по имени Мейшер.

– О! Это кстати! – потер руки Рональд. – Срочно в допросную... он хоть из высших?

– Абы кого на императора не пошлют? – предположила Линда.

Селия потерла руки:

– У меня и есть-то всего один вопрос.

– Какой?

Селия покосилась на вигорцев:

– Мм...

– Что за вопрос? – заинтересовался и Далларен. – Леди, мне и по секрету...

Селия кивнула, подошла вплотную к императору и шепнула ему на ухо несколько слов.

Далларен побледнел:

– Срочно в допросную!

Жамон открыл рот, но вопрос задать не успел. Куда там!

– Лин, доставь клиента в допросную. Рональд, проводи. Селия, сопроводите наших гостей в гостевые комнаты. Я сейчас подойду в допросную.

И вышел из комнаты.

Девушки переглянулись. Селия подошла к Линде и шепнула ей пару слов на ухо. Линда кивнула – и сделала шаг к Жамону.

И присела в реверансе. Все же воспитание и образование сказываются.

– Ваше величество, ваши высочества, не соблаговолите ли проследовать за мной?

Было видно, как всех троих «гостей» разбирает любопытство. Но... кто ж с противником делится стратегической информацией?

Селия что-то быстро делала рядом с Мейшером. Тонкие пальцы так и мелькали... Жамон заинтересованно смотрел...

Ну уж нет! Перебьется!

Линда загрозила обзор и мило улыбнулась:

– На улице сегодня так ветрено. Просто невозможно сделать приличную прическу. Надеюсь, такая погода долго не простоит.

Жамон издевательство оценил, это было видно по стиснутым зубам. Но – куда деваться?

Мужчина послушно следовал за графиней в гостевые покои и радовался, что легко отделался. Далларен мог убить и его, и детей, и был бы в своем праве. Но...

М-да. Может, и стоило попробовать договориться по-хорошему? Дура Эвержанна!

Мысль о том, что он сам не умнее, Жамон задавил в зародыше. Вот еще! Он – умнее. Это просто обстоятельства неудачные.

* * *

– Сели? – вопросительно взглянул на супругу Рональд.

– Я потом все объясню.

Что-то такое Селия делала сложное с пленным жрецом. Пальцы так и танцевали над неподвижным телом, сплетая нити огня в сложный рунный узор. Рональд не стал разбираться. Да и не смог бы с налета – Селия обожала сложносоставные и многозадачные конструкции.

– Это надолго?

Ничего плохого ему Селия не сделает. А садореновцы...

Да пусть хоть на опыты его изведет... надо полагать, именно это и происходит. Что-то там было такое, похожее и на диагностические чары, и на связывающие...

– Не помрет до допроса?

– Нет. Может, и потом не помрет... все, я готова. – Селия царапнула кожу на лбу мужчины, прижала к нему прозрачный кристалл, который тут же побурел, словно впитал кровь, и сунула кристалл в карман. – Вот так.

– Давай поторопимся. И так задержались.

Селия кивнула:

– Я вечером все объясню. Обещаю.

– Я на это очень рассчитываю.

* * *

Жрец Садорена по имени Мейшер пришел в себя от боли.

Да, когда раскаленным железом по ноге – это больно. Зато какая экономия на нюхательных солях!

Мужчина выгнулся, заорал – и тут же рухнул обратно. Ремни держали крепко. Пыточная была оборудована по последнему слову науки и техники.

Пыточная?

Да, это была именно пыточная. И он был привязан к столу и раздет догола. А над ним склонился палач.

– Государь? Этот пришел в себя...

– Отлично. Потом расспросите как следует. А пока – оставьте нас на минуту.

Палач поклонился и вышел.

Над Мейшером нависло лицо Далларена. Жрец подумал, что – жаль.

Жаль, не справился. Подвел своего бога, не выполнил порученное ему дело, не сумеет остаться в живых... Ничего! Сейчас он прикажет сердцу остановиться... Что?! Почему не получается?

Далларен хмыкнул:

– Даже не надейся сдохнуть. Ты мне пока еще живой нужен. Вопрос: будущая аватара – на острове?

Вот теперь боль и правда рванула когтями сердце.

Откуда он?.. Откуда они это знают?! Откуда?! Кто сказал?! Кто проговорился?!

Далларен кивнул и хлопнул в ладоши. Палач вошел в дверь.

– Он ваш. Работайте не спеша, чтобы не помер раньше времени. Список вопросов я пришлю.

И вышел. Только дверь хлопнула.

Палач кивнул каким-то своим мыслям и потянулся к верстаку с пыточными инструментами.

Мейшер застонал и понял, что все неприятное в его жизни только начинается.

* * *

– Селия, вы были правы, – коротко сообщил император. – Аватара на острове. Точнее узнаем.

– И что теперь делать? – растерялась Селия.

Вычислить – одно. А дальше как быть?

Это – аватара. То есть будущее воплощение бога. Но... делать-то с ним что? Убить?

Селия поежилась. Лично у нее рука на ребенка не поднялась бы. Но ее Далларен спрашивать и не собирался.

– Рональд, извинись перед супругой. Мне нужна твоя помощь. Лина, виконтесса, с вашего позволения...

Девушки позволяли. И переглянулись. Думали они об одном и том же. Как там Анни?

* * *

Жить в заточении тяжело.

Но... если ты к этому привыкла? Если ничего другого не знаешь? Если...

Сарина жила в неволе сколько себя помнила. Третья дочь третьей дочери – и так девять поколений.

Да, вот так.

Аватара может родиться, но от совершенно определенной женщины и в четко определенное время. В случае с Садореном это должен быть третий ребенок третьего ребенка – и так девять поколений. Отец Сарины тоже был третьим ребенком третьего ребенка. А вот Сарина родилась девочкой.

Это было правильно, это было хорошо. И с рождения ее берегли, холили, лелеяли – не то чтобы специально, были у жрецов и запасные варианты, еще две девушки. Были.

Жрецы подстраховались не просто так.

Одна из девушек умерла в возрасте пятнадцати лет. Сгорела от лихорадки.

Вторая никак не могла забеременеть. То ли мужчина неподходящий, то ли что-то...

Сарина выжила. И забеременела она очень удачно. С первого раза, на алтаре, во время потери невинности – это тоже важно для ритуала. И ребенок будет мальчиком.

С этого момента девушка жила словно в раю.

Любая еда, любой каприз... Нельзя выходить из дома? Нельзя куда-то уехать?

Но Сарина всегда жила на острове. Всегда под присмотром... куда бы она поехала? И зачем?

Любовь? Которая толкает на преодоление препятствий?

Это в романах рядом с девушкой обязательно окажется совершенно неподходящий парень, в которого она влюбится. А в жизни за жертвенным материалом присматривают – и тщательно. И

романов ему читать не дают. Сарину растили так, что мужчин рядом с ней практически не было. Несколько охранников – и верховный жрец. Который приглядывал, объяснял, приносил разные лакомства, учил...

Стоит ли удивляться, что девочка влюбилась в наставника?

И с охотой легла на алтарь? Если уж любимый так сказал... если так надо?

Как правильно или принято у людей, Сарина и представления не имела. Да, наверное, как-то надо... так? Значит – так. Ее растили фактически на убой. А кто будет растить умную корову? Или сообразительную курицу? Дрессированную?

Вот и сейчас...

– Как мы себя чувствуем? – Любимый вошел без стука, как и всегда.

Сарина радостно встала ему навстречу, пошатнулась – тяжело ходить на последнем месяце беременности. Ребенок радостно стукнул ножкой.

– Чудесно.

– Рина, я хотел дождаться естественных родов, но ты знаешь, на нас напали... Сейчас многое зависит от тебя.

Сарина знала. И боялась.

Имперцы... они чудовища! Это же известно! Они насилуют женщин, убивают детей, поедают их живьем... ей рассказывали! Она точно знает!

А если она попадется им в руки? Ой... жуть какая! Думать – и то страшно!

– Я знаю, любимый. Что я должна сделать?

На жреца она смотрела с искренним восхищением – и было отчего. Мужчина следил за собой, на вид ему больше сорока лет и не дашь. Высокий, стройный, подтянутый, сильное красивое тело, густые черные волосы с ниточками седины, аккуратная бородка, черные брови, эффектные бледно-голубые глаза... неприятные?

Любимые!

Остальное – мелочи жизни!

Сама Сарина тоже была вполне симпатичной. Каштановые волосы, зеленые глаза, некогда стройная фигурка – мужчине несложно было изображать бурную страсть.

– Рина, дорогая, сегодня начнется ритуал. И ты должна присутствовать.

– А... участвовать?

– Этот ритуал стимулирует твои роды. Но ты ничего не должна бояться. Мы говорили с тобой, ты знаешь, что наш ребенок родится удивительно сильным магом. Магом, который сможет призвать Господина.

– Да, любимый.

– Я прикажу, чтобы тебе завязали глаза и уши. Ничего не бойся. Ты просто полежишь на алтаре, потом родишь... я буду рядом и не допущу, чтобы с тобой или ребенком что-то случилось.

Рина смотрела на жреца с обожанием. Какой он замечательный! Чудесный, заботливый, самый умный... И все же?..

– Может быть, мы уйдем, а потом я буду рожать сама?

Жрец покачал головой и ласково поцеловал женщину в макушку.

– А если что-то случится? Если начнутся преждевременные роды? Если вы с ребенком пострадаете? Я этого просто не переживу! Здесь я смогу вам помочь, а что будет там? Мы ведь уходим в неизвестность, все оставляем...

И даже не врал.

Несколько поколений подготовки, выращивание подходящей матери... и угробить всю работу?

Не переживет. Его свои и прикончат.

Нет, рисковать нельзя. Когда начнется ритуал, маги здесь будут бессильны. Переправить на остров войска?

Имперцы их столько не переправили, пара десятков человек, и это логично – маги могут заменить полк солдат. Когда начнется ритуал, их несложно будет нейтрализовать.

А потом...

Когда *он* снизойдет!

Все, жрецу можно будет успокоиться и расслабиться. Ну... не так радикально, конечно, но самая важная часть предстоящей работы, обретение младенца, будет сделана. С остальным справиться будет легче.

Аватара растет быстрее обычных детей, убить его намного сложнее...

Жрец отбросил ненужные сейчас мысли и еще раз поцеловал идиотку. Она не знает, но именно Сарина станет последней жертвой в ритуале. И поделом... как же она надоела за это время!

Скинуть эту ношу с плеч и порадоваться!

Мужчина думал о грядущей власти и славе.

* * *

– Грон?

При виде встрепанного и запыхавшегося орка (как ему это еще удалось при перемещении телепортом?) Рональд не стал размениваться на вопросы.

И на ответы тоже.

Одного слова ему хватило.

– Да...

Больше Рональд не тянул. Молча пихнул орка в свое кресло, махнул рукой в сторону стола, на котором призывно поблескивали боками стеклянные бутылки с винами, в вазе круглились бочками фрукты, а рядом изумительно пахли арденские конфеты...

– Занимайся пока. Я объявлю общий сбор...

Грон кивнул и потянулся за первой же бутылкой.

Бокал? Да ну его!

Орк решительно сбил горлышко и винтом отправил содержимое бутылки в рот. Выдохнул.

Он так спешил, он всю дорогу от телепорта пробежал, практически пролетел, да и до телепорта бегом бежал...

Анна-Лиза – там. Его народ там. А он – здесь...

Общий сбор? Да разве это поможет?!

Но Рональду он верил. Друг поможет, правда?! Правда же?!

Рональд вызывал магов, Грон жевал яблоко и надеялся только, что они успеют... Вот просто – успеют. Необязательно же, чтобы сегодня все началось?

Необязательно, правда?!

* * *

Эрхон Шаэль, граф Шельский, ничего не почувствовал. Даже не ощутил.

И ничего не предвещало беды. Но...

Когда внезапно – да, для мужчины совершенно внезапно рядом с ним упал и забился в конвульсиях маг?

Когда один за одним попадали остальные маги?

А воинов-то не так много, десятка два! Курам на смех!

Эрхон даже растерялся на минуту. По счастью, ненадолго. Бывалого дипломата эпидемией припадков не пронять. Если его не накрыло – вывернется!

– Гвардейцы! Слушать мою команду! Магов перенести в одну палатку, следить, чтобы они себе не навредили, охранять!

Второй раз приказывать не потребовалось.

Гвардейцы, получив конкретный и ясный приказ, засуетились. А Эрхон посмотрел на кристалл связи.

Хорошо хоть, тот был удачно настроен. Так, чтобы пользоваться им могли и маги, и обычные люди. Но будет ли он работать? Здесь, сейчас?

Дураком Эрхон не был и догадывался, что беда с магами случилась не просто так.

Садореновцы, конечно!

То-то они на все соглашались и были такие спокойные. Торговались, конечно, но бывалый дипломат подвох чуял.

И Далларен его чуял, вот и не спешил на все соглашаться...

Дождались, идиоты!

Надо было сровнять их, сволочей, с землей сразу же! Нет, тянули! Размышляли, прикидывали, выгадывали, как два крестьянина на общинном поле. Как бы и свой кусок не упустить, и чужой откромсать в свою пользу...

Тьфу! Придурки!

Эрхон решительно подошел к кристаллу, положил на него руку.

Бесполезно. Магии у него отродясь не было. Даже самой крохотной. Но...

Эрхон достал нож и решительно ткнул в палец. Вот так...

Капля крови размазалась по большому зеленому кристаллу на подставке. И принялась медленно, неохотно впитываться в него.

Получится? Не получится?

Кажется, Эрхон так свою первую женщину на сеновале не ждал, как этот кристалл! Ну!!!

И словно в ответ на его мысленный злой приказ, зелень, прежде ясная, начала мутнеть, пошла клубами... Работает!

Пусть с той стороны кто-нибудь да отзовется! Пожалуйста!

Хоть писарь какой распоследний... лишь бы дать знать о происходящем!

На телепорт Эрхон и не надеялся, куда там! Но даже дать знать о происходящем! Даже это – уже бесценно!

С-садореновцы! Чтоб вас на том свете кошки драли! И на этом тоже!

* * *

Линда как раз рассказывала Селии о своих приключениях, когда...

– Общий сбор?

– Анни?

Девушки переглянулись и помчались к кабинету Рональда. Да так лихо, что едва императора на подходе не сшибли.

Впрочем, Далларен был не в претензии. Он ловко перехватил Линду и даже подтолкнул девушку. За какое место? Ну... за какое получилось. Очень даже симпатичное, упругое такое.

Линда в горячке и внимания не обратила. Лишь бы успеть...

– Рон?!

– Грон?!

И уже вместе:

– Где Анни?!

Рявк вышел такой грозный, что Грон подскочил в кресле и уронил бутылку. Девушки надвигались на него, сверкая глазами.

– В горах. И там плохо, – выдохнул орк. – Меня послали за помощью...

Упрекать орка девушкам и в голову не пришло. К чему?

Все и так понятно. Анна-Лиза сильнее его на порядок, а то и больше. Она справится там, где Грон погибнет без толку.

Но... Это – их подруга.

А телепорт у них уже был. Девушки переглянулись. Слова?

Какие нужны слова, когда где-то там опасность может угрожать их сестре? Единственное, что сделали Селия и Линда, – это сомкнули руки.

И все потонуло в тумане телепорта. И лицо Грона, и крик Рона: «Селия, нет!!!» И даже...

Показалось Линде – или император пытался остановить ее?

Смешной мужчина. Ее бы сейчас и Садорен не остановил, хоть он сюда лично спустись и представься.

Девушки шли на помощь своей сестре.

* * *

Анна-Лиза стояла на окраине селения.

Два сопливых идиота!

Данных конкретных детей она бы с удовольствием убила! Попинала бы трупы ногами и спихнула в пропасть!

Сказано ж было – сидеть за оградой! Надежной, зачарованной, заговоренной... Так нет! Понесло соплячье... Вот что, что им там понадобилось?!

Но этот вопрос был вторичен. А сейчас требовалось перехватить мальчишек, прежде чем до них докатится лавина. Именно лавина.

«Подземельный гром» вызывает взрыв. И заложенный в определенных точках... Действительно, чего мелочиться?

Лавины сотрут селения орков с лица земли, а остатки будут добиты «Безумием». А может, и спасатели, которые примчатся в горы.

Кто в пылу спасательных работ будет проверять – что там в воде? Хлебнут, а потом не расхлебают. М-да...

Заложенные в нескольких точках, боевые снаряды вызвали лавину. И тут вмешались сами горы.

Кто сказал, что они неразумны? Горы почуяли неладное. Горы поступили по-своему.

И Анна-Лиза своим чутьем мага точно знала – после взрыва сошла не одна лавина, а три. Еще несколько удалось удержать, две лавины миновали селения, задев их лишь краешком. А вот третья...

Слишком уж она получилась громадной. Слишком сильным был взрыв. Даже горы не справились, только чуточку ее задержали. Дали

девушке крохотный выигрыш во времени.

А вот что дальше делать? Драться.

Анна-Лиза летать не умела. Но ведь можно и на водяном столбе постоять?

Под ее ногами такой и вырос, вытянулся на несколько десятков метров в высоту, и с этой высоты Анна-Лиза отлично увидела и мальчишек, и несущуюся лавину... она еще далеко, но сколько ей надо времени? Сколько – чтобы оказаться здесь?

Сопляки даже добежать не успеют. А орки – убежать.

Другие селения? Да, и они тоже...

А она потянет такое масштабное колдовство? Неясно. Но попробовать надо. Ну-ка...

Водяной хлыст подхватил Воську и Решека, с размаху зашвырнул за ограду деревни, прямо в руки подбежавших матерей – те поймали чадушек, кажется, сразу за уши, но Анне-Лизе было уже не до того.

Лавина накатывала. Тяжелая, страшная, она шла на приступ, гремела камнями, вставала дикой, грозной силой... и не было силы, способной ее задержать.

Или – была?

Дорк Даххар, прибежавший в числе первых, бросил быстрый взгляд на невестку и заорал так, что перекрыл даже грохот лавины.

– Хватайте детей!!! Бежим!!!

* * *

Матерился Рон виртуозно. Но... упрекать было некого.

Далларен? Император просто не знал, чего ждать от этих ведьмочек.

Грон не успел чисто физически, его рука сомкнулась на пустоте ровно через мгновение.

Рон и сам не успел.

Применять к супруге заклинания он не рискнул, мало ли что и как перекроется, а схватить – не через здоровущий стол и половину кабинета.

– Где они? – рявкнул Далларен.

– Рядом с Анной-Лизой, не сомневаюсь, – прошипел Грон.

Трезвый, словно и глотка вина не сделал. Да и какой тут алкоголь, тут хоть бочку выпей – все как в песок уйдет.

– И что там?

– Опасность, – сознался Грон. – «Подземельный гром» и «Боевое безумие».

– Что?!

Рональд выругался еще витиеватее. Благо в кабинет начали собираться маги.

– Мы проверили точку. Одну из намеченных, – пояснил Грон, пока было время. – В ней заложены «Подземельный гром» и «Боевое безумие».

– Чтобы вызвать землетрясение – и окончательно добить уцелевших? – процедил Далларен.

– Или чтобы принести обильную жертву, – Рон схватился за голову. – Рен что сейчас на острове?!

Далларен и не заметил фамильярности:

– Связывайся! Ну!

Рональд схватился за кристалл.

Несколько секунд ему никто не отзывался, а потом:

– Лорд Аргайл! Вы!!!

И столько радости в голосе...

– Эрхон? – опознал одного из своих дипломатов Рен. – Что случилось? Что у вас происходит?!

– Знать бы, ваше им...

– Короче!

– Государь, примерно полчаса назад тут началось что-то странное. Я не маг, вы знаете...

Император знал.

Эрхон Шаэль, граф Шельский, был не просто лишен магических способностей. На него часть магии попросту не действовала. Ментальная, к примеру.

Гипнотизировать его можно было до выпадения глаз у гипнотизера. Не помогало.

Да и другие штучки влияния не оказывали. Кем можно стать с такими задатками?

Граф стал блестящим дипломатом на службе императора. И неудивительно, что он оказался на острове.

– Что с магами? – уловил главное император.
– Они как ума лишились. Все никакие, стоят, словно в одну точку смотрят, бормочут чего-то...
– Садорен, – скрипнул зубами император.
Рональд опустил глаза:
– Они начали ритуал.
Далларен схватился за голову.
Секунда. Ровно одна секунда была у него на размышления. А потом:
– Общий сбор объявлен? Отлично! Идем на выручку, держись, Эрхон. Постарайся их или связать, или оглушить – и прячься. Мы тебя не бросим.
– Государь, – почти всхлипом раздалось из кристалла. – Я...
Далларен посмотрел на Рональда.
– Я...
– А... там?! – сообразил Грон.
Мужчины опустили глаза.
Они подозревали, что там – все плохо. И может стать еще хуже.
Их женщины могут погибнуть сегодня? Да.
Но если не остановить Садорена, может погибнуть весь мир. И это намного грустнее...
Девушки первые сказали бы им – действовать не оглядываясь. А значит – вперед!
Грон это отлично понимал. Да, вперед... но...
– Я могу отправиться в горы?
– Куда?
Орк застонал. Но выбора у него не было. Как и у Рона, и у императора... Нет, не было.
Горы, за что караете?!

* * *

А вот девушкам было не до вопросов.
Анна-Лиза приглядывалась к лавине недолго. И так понятно, что надо останавливать. И, по счастью...
Лавина в горах – это не только камни. Это еще и снег.

Снег – это вода. Вода – это стихия Анны-Лизы. А что она может? Когда вот *это* несется на нее, и страшно, и... Ой, мама...

На минуту Анна-Лиза растерялась, не понимая, что она вообще может с этим сделать. Отвести в сторону? Куда?

Что делать, что делать?!

Анни так никогда и не узнала, дрогнула бы она или нет. Никогда.

Потому что в следующую секунду на ее руки легли теплые пальцы.

– Анни!

– Мы здесь!

Селия. Линда...

И куда-то исчезла трусость.

Анна-Лиза могла бояться за себя. Могла дрогнуть, грози опасность оркам. Все же... не настолько ей были близки Даххары. Грона она любила, но его племя... Кому и чем она была здесь обязана?

А вот когда рядом оказались подруги... Лин, Сели... никогда она не допустит их гибели.

Осталась буквально минута. Сейчас лавина врежется в хрупкий плетень, стопчет все, сомнет, пойдет дальше, оставляя за собой изломанные человеческие тела, искореженные дома...

Анна-Лиза почти видела это.

Селия – нет!

– Лин, стену!!!

Второй раз указывать не пришлось.

Одно движение – и на пути лавины встает стена. Не столь большая, но пару минут она им даст. Хотя бы минуту...

Но – как?!

Селия не тратила времени.

– Анни, лед!

– Лед?!

– Спрессуй его! Дави, как прессом!

Анна-Лиза охнула. И – сообразила.

Конечно же!

Снежная пыль, если ее спрессовать... она станет льдом. И дальше не пойдет... она удержит лавину!

– Я добавлю огня! Лин, на тебе защита! Девочки, давайте! Вместе!!!

Не было никаких внешних эффектов.

Ни молний, ни грома, ни...

Только вот Дорк Даххар охнул и сел прямо на землю. Ноги не держали старого орка.

От девушек шла такая волна силы, что и его зацепило. Была б шерсть – так дыбом встала б! Троица что-то колдовала, но что?!

Лавина замедляла свой ход.

Дорк Даххар глазам своим не поверил.

Лавина, вторжение которой казалось неизбежным, уменьшала скорость, на глазах оседала, теряла мощь... она еще была смертельно опасной, она еще ползла вперед, но на пути воздвигались барьеры из земли и камня, и она опадала, она медленно, но верно приостанавливалась...

И орк понял – поселение спасено.

А... а другие?!

Но спросить об этом он не мог. Только не сейчас.

* * *

Девушки крепко сцепили руки. Вместе им было проще.

Анна-Лиза давила грубой силой.

Селия аккуратно помогала ей оформить силу в наименее затратные заклинания.

Линда была на подпитке и защите.

Втроем они работали не первый раз. Но вот так никогда не выкладывались.

И – не справлялись. Не могли...

Слишком много всего устроили жрецы Садорена. Слишком...

И они сделали это не в один день. А девушкам надо было ликвидировать все последствия за один день.

Нет, у них ничего не получится.

За их спинами лихорадочно собиралось поселение орков. Вещи?

Детей хватали, скот... да хоть бы ноги унести! Вещи – что?

Отстроятся...

Только вот и уносить ноги было особо некуда.

Лавина сметет селение, пройдет по нему и устремится ниже. На другие поселки орков.

Селия чувствовала в ней разум.

Злой, голодный, хищный... лавина шла вперед. От такой не спрячешься в пещерах, это лишь немного отдалит смерть, от такой не убежишь – она настигнет везде. Она хотела есть, она была так молода и так голодна... Нет! Не смей сейчас!

Селия резко тряхнула головой. Не стоит смотреть в глаза чудовища, оно может тоже тебя увидеть!

– Лин, удержи!

Линда послушно кивнула, воздвигая еще одну стену. Лавина перейдет и через нее, но не сразу. У них есть буквально пара минут.

– Что делаем? Сил не хватит!

– Нет, не справимся, – кивнула Селия. – Анни, если я помогу?

– Сели, ты слабее...

– Я не сама, – в руке девушки качнулся кроваво-красный кулон. – Жертва, понимаешь!

– Жертва?

– Долго объяснять. Но сил там немерено! Маг, воздушник, посвящен Садорену. Рискнем?

– Ты на ритуале, Лин – каналом, я работаю? – уловила Анни.

– Точно.

– Что сделать с лавиной?

Лавина напирала, первые струйки уже перевалили через стену и неслись вниз, вниз... и это было безумно красиво, не отвести, не остановить...

– Дроби ее в пыль!

Анна-Лиза кивнула.

Она поняла, о чем говорит Селия. Здесь и сейчас – если направить навстречу лавине поток воды – такой же, как и она сама. Вода дробит в пыль даже горы. И не такие дробит!

Должно получиться. Остановить, отбросить, разнести...

Хватило бы сил.

– Сделаю.

Селия уже расцепила руки, обрушиваясь на землю. Лихорадочно прочертила несколько линий, положила в центр кристалл, резанула себя по запястью.

– Лин! Лови!

Линда прищурилась, подхватила энергетический канал. Тот пульсировал и вырывался, словно живой. Ничего, удержит! Хотя ощущение было такое, словно поймал за хвост бешеную гадюку!

– Есть!

– Запускаю. Анни?

Анна-Лиза кивнула, сцепилась руками с Линдой.

– Приняла!

Селия положила руку на кристалл, острые грани впились в рану.

– Да будет так!

Не было ни заклинаний, ни громких возгласов. Но орки замерли в ужасе.

На магов они поглядывали, собирая детей и стариков. Не пропустить секунду, когда надо будет бросать все и бежать. Когда магички рухнут, а лавина помчится с прежней скоростью, перехлестнет через забор в считанные минуты... Когда... Не дождалась.

Да, руки девушки расцепили, но явно по какому-то плану.

Сидящая на земле рыжая вдруг засветилась. Она словно вспыхнула ярким бездымным пламенем. Вся, начиная с волос и заканчивая подошвами дорогих туфелек.

Языки огня обвивали ее, ползли по ее телу, словно громадные змеи, закапывались в огненно-рыжие волосы... магичка не чувствовала никаких неудобств. Все было правильно.

Под ее пальцами пульсировало недобрый кровавым светом нечто небольшое... Орки не могли разглядеть этот предмет. Простенький рисунок, треугольник, несколько символов – жизнь, смерть, связь, в центре – нечто, накрытое ладонью Селии...

Ничего сложного?

Это если не знать, сколько времени свою идею готовила виконтесса Аргайл.

Долго, очень долго. Считала, примерялась, прикидывала, загубила несколько десятков лабораторных лягушек, довела до невроза лаборантов в ИЛА, которые отвечали за подопытных зверюшек...

От рыженькой огонь перекинулся на черненькую, а от нее, по сплетенным рукам, и к светленькой.

И – видоизменился.

Анна-Лиза вытянула вперед свободную руку и тихо шепнула одно слово:

– Огонь!

И плевать, что ее главным оружием стала вода.

Лавина перевалила через стену Линды и снова помчала вниз по склону.

Уже сейчас, уже почти...

Грохнуло...

* * *

– Если магов перемкнуло, – Рональд посмотрел на Далларена, – от меня там пользы будет мало.

– Как и от остальных магов, – сообразил Далларен. – Тогда... Отправляйся в горы.

– Рен?!

– А что еще можно здесь предпринять? Мы пойдем на остров, ты останешься здесь.

– Я – в горы, – почти умоляюще произнес Грон.

– Можешь захватить оттуда подкрепление, – сориентировался Далларен.

А что? Одаренные среди орков встречаются нечасто, а бойцы они отличные.

– Я построю порталы и буду здесь координировать происходящее, – кивнул Рон.

Далларен подумал минуту:

– Приемлемо. Девчонкам уши надерешь... если что.

– Обещаю, – кивнул Рональд.

Трое мужчин переглянулись.

Как, как себя должен чувствовать мужчина, жена которого бросила все и умчалась воевать в горы. И не удержишь! А попробуешь запереть, так еще и обидится!

А это – не придворные дамы. Это магички.

Потом или рога у себя обнаружишь, или хвост, а то и все разом. И не в переносном смысле, эти паршивки и в козла превратят – не задумаются.

За что?

А вот за то! За ограничение своей свободы! За недоверие!

За шкурку, козу их мать!

Что остается мужчинам? Только быть сильными. Рядом с такими женщинами это необходимо.

* * *

Гвардия была готова в считанные минуты. Благо примерно половина гвардии состояла из неодаренных.

Маги тоже были. Только не сильные, а такие – едва-едва. Огонек зажечь, может, кружку водой наполнить – и только. Но таких Далларен с собой не брал.

На остров отправлялись обычные люди.

Маги собирались в горы.

Рональд инструктировал Грона:

– Прибываете. Идете в селение. Если наши девочки там, передай им...

– Пэрэдам! Наподдам!

Рональд хмыкнул.

Не поставил бы он в этой борьбе на Грона. Нет, не справится один несчастный орк. А вот если вдвоем, один обездвиживает, второй шлепает – шансы есть. И попрошу без пошлостей!

Ваша бы жена так ускакала – вы бы не захотели ей уши оборвать?

– Берешь орков и выдвигаешься сюда. Из дворца я вас отправлю на остров.

– Хорошо.

Далларен отдавал указания гвардейцам.

Хотя чего там указывать? Высадились на остров? Руби все, что шевелится, потом разложим в две кучки.

Только вот... Давно ли начался ритуал? И много ли шансов у Далларена уцелеть?

Император понимал, что рискует. Но отговаривать его никто не решился, даже Рональд. Хотя одно слово все же обронил:

– Линда...

Далларен покосился без всякого одобрения. И ответил тоже одним словом:

– Помолчи.

А когда император говорит таким тоном... ну его! Лучше и правда помолчать. Целее будешь!

* * *

Орки замерли.

Навстречу лавине поднималось нечто...

– Водяной столб? – сообразил кто-то.

Не столб.

Анна-Лиза вызвала всю доступную воду, которая была в окрестностях. И встретила одну лавину – второй! Еще более сильной!

Две голодные громады ударились друг в друга. Сшиблись грудью, навалились...

Анна-Лиза закричала, не понимая, что кричит. Тонко, жалобно, на пределе сил... это не массу воды сейчас давило и плющило. Это она сама неслась на гребне волны.

Неслась, билась об острые камни, давила силой и мощью...

Она была на переднем краю атаки. Пусть ментально, не физически – кого это волновало?

Уж точно не Линду, которая и сама орала в голос. Почему-то так было легче удержать тот канал силы, который бился в ее руках.

– Врешь, с...!!! Не уйдешь!!!

Селия молчала. Но губу она прокусила насквозь, и по подбородку стекала струйка крови. Не капала, нет. Тут же слизывалась языками пламени.

Выдержать, только выдержать...

Дух и магия столкнулись с мощью и магией. Вечный спор – что сильнее? Человек или природа? Вечная беда...

Спустить лавину несложно, а справиться с ней?

Но девушки отступить не собирались. Или надо было уходить сразу, или не вмешиваться, или – последнего выбора, удрать, у них как раз и не было. Поздно. Они приняли вызов, они не бросят тех, кто спрятался за их спинами. Или...

Или – можно сразу умереть.

Анна-Лиза держалась что есть сил.

За ней был Дорк Даххар, серьезный, важный, и седобородые старейшины, которые так подставили их с Гроном, и орки, которые здоровались с ней, и даже двое мальчишек, которые с таким испугом бежали в селение...

Сдаться? Предать?

Умереть.

Анна-Лиза стояла насмерть, вкладывая все, что получала, – свою силу, свою магию, потом и жизненную силу, и ощущая, как девочки отдают ей все, до крошки, а потом... потом в нее хлынул целый поток силы.

И она бросила его в атаку.

Кто-то другой даже выдержать бы его не смог. А она не просто выдержала. Она – управляла.

И первой сдалась – лавина.

* * *

Палач по имени Келн даже не сразу понял, что именно происходит.

Все шло как обычно.

Да, пытки. Да, неприятная процедура, но ведь не всех же к ней приговаривают? А ты не злоумышляй против государства и императора – и будет тебе счастье. То есть не будет больно. А если уж попался, так держи ответ.

Умереть или использовать магию жрецу не позволяли антимагические кандалы, так что Келн не ждал особых проблем. Но...

Когда вдруг на лбу жреца вспыхнуло нечто алое... какой-то символ?

Нет, не понять...

Когда тот выгнулся и заорал так, словно из него заживо все жилы вытягивают... да и такое может быть, но Келн же только разминался!

Когда глаза жреца стали мутными и обесмыслились, а потом вовсе побелели и закатились...

Когда с кончиков его пальцев посыпалась невесомая пыль, и Келн понял, что клиент попросту рассыпается в прах у него на столе...

Много чего он за свою жизнь повидал. Но такое?!

Палач невольно шарахнулся от стола, крикнул людям, но никто ничего сделать уже не успел. Вбежавшие стражники только и смогли, что засвидетельствовать, как тело узника рассыпается мелкой пылью.

Но – как?!

* * *

Рональд пробивал дорогу на остров. Именно пробивал.

Казалось бы – чего уж проще? Есть ориентиры, есть силы, есть помощь...

И ничего не получается!

Если обычно пробивают дорогу, как вскрывают устрицу, то в этот раз вскрыть надо было тридакну. Гигантскую.

Рональд ворочал эту тушу, чувствуя, как на пределе сил ноют все мышцы, как печет все тело невидимым огнем...

Да что ж такое?!

Ответ он знал. Он сейчас пробивался не через пространство. Он пробивал силу Садорена.

Жрецы начали ритуал, и на остров снизошла воля темного бога. Магия там действовать просто не будет, хоть ты что твори! Нет, не будет...

Хорошо еще, магия пока действует вовне, на остров пока еще можно телепортироваться – потом туда пришлось бы попросту плыть.

Но пока еще Садорен не призван. Пока еще только начат ритуал его призыва, пока еще есть возможность обойти какие-то условия, обернуть обстоятельства в свою пользу.

Но магия все равно бессильна. Только мечи и остаются...

Пока еще можно пройти. Когда ритуал пойдет всерьез, все на острове окажутся в громадной мышеловке.

А Далларен туда идет. И никому другому это не доверишь...

Далларен, девочки...

Что бы Рональд не отдал, чтобы рвануться сейчас в горы! Оказаться там, узнать, что с женой...

Нельзя.

Он – единственный, кому может доверять Далларен. Доверять и знать, что Рональд никогда не ударит в спину. Что, победив, император не вернется к разоренному гнезду. Рональд удержит империю даже ценой собственной жизни.

Виконт на миг прикрыл глаза – рванулся вперед так, что даже сила бога не стала ему помехой. Прорвался, открыл проход!

– Вперед!

Гвардейцы шли двойками, поддерживая и страхуя друг друга. Далларен прошел после первого десятка. Рональд проводил его взглядом.

Держать, держаться...

Чем дольше он выдержит, тем больше людей окажется у друга. А орки?

Похоже, он уже не сможет их прислать. Разве что потом? Когда Далларен победит.

Или... не победит?

О таком Рональд даже думать не собирался! Только вперед! Только победа!

И держался. Пока в глазах не поплыли синие круги. Пока не закружилась голова. Пока во рту не появился привкус крови, а тело, ставшее внезапно чужим и безвольным, не отказалось повиноваться.

– Почти триста человек... замечательный результат!

– О да!

Кто обсуждал его достижения, Рональд так и не понял. На миг он просто отключился. Сил не осталось даже глаза скосить.

* * *

Селия упала первой.

Девочки были сильнее. Да и ритуал по ней ударил наотмашь.

Это – высшая некромантия. Селия обдумывала этот вопрос уже давно, а решилась попробовать только после тщательных подсчетов.

Садореновцы... Эти гады убивают себя на допросах.

А если поступить иначе? Вы проводите ритуалы над людьми, вы приносите их в жертву... и вообще, побывав в плену, Селия не склонна

была думать о последователях Садорена, как о людях!

Нечисть они! Нежить! И нечего им жить! Вот!

Она собиралась просто затянуть душу садореновца в кристалл, не дать ему уйти туда, куда уходят все души. Обычно – к своим богам.

Вот если перехватить подонка, пока он не отправился к Садорену?

Планировалось именно это. Если жрец убьет себя, его душа не уйдет. Она останется, а потом можно будет и допросить ее. Да, некромантия. И что?

Они тоже с людьми не церемонились! Вспоминая про племянника Рона, про погибшего Юри, да и про многих, многих других...

Убить эту мразь?

Какие вы добрые! Нет уж! Пусть поживут, помучаются! Меньше всего Сели думала о некромантии, но – пришлось. В критической ситуации и не такое придет в голову. Адепты вообще славятся своей изобретательностью, особенно в преддверии сессии. А здесь речь не о зачетке шла – о своей жизни.

С лавиной они бы не справились. Оставалось единственное средство – жертвоприношение. С этим были хорошо знакомы все маги.

Случаев было много.

Маги жертвовали собой, чтобы остановить врага, чтобы предотвратить стихийные бедствия, чтобы... вариантов хватало. Иногда они оставались в живых. Иногда – нет.

Вопрос количества сил.

Селия понимала, их совместно отданных сил не хватит, чтобы остановить лавину. И готова была пожертвовать собой. Подруг надо было спасать.

Но... если есть вариант получше?

В порыве вдохновения девушка связала кристалл с жизнью жреца. И потянула через него и силу пленного врага, и его жизнь.

Где есть прямая связь, там будет и обратная.

А вот чего это стоило ей?

Было больно Мейшеру – было больно и ей. Все, что пережил жрец, все это пережила и Селия. До последнего крика, до последней судороги. И смягчить эту боль не получалось.

Но сила шла потоком.

Селия вытянула из жреца сначала магию, потом жизнь, а потом, когда больше ничего не осталось, разрушила и самое душу. И не

жалела.

Из-за садореновцев надо было спасти орков. Разве не справедливо, что они это и оплатят?

Она высасывала чужую силу, содрогаясь от отвращения и к себе, и к собственно силе. Настолько та была омерзительна! Тошнотна, невыносима, словно тебя в выгребную яму окунули с головой, только вот вытерпеть было необходимо. Девочки рядом!

Она передавала силу Линде. А уж как ей распорядились девочки...

Селия даже не могла посмотреть. Она просто упала в обморок – есть предел и человеческим силам.

И сверху вниз, рядом с ней, свалились Анна-Лиза и Линда, которая успела на последних каплях силы поддержать подругу и не дать им разбиться.

Лавина была уничтожена.

Сил не осталось. Здесь и сейчас девушки даже от комара не отбились бы.

– Что с Сели? – шевельнула губами Анни.

– Обморок, – так же тихо шепнула Линда. – Жива...

Анна-Лиза прикрыла глаза и позволила себе тоже упасть в обморок. Как же это замечательно!

* * *

Линде досталось меньше всех.

– Живы?! – рядом с ними на колени упал Дорк Даххар.

– Живы. Дайте знать императору, – Линда едва шевелила губами.

– Дадим. А...

– И воду пока не пейте. Только снег... там «Боевое безумие».

Дорк побелел – представил себе, что бы случилось.

– Вы...

Линда уже не слышала. Она тоже вычерпала себя до дна. И прикрыла глаза, надеясь, что во сне ей не свернут шею.

* * *

Остров.

И – тишина. Страшная, давящая, неестественная.

Не чирикают птицы, не плещутся рыбы, не бегают зверьки, не летают насекомые. Даже самый мимолетный ветерок не рискнул осквернить островные деревья своим шаловливым прикосновением.

Все словно вымерло кругом.

Жизнь сохранилась лишь в одной из островных долин.

Когда-то, наверное, она была живой и зеленой. А сейчас вся черная.

Словно под кожей земли вспух громадный гнойник, прорвался здесь, выплеснул гной – и застыл. Посреди гнойного пятна водрузили большой белый камень.

Над ним – статуя бога.

Человек. Только голова у него собачья... наверное. Не бывает таких собак. Таких пропорций, таких безумно искаженных очертаний... если это и собака – то бешеная. Опасная, хищная, страшная...

И к этому алтарю сейчас медленно ведут женщину в белом же балахоне.

Она идет босиком, черный застывший обсидиан ранит ей ноги, режет едва не до кости, но женщина словно бы ничего не чувствует.

Здесь и сейчас она полностью сосредоточена на внутренних ощущениях. На том, кто рвется наружу.

Человек? Пока еще да. Пусть дите было зачато на алтаре Садорена. Пусть в его честь приносились жертвы и проводились ритуалы. Пусть.

Пока это всего лишь ребенок в утробе матери. И что из него вырастет? Кто знает?

Чтобы он воплотился, надо провести несколько последних ритуалов.

Принести в жертву несколько десятков людей. Жрецы уже начали – и черный обсидиан влажно поблескивает от первой крови.

Последней жертвой станет сердце его матери. Последней...

Но пока – пока ритуал только начинается.

– Что с магами?

– Думаю, через полчаса их можно будет брать голыми руками.

Они под сенью силы Господина.

– Бери. Приводи сюда, лишними не будут. Сэкономим материал – все же часть доноров пришлось отдать, – кивнул жрец.

Пока они только начинали.

Пока еще сила Садорена не окутала весь остров.

Пока еще...

* * *

Когда открылись телепорты, Дорк Даххар сразу даже и не поверил. Слишком уж оно все было... жутковато. И – стремительно.

Ты еще не успел осознать, что жив, а уже новая угроза атакует!

Взрыв, лавина... теперь яд!

Что еще?! Что на них вывалится? Дракон?! Ах, они вымерли?! А вдруг – воскреснут?

Дорк уже на все был готов. И когда из телепорта повалили маги, даже растерялся на минуту.

– Отэц! – Грон налетел ураганом. Вихрем!

– Сын! – Дорк от души обнял родимое чадо. Если б не Грон, не осталось бы сегодня никого живого в селении. Удачно сынок женился.

– Анни?

– В доме, – кивнул Дорк на свое жилище. – С девочками.

– Живая?

– Чудом, не иначе, – не стал кривить душой Дорк. – Чудом.

– Что здесь произошло? – старший маг шагнул к оркам. – Я чувствую следы возмущений...

– Сначала кто-то взорвал заряды и вниз пошла лавина. Потом девочки умудрились ее остановить, – отчитался Дорк. – Не знаю, как именно. Это невероятно.

Маг, кажется, тоже так думал.

– Да... Они живы?

– Да.

– Обязательно надо будет с ними поговорить.

– Линда сказала, что в воде, в горах, растворено «Боевое безумие», – вспомнил Дорк.

А что? Если маги здесь – пусть с них польза будет. Самое страшное без них сделали, а воду почистить – милое дело! Правильное

дело! Хорошее!

Маг задумался:

– С этим надо разобраться. Еще не хватало, чтобы эта гадость спустилась на равнины.

Правильно. Разбирайтесь.

– И со взрывами... где маги, которые это остановили?

– В моем доме. Прошу вас, – пригласил гостя Дорк Даххар.

Маг церемонно поклонился и принял приглашение.

* * *

Далларен охнул и согнулся в три погибели.

Ощущение было такое, словно на него гранитную плиту положили, а на нее сверху слона поставили. И давит, давит...

Рядом ругались остальные гвардейцы. Ощущения у них были не лучше. А маги вообще бы вповалку лежали, бери их голыми руками.

– Садорен накрывает остров облаком силы, – объяснил Далларен, как сам понял. – Хорошо еще, пробились.

– Да, хорошо... – Уверенности в голосах гвардейцев не было.

И понятно. Умирать придется. Опять же, бог. Садорен, хоть и не из общего пантеона, хоть и запретили ему поклоняться, а все же – бог.

Вот и лагерь имперцев. Палатки. Маги – ни единого на виду.

Посол, кинувшийся к Далларену:

– Государь!

Далларен похлопал его по плечу:

– Граф, вы сделали все возможное.

Два десятка гвардейцев – к чему больше? Было ни к чему. А сейчас... сейчас каждый человек может оказаться на вес золота.

– Государь, магов мы перетасили в палатки. Ждем приказаний.

– Граф, вы остаетесь в лагере. С вами останется пять гвардейцев. Ваша задача – охранять магов и заботиться о них. Пока мы не вернемся.

Или – если мы не вернемся...

Далларен посмотрел прямо в глаза Эрхону и чуть опустил веки.

Да, граф.

Если мы не вернемся – уходите. Сделайте плот, сделайте что угодно – и уберите с острова. Вплавь плывите, наперегонки с рыбками. Хотя Садорен вас везде найдет. Здесь и сейчас: или-или. Или мы его остановим раз и навсегда, или он нас.

Тоже раз – и навсегда. И у него-то шансов больше.

Почему тянули садореновцы? Тоже понятно. Та девочка правильно все просчитала, совершенно точно. А значит...

Что-то нехорошее сейчас будет. В горах. На острове. И – с Даллареном.

Было бы логично начать нечто недоброе на острове. Параллельно – в горах, чтобы подпитать выбросом сил гибнущих орков своего бога, ну и обеспечить спокойствие в империи хотя бы с одной стороны. И на закуску – Далларен.

Было бы у жрецов место, чтобы переждать первые годы взросления Садорена, был бы постоянный корм в виде орков, был бы сам бог. Все складывается один к одному.

А что сейчас? Посмотрим...

– Выступаем, – приказал Далларен. – В сторону... да, туда.

Напряжение силы он мог почувствовать и так. Не будучи магом.

Словно бы в той стороне струна звенела. Толстая, тяжелая, с низким утробным звоном, все громче и громче... Нарастало напряжение, давило на виски, выворачивало острой болью желудок, скручивало кишки, пекло огнем...

Тяжко...

Десяток гвардейцев Далларен оставил для охраны магов. Телепорт открыть обратно не представлялось возможным – некому.

Если они ритуал не прекратят, погибнут все. Рональд сюда еще раз не пробьется. Далларен видел, чего стоило другу открыть этот портал. И это во дворце, с поддержкой магов, при неограниченном количестве силы.

Что ж. Маги сделали свое дело, теперь очередь клинков. И Далларен решительно зашагал туда, куда идти совсем не хотелось.

* * *

– Позвольте! Это же адепты!

Придворный маг возмущался так, словно ему обещали осетра, а подсунули селедку. Причем – прошлогоднюю.

– И что? – с удивлением посмотрел Дорк Даххар.

– Они не могли остановить лавину, – решительно сообщил маг.

– Пачэму? – удивился орк. Он-то был в курсе и кто, и как... да и так видел Анну-Лизу в работе.

Женщина не может остановить лавину?

Поверьте, разъяренная женщина остановит что угодно.

– Это адепты и женщины, – еще раз объяснил тупому орку основы мироздания умный маг. – Их потолок – косметическая магия. Ну, с одеждой они неплохо работают. А боевыми магами женщины не становятся. У них для этого решимости не хватает.

– Э-э-э, дарагой! Зачэм так гаварышь! Зачэм дэвушек абижаэшь? – от волнения у Дорка даже акцент прорезался. Хотя обычно орк использовал его, чтобы поиздеваться над равнинными зазнайками.

А что? Вы меня дураком считаете? Вот и посмотрим, кто в дураках будет!

– Любезнейший, вы мне голову не морочьте! – поморщился маг. – Кто лавину останавливал? Давайте я поговорю с магами, а этими тремя особами займусь потом.

– Аны и астанавывалы! Ым помощь нужна!

– Вы меня дураком считаете, уважаемый Даххар? – начал закипать маг. – Нужна – и что? Полежат немного! Чем меньше женщин вокруг, тем спокойнее мужчинам работается! Так кто остановил лавину?

– Мы.

Линде досталось меньше всего. И сейчас она смогла приподняться на кровати.

Маг обернулся и смерил ее надменным взглядом:

– Девушка, хватит ломать комедию!

– А действительно, хватит, – окончательно разозлилась Линда.

Чего не ждал придворный маг – так это нападения. А зря. Резко выросший из пола земляной столб... вырос он аккурат между ногами мага. И так резко, что несчастный скорчился, схватился двумя руками за «омлет» – и осел на пол. По дороге еще и подбородком за столбик зацепил.

Линда фыркнула и столб убрала. Дорк Даххар только головой покачал:

– Заслужыл, да?

– Точно, – кивнула Линда. И плюхнулась обратно.

Чувствовала она себя отвратительно. Сейчас бы встать и попинать негодяя ногами, но – увы! Не получится! Даже на это сил не хватает.

Вот принесло его!

Пара часов бы, и можно было встать! Анни и Сели восстановятся позже, а ей-то меньше всего досталось... Ладно!

Отлежатся вместе.

Интересно, что там у Далларена?

* * *

Марш-бросок по острову вышел коротким, но насыщенным.

Далларен почти пролетел эти километры. Да и что там бежать было? Даже с оружием?

Ноги словно земли не касались. А в голове только одна мысль: быстрее! Еще быстрее!!! Не опоздать!!!

Последнее – особенно актуально.

Следом топали гвардейцы.

А напряжение все нарастало и нарастало... когда на них выскочило человек пять жрецов, а следом за ними несколько человек с носилками, Далларен даже не дернулся. Только что рукой махнул.

Гвардейцам другого приглашения не понадобилось. Мечи засверкали, быстро окрашиваясь алым. На песке кровь – бурая. А оковы падают с приятным мелодичным звоном.

– Нас за магами послали, – объяснил один из рабов, пока его освобождали. По виду – типичный наемник. Видимо, так и попал – наняли, а всей правды не сказали, когда понял, во что влип, было поздно. – Там уже началось...

Далларен кивнул:

– Много им еще надо? До воплощения?

– Он должен прийти на закате.

Взгляд на небо. Хорошо, очень хорошо. До заката еще хватит времени.

– Должны пройти жертвоприношения, сейчас идет, и нас бы туда же... вы ведь не...

– Проводите нас, – приказал Далларен.
Мужчины согласились. Кто бы сомневался.

* * *

На черном красного почти не видно.

Кровь растекается по обсидиану потеками, хлюпает под ногами, дразнит сладковатым запахом и солоноватым вкусом на губах... Или это пот? Неважно!

Жрец погрузил клинок в грудь очередного раба. Где там копается Терс? Послали же за магами! Они вкусные, в них силы больше...

Правильно приносить жертву – тоже искусство. Сначала надо разогреть бога. Поэтому начинать надо с мужчин. Они сильные, они долго ломаются. Потом – женщины. Эти идут как основное блюдо. Сначала ужас от осознания происходящего, потом ужас от понимания, что это ждет их детей, потом собственно пытки и смерть.

Потом дети. Дети – на десерт.

В них больше всего силы, Садорену будет приятно поглотить их... жаль, что основную массу щенков пришлось отдать. Осталось штук пять, грудные... ничего, тоже сойдут!

Жрец предвкушающе улыбнулся. Да, сегодня день Воплощения. Аватара снизойдет и отблагодарит своего слугу за все старания! Он оценит и наградит...

Мужчина так увлекся процессом, что не заметил чужаков. Не почуял. Не упредил... Да и остальные тоже.

Слишком жрецы были заняты своей кровавой работой. Кто-то бил в барабаны, призывая Садорена.

Кто-то готовил рабов, кто-то помогал в жертвоприношении – заняты были все. Где уж там увидеть или услышать врагов?

Далларен мешкать не стал. Первым снял с плеча маленький арбалет, с трудом натянул тетиву, гвардейцы повторяли.

Небольшие арбалеты на несколько выстрелов и десятков болтов входили в комплект вооружения. Мало ли что?

Вот, пригодились.

– Огонь!

Болты унеслись к омерзительному черному пятну.

Раз! Второй! Третий!!!

Далларен скрипнул зубами. Большая часть болтов пропала впустую. Увы...

Или глаза отвело, или защита была, но примерно половина свою цель нашла. И с десятков жрецов стали похожи на дикобразов. Приятно дохлых дикобразов.

Долго любоваться Далларен не стал – некогда. Вместо этого он выхватил клинок и первым бросился врукопашную. Над черной чашей словно купол висел, но император знал – его можно пробить. И не надо для этого ничего сверхъестественного.

Только – решимость.

Полечь здесь, но и садореновцев рядом с собой положить. Теперь уж не до опасений – бить! Бить и не жалеть ни себя, ни людей...

Тонкая пленка дрогнула под ударом клинка – и поддалась.

* * *

Садореновцы оказались не промах. И сражались они с яростью обреченных, а верховный жрец еще и колдовал. Он понял – сегодня Воплощение не состоится, и его охватила ярость.

Его цель! Его смысл жизни!!! Украли!

Да, фактически его сегодня не просто обокрали – его уничтожили! А за это он уничтожит врагов!

Надо только силу, еще силы, больше силы... Жертва? Да!

Но силы от предыдущих жертвоприношений он отдал Садорену. А вот сейчас...

Жрец огляделся по сторонам. Кто бы сомневался – первой ему под руку попала мать Воплощения. Она так и лежала на соседнем алтаре, дрожала всем телом, вся в крови... кажется, у нее уже и схватки начинались...

Жрец оскалился и занес клинок!

Один удар! Один хороший удар – и он пробьет насквозь и мать, и ребенка. Сила достанется ему – и тут не будет ни одного живого врага! Он замахнулся клинком...

Далларен прыгнул так, как никогда еще не получалось. Словно земля его ударила в пятки. И – дух вышибло.

В жреца он врезался с такой силой, что едва себе плечо из сустава не выбил. Даже клинком не успел замахнуться – так и покатались по обсидиану, сцепившись, словно пьяные возчики из-за кухарки.

Далларен ударил локтем в подбородок врага. В ответ сам получил в зубы, но такими мелочами императора было уже не остановить.

Отлетел в сторону меч. Далларен сомкнул руки на горле врага и принялся его душить.

Ответный удар – в глаза. Руки пришлось отнять и тут же разорвать дистанцию, уходя от удара кинжалом в печень.

– Червь! Я тебя...

Далларен и дослушивать не стал. Сплюнул грязь и бросился вперед. Что там творилось вокруг, императору было безразлично. Только бы добраться.

Бросок! Жрец схватился с императором врукопашную. Под пальцами лопнул нефритовый браслет, посыпались на землю пластинки...

В другой ситуации Далларен действительно положил бы всех. Но в данном случае...

Не просто так Селия выбрала пластинки. Заклинание было на каждой из них. Просто на каждой. На одной – активация. Еще на трех – убийство с усилением, еще...

И на одной – защита от воров.

Любой бы, кто сорвал этот браслет с хозяина, умер на месте. Селия здраво рассудила, что если браслет снимают и отдают – это одно. А если срывают...

Когда-то и с кого-то срывали украшения с благими целями? Вряд ли.

Браслет лопнул. Вслед за ним медленно осел на землю жрец. Селия зря заклинания на ветер не бросала. Мертв он был окончательно и безоговорочно, никакой Садорен не поможет.

И словно кисею с острова сдернули. Пропало давление на магов. Пропал антимагический полог.

А девчонка на алтаре, явно беременная (жертва? Или... мать Воплощения?), закричала вовсе уж диким криком.

Рожает?

Далларену было не до нее. Кажется, кто-то из гвардейцев этим занялся. А император был занят другим. Он поднял меч и шагнул к

верховному жрецу.

Отрубить голову. Так, для гарантии.

* * *

Сарина лежала на алтаре. С завязанными глазами, с залепленными воском ушами.

Любимый сказал, что так будет лучше, и она не спорила. Хотя и было страшно – сначала.

Но очень скоро все вытеснила боль. Схватки начались вполне ожидаемо, но... но больно же! Как ты ни крути! Больно!

Хоть бога рожай, хоть обычного ребенка, а все равно – грязь, кровь, мучения никто не отменял.

Может, это и обычно, но Сарина чувствовала себя так, словно изнутри ребенок не пробивался, а прогрызался.

На нее сверху лили нечто горячее – и становилось ненадолго, но легче. А потом боль возвращалась снова.

Она кричала? Да, наверное...

Сама по себе она этого не понимала. Точно – кричала. Но не слышала даже своего собственного голоса. Ничего не слышала... Больно!

Не слышала она и звуков боя. Не видела сражения. Просто боль вернулась с новой силой и принялась рвать ее на части. Сарина взывала особенно жалобно, и вдруг...

Стало легче? Нет! Стало особенно больно! Словно ее окончательно разорвали на части, и...

Кто-то рванул повязку с ее глаз. Над женщиной нависло суровое мужское лицо. Шевелились губы в окладистой черной бороде, что-то ей пытались сказать, но она не понимала. Боль кромсала ее на части, издевалась, а потом... потом стало на секунду легче.

И на руки Сарине опустилось легонькое тельце малыша. Ее малыша. Ее – и ее любимого человека... где он?

Сарина скосила глаза. И...

Мужчина, похожий на оживший кошмар, весь в крови, в чем-то черном и багровом, поднял меч и шагнул к телу...

Нет!!! Сарина закричала громко, протяжно, но было поздно.

Меч опустился. Голова верховного жреца покатилась по земле.

Женщина закрыла глаза.

Жить без любимого? Она не желает такой жизни.

Ребенок? О ребенке она попросту не думала, для нее это был не источник счастья, но здесь и сейчас лишь комок боли. Существо, которое...

Нет, думать она ни о чем не хотела. А вот магическими способностями обладала.

Сарина закрыла глаза – и ее сердце остановилось. Недовольно запищал младенец, почуяв свое одиночество.

Обычный младенец. Ритуал так и не завершили.

* * *

– Государь! Кажись, кончилась!

Далларен посмотрел на окровавленную женщину на алтаре.

Кончилась? Умерла?

– Ребенок?

– Живой...

– Мальчик?

– Да.

Далларен до крови прокусил губу.

Каких усилий ему стоило сейчас не отдать приказ? Взяли бы, как лягушку, да и башкой об алтарь! Но... нельзя!

Есть приказы, которые отдавать нельзя. Потом за них твои потомки такую цену заплатят, что лучше б ты сам помер. Два раза.

А потому...

– За ребенка мне головой отвечаешь. Понял?

– Да, государь.

Далларен сделал несколько шагов, посмотрел на ребенка.

Обычный малыш. Самый обыкновенный... и глазенки, как и у всех детей. Темные и бессмысленные.

Аура? Да и магии-то Далларен в нем не ощущал! Никакой!

Пока еще – обычный ребенок... кажется, какие-то зародыши есть... Огонь? Да, нечто подобное. И его мать, похоже, была

огневичкой, это видно в распадающейся ауре. И себя она убила, как свечку погасила...

Да и пес с ней, с фанатичкой!

Ребенок есть ребенок. Здесь и сейчас младенец точно не в ответе за своих родителей. А дальше...

Кто сказал, что нельзя вырастить малыша как родного? Он еще первый загрызет любого, кто посмеет оскалиться на империю! Далларен позаботится.

– Работаем! Чтобы ни одна сволочь живой не ушла!

Почти все жрецы Садорена полегли в этот день.

* * *

Придворный маг пришел в себя, когда ему на темечко полилась холодная вода. Очень холодная.

– Ох...

– Что ж вы так, господин хороший? – посочувствовал орк. – Да так неаккуратно!

– А...

Память быстро возвращалась. Боль – тоже.

– Стерва!

Орк покачал головой:

– Вы о девочках так не говорите. Они хорошие.

– Хорошие?! – возвращалось к магу еще и возмущение. – Хорошие?!

Орк выплеснул ему в лицо остатки колодезной воды:

– Если б не они, мэстер, мы бы тут все полегли. Вы бы тела наши откапывали.

Сказано было четко. Маг замолчал. Помотал головой:

– Вы...

– Мы. И девочки – хорошие.

И маг понял.

Если он еще что-то скажет не то... его просто закопают на радость хорошим девочкам. Или со скалы сбросят.

Сегодня три сопливые адепки обрели признательность нескольких десятков тысяч орков. И орки готовы были за них умереть.

Кровники? Да, что-то в этом роде.

Орки знали, кто подарил им жизнь. Кто подарил жизни их близким, их родителям и детям, кто готов был лечь костями, не пропуская лавину к селениям.

Они не будут ставить памятники. Они не будут вручать ордена и титулы. Но зайди в селение – и тебе расскажут сказку о трех храбрых девочках.

А если в селение зайдет кто-то из адептов, для них всегда найдется место у очага. В любом доме. Еще и передерутся за честь их принимать у себя.

Маг понял. И заговорил о деле – сработал инстинкт самосохранения:

– Надо посмотреть, что там с остатками лавины. Да и насчет примесей в воде...

– Вот и верно, мэстер, – мирно согласился орк. – У девочек-то сил уж не хватило. Можно бы подождать, как они опамятуют, но это ж когда будет! А дети малые, им водица нужна... Матери волнуются. А баба, сами понимаете, она ж баба!

Маг понял. И пошел заниматься делом. Давно пора.

* * *

– Ваше императорское величество! Разрешите доложить! Убитых жрецов – двести двенадцать. Убитых охранников, или кто тут с ними, наемники какие, – сто пятьдесят пять. Пострадавших пленников – семнадцать. Все взрослые мужчины. Из баб – только одна погибла, на алтаре, значит...

– С ее ребенком что?

– Жив-здоров, государь. Здесь недавно родившая нашлась, так мы ей малыша отдали. Кормит.

Далларен кивнул:

– Мне нужно человек двадцать – проводить к порталу. Меня и пленных. Буду в империи – пришлю подкрепление. Да и маги, наверное...

Легки на помине.

– Государь! – Даран Ашул, один из лучших магов поколения, приземлился с небольшим вихрем.

– Маги оправились, – подвел итог Далларен.

Даран потупился:

– Простите, государь. Даже вспомнить нечего... не предусмотрел.

– Никто бы не предусмотрел. Садорена воплотить хотели, чудом обошлось. Знали, что вы на острове, вот и давили вас – целенаправленно.

Даран только руками развел. Ну да – знать бы, где падать, соломы не достать бы!

Далларен и ругаться не стал. Вместо этого принялся командовать.

Поделить всех выживших гвардейцев на четыре команды.

Выделить двадцать человек для сопровождения... нет-нет. Магам он доверяет, но на острове еще могут остаться жрецы. Магам объединиться в поисковые команды. Жрецов вылавливать и добивать без пощады.

Если обнаружатся еще жертвы – мало ли что, – их собирать и отправлять на материк.

Гвардейцы пусть крутятся пока в три смены.

Одна смена отдыхает, вторая обшаривает остров, третья в лагере. Потом меняются.

Так проще.

Пленники пока остаются на острове, мало ли что? Их еще надо будет сортировать, кого и куда. На алтарь к садореновцам и крестьяне годились, и пираты, и аристократы – очень демократичные взгляды у жрецов. Под ножом – все равны.

А вот когда угроза смерти миновала, оно Далларену нужно – в свой пруд с карасиками щучек запустить? Нет, мы сначала разберемся, что ты за рыбка, а уж потом – плыви себе... если на сковородку не годишься!

Из империи Далларен еще пришлет людей.

На том и порешили.

Гвардейцев делили их капитаны, а Далларен уверенным шагом направился в обратный путь. Хотя так и так, больше всего ему хотелось упасть и уснуть.

Нельзя. Император же? Должен!

Не себе должен, другим. Предкам, потомкам, империи... тяжело жить, когда человек ты только наполовину. А на вторую – символ. И надо соответствовать. Надо...

Так что шел Далларен обратно, ругался про себя, но шел. Сам. И единственной приятной мыслью было, что скоро он увидит Линду.

А еще им надо поговорить. Очень серьезно.

Очень...

* * *

Второй раз девушки пришли в себя уже под утро. Порознь. И в разных местах.

Селия открыла глаза – и опознала покои ректора во дворце. Знает она и потолок этот, и балдахин, и обстановку знает. Она дома. А значит, рядом кто-то есть.

– Рон?

Селию погладили по волосам – успокаивайся.

– Все в порядке, мы победили.

Селия откинулась на подушки. Прикрыла глаза, прислушалась к себе. Хорошо.

– Ты меня подпитывал?

– Разумеется. Ты моя жена, кому, как не мне?

Селия и спорить не стала. Действительно, кому, как не ему? И вообще...

– Что у нас на дворе?

– Ночь.

– У нас есть время поговорить? Ты мне обязательно должен рассказать – я угадала? Садореновцы действительно...

Рональд застонал, притянул к себе супругу и закрыл ей рот самым действенным способом. Поцелуем.

Потом ему за это достанется. Но сейчас ему хотелось... да, ему – хотелось!

И спать!

А не о политике говорить! Самое главное сказано, они победили. В остальном – имейте совесть, дамы! Или хотя бы мужей, что ли, если в браке вам совесть не полагается!

Но молча!

* * *

Анна-Лиза открыла глаза.

И ее тут же сгребли в охапку.

– Анни! Радость моя!!!

Девушка и охнуть не успела. Грон вообще обошелся без слов. Просто ураган налетел, закружил... как могут трусики оказаться на люстре, а лифчик под кроватью?

А белье бывает летучее и ползучее! В зависимости от предпочтений!

Но девушка не возражала.

Восстанавливалась она всяко лучше Селии, сил у нее хватало, а после сегодняшнего...

Она ведь с жизнью там простилась. Seriously простилась, не рассчитывая, что выживет. Умирала...

Происходящее – это ее подарок! Драгоценный... Нет! Бесценный!

Анни не занималась в эту ночь любовью. Она утверждала свое право на жизнь!

И – да. Трусы орка потом вообще не нашлись. Даже на люстре.

Анна-Лиза смутно помнила, что они их то ли порвали, то ли вообще магией...

Вот не до того было! Они живы! Они победили!!!

И это требовалось отметить.

* * *

Линда открыла глаза.

Спальня была ей... знакома?

Точно. Это спальня императора. А... а что она здесь делает? Вроде бы заснула она в домике орка?

Линда не знала, что император, вернувшись в столицу, сразу же потребовал узнать про девушек.

Что приказал вернуть их в столицу.

Что Грон отправился вместе с Анни, что Рональд плюнул на все и занялся супругой, справедливо рассудив, что садореновцы подождут, что ее Далларен лично...

Ладно! Сам он Линду не носил – ноги таскать едва сил хватало. Но носилки сопровождал лично.

Да, девушку он сам не переодевал, приказал служанкам. Есть вещи, которые женщины долго не прощают. Даже если любят.

А в последнем Далларен сильно сомневался. Он-то да... а Линда?

Хотя он и на брак по расчету был согласен. И даже по велению долга, и на брак по патриотизму... главное – пожениться, а потом разберемся!

Но надо же еще получить согласие девушки!

– Лина?

– Рен? Мы победили?

– Да, – честно сказал Далларен. – Садорен не воплотится, жрецов мы почти всех перебили, если кто и остался – вряд ли они смогут возродиться.

– Это хорошо.

– Очень. Как твое самочувствие?

– Отвратительно, – честно созналась Линда. – А что?

– Спрашиваю. Мне рассказали про ваш подвиг...

Линда шевельнула кистью. Хотела махнуть рукой, но сил не было.

– Это был не подвиг, а глупость. Мы могли погибнуть.

– Могли, – не стал спорить Далларен. – Хорошо, что у Анны-Лизы хватило сил.

– Не хватило.

– Что?!

– Селия придумала. Она откуда-то потянула силы, – созналась Линда.

– Как?!

– Не знаю. Надо у нее спрашивать.

– Завтра спрошу.

– Ей ничего за это не будет? Она хотела как лучше...

– Будет. Орден или медаль, – проворчал Далларен. Благо проходимцы давно занесли в мир идею госнаград. Раздолье же!

Дал орден – и денег давать не надо! Казне экономия!

– Хорошо, – Линда зевнула и свернулась клубочком. – Рен, ты настоящий друг, хотя и император! А можно я тогда посплю? Устала...

– Можно. Спи... чудо мое.

Последние слова Линда уже дослушивала почти в полусне. Измученное тело требовало отдыха и восстановления.

А поцелуй ей вообще приснился. Точно.

* * *

С чего начинается утро?

С запаха кофе и булочек? С пения птиц? С крика ребенка? С визита императора аккурат в вашу спальню.

Рональд едва успел натянуть одеяло на себя и на супругу. Покрывало.

– Рен, что за...?

Последнее слово при общении с императорами обычно не употреблялось, но Рональд не сдержался. На нем даже нижнего белья не было.

– Рон, цыц. У меня проблема.

– Какая? – Селия высунула веснушчатый носик из-под одеяла.

– Серьезная. Селия, мне нужна консультация. Линда ваша подруга... а я...

– А вы?

– А во мне она видит друга и императора. Среднего рода.

– М-да. Это грустно, – согласилась Селия, вылезая из-под одеяла.

Рональд застонал – и накрыл жену подушкой.

– Цыц.

– Рон!

– Селия, ты одеться не хочешь? Ваше императорское величество, а вы – отвернуться?

– Рыжие не в моем вкусе. Простите, Селия.

– Зато брюнетки – в вашем, – Селия выплюнула перья. – Грозные, но романтичные.

– Романтичные?

Селия кивнула:

– Линда из нас троих самая уязвимая. А что вы хотите сделать?

– Предложение.
Селия округлила глаза:
– Правда?
– Правда.
– Потрясающе! Лин станет императрицей? Настоящей?!

– Если согласится...
– А куда она денется? Обязательно согласится, надо только правильно подойти к этому вопросу.
– Цветы? Кольцо? Музыка?
– Это вы, государь, романов читались, – фыркнула Селия. – Лин таким не пронять.
Рональд подозрительно хрюкнул, но решил не лезть в серьезный разговор.
– А чем тогда?
Селия почесала кончик носа. Подумала.
И – принялась излагать.

* * *

Выспалась Линда просто чудесно.
И завтрак принесли вкусный. Вообще, она в кровати не ела принципиально – в отличие от той же Анни. Терпеть не могла пятна на одеяле и крошки под ним.
Но... Кровать-то не ее? Вот и отлично! Пусть разбираются!
Так что Линда с аппетитом все съела и принялась одеваться. Одежду ей тоже принесли. Не персиковое платье, которое ни один некромант не поднял бы после вчерашнего, а новое, вполне симпатичное, темно-вишневое. С кружевом по воротнику и манжетам и – интересно, кто такой шутник? – вышивкой вишнями по подолу. Такой ягодный орнамент получился. Симпатичный, кстати. На атласе не всякая вышивка смотрится, но с этим платьем мастера сами себя превзошли.
Линда отказываться не стала – империя не обеднеет.
Оделась, заплела волосы в косу и воззрилась на слугу, который стоял рядом, ожидая – чего? Приказаний?
– Слушаю?

– Его императорское величество просил проводить вас в кабинет.
Линда кивнула:
– Провожайте, любезнейший.
И зашагала вслед за слугой.

* * *

Кабинет. Император за столом. И ощущение, что это уже было. Было, конечно...

– Рен! Доброе утро!

– Лина! Как ты себя чувствуешь? Рад тебя видеть...

– Отлично, – Линда улыбалась.

– Лина, я уже говорил вчера и повторяю сегодня. Вы с девушками вчера буквально спасли нашу империю. А потому, если я могу что-то для вас сделать, – не стесняйтесь. Я сделаю.

– У меня все есть, – пожала плечами Линда.

– А у виконтессы Аргайл?

– Тоже.

– У леди Даххар?

– Мм...

Линда задумалась. И тут события понеслись, словно с горки.

За окном что-то громыхнуло. Полыхнуло зарницами.

И в эту секунду под мужчиной и женщиной провалился пол.

Линда взвизгнула, словно самая обыкновенная женщина, и вцепилась в императора.

– Все в порядке! – Далларен ловко обхватил ее за талию. – Мы не разобьемся, не бойся!

Линда устыдилась и на всякий случай приготовила страховочное заклинание.

Маг земли по определению не сможет разбиться о землю, это уж вовсе не маг, а позорище.

Заклинание не понадобилось, мужчина и женщина мягко опустились на песок.

– Что это? – удивилась Линда, оглядывая небольшую подземную пещеру с озером.

Далларен сморщил нос. В пещере было довольно светло, так что императора Линда видела просто замечательно. Но откуда льется свет?

Приглядевшись, Линда заметила в потолке пещеры вмурованные кристаллы. Они светились рассеянным желтоватым светом. Неярким, но им хватало.

– Кто-то решил нас убить, – хмыкнул Далларен. – Сработала защита дворца.

– Свинство какое-то! – вознегодовала Линда. – У нас открыт сезон охоты на императоров? Что за... гхм!

– Да, именно оно, – согласился с невысказанным словом Далларен. – И мне тоже хочется знать, кто на нас охотится. Но – потом.

– Потом?

– Когда мы выберемся из катакомб, – пояснил император. – Предки у меня дружелюбием не страдали, и я не уверен, что знаю про все их ловушки.

– Можно угробить потомка, главное – угробить врага? – удивилась Линда.

– Нет, конечно. Не забывай, проходили века, кто-то оставлял записи, кто-то не успевал, да и дневники могут теряться, а бумаги – гореть.

Линда кивнула. Если тут поколения императоров отметились, тогда понятно.

– Куда нам надо идти? – Она привычно потянулась к своей силе, насторожила заклинание-щуп. Теперь можно искать ловушки.

– Полагаю – в тот коридор, – показал направление Далларен.

– Тогда я первая.

– Лина, пощади! Я все же мужчина!

– Но император же! Моя жизнь не так важна, как твоя!

– Все равно я не могу позволить тебе рисковать жизнью.

– Рен, я отлично обнаружу любые ловушки, – успокоила его Линда.

– А я просто знаю о них, – рассердился Далларен. – Не надо портить систему обороны дворца!

– Ты сам сказал, что знаешь не про все.

– Но про что-то же знаю!

– Тогда можем пойти рядом, – сдалась Линда.

Далларен улыбнулся – и предложил девушке руку:

– Вы позволите, леди?

Линда не позволила. Неудобно. Вместо этого она переплела свои пальцы с пальцами императора. Далларен возражать не стал.

Странное это было зрелище.

Подземелье. Слабый свет. Каменные стены, песок – и двое изысканно одетых людей, мужчина в черном костюме и женщина в вишневом платье, которые рука об руку идут вперед.

Мужчина улыбается и поддерживает светскую беседу, женщина насторожена...

* * *

Коридор был освещен гораздо хуже. А еще – он был гладким и скользким и больше был похож не на прорубленный, а на проплавленный.

– Как его делали? – заинтересовалась Линда, в очередной раз опершись о стену. Коридор был еще и достаточно тесным, и они с Даллареном плотно прижались друг к другу.

– Запустили элементаря огня, это я точно знаю, – отозвался император. – Он и проплавил. Специально, чтобы беглецу было удобно, а погоне – не слишком.

– Хм... тут и беглецу не слишком удобно, – подумала вслух Линда. – А если маленькие дети?

– Этот коридор предназначен для бегства из кабинета. А в кабинет обычно маленьких детей не приносят, – Далларен умолчал о том, что выход не один.

– Мало ли что?

– До такой степени предусмотрительность моих предков не простиралась.

– Очень жаль, – вздохнула Линда, еще крепче прижимаясь к императору. Ноги скользили...

А вот Далларену жалко не было. Совершенно. Он прошел еще несколько десятков шагов, а потом поднял руку:

– Минуту. Мне кажется, впереди первая ловушка.

Линда прищурилась, пустила вперед щуп и согласилась:

– Да. Плита поворачивается... вот не подумала бы, что она здесь есть!

Далларен пожал плечами:

– Есть.

– А отключить?

– Могу попробовать, но если механизм все же сработает...

– Нам это будет не опасно. – Линда хмыкнула и запустила вперед специальное заклинание для таких ловушек – «клейстер».

На несколько минут весь грунт у них под ногами склеится в единый монолит, будь там хоть три плиты – не повернется.

– Бежим!

Подхватила одной рукой юбку, порадовалась, что платье достаточно легкое, и помчалась вперед.

Далларен тоже задерживаться не стал.

А что стены коснулся... ну, бывает. Это так, для подстраховки.

* * *

Линде пришлось отключать еще шесть ловушек.

Две плиты поворачивались, три падали сверху, один раз из стены выдвинулись колья... должны были выдвинуться. Не смогли.

Сузить отверстия было несложно.

Механизмы Линда не испортила. Далларен говорил про отключение ловушек, но подвергать себя опасности ей не хотелось. Ни к чему.

И император... Далларен терпеливо ждал, когда она просила.

Шел рядом. Поддерживал ее под локоть, когда было необходимо, говорил комплименты.

Линда чувствовала себя даже немного неловко. А если за ними погоня? Хотя нет. Она бы почувствовала. Никто за ними не гонится. Наверное, пройти не смогли.

Следующая пещера. С большим озером.

От края до края, что характерно. И вода такая... слегка опалесцирующая.

– Там никто не водится? – поинтересовалась Линда.

– Нет. Ты не чувствуешь?

Линда пожала плечами:

– Вода – не мое. Это к Анни, она бы и ощутила, и на берег убедила выползти...

– В этой воде никто не выживет, – покачал головой Рен. – Только ты не дотрагивайся, так посмотри...

Линда прищурилась на воду. Это потребовало времени и сил, но...

– Кошмар!

Вода действительно была насыщена солями серы. Какая там рыба?

– В такой и человек отравится!

– Не сразу, – довольно кивнул Далларен. – Но достаточно быстро. Здоровья такое купание никому не прибавит.

– Так... а как нам перейти на другой край? – задумалась Линда. – Я могу вырастить дорожку...

– Не надо. Предки были не дураки, – успокоил ее император. И отправился к стене нажимать на едва видимые плитки в ему одному известной последовательности.

* * *

Ждать пришлось недолго.

Мостик выдвинулся сбоку, маленький, узенький... едва-едва пройти одному человеку. Прижавшись спиной к стене. Очень осторожно. Медленно.

А вот спихнуть с такого мостика в воду – милое дело.

– На той стороне есть обратный механизм, – пояснил Далларен. – Проходишь, а дальше можешь ждать, можешь убрать сразу.

– Ждать? Зачем?

– Сделать сюрприз преследователям, – удивленно пояснил Далларен. – Пусть искупаются, смоют грязь со своих тел и душ...

– Хм.

Предусмотрительность предков Линда одобряла. Вряд ли кто-то полезет в потайные ходы ради развлечения. Ну а если это не просто так...

Если это враги – поделом им!

Мостик они проходили так же – держась за руки.

А вот большой пузырь газа оказался для Линды неожиданностью. Она дернулась, нога соскользнула с камня – и если бы не удержавший ее Далларен, пришлось бы девушке искупаться. И выяснить насчет вреда здоровью.

– Ой!

– Осторожно, Лина.

– Спасибо, Рен.

– Здесь какая-то подземная трещина, озеро сообщается с чем-то еще... не знаю.

Линда кивнула:

– Исследовать бы.

– Я подумаю над разрешением, – подначил Далларен.

– Пожалуйста. Интересно, кто на тебя покушался?

– Самому интересно. Наверное, кто-то из недобитых садореновцев.

– Ой! Расскажи, пожалуйста, что там было? Я же так и не знаю толком ничего... что на острове?

– Селия догадалась правильно.

Далларен не стал умалчивать и о жертвоприношении, и о Воплощении, и о родившемся ребенке.

Линда задумалась:

– А что дальше будет с малышом?

– Не знаю. Абы кому его не доверишь, нужен человек близкий ко мне, который не воспользуется этой возможностью в своих интересах.

Вот это – вопрос. Все же потенциальное воплощение бога в руках – сильное искушение. Хотя и не для всякого... она точно это знает!

– У меня есть одна идея, – протянула Линда.

– Поделись.

– Я просила титул для тетушки Мори, помнишь?

– Да.

– Если они с моим отцом поженятся. И усыновят этого ребенка... или тетушка Мори скажет, что его родила? К примеру?

– Это снимет множество проблем, – кивнул Далларен.

На решение этой задачи он не рассчитывал, но коли уж так сложилось?

Действительно, де Креси теперь преданные и приближенные к трону люди. И ребенок будет под присмотром. А что происхождение у

него получается подмоченное, так это и неплохо.

– Вот! Я могу поговорить с отцом. И тетушка Мори согласится за него замуж выйти... ради малыша, конечно!

– Конечно, – согласился Далларен.

Мостик они как раз преодолели. Из пещеры ушли. И император вдруг остановился. Коснулся плеч Линды, развернул ее к себе:

– Лина, а ты выйдешь за меня замуж?

– А... что? – Линда опешила настолько, что даже рот открыла.

Не воспринимала она это предложение всерьез! Не воспринимала! Бред – и все тут! Чушь!

– Ты выйдешь за меня замуж? – терпеливо повторил Далларен.

– Я... а... я не могу!

– Почему?

– Потому что ты должен жениться на принцессе. А я ублюдок, – обычно за такие слова Линда била в нос. Но другим-то королям не стукнешь! А как к ней отнесутся... Жамон отлично показал!

– Это все причины для отказа?

Линда даже обиделась:

– А что – этого мало?

– Конечно, мало. Если других причин нет.

– Других? Каких?

– Ты умная, красивая, очаровательная женщина. Ты сильный маг. Я, наконец, тебя люблю, – перечислил Далларен. – Единственной причиной для отказа могут служить только твои чувства. Если ты меня не любишь, к примеру. Ты меня не любишь?

Линда открыла рот. Закрыла. Задумалась. А любит она импе... Нет! Императора она не любит. А Далларена?

Вот этого мужчину, который идет рядом с ней, который держал ее за руку над озером, который прикрывал ее спину... любит?

А как должна выглядеть любовь? Вопрос так и вертелся у нее на кончике языка.

Далларен посмотрел на растерянное лицо девушки. Понял, что внятного ответа не получит. Мысленно смирился с отказом, наклонился и поцеловал ее.

Так, как давно мечтал.

Что следует за поцелуем? Второй поцелуй.

Третий, четвертый... и руки ползут куда-то не туда, и внезапно оказывается, что в подземелье тоже очень удобно. Да, вот это самое и удобно, и каменный пол пещеры ничем не мешает.

Платье жалко, но на дамском платье может рота солдат выспаться, там такая ширина юбок...

И тихий шепот, и сплетение рук, и сплетение тел, и неосторожные, бессвязные слова, упавшие с пересохших губ...

Это – случилось.

Потом Далларен опустился на песок, вытянулся во весь рост, притянул к себе на грудь Линду. И посмотрел в темные глаза. Таинственные, загадочные, колдовские...

– Не жалеешь?

– Нет.

– Я тоже. Лина, выходи за меня замуж?

– Рен!

Острый локоток уперся прямо в диафрагму. Далларен выдохнул, но сдвигать женщину не спешил. Пусть... тем более там такая грудь! И когда Линда приподнялась...

Женщине с такой грудью что угодно простишь!

– Я уже сколько лет – Рен. Почему ты против? Что ты ко мне испытываешь? Какие чувства? Ты никогда об этом не думала?

Не думала.

– Не знаю, – Линда не стала врать. – Я действительно не знаю, как это – любить. Я читала романы у подруги, я никогда ничего такого не испытывала.

Далларен фыркнул:

– Я тоже. Но я люблю тебя.

– И как это определяется? Физиологически?

Линда пошевелилась для наглядности определения. Далларен фыркнул:

– Если бы все было так просто... и вся любовь заканчивалась бы в старости. С определенного возраста.

– Тогда – как?

– Ты задаешь себе неправильный вопрос. Вот что такое любовь в романах?

– Это когда без данного человека нельзя жить.

– Глупо. Жить можно без кого угодно. Люди переживают смерть родителей, детей, близких – ты знаешь.

Линда знала:

– Но бывает, что и не переживают.

– Правильно. Только это не любовь. Когда уходит человек, с ним уходит часть твоего мира. И если она слишком велика... мир рассыпается на части, а дальше все зависит от человека. Сумеет он себя собрать – или нет? Кто-то не может этого сделать.

– Я никогда о таком не думала.

– Задай себе вопрос иначе. Не спрашивай – любишь ли ты меня. Спроси, сможешь ли ты доверить мне спину.

Линда сдвинула брови. Далларен едва удержался, чтобы не разгладить их пальцем, а потом провести по этой упрямой морщинке губами...

Нельзя! Не отвлекаемся!

А Линда задумалась вполне серьезно.

Может, и правда так? Для всех семейная жизнь – разная. Но есть и нечто единое в каждой семье.

Семья – это монолит, спаянный общими интересами, целями, планами, надеждами, мечтами... и – доверием. Что же это за семья, если я не могу сказать тебе все что угодно?

Что это за семья, если я жду удара в спину?

Что это за семья, если я ищу защиты и помощи на стороне? А ведь Линда видела и такое...

Семья – это не общая кровь, не родственные связи, не брачные клятвы. Семья – это когда ты с кем-то спина к спине против всего мира.

Доверит ли она свою спину Далларену? Да, доверит.

Линда вспомнила о случившемся нападении в склепе. Было ведь!

И стоял Далларен за ее спиной, и готов был ее прикрывать... да, было! И – будет?

А она за его спиной? И это тоже было. И он так же безоглядно доверился... Мало этого? А что нужно – большее?

Линда не знала. Но...

– Я незаконно...

– Ты – графиня де Креси. Кому не нравится... у нас еще не всех садореновцев выловили.

– Могут быть беспорядки.

– Сейчас не могут.

Далларен знал, о чем говорил. Какие сейчас бунты? С покушениями, чистками, допросами... да тут аристократия сидеть будет и молиться, чтобы их не тронули. И соседи... кто?

Орки?

Девчонки у них в ранге святых... нет у орков святых? Так будут. Им столько орков жизнью обязано! Будут молчать и кланяться. Или молчать и радоваться. Опять же, Линда и Анна-Лиза подруги, а Анна-Лиза теперь Даххар. Одна из клана.

Орки поддержат.

Вигор?

Тоже промолчат. Скрипеть зубами будут, пока их до основания не сточат, но промолчат. А кто еще? Арден? Там только деньги плати, они всех полюбят. Лаваден?

Тьфу на них! Далларен ни на кого оглядываться не собирался, вот еще не хватало!

– А Вигор? Они же будут пакостить!

Далларен хмыкнул:

– Вчера весь день шли допросы. Ты многого не знаешь.

– Расскажешь?

– Невесте рассказал бы, – подначил Далларен. – Это важная информация, которую лучше не разглашать.

Линда надула губы:

– Вот... всегда так.

Но возмущалась она шуточно. И губы улыбались, и глаза светились в полумраке, как у кошки.

– Я тебя, наверное, должен уговаривать, соблазнять, – вздохнул Далларен. – Не могу я. Если ты сама выберешь – так тому и быть.

Линда опустила голову ему на плечо, поерзала, устраиваясь чуточку удобнее:

– Ты не будешь на меня давить?

– Не буду.

– А церемонии? Я же не умею ничего!

– Наплюй на них. Понадобится – я все отменю, разом. Ты боевой маг, им и будешь.

Линда вздохнула:

- Мне еще хотелось поездить по миру...
- Телепорты к твоим услугам.
- Ты не станешь меня ограничивать?
- Не стану. Это будешь уже не ты... и не я.
- Хорошо, что ты это понимаешь.
- Понимаю...
- Поэтому... я выйду за тебя замуж, Рен.

Не было ни красивых слов, ни громких клятв, ни обещаний, ни уверений – ничего! Двое людей, которые нашли друг друга и теперь пойдут по жизни вместе. Неромантично?

Возможно. Или?..

* * *

В императорские покои Далларен с Линдой вернулись под вечер.

– Нас, наверное, потеряли, – беспокоилась Линда.

Далларен махнул рукой и принялся доказывать, что о них могут и еще побеспокоиться. Пока они уладят важные дела в подземелье.

Линда подумала и согласилась. Подождут!

В императорских покоях было тихо и безлюдно. Линда осмотрела себя.

Платье – как будто на нем... Да, вот то самое на нем и делали. И вид у него соответствующий. Волосы растрепаны, хорошо хоть краской не пользуется, а то бы сейчас макияж превратил ее лицо в картину сумасшедшего.

– Я... в таком виде...

Далларен покачал головой.

В его покои они вернулись потайными ходами. Но в покоях графини де Креси такого хода не было.

– Я сейчас позову слуг...

Линда замотала головой:

– Не надо! Представляешь, какие сплетни пойдут?

Доля правды в ее словах была. Вид не из блестящих. А слуги...

Разболтают все. Только спроси, а иногда и спрашивать не надо, уж между собой точно обсудят. И кому какая разница, что Линда была

девушкой? Что Далларен был у нее первым? Что вигорский маг признал ее девственность?

Все одно языками махать будут.

Далларену на это было наплевать, но Линда переживать будет.

– Я попрошу девочек принести мне платье, – предложила Линда. – Только чтобы их пропустили.

– Селию и Анну-Лизу?

– Да.

Далларен махнул рукой и отправился приказывать слугам. Понятно же, придут не двое, а четверо. И пока девушки будут заняты своими важными делами, у мужчин найдется время поговорить. Посидеть, выпить...

Чуть-чуть отдохнуть. Нелегкий выдался денек, а завтра будет еще веселее.

* * *

Император угадал.

Не успел он снять пострадавший во время прогулки по подземельям костюм и надеть домашнюю куртку, как в его покои уже ломились гости. Селия и Анна-Лиза примчались в единую минуту, еще и платье с собой захватили. И налетели на Линду, как атакующие гарпии.

– Лин!!!

– Лин!!!

Визжали они при этом так, что у императора зубы заломило. Линда обняла обеих девушек – и Селия ловко направила всех к дверям ванной комнаты. Далларен потряс головой, выбивая из уха, кажется, навечно застрявший там визг, и подмигнул Рональду:

– Ну?

– Это моя реплика! – возмутился друг. – Ну?!

– Будет у вас новая императрица.

– А у тебя?

– Любимая жена, – отрезал Далларен. – Без всяких снадобий и приворотов.

– Поздравляю, – серьезно сказал Грон. – Линда чудесная...

– Я знаю, – кивнул император. – Выпьем?

– С удовольствием! – Рональд ухмыльнулся вовсе уж весело и отправился на поиски выпивки. А если повезет, то и закуски.

Нашел, конечно. Чтобы у императора, да не найти? И вскоре мужчины уже разливали на троих вино по бокалам. Ежевичное. Предстоящую свадьбу стоило отметить!

* * *

– Девочки, ваша работа?

Селия и не подумала смущаться.

– Моя. Анни была занята сначала, потом подключилась к разработке плана. А что?

– Я так и подумала. Анни, а что же романы?

– Мы решили, что ты не оценишь. Совместный ужин, признание, цветы, стихи, фейерверк – все это решительно не твое, вот боевая обстановка – другое дело.

Линда только головой покачала:

– Поганки.

– Но ты же согласилась? – прищурилась Анни.

– Согласилась.

– Страшно? – с пониманием спросила Селия.

– Очень.

Подруга погладила Линду по плечу:

– Не бойся. Далларен и Рон недаром друзья. У меня с Рональдом все сложилось, и у тебя с императором сложится, даже не сомневайся.

– Все равно страшновато.

– Лин, посмотри на это с другой стороны. Ты будешь жалеть, если не попробуешь?

– Буду.

– Вот и ответ.

– А дети?

– Кто сказал, что нам надо сразу обзаводиться детьми?

Линда вздохнула. Уронила лицо в ладони и оттуда призналась:

– Девочки, он замечательный! И все было чудесно! Но мне так страшно!

Ответом ей были поцелуи в щеки – с двух сторон.

– Все будет хорошо, подруга.

– Правда?

– Неужели ты о нас так плохо думаешь?

Линда посмотрела сквозь пальцы.

Вот рыжая коса Селии. Вот золотистые локоны Анны-Лизы, вот ее собственные темные пряди.

Три разные девушки. Такие разные...

Но вместе. Подруги?

Нет, уже нечто большее. Сестры, наверное. И Линда точно знала – ее не бросят. Что бы между ними ни было, девочки всегда будут на ее стороне. У нее всегда будут родные и близкие. Рядом будут.

А это немало.

И... может, правда стоит попробовать?

* * *

Когда девушки присоединились к мужчинам, на столе уже стояла одна распитая бутылка из-под легкого вина.

Далларен встал из-за стола, Рон и Грон последовали его примеру.

– Дамы?

Дамы с охотой присоединились к своим мужчинам. Правда, столик был маленький, а перебираться за большой мужчины не захотели. Зачем?

Намного интереснее сидеть в тесноте и крепко прижимать к себе свою женщину.

Ту самую. Единственную. Которую чудом нашел среди шумного и жестокого мира. И осознаешь – в твоих руках маленькое чудо. Твоя любовь...

– Рен, ты мне так и не рассказал про садореновцев, – попросила Линда. И утащила кусочек пирога с мясом.

– Садореновцы, – вздохнул император. – Планировали они свое черное дело давно. И все бы у них получилось, если бы не вы, девочки! Кстати – за вас!

Мужчины дружно поддержали тост. Девушки наострили ушки. Что-то они знали, но ведь не все!

– Когда их объявили вне закона, садореновцы поняли, что единственный способ вернуться – это явить своего бога. Для этого нужна была аватара.

– Безумцы.

– Но гениальные. Чтобы получить аватару, нужно было выполнить ряд условий. Человеческое тело не приспособлено для проживания в нем бога, поэтому разрушилось бы в момент воплощения. Чтобы этого не случилось, нужно было тело ребенка, магически сильного, рожденного в определенное время, ну и ритуал, конечно. С жертвоприношениями. Мать для малыша они выращивали несколько поколений. Не хотели пускать это на самотек. И ребенка тоже сделали в определенный момент. Дальше...

– Раньше? – невинно подсказал Рональд.

– Да. Еще до зачатия ребенка ему начали готовить колыбель. Если хотите, площадку, на которой должна была расти аватара. Была выбрана империя, и началась обработка. Орков садореновцы не любили, оркам предстояло стать пищей для их бога. Всем.

– Казлы, – подытожил Грон.

– И лучше не скажешь. В горах было устроено гнездо, медленно создавались закладки...

– Я думала, они магией...

– Анна-Лиза, вы умная девушка. Вы рассказали, как хотели удалить капсулы магией, помните?

– Да. Они бы взорвались...

– Вот! Их не могли закладывать магией. Во-первых, сами использованные вещества достаточно дороги и сложны в получении. Во-вторых, на них разрушительно действует магия. В-третьих, надо было доставить капсулы с веществами и заложить в нужное место.

– Хм...

– Вручную. В горах, кишущих орками. Это требовало времени, сил, исполнителей – дело двигалось и практически было завершено, когда вас занесло в горы. После этого мы узнали о садореновцах.

– А... императрица?

– Продолжая тему. От меня получить ребенка для воплощения не могли. Такого малыша надо было зачать на алтаре, с ритуалами и, опять-таки, с жертвоприношениями. Я бы на это не пошел, а поместить на мое место куклу? Слишком много людей это увидели бы.

Радует, что садореновцы не смогли договориться со всей аристократией. Кто-то продался, но честных оказалось больше. Да и... до зачатия еще оставалось время, а Эвержанны уже не было. И де Креси. И еще кучи заговорщиков. Я начал чистку, и садореновцы растерялись. План уже воплощался, надо было проводить зачатие, иначе...

– Они провели его на острове?

– Именно. И принялись стягивать туда все силы.

– Зачем? – полюбопытствовала Анна-Лиза, которая все это время таскала со стола щупальца кальмаров в остром маринаде.

– Потому что ритуал требовал сил. И зачатие тоже, и рождение, а много садореновцев никогда и не было – опасно. Верховному жрецу требовались все, чтобы ребенок просто родился, родился здоровым, а потом еще и ритуал подселения...

– Та-ак...

– Все бы у них получилось. Но тут кого-то занесло на остров.

– Мы случайно, – Анна-Лиза никакой вины за собой не чувствовала.

– Вот. И на остров прибыли войска империи. Гвардейцы, маги... а теперь представьте состояние верховного жреца? У него на руках баба на сносях, у него на руках почти воплощение Садорена, а тут – мы. И что делать?

– Бежать?

– Куда?

– Неужели у них не было места, где можно скрыться?

Далларен покачал головой:

– Было. Но магов везде много, стоило им начать ритуал... на острове их как-то экранировало море, там большое расстояние, да и другие защиты можно было наложить. Рунные, к примеру. Вот представьте, девочки, вы понимаете, что рядом идет ритуал Воплощения бога. Ваши действия?

– Разнести там все к клятым богам, ваше величество, – огрызнулась Анна-Лиза. – То есть сначала посмотреть...

– Увидеть жертвоприношения, увидеть сам ритуал... Садорен враждебен магам по природе своей. На острове, стоило начаться рождению, маги не смогли ничего сделать.

– Мы бы смогли, – уверенно сказала Селия.

– И другие смогли бы. Не надо действовать на самих жрецов, обвалить их в подземелье – и все.

– Можно и так. Или вызвать на них ту же лавину.

– Вот. Я вас уверяю, маги и так почувствовали возмущения в эфире. Но все было перекрыто взрывом в горах. Если бы вас, девочки, там не оказалось, там бы такое началось – подумать страшно! Не до Садорена было бы! Воплощай не хочу!

Грон кивнул:

– Да!

Девушки и не сомневались. А вот что потом?

– А зачем на вас покушался Жамон? – вспомнила Анна-Лиза. – Ваше величество?

– Дурак он. Просто дурак, – покачал головой Далларен. – Он планировал использовать жрецов, жрецы – его. И Мейшер, чьей силой вы воспользовались – да, я знаю, виконтесса, не стоит отводить глаза, – просто дурак. Хоть и жрец Садорена.

– Верховный жрец, как я понял из рассказов пленных, попросту удалил его с острова, – вставил Рон. – Тот случай, когда сила есть, ума не надо!

– Но на что он рассчитывал?

– На победу надо мной. Подчини они меня своей воле, и империя стала бы для них отличным плацдармом, – отмахнулся Далларен. – Если бы я был один против всех...

– Вы бы справились, ваше величество.

Далларен покачал головой:

– Не знаю. Я – император, а не боевой маг.

– Но...

– Линда это лучше объяснит. Она с ним сражалась. Лина?

Линда кивнула:

– Разница, как между воином и силачом. Один привык сражаться, второй не привык. Воин может и не поднять гирю с меня весом, но силача он поборет. Безусловно.

– Сколько живу, столько не перестаю удивляться человеческой глупости, – подвела итог Селия. И тут же смутилась. – Это мистрес Лиан так говорит.

– Давайте за это выпьем! – провозгласил Далларен.

И принялся разливать вино по бокалам.

Селия покосилась на Анну-Лизу, которая сжевала еще одно щупальце. Потом прищурилась – и накрыла один из бокалов ладонью.

– Анни больше не наливать.

– Почему?

– Потому что, – «понятно» объяснила Селия. – Если я заклинание не сделала, то уже противозачаточным и пользоваться не надо?

Анна-Лиза побледнела:

– А...

– Ага.

– Но я же...

– А вот это ты будешь объяснять своему ребенку. Через девять месяцев.

Линда подумала примерно о том же самом – и побледнела:

– Ой...

Селия прищурилась – и повторила заклинание:

– Ой, говоришь?

– Ой... – на этот раз стало плохо и императору. – Виконтесса, вы уверены?

– Вру из любви к искусству, – огрызнулась окончательно расстроенная Селия. – Лин, ну ты даешь! С первого раза!

– Может, это был второй раз. Или третий, – не подумав, ляпнула Линда. И побагровела.

Далларен махнул рукой:

– Завтра поженимся! Селия... не возражаешь, если я тебя так буду называть?

– Нет. То есть называйте, государь.

– Сможешь на один день прикрыть подругу от всех воздействий?

Чтобы никто ничего не видел?

– Императрица должна быть вне подозрений?

– Именно.

Селия кивнула:

– Смогу. Сделаю.

– Сделай, пожалуйста.

Линда помотала головой:

– А если я...

– Ты за меня не выйдешь замуж?

– Выйду. Но – завтра?

– В полдень, у тебя будет время подготовиться, – «успокоил» Далларен.

– Ни платья. Ни девичника. Ни...

– Твоего отца и мачеху доставим телепортом, – решил Далларен. – Платье... сейчас отдам указания дворцовым портным. Девичник? Садитесь – и пейте. Я распоряджусь, вам ягодный взвар принесут, заодно и на жизнь пожалуетесь.

– А...

– А мы пойдем. Королевская свадьба не за час готовится, императорская – тоже. Нам бы хоть...

– Так может...

– Лина, поговори с подругой. Она тебе объяснит.

Далларен кивнул Рональду и Грону, мол, следуйте за мной, крепко поцеловал невесту и вышел.

Линда жалобно посмотрела на Селию:

– Я... меня тошнит!

– Это токсикоз. Родишь – пройдет, – фыркнула Селия.

– Я... я не хочу рожать.

– Надо было об этом думать раньше.

– Сели!

– И не ори на меня, сама виновата. Думать надо было раньше.

– До или после? – припомнила Линда старую шуточку.

– Вместо, – ворчливо отозвалась Селия.

– А я? – уточнила Анна-Лиза.

Селия всмотрелась. Что-что, а ауры подруг она знала в совершенстве.

– Думаю, сразу после похищения.

– Хм... Сели?

– Да?

– А ты не хочешь ребенка?

– Я?!

– А что? Будем вместе растить, воспитывать...

– И Аргайлам нужен наследник, – решила взять реванш Линда.

Селия замотала головой:

– Я не хочу! Я не... то есть... вообще потом... ну года через три...

– Селия? – протянула Анна-Лиза.

Девушка вздохнула:

– Паршивки вы обе.
– Только мы?
– Рональд теперь тоже не отстанет... наверняка понял про заклинание.

Линда переглянулась с Анной-Лизой, и девушки крепко обняли Селию:

– Не переживай! Все он понял правильно и спорить не станет. Но ты подумай.

– Подумаю, – пообещала Селия. – Девочки, давайте по чашке взвара – и баиньки? Лин, у тебя завтра свадьба, и ты обязана быть самой красивой.

Линда застонала.

Вот кто бы ей объяснил – как так получилось? О таком в романах точно не писали.

* * *

– Господин церемониймейстер, я вызвал вас по срочному и важному делу.

Церемониймейстер поклонился императору. Он уже был наслышан о случившемся...

– Победный парад, ваше императорское величество?

Далларен покачал головой:

– Не совсем, лорд. Свадьба.

– Когда, ваше императорское величество?

– Завтра.

Церемониймейстер закатил глаза, но мысленно, исключительно мысленно.

Император хоть представляет, сколько и чего нужно? Приглашения, гости, угощение, церемония, собственно... за один день?

Если только по малому церемониалу и для очень скромных людей. И то – накладки неизбежны.

– Ваше императорское величество, могу я узнать, кто женится?

– Можете, лорд Инсел. Я.

– А... э...

А других-то слов у барона Инсела и не осталось. Как вы себе представляете – императорскую свадьбу подготовить за день?!

Были слова. Только такие, которыми впору в порту изъясняться – с грузчиками, а не во дворце – с императором.

– Это невозможно, государь!

Далларен покачал головой:

– Инсел, вы не понимаете. Я завтра женюсь. На леди де Креси.

Стон вышел подозрительно натуральным. Далларен удивленно посмотрел на церемониймейстера:

– Вы больны, Инсел?

– Нет, ваше императорское величество. Да, ваше императорское величество. Ваше императорское величество, это невозможно!!! – вопль был из самой глубины души.

Далларен покачал головой:

– Инсел, я не требую от вас ничего невероятного. Организуйте все на скорую руку.

– А пиршество?! Перемены блюд...

– Сейчас, когда страна только оправляется от визита садореновцев? Никакого пиршества. Народу выставьте бочки с вином, а во дворце – обычный ужин.

– Но платье...

– Моя невеста не слишком привередлива.

– Музыка, приглашения...

– Инсел, не усложняйте! Будьте проще! И обязательно пошлите приглашения королевской семье Вигора, они еще не уехали?

– Нет, ваше императорское величество.

– Замечательно.

– Ваше императорское величество, что скажут о нас соседи?! Император Франда – и женится наспех! Это ужасно!

– По утверждениям вигорского мага, еще два дня назад моя невеста была девушкой. Не вижу ничего плохого в спешке...

– Но может быть, хотя бы через месяц...

– Нет.

– Десять дней...

– Нет.

– Ну хоть три дня, государь!!!

– Завтра.

Далларен настаивал не просто так. Если Линда действительно беременна (и это подтвердили и Селия, и Анна-Лиза, и Рональд, да и сам Далларен видел, просто не понял, что происходит), долго скрывать сей факт не удастся.

Достаточно одного взгляда на ауру фаворитки – и все поймут, что она беременна. Дальше...

Дальше будет плохо. Линда носит следующего императора Франда, и тут не может быть никаких подозрений. Не должно их быть. Никаких сомнений в законности рождения ребенка!

Именно поэтому торопился Далларен.

Пока еще это не совсем ребенок. Пока еще, буквально пару дней, его ауру можно прикрыть материнской. А как только у него появится душа, его уже не прикроешь. Две души в одном теле.

Хорошо, они узнали сейчас, а не позднее. И среди своих.

Линда беременна. От него... Разве это не чудесно?

– Государь...

Стон барона отвлек Далларена от мыслей о грядущем счастье:

– Я в вас верю, Инсел...

– Ваше императорское величество!!!

– Мое слово. Если во время церемонии и будут какие-либо недочеты, я не стану обращать на них внимания.

– Но я буду знать!!!

– Инсел, вы войдете в историю как человек, который женил императора за один день. Разве это не чудесно?

Судя по взгляду церемониймейстера, часть ночи он потратит на визит к зубодеру. Потому как зубы у него заболели все – и разом.

– Начало церемонии – завтра в полдень.

– Да, ваше императорское величество.

– Я рассчитываю на вас, Инсел.

– Да, ва...

– И не стоит беспокоить невесту, Инсел.

– Ваше императорское величество?!

– Она сейчас во дворце, и у нее девичник. А пьяные адепты, Инсел, – это опасно. Не хотелось бы вас лишиться...

Инсел застонал. Вот она – тирания без прикрас!

Далларен похлопал бедолагу по плечу и отпустил его. У императора было еще одно важное дело.

* * *

– Замуж?! – Лэр Винок чуть со стула не упал.

А вы бы не упали?

Стоит перед вами император, смущенный такой, и, едва ли не запинаясь, говорит:

– Лэр Винок, я прошу руки вашей дочери. Завтра она выходит за меня замуж, и нам важно сделать все... ладно, хоть что-то сделать по правилам.

– Завтра... – других слов у Винона не нашлось.

Далларен понял, что надо бы все объяснить, и махнул рукой:

– Выпьем?

– А...

– Самогон у вас отличный.

И что оставалось делать потенциальному императорскому тестю?

Налить. И молча выпить.

– Лэр Винок, у меня к вам серьезный разговор.

Еще серьезнее?

О-ох... хватит ли самогона?

Самогона хватило.

А вот как на следующее утро чувствовал себя лэр Далг...

И как он согласился на *это*?!

И на свадьбу дочери. И на собственную свадьбу. И на усыновление младенца (исключительно из приличной семьи), осиротевшего по вине садореновцев.

И даже поселить в Креси два десятка детей (также пострадавших от садореновцев) и обучать их, как новобранцев, чтобы впоследствии они пополнили ряды военных, а не преступников, дети-то все с магическим даром, хотя и слабым.

Ответа у Винона так и не нашлось. Но самогон он больше в компании императора употреблять не решался.

* * *

Вопль был такой силы и насыщенности, что на него сбежались все жильцы дома. То есть воплем это было на начальной стадии –

сейчас это перешло в вой.

– Ненавижу-у-у!!! – Дарита Далг едва волосы на себе не рвала.

Причина? Ее дочь выходит замуж за императора!!! Вам мало?!

А вот Дарита была не просто в бешенстве. Она... и слов-то таких не было! Такая чудовищная несправедливость!

Невероятная! Издевательство судьбы, насмешка!!! Ее дочь!!! Да есть ли в мире справедливость?!

– Когда?!

– Завтра.

Вой повторился.

Мужчины, которые принесли это известие, мрачно переглянулись. Всех, кто был на острове, передавили. А вот в империи...

Дарита взвыла последний раз, кое-как взяла себя в руки и спросила:

– Так... как будет организована церемония?

– Пока ничего не известно.

Сведения просочились из дворца, из посольства Вигора. Адела орала так, что можно было услышать не шпиона. Просто пройти рядом...

Такое оскорбление!

Жамон тоже в восторге не был, но умел проигрывать. Его дети пока этому сложному искусству не обучились.

Дарита тоже, но у нее не было отца, который принялся за наставления отпрысков с помощью кожаного ремня с бляхами. А потому...

– Эта стерва императрицей не будет.

Сообщники переглянулись.

– Готовьтесь. У меня есть кое-что... надо завтра подобраться на расстояние броска...

Мужчины еще раз переглянулись. Приняли решение и согласно закивали:

– Да, мистрес.

– Я сейчас... – Дарита развернулась спиной к сообщникам и даже один шаг сделать успела.

А потом что-то взорвалось в затылке. Черная звезда... Разве они бывают черными?!

* * *

Двое мужчин переглянулись.

Дарита лежала на полу, и из-под ее головы вытекала струйка темной крови...

Один склонился, коснулся шеи женщины...

– Сдохла.

– Туда и дорога. Дуры эти бабы!

– А то! Дочь же... неужто не договорились бы?

– Если баба – дура? Нет.

– Ну и... с ней! Давай посмотрим, что здесь есть ценного, да и делаем ноги...

Бизнес-план был одобрен и принят к исполнению.

Дураков, готовых положить свою жизнь ради сомнительной мести, среди садореновцев не было. Не прошло и часа, как в домике осталось лишь остывающее тело Дариты Далг. Ах, как бывает несправедлива жизнь!

* * *

Свадьба была роскошной, как и полагается.

Море цветов, уйма приглашенных, маги, фейерверки, иллюзии, танцы и музыка, угощение и льющееся рекой вино.

Недоволен был один церемониймейстер. И то...

Организовать свадьбу императора за один день? Без инфаркта – уже счастье. Хотя была и такая вероятность...

Линде стало плохо от запаха еды, и она едва не упала. Хорошо, рядом оказались подруги, которые прикрыли, успокоили – и под шумок перетаскали со стола всех кальмаров. И осьминогов тоже – Анна-Лиза жевала не переставая.

– В шарик превратишься, – предрекла Селия.

– И пусть! Может, я буду чугунным ядром, – парировала подруга.

Селия только вздохнула.

Пусть. Может, и ей тоже надо – того? Она из подруг единственная, кто не забеременел... надо с Рональдом поговорить. Может, им тоже надо?

Вечером она осуществила свое намерение:

– Рон?

– Да, рыжик?

– Если хочешь... ты не обиделся?

– Что ты умнее своих подруг? То есть предусмотрительнее? Нет, не обиделся.

– Если ты хочешь ребенка...

– Хочу. А ты – хочешь?

– Не знаю.

– Селия, смотри сама. Я настаивать не буду.

Селия вздохнула:

– Я правда не знаю. Нам еще столько надо бы узнать друг о друге...

– Например?

– Ты мне не рассказывал, как вы подружились с императором... так, к примеру.

Рональд вздохнул:

– Так получилось. По глупости.

– Да?

– Да, – в глазах Рональда загорелся веселый огонек. – Селия, хочешь расскажу?

– Да.

– Когда родим первенца.

– Это шантаж?

– Нет. Это попытка помочь тебе определиться с выбором.

– То есть?

– Просто так ты будешь колебаться. Но ради новых знаний пойдешь на все.

– Рон!

– Почему бы не попробовать? – Рональд притянул к себе супругу и принялся целовать так, что мысли об императоре, рассказах и прочем вылетели у Селии из головы.

Противозачаточное заклинание она так и не обновила. Решила положиться на судьбу.

Пусть будет так, как будет. А она...

А она, если что, не виновата. Это – судьба!

Эпилог

– Как так получается? Сели, забеременела ты последней, а родила первой!

– Это потому, что у меня близнецы, – парировала Селия. – Я работаю с перевыполнением плана.

– Да, двоих за раз – здорово, – протянула Линда. Погладила большой живот и покосилась на мужа. – Рен, надо в следующий раз постараться. Я тоже хочу двойню.

– Обещаю, – согласился Далларен.

Они с Линдой ждали сына, и император был счастлив. Плодовитость императрицы заткнула рот всем недовольным. Да и было их немного.

После устроенной Даллареном чистки аристократия стояла навытяжку и рот открывала только по команде. А чтобы на императрицу хвост поднимать?!

Жить всем хотелось.

Да и Линда оказалась не худшей императрицей. Неглупая, не стервозная, с хорошим характером. Еще и беременная – после первой же брачной ночи!

Что еще надо для счастья?!

Глупую стерву, которая за пять лет наследника не принесет?!

Наследник – это стабильность, спокойствие, это преемственность власти... самые отъявленные сплетники решили, что леди де Креси выбрали за плодовитость, и успокоились.

Правда, закончить академию у девушек опять не получилось. Беременность...

Магички в это время старались быть поосторожнее. Меньше колдовать, больше отдыхать – ничего удивительного.

Как известно, у магов могут родиться как одаренные, так и неодаренные дети. И если в первом случае плод спокойно переносит колдовство во время беременности, то во втором возможен выкидыш. Так что мужчины хором погрозили подругам пальцем и сказали: нельзя.

Девушки надулись и углубились в теоретические расчеты (Селия), чтение романов (Анни) и построение придворных (Линда с помощью подруг). А что еще оставалось делать?

Станет ребенок магом или нет, можно определить не раньше пятого-шестого месяца, а до той поры лучше соблюдать осторожность. Девушки соблюдали.

Лучше отстреляться с первого раза, чем потом еще пять раз пробовать, да еще не факт, что так удачно получится.

Да и помимо магии дел хватало.

Налаживать производство серебряной стали – надо!

Семейство Фаррес активно участвовало. Зандарра под именем Зиланы вышла замуж за Энтони Фарреса, родила мальчика, которому его величество милостиво даровал титул барона Бомона, и принялась искать взаимопонимание со вторым мужем.

Да так удачно его нашла, что ждала сейчас второго ребенка. Кажется, тоже мальчика. И были подозрения, что мага воздуха.

Энтони был счастлив.

Деньги есть, поместье он восстанавливал, пасынка на руках носил, равно как и жену...

Вот налоги платить приходилось драконовские, но – не ссорься с казначеем. Впрочем, тот выдавал дочь замуж, и ему было решительно не до сведения старых счетов. Айрин, кажется, опять подобрала неподходящего мужа...

М-да. Судьба...

Производство серебряной стали наладить удалось. Хотя и мало – там нужна была особая руда, орки ее разыскали, но месторождение было небогатым. Добыча маленькой...

Далларен не унывал. Месторождения – дело времени, уже сейчас доходы были просто великолепными, а со временем и еще лучше будут. Горы под боком! Орки тоже! Даешь геологоразведку!

Из Лавадена Зандарре пришло письмо.

Леопард своих пятен не меняет. Оставшись без супруги, сынок эршуда не захотел прожить жизнь без детей. Ему посватали девушку из другой семьи.

Но когда он захотел повторить тот же финт...

Забеременеть девушка забеременела. Но то ли она была умнее Зани, то ли хитрее...

В один грустный вечер сына эршуда отравили. Да кто! Вторая супруга!

Как уж яд оказался в их кубках? Неизвестно... Но покупала она, подливала, наверное, тоже она.

Линда подумала, что змея, которая ужалила себя за хвост – красивый символ. И тут же забыла об этом. Дел было – не разгрести!

Страну чистить от жрецов – надо!

На базе Академии АКМ организовать нечто вроде кадетского корпуса (название предложила Линда, которой в свое время поведал об этой организации Юри). Подготовка детей с магическими способностями.

В случае если ребенок остался без родителей, или не нужен им, или магия проявилась сильно и внезапно, вы можете отдать такого ребенка в заботливые руки империи.

Она предоставит ему общежитие, стипендию, обучение – правда, небесплатно, потом придется отслужить десять лет. Но это всяко лучше, чем на помойку или помереть, верно?

Не надо даже везти ребенка! Не тратьте ваши денежки...

Сообщите любому магу, любому чиновнику – им за обнаруженного ребенка капает, нет, не денежка. А то от злоупотреблений не избавишься. Но определенные бонусы они получают. Расходы и затраты им компенсируют, чиновник в перспективе получит продвижение по службе, маг – право на запрос в академию...

Надо было разработать и внедрить целую систему.

И когда тут скучать?

Линда едва выкраивала время провести сводного брата.

Аватара, который и не подозревал о своей страшной сущности, таки попал в заботливые объятия семьи Далг. Отец – лэр Винон, мать – Мори Сина Далг. Тоже лэри.

Малыш – Сеалин Юри Далг.

Магические способности у него есть, занавески он пару раз уже поджигал, так что воспитывать его собираются строго. И тоже отправлять в кадетский корпус.

А что?

Вот подрастет немного...

Садореновцы о себе знать не давали. Последним приветом от них было тело Дариты Далг. И Линда о породившей ее утробе не плакала.

Ни капельки.

Явилось тут в ее жизнь... нечто, напакостить хотело, еще и с садореновцами оказалось связано. И по этому нечто плакать?! Не дождетесь!

Мать у нее есть, тетушка Мори уж лет пятнадцать как эту функцию на себя взвалила и любви додала ребенку, и заботы. А вот это...

Забывать – и зарыть. В любом порядке.

Анна-Лиза тоже не сильно горевала. Некогда было.

Танну Аркен похоронили по-тихому, Шинора Аркена и Фарла Аркена отправили на рудники. Все же намерение не есть действие, а вдохновителем, да и исполнителем все же была Танна.

А с этих – что взять? Конфисковать все – и на рудники!

Имущество Анна-Лиза передала непричастным детям Шинора. Пусть их... А ей ничего не нужно от этой семьи! У нее свое есть!

Своими у нее были все горы. Несколько сотен орков все же погибли в тот страшный день. А могло бы и больше.

Клан Даххар был первым на пути лавины, следом она бы смела еще шесть кланов. Да и две другие лавины добавили бы...

С жизнью распростились бы несколько десятков тысяч орков. Когда они это узнали... Горы прочесали частым гребнем. И с магами, и с собаками, и...

Нашли несколько месторождений полезных ископаемых, которые принялись разрабатывать вместе с империей, еще одно заброшенное гнездо садореновцев, которое разнесли в клочья. Открыли несколько новых горных дорог и построили пять телепортов.

Решили, что если уж девчонки-адепки готовы были свои жизни отдать... Может, и не такие уж сволочи эти люди? Встречаются среди них исключения?

Далларен не возражал. Встречаются, конечно!

А казначей-то как не возражал! И министр горнодобывающей отрасли не возражал. Его тоже все устраивало.

Орки учились в империи, маги проходили практику в горах – постепенно два народа налаживали взаимопонимание. Глядишь, и сдружатся.

У Селии тоже все в семье было нормально.

Когда Аргайлы узнали, что она беременна, девушку только что не в вату завернуть попытались. Пришлось защищаться Эдвином. Подействовало.

Малыша принялись тискать с утроенной силой. И сейчас это был здоровущий и наглющий мелкий вредина, который и думать забыл о своих бедах и невзгодах. Но мистрес Лиан обещала, что вырастит малыша достойным человеком.

Не даст избаловать до полного свинства.

Селия верила.

Отец к ней не обращался, а вот сестер она ко двору вывезла. Пристроила фрейлинами к Линде, а там они и сами разобрались. Одну свадьбу уже сыграли, еще две были на очереди.

Рожать Селия отправилась первой. Близнецы – они всегда быстрее. Но все равно больно.

Мужчины втроем собрались в гостиной у Рональда, потом к ним добавились Аргайлы, лэр Далг с семьей, девушки, которые переживали за подругу, но к роженице их не пустили...

Со второго этажа, из спальни роженицы, неся вдохновенный мат и обещания оторвать Рональду все, чем тот плодился!

Гад!!! Его бы – того!!! Рожать!!! А-а-а!!!

Рональд только поеживался... а если это всерьез? Лучше уж тогда самому помереть – безболезненно и быстро. Ух!

И ежа ему в глотку, да чтоб вытягивали через... и против иголок!

Фантазия же у дражайшей супруги! Брр! Даже представить страшновато!

Впрочем, надолго изобретательности у Селии не хватило. А вскоре (всего каких-то шесть часов ругательств, ерунда!) раздался один детский крик, потом второй...

И соперничающих допустили к роженице.

* * *

– Они похожи на червяков. Красных гадких червяков.

– И орут так противно...

Анна-Лиза и Линда переглянулись и покосились на свои животы.

– Ничего вы не понимаете! Красавчики у нас! Мальчик вон какой воинственный! А сестренка, сразу видно, нежная такая... называть как будем?

Селия и Рональд переглянулись.

– Мальчика – Аврелий. Девочку – Юлиана.

Это они решили достаточно давно.

– Отлично! – согласились все.

Линда погладила свой живот.

Ее мальчика назовут Фернаном. А дочку Анны-Лизы – Даной. И дети будут расти вместе, играть вместе, а дальше – кто знает?

Девушки мечтали породниться, но не собирались ничего навязывать своим отпрыскам. Пусть сами решают.

Им никто не мешал? Вот и они детям мешать не будут...

Как сложится – так и сложится.

* * *

Поздно вечером Рональд зашел в спальню к супруге. Не без опаски. А вдруг?

Но Селия мирно лежала в кровати, дети сопели в колыбельках...

– Рон?

– Сели? Ты не спишь?

– Не-а. Не хочется, – отмахнулась виконтесса Аргайл. – Выспалась, наверное.

– Ты уверена, что не хочешь поспать? Все же кормить детей – сложно.

Да, вот еще такая проблема.

Магичкам кормить детей стоило самим, не доверяя кормилицам. Было нечто такое в материнском молоке, что увеличивало детский потенциал. А силой маги не пренебрегали. Селию вот мать не кормила во времена оны.

– Сложно. Но надо...

Хотя бы год. Больше не слишком нужно, но год – в самый раз. Так что молодую женщину ждало нелегкое время.

Селия потерла висок, словно что-то припоминая. И вдруг покосилась на Рональда:

– Рон?

– Да, дорогая?

– Ты мне обещал рассказать, как вы подружились с императором.

Рональд вздохнул. Не забыла.

Этого и следовало ожидать – Селия никогда не забывала, что может получить новую информацию, какой бы области та ни касалась.

Ладно...

– Сели, только Далларену не говори, что я тебе все рассказал. Хорошо?

– Хорошо. Итак?

Рональд потер лоб – и решился:

– Когда меня выгнали из дома, да еще обвинили в том, чего я не делал, как ты думаешь, куда я пошел?

– Не знаю.

– В бордель.

Селия даже рот открыла. От удивления. А вот слов подходящих не нашла.

– Мм?

– Селия, я был в бешенстве. Меня выгнали из дома, меня обвинили во всех грехах, на меня пытались повесить эту девку... Ну и?

– И?

– Я решил, что буду торговать своим телом. Обслуживать богатых старух! Какая пощечина родителям: виконт Аргайл – любовник на содержании.

– Так...

– Я добрался до столицы и выбрал самый роскошный бордель.

– «Шелковая роза»?

– Именно. Роза, хозяйка борделя, выслушала меня внимательно и пообещала пристроить. А пока поселила в борделе, ну и принялась учить. По ее словам, предоставлять настолько неумелого любовника – это просто позор. Только не ревнуй...

– Рон, а я тогда вообще на свет родилась?

– Кажется, да. Но точно не уверен...

– Понятно. Ревновать не буду. А дальше?

– Это был самый роскошный бордель. И чего удивляться, что Далларен тоже пришел туда?

– Набраться опыта?

– Вместо этого он просто набрался. И попал в мою комнату. Сначала мы набили друг другу морды – он был пьян, я зол... потом выпили, потом разговорились.

– И подружились?

– Примерно так...

– Рональд? – Селия точно видела, что муж недоговаривает. Но что?

– Далларен предложил мне работать на него. Мы вместе выбрали для меня внешность, манеру одеваться, вести себя... он хотел дать мне денег, чтобы я поступил в академию. Кстати, в ту, где я сейчас ректором.

– Не дал?

– Я не взял. Да и денег у него, считай, не было. Он же тогда был наследником... драгоценности, еще кое-какие мелочи... нет, я это не взял.

– Но нашел выход из положения?

– Мы. Нашли.

– Какой?! – подалась вперед Селия. Любопытство разбирало. Она понимала, что сейчас откроется какая-то тайна... Ну!!!

Рональд собрался с духом:

– Бордель же! Тебе такого расскажут – только записывай!

– А...

– Именно! Мы записали историю одной девушки, добавили счастливый конец – и я отнес роман издателю. Далларен обещал похлопотать, но этого даже не понадобилось. Мы взяли псевдоним, и книга увидела свет. Вторая, потом третья...

– Книги?!

– Да...

– Подожди, ты... вы с императором... когда вы устраиваете совещания...

– Мы и совещаемся тоже. Но – да. Мы до сих пор пишем книги, благо те пользуются спросом.

– И в бордель вы ходили не к дамам, а за новыми историями?

– Конечно! Где еще черпать материал для романов, свеженький, с пылу с жару?

Селия застонала:

– Романы?

– Да.

– Любовные?

– Конечно! О чем тебе еще расскажут в борделе – о войне? Если только за одеяло или подушку!

– И... мы с девочками их читали?

Рональд опустил глаза:

– Сели, любовь моя, только не надо меня убивать, ладно? Я все-таки отец твоих детей.

Женщина аж запыхтела, как кипящий чайник:

– Ты... ты... вы!!!

– Мы, – Рональд уселся на кровать рядом с красной от возмущения супругой и заключил ее в объятия. – Такая вот страшная императорская тайна. Ну, и моя тоже. Зато вы можете рассчитывать на книги с дарственной надписью.

– Какой, – уточнила Селия, уже подозревая ответ. Да уж... такой секрет разгласишь – тебе еще никто и не поверит. Но слишком похоже на правду.

Рональд поцеловал супругу в кончик носа:

– К вашим услугам, моя леди. Наше имя выбрала хозяйка того самого борделя. И с тех пор мы гордо носим псевдоним – Розабелинда Отчаянная.

notes

Примечания

1

Ближайший аналог одежды – чаршаф (*здесь и далее прим. авт.*).

Как, например, африканский хорек, мексиканский тамандуа, опоссум, а про муравьеда я вообще молчу.

У нас есть выражение – вешать лапшу на уши, то есть врать. В империи аналогичное выражение – налить мед в уши, подставить уши под бочку меда.